VISIT…

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Серия «Литературоведение
и языкознание»

В. Г. ДМИТРИЕВ

СКРЫВШИЕ СВОЕ ИМЯ

(ИЗ ИСТОРИИ АНОНИМОВ
И ПСЕВДОНИМОВ)

Издание второе, дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1977

В настоящей книге рассказывается о происхождении псевдонимов, раскрывается их смысловое значение, способы их образования, сделана попытка систематизировать некоторые факты из этой интересной области литературоведения, приведены наиболее яркие примеры из русской и зарубежной литературы, а также из литератур братских народов СССР.

Ответственный редактор
доктор филологических наук
И. Г. КЛАБУНОВСКИЙ

Валентин Григорьевич Дмитриев
СКРЫВШИЕ СВОЕ ИМЯ
(Из истории анонимов и псевдонимов)

Утверждено к печати редколлегией серии
научно-популярных изданий Академии наук СССР

Редактор издательства Е. И. Володина
Художественный редактор И. К. Капралова
Технический редактор В. Д. Прилепская
Корректоры Т. И. Борисова, Ф. Г. Сурова

Сдано в набор 17/IX 1976 г. Подписано к печати 9/II 1977 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 1. Усл. печ. л. 16,38. Уч.-изд. л. 17,8.
Тираж 148 000. 2-й завод (100 001 — 148 000). Т-03834. Тип. зак. 473.
Цена 1 р. 13 к.

Издательство «Наука». 103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
Отпечатано в 4-й типографии издательства «Наука». 630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25 с матриц 2-й типографии издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

Д $\frac{70202-005}{054(02)-77}$ 43-77НП

© Издательство «Наука», 1977 г.

ВВЕДЕНИЕ

Литературные произведения, выпущенные без подписи автора (анонимные) * или под псевдонимом (вымышленным именем), известны с древнейших времен, еще до изобретения книгопечатания. Иногда писатели не ставили своего имени при выпуске одного или нескольких сочинений, а иногда — всю жизнь. Это присуще литературам всех стран.

Причины, принуждавшие авторов сохранять инкогнито, весьма разнообразны. Одни бывали вынуждены держать свое имя в тайне из боязни преследований; другие отказывались от своей фамилии из-за ее неблагозвучия; общественное положение третьих не позволяло им открыто выступать на литературном поприще. И начинающие, и знаменитые авторы прятались под псевдонимами, чтобы отвлечь от себя огонь критики. Иные придумывали себе псевдонимы потому, что это было модно, иные — из-за наличия однофамильцев, а некоторые — из желания мистифицировать читателей и заставить их ломать себе голову в догадках, кто скрывается под псевдонимом. Встречаются авторы, которые из скромности или равнодушия к славе не желали выставлять свое имя напоказ.

Иногда, принимая псевдоним, автор ставил целью не скрыть свое имя, а подчеркнуть свою профессию, национальность, место рождения, жительства, социальное положение, главную черту своего характера или направление своего творчества (псевдонимы-характеристики).

Порой автору хотелось вызвать у читателей определенные мысли, чувства, реминисценции, находящиеся в

* Мы говорим здесь лишь о тех случаях, когда авторы намеренно скрывали свои имена. В более широком смысле анонимными являются и произведения, созданные авторами, чьи имена до нас не дошли, например, почти все эпические поэмы — исландские саги, финские руны, Песня о Роланде, Песня о Нибелунгах, индийские Ригведа, Махабхарата и т. д.

ассоциативной связи со смысловым значением псевдонима. А для сатириков и юмористов забавные псевдонимы были дополнительным средством, чтобы произвести комический эффект.

Если в намерения автора входило не только скрыть свое имя, но и выдать свое произведение за чужое, или если он хотел, чтобы читатели представляли себе его (автора) не таким, каким он был на самом деле, то он шел по пути мистификации дальше: подписывался фамилией реально существующего лица; принимал мужское имя, будучи женщиной, или женское, будучи мужчиной; ставил вместо подписи имя какого-нибудь литературного персонажа; нарочито неверно указывал с помощью псевдонима свою профессию; заменял свою фамилию такою, которая внушала ложное представление о его национальности; приписывал авторство вымышленному лицу, выдавая его за реальное (литературная маска).

С помощью псевдонима маскировалось и количество авторов: написанное несколькими выдавалось за произведение одного, и наоборот.

Псевдонимы заслуживают изучения как один из важных факторов литературной жизни всех времен и народов. Наука о псевдонимах, которую по аналогии с ономастикой (наукой об именах) можно назвать *псевдономастикой*, или *псевдонимикой*, т. е. наукой о ложных (вымышленных) именах, равно близка библиографии, лингвистике и литературоведению.

Задача библиографов — определять, кому принадлежит тот или иной псевдоним (атрибутировать его), и составлять словари псевдонимов; задача лингвистов — изучать способы образования псевдонимов и их смысловое значение; литературоведы должны объяснять происхождение псевдонимов, вскрывать причины (часто социального характера), заставившие авторов соблюдать инкогнито, придумывать себе вымышленные имена и даже выдавать себя за других лиц.

В эпоху Возрождения международным языком науки и культуры была латынь, поэтому первые словари псевдонимов перечисляли авторов, писавших на этом языке. Первый такой труд принадлежит, по-видимому, И. Сауэрсу; он был издан в 1652 г. и назывался: «De vestigiis litteraris, sub quibus nomina intexta sunt» («О подписях и знаках, под коими скрыты истинные имена»). В 1669 г.

Ф. Гейслер издал в Лейпциге трактат «De nominum mutatione et anonymis scriptoribus» («Об изменениях имен и анонимных писателях»). В 1674 г. немецкий юрист Винцент Плакций напечатал в Гамбурге трактат «Theatrum anonymorum et pseudonymorum» («Обозрение анонимов и псевдонимов»); после его смерти этот труд был дополнен и переиздан: в 1708 г.— Фабрициусом, который довел его до 10 тысяч названий, а в 1740 г.— Милиусом.

В 1690 г. Адриен Байе издал в Париже трактат «Авторы, укрывавшиеся под чужими, заимствованными, придуманными, ложными, зашифрованными, нарочито измененными, вывороченными или переведенными на другой язык фамилиями» [1] и детально описал в нем как причины, из-за которых писатели заменяли свои имена другими, так и способы, с помощью которых эта замена производилась.

В числе причин Байе в первую очередь называет боязнь впасть в немилость у могущественных и влиятельных лиц и нажить неприятности, затем — опасение, что книга не будет иметь успеха, а также любовь к античности, толкавшую на замену своего имени греческим или римским, желание скрыть низкое происхождение автора и т. д.

Из книги Байе видно, что уже в XVII в. обычай заменять свои имя и фамилию другими был широко распространен как среди профессиональных литераторов, так и среди дилетантов.

Байе перечисляет свыше двух десятков способов такой замены: использование чужого имени (иногда за плату), имен родственников, слуг, учеников, персонажей книг; укорочение настоящих имени и фамилии, замена их посредством синонима или антитезы; перевод их на другой язык; зашифровка их посредством анаграммы, акростиха, ребуса; замена настоящих имени и фамилии инициалами или конечными буквами и т. д.

Таким образом, в книге Байе была сделана первая попытка классификации псевдонимов (хотя это слово он не употребляет, оно появилось позже).

Антуан Барбье, библиотекарь Наполеона I, издал в 1806—1809 гг. четырехтомный словарь анонимных сочинений, появившихся на французском языке. Современный английский словарь псевдонимов (Кеннеди) насчитывает около 60 тысяч их, а немецкий (Хольцмана и Бохата) —

около 83 тысяч. Даже в такой небольшой стране, как Дания, словарь псевдонимов включает 10 тысяч вымышленных фамилий.

Русские литературоведы и библиографы также уделяли этому вопросу большое внимание. В 1874 г. Г. Геннади составил «Список русских анонимных книг с именами их авторов и переводчиков». В «Библиографическом словаре русских писательниц» Н. Голицына (1865—1889) указаны также их анонимные и вышедшие под псевдонимами произведения. В. Карцов и М. Мазаев начали в 1891 г. «Опыт словаря псевдонимов русских писателей».

Советский библиограф И. Ф. Масанов собрал свыше 80 тысяч псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Его словарь псевдонимов, вышедший тремя изданиями (последнее, состоящее из четырех томов, в 1956—1960 гг.), является наиболее полным справочником этого рода*. Его труд продолжает С. Черных.

Имеются словари псевдонимов украинских писателей А. Дея, грузинских — Г. Микадзе, марийских — К. Васина.

Однако из всех этих словарей можно узнать только, кто стоит за тем или иным псевдонимом либо какие псевдонимы употреблял тот или иной автор. Между тем большой интерес представляют и происхождение псевдонимов, их смысловое значение (особенно иноязычных), способы их образования и мотивы принятия.

Этим вопросам и посвящена настоящая книга. В ней сделана попытка систематизировать некоторые факты из этой интересной области литературоведения, с использованием примеров из русской и зарубежной литературы, а также из литератур братских народов Советского Союза.

Имеется свыше 50 различных видов псевдонимов, но удовлетворительной и общепризнанной их классификации до сих пор не существует, хотя в специальной литературе делались попытки создать ее.

Проанализировав происхождение и смысловое значение нескольких тысяч псевдонимов, автор счел целесообразным положить в основу классификации способ их образования[1]. С этой точки зрения можно различать псевдонимы, связанные с истинными именами и не связанные с ними*.

В псевдонимах первого типа истинное имя автора спрятано различными способами, и его можно найти, расшифровав подпись.

Псевдонимы второго типа весьма разнообразны, их надо различать по функциональному значению: одни из них характеризуют автора с той или иной стороны; другие представляют его не таким, каков он на самом деле (литературные маски); третьи ставят своей задачей лишь обеспечить инкогнито.

Некоторые псевдонимы появились без участия их носителей. Таковы прозвища, ставшие литературными именами; полемические псевдонимы, под которыми авторы выводили своих литературных и идейных противников; мнимые псевдонимы, которыми являются подписи плагиаторов, а также подписи, появившиеся из-за ошибки редакторов или произвола издателей.

Смысловое значение некоторых псевдонимов понятно лишь соотечественникам авторов и тем, кто знает их родной язык; для всех же остальных оно остается скрытым, даже при большой популярности носителей этих псевдонимов. Так, литературное имя *Горький*, хотя широко известно за рубежом, ничего не говорит не знающим русский язык, а ведь оно глубоко символично. Мало того, из-за транскрипции (Gorki) оно может быть неправильно понято.

Для русских читателей остается неизвестным смысл литературных имен многих писателей Востока и братских народов СССР, ибо в энциклопедиях эти псевдонимы даются без перевода. Между тем эти литературные имена (*Хафиз, Фирдоуси, Саят-Нова, Вургун, Нерис* и др.) имеют, как правило, определенный смысл, так или иначе характеризуют их носителей. В книге этому вопросу уделено особое внимание.

Происхождение многих псевдонимов связано с обстоятельствами жизни авторов, с особенностями их вступления на литературное поприще, с названиями их родных мест, с именами близких им людей. В книге освещены эти факторы, оказавшие влияние на выбор псевдонимов.

---

* К сожалению, в нем, как показало сличение с первоисточниками, есть неточности и ошибки. В нашей книге расхождения со словарем И. Масанова не оговорены, чтобы не перегружать текст.

* Различные виды тех и других псевдонимов даны в словаре терминов (стр. 276).

Раскрытие псевдонима при жизни его носителя, без согласия последнего, издавна считается грубым нарушением литературной этики. Особенно это было недопустимо в условиях господства реакции, когда вымышленная фамилия помогала избегать преследований. А. Амфитеатров в 1904 г. указал, что «псевдоним помимо воли его обладателя не может быть разоблачен до смерти литератора, когда он делается достоянием истории»[2].

Однако многие писатели, делясь воспоминаниями, давно рассказали сами о происхождении своих литературных имен, не делая из этого секрета. Некоторые писатели сообщили автору данной книги, как, когда и почему они приняли те или иные псевдонимы, и разрешили опубликовать эти сведения.

В настоящем издании порядок изложения изменен, значительно увеличено количество примеров, исправлен ряд ошибок, сделано немало уточнений.

Автор выражает благодарность за содействие в работе коллективам отдела редких книг и сектора литературы народов СССР Государственной библиотеки имени В. И. Ленина в Москве.

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ПСЕВДОНИМОВ И АНОНИМОВ

Уйти от «недреманного ока» цензуры

Одной из главных причин, во все времена и во всех странах побуждавших авторов скрывать свое имя, было стремление избежать преследований за сочинения обличительного характера.

Вполне естественно, что произведения без подписи или под псевдонимами наиболее часто появлялись в те исторические периоды, когда свобода печати бывала ограничена, и в тех странах, где цензура особенно свирепствовала.

Выступления в печати издавна являлись одной из форм политической борьбы. Поэтому сатирические произведения, направленные против властей, памфлеты, прокламации, публицистические статьи сплошь и рядом выпускались анонимно или от имени вымышленных лиц. Выступать открыто осмеливались немногие; большинство было вынуждено маскироваться либо из боязни репрессий, либо потому, что цензоры не пропускали произведений, подписанных настоящим именем автора.

Анонимными были все памфлеты и эпиграммы, направленные против римских императоров, клеймившие жестокость, алчность и кровожадность Тиберия, Нерона, Калигулы и других деспотов. Немало заподозренных в авторстве было, как сообщает Тацит, задушено в тюрьме или сброшено с Тарпейской скалы.

В XVI в., когда во Франции кипела ожесточенная борьба между приверженцами двух вероучений — католического и протестантского, вся страна и особенно столица были наводнены политическими памфлетами, вышедшими из тайных типографий. Эти памфлеты, как правило, были анонимными или подписаны вымышленными именами.

Среди них выделяется «Будильник французов» (1574). Это был ответ гугенотов на резню Варфоломеевской ночи; здесь разоблачались злодеяния короля Карла IX и членов его семьи. В «Будильнике» впервые были помещены (без

подписи автора, хотя он к этому времени уже умер) фрагменты из сочинения Этьена де Ла Боэси «Рассуждение о „добровольном рабстве», написанного около 1548 г. Они носили более целенаправленное название «Против одного», т. е. против единовластия. «Как это возможно,— спрашивал молодой вольнодумец,— что столько людей... нередко терпят над собой одного тирана?.. Народы сами позволяют надевать на них узду; стоит им перестать это делать, и с их порабощением будет покончено» [4].

Друг Ла Боэси, Мишель Монтень, опубликовавший в 1571 г. его литературное наследие, не решился включить «Рассуждение о добровольном рабстве», настолько смело для тех времен было это сочинение.

Под загадочными инициалами *L. B. D. D.* выпустил в 1616 г. свои «Трагические поэмы» Агриппа д'Обинье, один из выдающихся представителей французского Возрождения. Он обличал здесь ничтожных властителей, занимавших престол:

> В то время как народ, достойный сожаленья,
> Живет в убожестве, унынье и презренье,
> Сластолюбивые и алые короли,
> От крови пьяные, на ложах возлегли. . . *

Автор хорошо знал, что если бы эта книга, где он восклицал: «Сколь ненавистна нам, французы, власть тиранов!» — появилась под его именем, то он не прожил бы и недели... Ведь Екатерина Медичи и ее сыновья не стеснялись в средствах, когда им нужно было избавиться от врагов. Поэтому лишь через 40 лет после написания «Трагических поэм» д'Обинье решился их издать, да и то не указав своего имени и прибегнув к хитроумной маскировке.

Только через 300 лет литературоведам удалось расшифровать инициалы, которыми книга была подписана. Они означали: Le bouc du désert, т. е. козел отпущения. В своих мемуарах д'Обинье упоминает о том, что его так прозвали, «потому что все срывали свою злобу на мне» [5]. Это и дало ключ к разгадке; к тому же д'Обинье жил одно время в Дезере (местечко в Бретани).

---

* Стихотворные переводы здесь и далее – автора настоящей книги.

При втором издании «Трагических поэм» (1623) он поставил свою фамилию, но и здесь признался в авторстве лишь косвенно, дав книге такое название: «Трагические поэмы, ранее опубликованные похитившим их Прометеем, а впоследствии проверенные и дополненные сьером д'Обинье».

Предисловие в обоих изданиях написано от имени Прометея, который называет себя слугой настоящего автора. Выбор этого имени показывает, что здесь задумана далеко идущая аналогия. Действительно, в первой же фразе предисловия Прометей сравнивает свою кражу рукописи с кражей небесного огня мифическим Прометеем – кражей, принесшей столько пользы людям.

В своем завещании д'Обинье поручил друзьям еще раз издать «Трагические поэмы», если они сочтут это уместным. Поручение осталось невыполненным, и книга не переиздавалась свыше 200 лет. Причина этого, безусловно, лежала в ее антимонархической направленности.

Анонимно же д'Обинье издал и другие свои произведения: «Признания сьера де Санси», «Приключения барона Фенеста». Когда же он попытался издать от своего имени «Всеобщую историю» (по существу, историю реформации во Франции), книга была приговорена к сожжению, и ее автору пришлось бежать в Женеву.

Немало памфлетов было выпущено без подписи и под псевдонимами французскими типографами и во времена Фронды (середина XVII в.). После того как свобода печати во Франции была ограничена, такие памфлеты стали издавать в Голландии, Швейцарии и ввозить нелегально.

Анонимно (до этого ходил в списках) издал Сент-Эвремон фарс «Академики» (1650), где высмеивались сорок «бессмертных» — назначаемых пожизненно членов Французской Академии, учрежденной в 1634 г. кардиналом Ришелье.

Шарль Монтескье весьма вольнодумную для своего времени книгу «Дух законов» (1748), где доказывалось преимущество республики по сравнению с монархией, также выпустил, не указав на ней своего имени.

Впрочем, отсутствие фамилии автора на книге далеко не всегда спасало его от репрессий. Вольтер в 1733 г. чуть не попал в Венсенский тюремный замок за опубликованные им «Письма об английской нации», но спасся бегством в провинцию и там переждал грозу. Книга же

эта, где общественный строй Англии противопоставлялся французскому как более передовой и свободный, была сожжена по приговору суда.

Хотя Денн Дидро знаменитое «Письмо о слепых в назидание зрячим» (1749) издал анонимно, но тем не менее за высказанные в нем вольные мысли угодил в тюрьму.

В 1750 г., когда абсолютизм во Франции достиг расцвета, вышла книга «Описание планеты Меркурий». Автор использовал фантастический жанр, чтобы ратовать за ограничение власти монарха. Вот какую присягу приносит будто бы император Меркурия, вступая на престол: «Клянусь обеспечить всем моим подданным свободу личности, свободу пользования собственностью, свободу слова, свободу вкусов и свободу поведения при условии, что общее благо не пострадает от сего. Моим подданным разрешается, ежели они будут недовольны мною, собраться и выбрать себе нового повелителя. Клянусь не отдавать никаких распоряжений без ведома и согласия депутатов от всех сословий, каковые будут иметь постоянное местопребывание при моем дворе» [6].

Именно таковы были тогда требования наиболее передовых слоев французского общества. Но поставить свое имя автор не посмел. Много позже исследователи установили, что его звали де Бетюн.

Анонимно издал в Лондоне (1774) свой «Опыт о деспотизме» маркиз Мирабо-младший. Хотя под деспотизмом он разумел не столько образ правления, сколько определенные черты в характере людей, все же это сочинение сыграло значительную роль в идейной подготовке французской буржуазной революции XVIII в.

В Лондоне же, на английском языке и без подписи, вышло в том же 1774 г. первое значительное произведение Марата «Цепи рабства», где будущий трибун революции провозгласил идеи, за которые впоследствии так пламенно боролся.

Цензура свирепствовала во Франции вплоть до памятного 1789 г. Смертная казнь угрожала «всем, кто будет уличен в составлении и печатании сочинений, заключающих в себе нападки на религию или клонящихся к возбуждению умов, оскорблению королевской власти и колебанию порядка и спокойствия в королевстве».

К таким сочинениям цензоры могли отнести даже исторические труды, описывавшие античные Грецию и

Рим: ведь республиканские традиции этих стран были желанным идеалом в эпоху абсолютизма.

Поэтому аббат Бартелеми поостерегся поставить свое имя на «Путешествии молодого Анахарсиса по Греции», изданном им в 1788 г., т. е. за год до революции. Скиф Анахарсис, странствуя по Элладе, где он, по свидетельству Геродота, жил в VI в. до н. э., описывает демократию и гражданские свободы, которых во Франции не было. В этой книге отразились радикальные настроения французского общества накануне революции, но истинная сущность была замаскирована так искусно, что, когда девять томов «Путешествия» перевели в 1803—1819 гг. на русский язык, Александр I разрешил выдать шесть тысяч рублей на издание перевода.

Революция лишь ненадолго ослабила цензурные путы: термидорианская реакция вновь ограничила свободу слова во Франции. Поэтому Сильвен Марешаль, один из немногих уцелевших участников «заговора равных», свои «Путешествия Пифагора» (1799) издал без подписи. Заставив известного греческого философа и математика Пифагора (VI в. до н. э.) побывать в ряде стран Африки, Азии, Европы и описать свои путешествия, Марешаль умело использовал этот литературный прием для революционной пропаганды. Рассказывая об истории различных народов, об их законах, правах и обычаях, Пифагор развивал общественно-политические и философские взгляды главы эгалитариев, Бабефа. Для маскировки он ввел цитаты из сочинений античных авторов, дал множество примечаний, ссылок. Так проповедь нового общественного строя прикрывалась рассказами из древней истории. В последнем томе под видом «политических и моральных законов Пифагора» излагались основные тезисы учения Бабефа.

В 1804—1810 гг. «Путешествия Пифагора» вышли в переводе на русский, причем ни в одном томе не были указаны имена автора и переводчика. И немудрено! Ведь в этом сочинении говорилось: «Из всех правлений на земле поистине самое твердое есть республика», «пусть не будет наследственных государей, но судьи, нами избираемые», «равенство есть главный закон вселенной» [7] и т. д. Столь вольные мысли тогда можно было излагать, лишь тщательно их замаскировав. Поэтому в длиннейшем (по обычаю тех времен) заглавии подчеркивается,

что книга эта чисто исторического характера и содержит «изображение славной жизни и деяний сего великого гения древности, с ясным топографо-историческим описанием всех современных ему народов, их обыкновений, богослужений, таинств и достопамятностей и с картинным представлением всех важнейших происшествий древних времен» [8].

Это заглавие появилось в переводе; в оригинале лишь перечислялись страны, якобы посещенные Пифагором. Так под маской исторического труда доводилось до русских читателей революционное учение французского философа. Эта книга сыграла важную роль в формировании мировоззрения декабристов.

В те же годы Марешаль издал (также без подписи) ряд политических памфлетов, поместил немало анонимных статей в левых газетах, разоблачая происки контрреволюционеров-аристократов.

Анонимно же он издал «Историю России, сведенную к наиболее важным событиям» (1802), где в памфлетной форме критиковалось русское самодержавие. Местом издания этой книги для вящей маскировки был указан Лондон, хотя на самом деле она вышла в Париже.

Как правило, без подписи авторов выходили в Западной Европе и другие книги, направленные против русского самодержавия, разоблачавшие быт и нравы петербургского двора. Таково «Путешествие Разума в Европу» (1772), хотя в предисловии автор — Луп-Антуан Караччоли — указывал, что его целью было только «подать сведения о правах и обыкновениях различных земель, так же как и об успехах наук и художеств».

В 1783 г. эта книга появилась и на русском языке, без указания имен автора и переводчика. При этом глава, касавшаяся России, была сокращена впятеро, а описание Сибири, которую посетил герой книги, опущено целиком. Оно содержало картину произвола, царившего в России при Екатерине II:

«Сибирь, сей край изгнания, где томится столько несчастных, не могла ускользнуть от глаз Люцидора. Он отправился туда; но что он увидел! Ужасающие пустыни, куда по приказам Двора ссылают как наказанных, так и принесенных в жертву. Они живут там вдали друг от друга, не имея никакой связи с миром». После поездки в Сибирь Люцидор «имел тайный разговор с министрами в С.-Петербурге. Он смело сказал им, что в России надобно уничтожить рабство; что она останется цивилизованной лишь наполовину, пока люди в ней не начнут пользоваться свободой; что ссылка, применяемая в виде кары,— хуже смертной казни... и что им должно быть ведомо: от деспотизма до анархии — лишь шаг. Они с ним согласились» [9].

В русском же переводе это место дано в таком виде: «Он сказал им, что надлежало, чтоб... чтоб... чтоб... чтоб... Они обо всем были согласны» [10].

Анонимно же вышла в Гере (1794) на немецком языке книга «Пансальвин, князь тьмы, и его возлюбленная». В ней были изображены: в лице Пансальвина — Потемкин, а в лице Миранды — Екатерина II, описывалась история возвышения фаворита, его интрига и любовные связи, причем его характер был обрисован с самой непривлекательной стороны. Хотя к тому времени Потемкин уже умер, но Екатерина была еще жива, и автор благоразумно предпочел сохранить инкогнито. Его звали Иоганн Альбрехт.

Отсутствовало его имя и в русском переводе, вышедшем в 1809 г. под названием «Пансальвин, князь тьмы» и с подзаголовком «Быль? Небыль? Однако же и не сказка». Хотя обличительный тон оригинала был смягчен, переводчик поставил лишь свои инициалы *В. Л.* (Василий Левшин). Благодаря смысловой близости слов «князь тьмы» и фамилии временщика, которая к тому же начиналась и кончалась теми же буквами, что Пансальвин, читателям нетрудно было догадаться, о ком идет речь в этом памфлете.

Без подписи же вышли в Амстердаме в трех томах (1802) «Секретные мемуары о России и в особенности о конце царствования Екатерины II и о царствовании Павла I».

Еще одним способом избегать нападок цензуры для авторов вольнодумных произведений был мнимый перевод: свои сочинения они выдавали за переведенные с какого-нибудь иностранного языка.

Например, в 1746 г. в Амстердаме вышла книга «Любовные похождения Зеокинизула, короля кафиранов. Переведена с арабского путешественником Крипельболом». Здесь все имена: и персонажей, и мнимого переводчика — были в довершение маскировки зашифрованы по-

средством перестановки букв. Зеокиннзул — это Людовик XV (Louis Quinze), кафираны — французы (français — cafirans), Кринельбол — Кребильон, известный «галантный поэт» того времени, мадам Воромпдан — маркиза Помпадур и т. д. Книге был придан восточный колорит: министр именовался визирем, монахи — факирами, священники — дервишами.

Другой пример — вышедшая в Лондоне (1775) на французском языке книга «Ложный Петр III, или жизнь и похождения бунтовщика Емельяна Пугачева, по русскому оригиналу г-на Ф. С. П. В. Д. Б.». Однако такого оригинала не существовало; на русском языке эта книга вышла лишь в 1809 г., причем в заглавии «похождения» превратились в злодеяния, а Емельян — в Емельку. В рецензии, напечатанной в том же году в журнале «Цветник», говорилось, что «неизвестный автор старается всячески сделать поступки известного злодея извинительными, оправдывает его во многих случаях, придает характеру изверга нечто иройское, бранит духовенство и правление» [11].

Из этого ясно, почему скрыл свое имя автор книги: ведь в ней Пугачев был обрисован с положительной стороны, а не жестоким разбойником, каким его изображала официальная историография. Издание 1809 г. было явным переводом на русский. Оно имелось в библиотеке Пушкина, который использовал приведенный в нем документальный материал для своей «Истории Пугачева». В 1811 г. царским указом продажа «Ложного Петра III» была запрещена.

В Англии анонимный политический памфлет издавна имел широкое распространение, особенно в годы буржуазной революции XVII в. и после нее. И немудрено: ведь авторов произведений, направленных против властей, в те времена и в Англии присуждали к стоянию у позорного столба, крупному денежному штрафу и тюремному заключению.

Издателей ждали еще более суровые кары. Так, в XVII в. лондонский типограф Твин, тайно напечатавший памфлет, не дозволенный цензурой, был приговорен к мучительной казни.

Зная это, нетрудно понять, почему великий английский сатирик Джонатан Свифт не поставил своего имени ни под «Сказкой бочки» (1696), ни под «Письмами суконщика» (1724), обличавшими правящие круги Англии. Властями была обещана награда в 300 ф. ст. тому, кто сообщит имя автора этих писем.

Не стояла фамилия Свифта и под вышедшим в 1729 г. памфлетом с длинным названием: «Скромное предложение, имеющее целью помешать детям ирландских бедняков быть бременем для своих родителей и страны, а также дающее указание, каким способом сделать их полезными для общества». Говоря о жесточайшей нужде, в какой жили все ирландцы, и указывая, что «громадное количество детей является для них значительным бременем», автор предлагал ни более ни менее, как «пустить детей бедняков в продажу для стола знатных и богатых особ королевства» [12].

Никто, конечно, не принял этого проекта всерьез; но его едкий и горький сарказм заставлял задумываться над отчаянным положением народных масс Ирландии, изнемогавшей под английским игом.

Анонимно же выпустил в 1712 г. серию памфлетов «История Джона Булля» Дж. Арбетнот. Имя его героя стало с тех пор синонимом слова «англичанин» («булль» по-английски — бык).

Вплоть до 1771 г. в Англии было строжайше запрещено предавать гласности парламентские дебаты. Чтобы обойти это запрещение, Самуэль Джонсон в 1738—1743 гг. отчеты об этих дебатах публиковал в журнале «Джентлменз мэгэзин» под названием «Прения в сенате королевства Лилипутия». Не имея возможности лично присутствовать на заседаниях парламента, Джонсон все материалы получал от подкупленного им пристава.

Снискавшие большую популярность «Политические письма» печатались в 1769—1772 гг. в газете «Паблик Эдвертайзер» за подписью *Юниус*. За три года появилось 69 писем, где резко критиковалось правительство и было обрисовано бедственное положение английского народа. Спустя 20 лет эти письма вышли отдельной книгой с посвящением — «Английской нации». В предисловии загадочный Юниус подчеркивал, что имя его никто никогда не узнает: «Я — хранитель тайны, и она умрет вместе со мною»,— заявил он. «Политические письма» приписывались по меньшей мере десятку разных лиц. Байрон назвал Юниуса «Железной маской литературы», сравнивая его с таинственным узником Бастилии.

Псевдоним этот недвусмысленно говорил о республиканских убеждениях автора: ведь Юниусами звали обоих Брутов — и того, который сверг последнего римского царя Тарквиния Гордого, и того, кто возглавил спустя пять веков заговор против автократии Юлия Цезаря.

Лишь в 1818 г. появилась брошюра, где довольно убедительно доказывалось, что автором «Писем» был Филипп Френсис, служивший в годы их опубликования чиновником военного министерства. Он был еще жив, и, хотя отрицал свое авторство, последнее косвенно подтверждалось тем, что Френсис некогда поднес своей жене в виде свадебного подарка том «Писем», а после его смерти был найден запечатанный и адресованный ей же пакет с брошюрой, доказывавшей его авторство.

Этот псевдоним неоднократно возрождался впоследствии. Марат в 1790 г. выпускал газету «Французский Юниус». Журналисты Дельво и Дюпен свои памфлеты в газете «Фигаро» накануне падения Второй империи во Франции публиковали под названием «Письма Юниуса». Спустя много лет Роза Люксембург ставила это же имя на своих нелегальных антивоенных брошюрах. Сурен Спандарян в большевистской «Звезде» (1911—1912) ряд статей также подписал *Юниус*.

Карл Маркс, начиная свою деятельность, пользовался псевдонимами. Статьи «Дебаты 6-го рейнского ландтага» (1842) и «Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции» (1843) он подписал *Житель Рейнской провинции*. Но уже с конца 1843 г. Маркс стал подписываться своим полным именем.

Под псевдонимами же и анонимно выступал вначале в печати и Фридрих Энгельс. Первые его произведения — «Письма из Вупперталя» и др. (1839—1842) — появились за подписью *Фридрих Освальд*. Острый памфлет «Шеллинг и откровение», направленный против реакционного идеализма, 22-летний Энгельс издал без подписи, а статью «Фридрих-Вильгельм IV, король прусский» (1843) подписал *Ф. О.* Через год он начал ставить собственные инициалы — *Ф. Э.*, а затем полностью имя и фамилию.

Однако в 1859—1860 гг. брошюры «По и Рейн», «Савойя, Ницца и Рейн» он издал, по совету Маркса, анонимно. В этих военно-стратегических исследованиях разоблачались тайные замыслы Наполеона III, который в дни австро-франко-итальянской войны хотел закрепить политическую и экономическую раздробленность мелких немецких государств. Энгельс показал себя в этих брошюрах столь сведущим в военном деле, что их автором сочли одного видного берлинского генерала. А обзоры военных действий в период Крымской войны, которые Энгельс публиковал без подписи в газете «Нью-Йорк трибюн», приписывали генералу Скотту, главнокомандующему армией Соединенных Штатов.

Особенности законодательства о печати, характер политического режима в стране отражались на распространенности псевдонимов. Так, после революции 1848 г. во Франции начало выходить большое количество новых газет и журналов, многие — оппозиционного направления. Статьи в них обычно не подписывались, за все отвечал главный редактор. Это было удобно для журналистов, но не устраивало власти, и при обсуждении нового закона о печати реакционному депутату Законодательного собрания Тенги́ удалось протащить поправку, согласно которой печатание анонимных статей воспрещалось. Любая статья на публицистическую тему должна была быть подписана, однако настоящее имя автора разрешалось заменять вымышленным (имелось в виду требовать, в случае надобности, раскрытия редакционной тайны). Естественно, что принятие «поправки Тенги» привело к резкому увеличению числа псевдонимов во французской периодической печати.

Видный деятель Парижской коммуны Паскаль Груссе, о котором не раз упоминается в письмах Маркса и Энгельса, *был после поражения Коммуны сослан в Новую* Каледонию, откуда бежал. Ему пришлось жить под чужим именем, и свои приключенческие романы, завоевавшие известность, он подписывал *Андре Лори*. Один из них, «Найденыш с погибшей „Цинтии"», был написан им в соавторстве с Жюлем Верном.

В годы оккупации Франции гитлеровцами большой группе писателей-патриотов пришлось уйти в подполье. Они выступали в нелегальной печати Сопротивления под вымышленными именами. Так, Луи Арагон поэму «Паноптикум», обличавшую гитлеровских сатрапов, подписал *Франсуа ла Колер*. Этот псевдоним был выбран не слу-

чайно: la colère по-французски — гнев. В других подпольных изданиях стихи Арагона, звавшие к борьбе против угнетателей, были подписаны *Жак Дюстен.*

В июле 1943 г. подпольное издательство «Полночь» выпустило сборник «Честь поэтов», в котором под разными псевдонимами участвовало 20 авторов. Через год вышел второй такой же сборник.

Выдающийся поэт Поль Элюар под именами *Жан дю Го* (Жан с вершины) и *Морис Эрван* сотрудничал в ряде подпольных изданий, выпустил книги «Лицом к лицу с немцами» и «Семь поэм любви во время войны».

Под именем *Форез* (так называется горный хребет в центре Франции) издал в 1943 г. «Черную тетрадь», направленную против фашизма и коллаборационизма, другой участник Сопротивления — Франсуа Мориак (впоследствии лауреат Нобелевской премии).

Писатели-демократы, противники антинародного строя, были принуждены во избежание репрессий укрываться под вымышленными именами.

Около 60% всех подписей в словаре псевдонимов болгарских писателей И. Богданова (1961) относится к 1923—1944 гг., т. е. к периоду фашистского засилья в Болгарии.

Интересные сведения сообщил в письме к автору настоящей книги народный писатель Латвии Андрей Упит: «Во время фашистской диктатуры на моей родине (1934—1940) мои произведения были исключены из библиотек, мои пьесы не ставились в театрах; издательствам были даны негласные, но строгие указания остерегаться вступать в какие бы то ни было сношения со мною». В этих условиях Упит, чтобы опубликовать переведенный им на латышский язык роман А. Н. Толстого «Петр Первый», указал на книге: «перевод *Альберта Курмиса*». Псевдоним этот имел глубокий смысл, так как «курмис» по-латышски — крот.

«Спрятавшись в своей норе, крот жил себе и продолжал делать свое дело,— пишет Упит.— Этот «крот» за шесть лет фашистской диктатуры издал целый ряд переводов, за которые правители тогдашней Латвии никак не могли быть ему благодарны».

Выдающаяся деятельница рабочего движения Долорес Ибаррури свои первые статьи в провинциальной рабочей печати подписывала *Пасионария.* Это — испанское название цветка пассифлоры (страстоцвет), в переносном же смысле — страстная, неистовая. Псевдоним, как нельзя лучше характеризовавший славную дочь испанского народа, стал именем, под которым ее знает весь мир.

Фидель Кастро накануне кубинской революции выступал в подпольной газете «Ахусадор» («Обвинитель») под псевдонимом *Алехандро,* разоблачая предательство буржуазных политиканов и призывая патриотов вступить в открытый бой за права народа.

Некоторые из этих авторов сохранили свои псевдонимы и после победы над фашизмом. Так, голландский писатель Нагель до сих пор выступает под именем *Чарльз,* под которым его знали в годы Сопротивления. Другой видный антифашист, организатор партизанских отрядов Жильбер Рено, скрывавшийся от гестапо под именем *Реми,* сохранил его как псевдоним, когда вступил после войны на литературное поприще.

Под этим именем он выпустил исторический труд «Демаркационная линия», описывающий оккупацию Франции гитлеровцами.

Еще не так давно писатели некоторых стран, томившихся под гнетом колониализма, были вынуждены пользоваться псевдонимами, чтобы избежать репрессий. Так, мозамбикский поэт Марселино душ Сантуш выступал в печати (1957—1960) под именами *Лилиньо Микайя, Шикумуами, К. Маала, Карлос Калунгано.* В своих стихах и статьях он рассказывал об угнетении португальскими колонизаторами народов Мозамбика, о стремлении последних к свободе. Лишь в 1961 г., когда на карте Африки появился ряд независимых государств, он раскрыл свои псевдонимы, написав своей переводчице: «...Мы не считаем более нужным скрываться под псевдонимами. Я прошу опубликовать, что Лилиньо Микайя, Карлоса Калунгано и К. Маала более не существует. Вместо них есть лишь один человек, ранее вынужденный скрывать свое имя» [13].

* * *

Скрывать свое имя во избежание преследований бывали вынуждены и авторы атеистических, антиклерикальных произведений.

В знаменитом «Кимвале мира» Бонавантюра Деперье (1537), состоявшем из четырех сатирических диалогов в стиле Лукиана, дерзко высмеивался не только католицизм, но и религия вообще. Это заставило автора тщательно замаскировать содержание книги, прибегнуть при ее издании к целому ряду мистификаций.

Прежде всего он постарался скрыть свою причастность к ней. Имени автора на первой странице нет; в предисловии некий Тома дю Клевье пишет своему другу Пьеру Триокану: «Я обещал тебе перевести на французский язык сочинение, найденное мною в старинной библиотеке одного монастыря близ города Низовье».

Таким образом «Кимвал мира» был выдан за перевод. Но латинского его оригинала не существует; это указание было сделано для отвода глаз. Под Низовьем подразумевается Лион; это видно из совпадения названий нескольких лионских улиц с упоминаемыми в книге. Но самое важное открытие было сделано лишь через 300 лет после выхода «Кимвала»: имена *дю Клевье* и *Триокан* оказались анаграммами, полученными от перестановки букв в словах incrédule (неверующий) и croyant (верующий). Тем самым автор давал понять, что он в бога не верит. К тому же дю Клевье зовут Тома; апостол Фома, по преданию, отказался поверить в воскресение Христа и вошел в поговорку как «Фома неверующий».

Содержание «Кимвала» сразу привлекло внимание духовных властей: его антирелигиозный характер вопреки всем аллегориям бросался в глаза. Это была острая и смелая сатира одновременно на католицизм и кальвинизм. Представители обеих этих религий выведены в «Кимвале мира» как плуты и обманщики, ведущие между собою нелепые с точки зрения здравого смысла споры. Каждый из них на свой манер толкует людям «обветшавшую божественную книгу» (под которой подразумевалась Библия). Лютер и его сподвижник Буцер выведены здесь под зашифрованными именами *Ретулюс* и *Куберкус*, также полученными посредством перестановки букв.

В ту эпоху не верить в бога было тяжким преступлением, и осмеянные в «Кимвале мира» мракобесы-схоласты обрушились на «безбожное» сочинение. Издатель его Жан Морен был посажен в тюрьму и выдал имя автора. Деперье подвергся преследованиям, хотя ему покровительствовала королева Маргарита Наваррская, секретарем которой он был. Его довели до самоубийства: в порыве отчаяния он бросился на острие своей шпаги. Книга его была сожжена.

О том, какая печальная участь постигала в те годы авторов вольнодумных сочинений, не сумевших скрыть свое имя, свидетельствует судьба испанского гуманиста Мигеля Сервета. Преследуемый инквизицией за направленный против папства и напечатанный без подписи труд «Восстановление христианства, или Обращение ко всей апостолической церкви с призывом вернуться к ее собственным началам», он был вынужден бежать из Франции, где жил, и направиться в Женеву, резиденцию другого противника папства, Кальвина. Однако Сервет попал из огня в полымя, ибо Кальвин был таким же врагом прогресса, как и инквизиторы, только стоял на других позициях. Сервета схватили, обвинили в ереси и после отказа отречься от своих взглядов сожгли вместе с его книгой в 1553 г.

Между тем Сервет — один из самых светлых умов своего времени, выдающийся и разносторонний ученый — вовсе не был атеистом. В своем сочинении, вызвавшем такой гнев церковников обоих лагерей, он по-своему толковал догмы христианства и предлагал возродить его в первоначальном виде, очистив от искусственных наслоений, которыми оно обросло в течение веков.

Значительно осторожнее были авторы двух смелых антирелигиозных памфлетов, носивших одно и то же название «О трех обманщиках» (под ними подразумевались основоположники трех религий — Моисей, Христос и Магомет). Первый памфлет вначале назывался «Мысли Спинозы» и распространялся в рукописном виде, а в 1719 г. был напечатан в Голландии на французском языке. Поскольку это издание было почти целиком уничтожено властями, памфлет переиздавался еще не раз, причем его название бывало иногда зашифровано. Так, в переводе на немецкий он вышел под загадочным заглавием «Спиноза II, или Subirot sopim». Последние два слова получены посредством перестановки букв в слове impostoribus (обманщиках). Чтобы сбить полицию со следа, местом изда-

ния был указан Рим (на самом деле книга вышла в Берлине), издателем названа некая вдова Bona Spes (добрая надежда), а датой издания поставлен 5770 г.

Автор памфлета отрицал чудеса, отказывался от традиционных религиозных представлений, изображал всех трех основателей монотеистических религий хитрыми честолюбцами, добившимися своей цели с помощью обмана. Характерным для мировоззрения автора было название одной из глав: «О причинах, побудивших людей выдумать невидимое существо, обычно называемое богом».

Дата издания второго памфлета также была для маскировки вымышленной — 1598 г. Из-за этого его приписывали и Кампанелле, и Джордано Бруно, и Макиавелли, и другим деятелям Возрождения. Ныне установлено, что он был написан по крайней мере на сто лет позже, а издан в 1753 г. Выяснены с достаточной степенью достоверности и имена авторов обоих памфлетов: первого звали Петер Арпе, а второго — Иоганн Мюллер.

Тем, чьи резкие выступления были направлены не против бога, а лишь против его наместника на земле — папы римского и влиятельных церковников — кардиналов, епископов, также приходилось быть чрезвычайно осторожными, чтобы не пострадать от их мстительности. Ведь служители Христа отнюдь не стремились применять в жизни его завет: «аще ударят тебя по ланите — подставь другую». Наоборот, они всячески преследовали своих врагов.

Недаром остались неизвестными имена авторов фаблио — насмешливых рассказов и побасенок, темами которых большей частью были корыстолюбие, чревоугодие, лицемерие, разврат и невежество монахов, аббатов и прочих служителей религии.

В 1610 г. в Варшаве вышла книга «Тренос, или Плач Восточной церкви». Ее автор, Мелетий Смотрицкий, видный украинский ученый и общественный деятель (составивший первую грамматику церковнославянского языка, по которой впоследствии учился Ломоносов), вскрывал в этом сочинении истинную сущность Брестской церковной унии 1596 г., с помощью которой папство и польская шляхта собирались захватить Украину и полностью оторвать ее от Руси. Король польский Сигизмунд III велел автора и издателя арестовать и судить, а книгу сжечь.

Но автора не нашли: книга была подписана псевдонимом *Теофил Ортолог*. Издателя Карповича присудили к двум годам тюрьмы. Продавать и покупать эту книгу было запрещено под угрозой огромного штрафа — пять тысяч злотых.

Антиклерикальная направленность уже упомянутых «Трагических поэм» явилась одной из причин, по которым д'Обинье не издавал их в течение 40 лет, а затем, издав, не поставил под ними своего имени. Ведь он клеймил в них и римского папу, изображая его тираном, домогающимся владычества над всем миром, и церковных магнатов, которые

> Власть церкви лишь мечом поддерживать умеют,
> Богатствами земли беспошлинно владеют,
> На все и вся кругом нагнали дикий страх,
> Крест носят на груди, но нет его в сердцах.

Выступать с такими обличениями открыто было немыслимо, и поэту-гугеноту пришлось ждать, пока события, о которых он повествовал, не сделаются достоянием истории, а обличаемые им лица не умрут.

Крайнюю осторожность соблюдал и Блез Паскаль. Известные «Письма к другу-провинциалу и к преподобным отцам-иезуитам по поводу морали и политики сих отцов» (1656) он опубликовал от имени *Луи де Монтальта* (от mons altus — «высокая гора» — перевод на латинский названия Пюи де Дом, местности, где Паскаль родился). В этих письмах великий французский мыслитель защищал от иезуитов янсенизм — прогрессивное для того времени религиозное течение. Поставь автор свое имя — резкие нападки на иезуитов не прошли бы ему даром. Без подписи Паскаля издали и его «Мысли» (1670), хотя к тому времени он уже умер.

В 1702 г. в Лондоне вышел анонимный памфлет «Кратчайший путь расправы с диссентерами» (т. е. с приверженцами пуританских сект, противниками господствовавшей англиканской церкви). На первый взгляд казалось, что сочинитель памфлета поддерживает борьбу с пуританами, и, только внимательно вчитавшись, можно было понять, что он издевается над мракобесами, которые хотели бы покончить с веротерпимостью.

Этот памфлет был написан Даниелем Дефо, будущим автором «Робинзона Крузо». Ему не удалось избежать на-

казания — штрафа, тюрьмы и трехдневного стояния у позорного столба. На верху этого столба была приделана колодка, в которую просовывались голова и поднятые руки осужденного. Однако экзекуция превратилась в триумф: в эти самые дни на улицах Лондона продавался «Гимн позорному столбу» — новая сатира Дефо. Вокруг столба собрались сторонники памфлетиста и приветствовали его; один из них взобрался на помост и надел на голову писателя лавровый венок.

Анонимно же выпустил Вольтер первое издание «Орлеанской девственницы» (1755), где он осмеивал католический культ девы Марии, разоблачал мистическую легенду, созданную церковниками вокруг имени Жанны д'Арк, зло издевался над духовенством. Но когда папа Бенедикт XIV в 1757 г. осудил эту поэму и велел внести ее в список запрещенных книг (Index librorum prohibitorum), автор, опасаясь преследований за вольнодумство, поспешил публично отречься от своей книги и заявил, что «Девственницу» написал не он.

Не поставил Вольтер подписи ни под «Библией с объяснениями» (1763), ни под проникнутым атеизмом «Философским словарем» при первом его издании в 1764 г.

Другой поборник свободомыслия, видный представитель рационализма XVIII в. барон Гольбах, применял такой прием: на своих книгах он ставил имена уже умерших авторов. Так, «Разоблаченное христианство» (1761) Гольбах выпустил от имени *Николя Буланже*, скончавшегося за два года до этого автора «Разоблаченной античности», а свой знаменитый труд «Система природы» (1770), где атеизм впервые получил научное обоснование,— от имени *Жана Мирабо*, секретаря Академии, умершего за десять лет до того.

В других случаях Гольбах приписывал авторство вымышленным лицам. Так, язвительное, до сих пор переиздающееся «Карманное богословие, или Краткий словарь христианской религии» (1768) он издал от имени некоего *аббата Бернье*, лиценциата теологии.

После смерти Гольбаха выпущенная им в 1772 г. без подписи книга «Здравый смысл, или Естественные идеи, противопоставленные идеям сверхъестественным», не раз выдавалась издателями за принадлежащую перу *кюре Мелье*, автора атеистического «Завещания», умершего еще в 1729 г.

Уже упомянутый Сильвен Марешаль был не только политическим деятелем, но и выдающимся для своего времени атеистом. Свои антирелигиозные произведения ему приходилось издавать без подписи или маскируя свое авторство, что, впрочем, не спасало его от преследований.

Публикуя отрывки из «Моральной поэмы о боге» (1781), Марешаль назвал местом издания вымышленный Атеополис, т. е. город безбожников. Даже в годы революции, переиздав эту поэму, он ограничился подписью *Сильвен М.*

Другое атеистическое произведение Марешаля пародировало священное писание и называлось «Книга, спасшаяся от потопа, или Вновь открытые псалмы» (1784). На этот раз автор зашифровал свое имя с помощью двух анаграмм, сообщив, что книгу якобы «сочинил на первобытном языке *С. Арламеш* из патриархального семейства Ноя, а перевел на французский *П. Лашерам*». Но полностью скрыть свое авторство Марешалю на этот раз не удалось, и по настоянию церковников его уволили со службы в библиотеке.

В обоих этих произведениях Марешаль еще до революции отстаивал республиканские идеи. В «Поэме о боге» он обращался к королям: «Вы получаете свои права не от бога, а от народа... Ваши подданные могут занести свои руки на ваши священные головы... и вернуть себе свои права» [11].

За год до революции Марешаль анонимно выпустил «Альманах честных людей» — календарь, в котором имена святых были заменены именами наиболее известных лиц (как из античной эпохи, так и современников): Демокрита, Аристотеля, Шекспира, Кампанеллы, Декарта и других мыслителей. Имя Христа стояло здесь между именами Эпикура и знаменитой куртизанки Нинон де Ланкло, на равных правах с создателями других религий: Зороастром, Моисеем, Магометом. В качестве даты издания Марешаль поставил: «Первый год правления Разума». И тут ему не удалось сохранить инкогнито: он поплатился четырьмя месяцами тюрьмы, а «Альманах» был сожжен.

Даже после падения во Франции монархического режима Марешаль не имел возможности свободно распространять атеистические взгляды. Брошюру «Культ и законы общества безбожников» (1797) он выпустил аноним-

но, а памфлет «За и против Библии» (1801) подписал *Сильвен М.* и указал вымышленное место издания — Иерусалим. Преследованиям подвергся и составленный им «Словарь атеиста».

Аббат Мишон, автор вышедших в 60-х годах прошлого века романов «Монах», «Монахиня», «Иезуит» и «Проклятый», где клеймились царившие в монастырях нравы, подписывал эти книги *Аббат* ***. Назвать свое имя открыто он не мог, ему грозило отлучение от сана; в то же время подпись подчеркивала, что автор — лицо вполне компетентное и отлично знает быт обличаемых им церковников, поэтому его инвективы имеют больше веса, чем обычные нападки светских лиц на церковь.

* * *

Не раз приходилось из соображений безопасности скрывать свое имя авторам и в царской России: ведь их родина принадлежала к числу тех стран, где свобода печати была резко ограничена и цензура всегда была настороже.

Первая книга, обличавшая ужасы и варварство крепостного строя, знаменитое «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, была издана в 1790 г. без указания имени автора, под нарочито безобидным заглавием. Но никогда еще в России не раздавался столь смелый протест против рабства. Делая записи на почтовых станциях, Радищев делился своими наблюдениями над горькой долей крепостных и с возмущением обращался к помещикам: «Звери алчные, ненасытные, что вы крестьянам оставляете? Лишь то, чего отнять не можете,— воздух!» Описывая бесчеловечную продажу членов одной семьи в разные руки, браки по принуждению, непосильное ярмо барщины, жестокости рекрутского набора, автор грозил помещикам «смертью и пожиганием», упоминал о случаях, когда крепостные, доведенные тиранами-барами до отчаяния, убивали их.

Екатерина II, прочитав «Путешествие», пришла в ярость и велела немедленно разыскать автора. Для полиции это не составило труда: книгопродавец Зотов сразу назвал имя Радищева. Императрица приказала заточить его в Петропавловскую крепость. Ему вменялось в вину, что он напечатал книгу, которая наполнена «самыми вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное к властям уважение, стремящимися к тому, чтобы произвесть в народе негодование противу начальников и начальства; наконец, оскорбительными выражениями противу сана и власти царской» (так говорилось в письме царицы Сенату о предании Радищева суду) [13]. Его приговорили к смертной казни, но Екатерина, изъявив «милость», заменила ее ссылкой в Сибирь.

Через шесть лет она умерла. Радищева амнистировали, но травля его крепостниками продолжалась. «Или мало тебе было Сибири?» — спрашивали они. В 1802 г. он покончил с собой.

Сожженное по приказу Екатерины «Путешествие» оставалось запрещенной, «опасной» книгой свыше ста лет, даже после так называемого освобождения крестьян. За рубежом в 1858 г. его напечатал Герцен. Еще через десять лет его, правда, издали и в России, но сделали такие купюры, что даже цензуре не к чему было придраться. В 1872 г. на уже вышедшее с разрешения цензуры полное издание «Путешествия» власти, спохватившись, наложили запрет, и все оно подверглось уничтожению. В 1888 г. книгу Радищева разрешили напечатать смехотворно малым тиражом (100 экз.) для любителей и знатоков, с условием продажи по баснословно высокой цене — от 20 до 60 руб. В 1903 г. попытка издать «Путешествие» была снова пресечена. Только после 1905 г. прекратилось преследование многострадальной книги.

Не разрешалось не только издавать ее, но и писать о ней и об ее авторе. Белинский как в своем «Обозрении русской литературы от Державина до Пушкина», так и в других статьях ни единым словом не упоминает о Радищеве. Посвященные последнему два очерка Пушкина были изданы после смерти поэта.

Первый из них — «Путешествие из Москвы в Петербург» — был написан в 1834—1835 гг. с явной целью привлечь к Радищеву внимание читателей и под видом полемики с его взглядами пропагандировать их. Чтобы облегчить эту задачу, Пушкин выступает от имени некоего умеренно либерального московского барина, якобы проделавшего путь Радищева в обратном направлении. Стремясь хотя бы частично довести до сведения читателей недоступную им книгу, Пушкин в своем очерке давал пространные выписки из нее (целые страницы).

Свой замысел поэт не довел до конца: дойдя до расправы крепостных с жестоким барином, он прервал работу над очерком, видимо придя к убеждению, что цензура его не пропустит, и даже не пытался его опубликовать. Но все же этот очерк не постигла судьба сожженной поэтом десятой главы «Евгения Онегина», и он дошел до наших дней.

Через год Пушкин вернулся к той же теме и написал статью «Александр Радищев». Однако и ее опубликовать не удалось, несмотря на резкие выражения по адресу автора «Путешествия» с явной целью задобрить цензуру («его преступление», «безумные заблуждения», «весьма посредственная книга», «варварский слог»). Министр народного просвещения Уваров начертал такую резолюцию: «Нахожу неудобным и совершенно излишним возобновлять память о писателе и книге, совершенно забытых и достойных забвения» [16]. Впервые эта статья была напечатана лишь через 20 лет после смерти поэта.

Он был лишен возможности выразить свое отношение к Радищеву не только в прозе, но и в стихах. Первоначально 4-я строфа «Памятника» читалась так:

И долго буду тем любезен я народу,
Что звуки новые для песен я обрел,
Что вслед Радищеву восславил я свободу...

Но имя это было под запретом, и слова «вслед Радищеву» Пушкин заменил словами «в мой жестокий век».

В. В. Капнист еще до Радищева в «Оде на рабство», написанной в 1783 г. в связи с закрепощением Екатериной II украинских крестьян, заклеймил крепостнический строй, но из осторожности не стал издавать эту оду; она была напечатана лишь через четверть века. В ней автор обращался к царям:

На то ль даны вам скипетр, порфира,
Чтоб были вы бичами мира
И ваших чад могли губить?

Комедию «Ябеда», направленную против судей-взяточников, Капнист издал в 1798 г. анонимно, но все знали, кто автор этой сатиры. Разгневанный Павел I велел

постановку пьесы запретить, все напечатанные экземпляры ее конфисковать, а драматурга сослать в Сибирь. Его спасла лишь взбалмошность царя, которого так развеселил просмотр «Ябеды» на сцене (устроенный для Павла единолично), что он отменил приказ, вернул Капниста ко двору и даже повысил в чине.

Скрывать свои имена и всячески маскироваться во избежание репрессий приходилось не только авторам, но и переводчикам вольнодумных сочинений.

Так, перевод на русский язык философского и антиклерикального памфлета Эразма Роттердамского «Похвала глупости», обличавшего религиозную нетерпимость и догматизм церковников, был искусно замаскирован неизвестным переводчиком в книге «Кривонос домосед, страдалец модной» (1789). Герой рассказывает, как он заболел и как врач снабдил его «некоторыми книжками забавного содержания, из коих одна показалась (т. е. понравилась.— *В. Д.*) мне столько, что я обязан ей частию своим выздоровлением, по причине живости находящихся в оной изображений глупости человеческой, коей собственное вещание есть следующее» (далее помещен перевод «Похвалы глупости», занимающий две трети книги).

Русская цензура первой половины прошлого века усердно изгоняла из книг «вольтерьянский дух», и писать на социальные темы было небезопасно; большею частью такие сочинения издавались без подписи автора.

Так, один из основателей Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, поэт-радищевец В. В. Попугаев, свой трактат «О благоденствии народных обществ» выпустил в 1807 г. анонимно.

Одно упоминание имен западных философов было предосудительно, не говоря уже о пропаганде их воззрений: ее приходилось тщательно маскировать. И вот появляются такие книги, как «Черты умозрительной философии, выбранные из В-б-ра, Кл-на, Т-н-ра и др., изданные *А. С-м*». Книгу эту выпустил в 1829 г. А. И. Галич (Говоров), бывший профессор латинской и русской словесности в Царскосельском лицее, а затем в Петербургском университете, любимый преподаватель Пушкина (поэт дважды обращался к нему со стихотворными посланиями и тепло

вспоминал о нем в «Пирующих студентах»: «Апостол неги и прохлад, мой добрый Галич, vale!»).

За вольнодумство Галич был отстранен от преподавания. Его обвинили в «безбожии и потрясении основ», в его лекциях нашли «обдуманную систему неверия, правил зловредных и разрушительных в отношении к нравственности и благосостоянию всеобщему». Над ним была совершена в церкви церемония «очищения святой водой». После вынужденного ухода в отставку ему с трудом удалось найти место в архиве провиантского департамента. Лишенный любимой работы, он в конце концов спился и умер.

Анонимно была издана в 1834 г. брошюра «О царе Горохе» с подзаголовком «Подарок ученым», где описывалось «чрезвычайное заседание философов, историков и естетиков», серьезно обсуждавших вопрос о том, в какой стране и когда царствовал легендарный царь Горох. Напечатанная в типографии Московского университета, брошюра эта представляла собой сатиру на деятельность его ученого совета, члены которого были обозначены десятью буквами греческого алфавита. Под ними автор вывел Н. Надеждина, О. Сенковского, М. Погодина, Ф. Булгарина, П. Вяземского, Н. Полевого и др., искусно пародируя свойственный каждому из них слог, заставляя изрекать благоглупости и хвастаться своими заслугами.

Брошюра эта принадлежала перу 18-летнего студента Кастора Лебедева, которого немедленно исключили бы, поставь он на ней свое имя.

Эраст Перцев свою сатиру «Искусство брать взятки» (1830) выпустил без всякой подписи, как рукопись, якобы найденную в бумагах умершего титулярного советника Тяжалкина. В пяти «лекциях» с большим знанием дела описывались и виды мздоимства (деньгами, натурой, услугами), и способы вымогания взяток.

Автор поэмы «Двенадцать спящих бутошников» (1832), родственник В. А. Жуковского В. Протопопинский, укрылся под шуточным псевдонимом *Елистрат Фитюлькин*. Эта поэма, сатира на русскую полицию и отчасти пародия на балладу Жуковского «Двенадцать спящих дев», начиналась обращением к цензуре: «Цензурушка, голубушка, нельзя ли пропустить?»

В поэме высмеивались пьянство, крючкотворство и взяточничество, царившие в полиции и как нельзя лучше

знакомые автору, ибо тот некоторое время сам в ней служил.

Николай I нашел, что «поэма заключает в себе описание действий московской полиции в самых дерзких и неприличных выражениях, с целью внушить простому народу неуважение к оной». Царь велел брошюру конфисковать, а цензора, разрешившего ее к печати, уволить «как вовсе не имеющего для звания сего способностей» [17]. Цензором этим был не кто иной, как С. Т. Аксаков, будущий автор «Семейной хроники».

Подобные случаи, когда русская цензура по недосмотру разрешала печатать замаскированное произведение, а потом власти спохватывались и уже после издания книги запрещали ее, нередко имели место.

Так, в 1842 г. была дозволена к печати книжка «Сплетни. Переписка жителя Земли с жителем Луны, издаваемая дворянином Кукарику». После выхода ее в свет царь велел ее запретить, а цензору, разрешившему ее к печати, объявить выговор. Запрещены были в дальнейшем и «Сны» — повести и рассказы того же *дворянина Кукарику* (псевдоним П. А. Машкова).

Что же возбудило неудовольствие Николая, что он счел «неприличным»? В «Сплетнях» был выведен начальник одной лунной области, по имени Недремлющее Око. Несмотря на такое имя, он при разборе дел спал, а остальное время убивал мух хлопушкой и подсчитывал убитых; того, что секретарь подсовывал ему на подпись, он не читал, и это привело к большому конфузу. Видимо, фигура эта, несмотря на ее анекдотичность, была похожа на некоторых царских чиновников.

Обитатели Луны, как сообщалось, «живут мирно, имеют большое пристрастие к наукам, художествам и литературе». Законы там исполнялись «без малейшего отступления». Имелся и такой закон: по получении доноса, прежде чем принять меры, надлежало предварительно повятить четверть часа размышлению, не ложен ли донос. Это метило не в бровь, а прямо в глаз николаевскому режиму, при котором доносы играли далеко не последнюю роль.

Книжка эта обратила на себя внимание Белинского, который отметил в «Отечественных записках»: «Мысль этой брошюры весьма остроумна, но выполнение — ни то ни се» [18].

В 1841 г. была напечатана трагедия «Янетерской некоего *Ивельева*. Настоящим ее автором был И. Е. Вельтманский, знакомый Пушкина. Псевдоним был образован из имени и фамилии автора. Название пьесы также было зашифровано; читать следовало: «Я — не Терской», что намекало на незаконное происхождение героя (первоначально трагедия так и называлась «Незаконнорожденный»). Герой становится соперником своего отца (оба любят одну и ту же женщину), убивает его на дуэли и лишь потом узнает, кем ему приходился убитый.

Министр народного просвещения Уваров нашел, что «вся эта история крайне безнравственна» и «ничего предосудительнее в печати не могло быть допущено». Он приказал весь тираж книги сжечь, а цензора, разрешившего ее издание, уволить за оплошность. В дальнейшем Уваров распорядился: «Отнюдь не дозволять никаких сочинений под вымышленными именами» [19].

Под псевдонимом *М. Москаль* М. М. Митрофанов издал в 1897 г. роман «Жертвы тотализатора». Автор не ограничился описанием гибельных последствий азартной игры на скачках, но порицал весь капиталистический строй, рекомендуя как идеал опрощение в духе Льва Толстого. Уже изданная книга была запрещена.

* * *

Особенно тщательной маскировке приходилось подвергать свои произведения писателям, осужденным царским правительством или эмигрировавшим из России.

Николай I, жестоко расправившийся с декабристами, бдительно следил за тем, чтобы оставленные им в живых участники восстания были навсегда и полностью изолированы от общества. Ни одна, даже самая безобидная строка, подписанная кем-либо из них, не должна была проникнуть в печать.

В. К. Кюхельбекер, лицейский друг Пушкина, и 20 лет своего заключения и ссылки в Сибирь настойчиво но безуспешно пытался печататься. Ему удавалось это лишь в тех случаях, когда его фамилия не была названа. Так, его повесть «Ижорский» была в 1835 г. издана Пушкиным без всякой подписи; анонимно же был напечатан и «Русский Декамерон» с поэмой «Зоровавель». На обложке стояло одно лишь имя издателя — *И. Иванов*.

по-видимому, так замаскировал себя Пушкин. В «Библиотеке для чтения» баллада «Кудеяр» и другие стихи Кюхельбекера были помещены под псевдонимом *В. Гарпенко*. Лишь однажды в альманахе «Эвтерпа» (1831) были напечатаны романсы Кюхельбекера и Рылеева за их подписями. На просьбу разрешить издать книгу стихов, хотя бы без указания имени автора, Кюхельбекер получил грубый отказ.

Запрет на сочинения поэта-декабриста оставался в силе и после его смерти, и после смерти его гонителя: их нельзя было напечатать в России вплоть до 1905 г. Стихи Кюхельбекера можно было прочесть лишь в заграничных изданиях русской вольной прессы, например в «Собрании стихотворений декабристов» (1862) и «Лютне» (1869), а некоторые его произведения увидели свет лишь после Октябрьской революции. Таковы написанные им в Свеаборгской крепости, где он томился четыре года, трагедия «Прокофий Ляпунов» и роман «Последний Колонна».

Декабрист Г. С. Батеньков иногда подписывался $\sqrt{-1}$. Для знающих математику ясен смысл этого оригинального цифронима: ведь на языке математических символов это выражение называется мнимой единицей. И действительно, разве не был «мнимой единицей» в николаевской России человек, лишенный судебным приговором всех прав и после 20-летнего заточения в крепости сосланный в Сибирь?

Другой декабрист, Н. И. Тургенев, политический эмигрант, заочно приговоренный к смертной казни, свою статью в «Journal des débats» (1842) о положении крепостных в России подписал *Un proscrit russe*, т. е. Русский изгнанник. Впрочем, во Франции, где он пользовался правом убежища, Тургеневу незачем было скрывать свое имя, скорее всего он хотел подчеркнуть свое положение.

В 1842 г. князь П. П. Долгоруков выпустил в Париже, на французском языке, от имени *графа Альмагро*, брошюру «Заметки о знатных русских семействах». В ней приводились факты, компрометировавшие весьма высокопоставленных особ: автор сообщал, что предки многих из них были людьми низкого рода и выдвинулись лишь благодаря своей службе в качестве царских денщиков и брадобреев, за что их жаловали графскими и княжескими титулами. Еще непочтительнее был рассказ о Екатери-

не I: сообщалось, что прежде, чем стать императрицей она была служанкой пастора, женой шведского драгуна, а затем — наложницей двух русских генералов.

Псевдоним автору не помог: по возвращении в Россию он был арестован и по приказу Николая I выслан в Вятку. Впоследствии он стал политическим эмигрантом.

В течение 10-летней ссылки не мог печататься Т. Г. Шевченко: ведь он был сослан со строжайшим запрещением писать и рисовать... Вопреки этому приказу он сочинил на русском языке ряд повестей и переслал из своим петербургским и московским друзьям, поставив под некоторыми *К.* (кобзарь?) *Дармограй*. Но псевдоним был слишком прозрачен, и редакция «Отечественных записок» воздержалась от опубликования этих повестей; они были напечатаны лишь спустя 20 лет после смерти великого украинского поэта.

На протяжении многих лет царская цензура не прекращала борьбу с А. И. Герценом: ведь его «Колокол» открыто призывал к революции. Царь велел «не допускать к выходу в свет сочинений лиц, признанных изгнанными из отечества, тайно покинувших его, и государственных преступников, какого бы содержания ни были эти сочинения и в каком бы виде они ни издавались, под собственными ли именами авторов или под какими-либо псевдонимами и знаками» [20].

Поэтому роман «Кто виноват?» в 1866 г. был переиздан без всякой подписи, а в 1870 г. такое же анонимное издание подверглось конфискации. В 1871 г., уже после смерти Герцена, были конфискованы и сожжены его «Письма об изучении природы», проникнутые материалистическим мировоззрением, хотя издатель, пытаясь обойти цензуру, вместо имени Герцена поставил на книге «Сочинение автора „Раздумья“».

В «Современнике» (и Пушкина, и Некрасова), в «Отечественных записках» большинство статей печаталось либо без подписи, либо с каким-нибудь криптонимом вместо нее. Лишь впоследствии удалось установить, что авторами некоторых статей были В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев, М. Е. Салтыков-Щедрин, И. С. Тургенев, Н. К. Михайловский.

Н. В. Шелгунов, подвергавшийся арестам за революционную деятельность, свои статьи в журналах 60-х годов подписывал *Т. З.*, что означало «Тюремный заключенный». Н. П. Огарев, ставший в 1856 г. политическим эмигрантом и одним из организаторов русской вольной прессы за рубежом, подписывался в «Полярной звезде» и в «Колоколе» *Р. Ч.*, т. е. Русский человек. Читатели умели разбираться в таких псевдонициалах.

Н. Г. Чернышевскому после его ареста в 1862 г. царское правительство навсегда запретило выступать в печати. Ведь ему вменялось в вину как раз то, что он оказывал чересчур большое влияние на молодежь своим романом «Что делать?» и статьями, которые цензура именовала «поджигательскими».

Рукопись первой части романа «Пролог» («Пролог пролога»), написанного Чернышевским на каторге в конце 60-х годов, известному революционеру Герману Лопатину удалось вывезти из России и издать в лондонской типографии русских эмигрантов (1877). Фамилия автора на книге не была указана, так как это могло навлечь на него новые репрессии (он еще находился тогда в ссылке). Роман печатался с ведома и одобрения К. Маркса. Лишь в 1906 г. эта книга, от которой, как и от других произведений ее автора, по словам В. И. Ленина, «веет духом революционной борьбы» [21] и где настойчиво пропагандировалось вооруженное восстание против самодержавия, смогла быть включена в собрание сочинений Чернышевского.

Не мог он печататься под своим именем и после возвращения из ссылки. Статьи «Материалы для биографии Н. А. Добролюбова» и «Характер человеческого знания», а также перевод «Всеобщей истории» Вебера в 12-ти томах Чернышевский подписал *Андреев*, а под направленной против натурфилософии статьей «Происхождение теории благотворности борьбы за жизнь» (1888) поставил красноречивый псевдоним *Старый трансформист*. В примечании к этой статье редакция «Русской мысли» сообщала, что она «сочла своим долгом дать место статье писателя Старого трансформиста, как он на этот раз подписался» [22]. Читатели должны были сами догадаться, о ком идет речь, и они догадывались... Пытался Чернышевский выдавать свои произведения и за перевод, чтобы сделать возможной их публикацию (см. главу «Мнимые иностранцы»).

Больной, измученный каторгой и ссылкой, писатель старался пробить глухую стену, которою его отгородили

от читающего мира царские власти, страшившиеся Чернышевского и сделавшие самое имя его не подлежащим упоминанию. Оно оставалось под запретом даже после его смерти: в 90-х годах некоторые его сочинения были изданы без указания имени автора. Лишь намек на него делался в пометке «издание М. Н. Чернышевского» (сына писателя).

В 1866 г. А. С. Суворин, тогда придерживавшийся либеральных взглядов, издал под псевдонимом *А. Бобровский* книгу «Всякие. Очерки современной жизни», где под именем Теломарова заклеймил Костомарова — провокатора, предавшего Чернышевского. Последний был выведен под именем Самарского, которое легко расшифровывалось, так как Чернышевский был родом из другого приволжского города — Саратова. Повесть обличала комедию суда над Чернышевским, учиненного сенатом по приказу Александра II. Цензор сообщал начальству о книге Суворина: «Это сочинение изображает, под прикрытием прозрачного и легко доступного пониманию вымысла, личности людей, осужденных у нас, как государственные преступники; возбуждает в читателях симпатию к этим личностям и к той среде, которая известна у нас под названием нигилистов» [22]. Автор был приговорен к двум месяцам тюрьмы, книгу уничтожили. Впоследствии издаваемая Сувориным газета «Новое время» стала, по словам В. И. Ленина, образцом продажных газет [24], а сам Суворин — одним из столпов черносотенства.

Сохранение тайны псевдонима имело подчас немаловажное значение для пишущих. Известный публицист Н. К. Михайловский упоминал об этом в одной статье (1875): «Неприкосновенность псевдонима есть едва ли не элементарнейшее понятие добропорядочного литературного общества. Это вполне естественно в силу тех многоразличных причин, которые могут побудить писателя подписываться вымышленным именем... Забвение элементарных литературных приличий может привести к очень скверным последствиям» [23].

Это был прозрачный намек, сделанный на эзоповском языке той поры: под «скверными последствиями» Михайловский подразумевал преследования со стороны властей.

Не случайно начатое И. Масановым в 1904 г. издание «Словаря псевдонимов» было им прервано после появления в газете «Русь» статьи Амфитеатрова, где указывалось, что раскрытие псевдонимов является прямой помощью полицейскому сыску. «Псевдоним писателя...— подчеркивал Амфитеатров,— есть орудие самообороны, едва ли не единственное, несколько охраняющее свободу писательской личности от прямого давления общества и государства там, где не существует свободы печати» [26].

Отсутствие этой свободы в царской России, тиски как светской, так и духовной цензуры были главной причиной массового появления в русских газетах и журналах произведений, подписанных псевдонимами и вовсе не подписанных. Г. Плеханов, горько иронизируя над судьбой русских литераторов, заметил: «Каждый русский писатель состоит из тела, души и псевдонима» [27].

Не менее тяжелым было в дореволюционной России положение писателей других национальностей. «Употребление псевдонимов было жизненной необходимостью для деятелей украинской культуры, участников острой идеологической борьбы, которая в разные времена принимала разные формы» [28],— пишет О. Дей в предисловии к «Словарю украинских псевдонимов». Около трети литературного наследия украинского классика Ивана Франко составляют произведения, выпущенные без подписи или с придуманной подписью; у него было около 100 псевдонимов. Цензура упорно запрещала все, под чем стояло его имя; поэтому, например, в «Киевской старине» он ставил *М****, *Мирон* и др., а некоторые статьи подписывал именами своих знакомых.

Другой выдающийся украинский писатель, Ярослав Галан, даже после освобождения Западной Украины был вынужден свои памфлеты, разоблачавшие происки Ватикана и реакционную роль католической церкви, подписывать вымышленными именами: *Володимир Росович*, *Игорь Семенюк*. Он пал в 1949 г. от руки буржуазных националистов.

* * *

В подпольной революционной печати имена авторов по вполне понятным причинам также либо отсутствовали, либо заменялись псевдонимами. Например, анонимными были почти все статьи в журналах «Вперед!» (Лондон, 1873—1877), «Набат» (Женева, 1875—1881).

В «Народной воле» (1879) была без подписи поэта Н. Минского напечатана его «Последняя исповедь» —

гневный монолог революционера. Сюжет этой поэмы использовал И. Е. Репин в картине «Отказ от исповеди перед казнью».

В «Общем деле», газете русских эмигрантов-революционеров (Женева, 1877—1890), публицист и критик В. А. Зайцев помещал под оригинальными псевдонимами острые политические памфлеты, направленные против самодержавия и лично против Александра II.

Один из этих памфлетов, как бы полемизируя с известной «Похвалой глупости» Эразма Роттердамского, назывался «Порицание глупости» и был подписан *Эразм Петербургский*. В связи с заключением Берлинского трактата (1878), сведшего на нет победы русского оружия в войне с Турцией, памфлетист спрашивал: «За что же погубил он (подразумевался царь.— *В. Д.*) сотни тысяч людей и разорил страну в войне?.. Такая глупость смешна и требует порицания» [29].

Другой памфлет В. Зайцева имел форму письма в редакцию некоего *Фаддея Элоквентова-Шпионского,* «состоящего по литературным внушениям при Департаменте возмездий и пресечений». Здесь сообщалось о планах некоторых радикальных преобразований, якобы намеченных царским правительством, например: «По министерству народного просвещения — школы по возможности упразднить, те же, кои не могут подлежать упразднению,— разделить на три разряда: в низших преподавать «Богородицу», в средних — «Отче наш», а в высших — «Верую» [30].

Статью-памфлет «О пользе цареубийства» Зайцев подписал *Профессор Историомаров,* перенначив фамилию известного историка Н. И. Костомарова. Приведя примеры расправ над венчанными тиранами, автор замечал: «Там, где человек забирает такую власть, что по своему капризу может ввергнуть в ужасные бедствия миллионы других людей... там убийство его представляется, несомненно, спасительным делом» [31].

Прошло немногим более полугода после появления этого памфлета, и на набережной Екатерининского канала разорвалась бомба: по приговору Исполнительного комитета партии «Народная воля» Александр II был казнен...

Выдающийся русский революционер и поэт, народоволец П. Ф. Якубович никогда не печатался под своей фамилией. Еще до ссылки на каторгу (1887) он, находясь

на нелегальном положении, публиковал свои статьи и стихи без подписи, или под инициалами *П. Я.,* или под псевдонимом *П. Филиппович* (отчество, выданное за фамилию). Когда он в ожидании приговора томился в Петропавловской крепости, сестра и друзья издали сборник его стихотворений от имени *Матвея Рамшева.* В течение восьми лет каторги и ссылки Якубович не прекращал литературной деятельности; ему удавалось пересылать свои стихи в редакции журналов, которые помещали их под различными псевдонимами, а переведенные им «Цветы зла» Бодлера были изданы без указания имени переводчика.

Чтобы обойти цензуру, Якубович не раз прибегал к мнимому переводу. Его «Песня труда», где в стихотворной форме велась агитация за 8-часовой рабочий день («Восемь часов для труда, восемь — для сна, восемь — свободных!»), публиковалась с подзаголовком «из Бланчарда». Но такого стихотворения у этого английского поэта первой половины прошлого века обнаружить не удалось.

Впрочем, Якубович сам признался в предисловии к книге своих стихотворений, уже после революции 1905 г.: «Горькая цензурная необходимость заставляла меня, как и большинство русских писателей, на каждом шагу прибегать ко всякого рода мелким компромиссам: пропускам, точкам, ослаблению выражений, приписыванию собственных стихотворений перу иностранных авторов, иногда совершенно вымышленных. Нейтральным флагом, под которым я провозил цензурную контрабанду своей музы, были обыкновенно ирландский поэт *О'Коннор* и итальянский *Чезаре Никколини* * — оба, насколько мне известно, никогда не существовавшие» [32].

Так, стихотворение «Сны узника» и др. были снабжены подзаголовком: «Итальянские тюремные мелодии 1830—40 гг.», хотя в них описана реальная обстановка Петропавловской крепости:

Молчанье тайны, тишь могилы. . .
С тройной решеткою окно
Кидает полусвет унылый. . .

* Фергюс О'Коннор был одним из вождей чартистов и автором их песен. Поэт Никколини есть, но звали его Джованни, а не Чезаре.

В 1896 г. Якубович под псевдонимом *Л. Мельшин* опубликовал записки о своем пребывании на каторге — «В мире отверженных», где тяжелая доля каторжан описана не менее ярко, чем в «Записках из мертвого дома» Достоевского.

Получив наконец в 1903 г. так называемые «права», Якубович попросил редакцию «Русского богатства», где он постоянно печатался, раскрыть все его псевдонимы. «На это у меня есть много соображений,— писал он,— и одно из них — такое: смешно продолжать конспирировать, когда в этом нет более нужды»[33]. «Тем не менее его книга «Очерки русской поэзии» (1904) вышла даже под двумя псевдонимами: *Л. Мельшин* (*П. Ф. Гриневич*).

Без подписи автора или под псевдонимом печаталось огромное большинство стихотворений и юморесок в русских сатирических журналах второй половины прошлого века, как революционно-демократических («Искра», «Гудок», «Свисток»), так и ставивших своей задачей лишь развлечь публику.

Как правило, не указывались настоящие фамилии авторов и в многочисленных, но недолговечных сатирических журналах эпохи русской революции 1905 г., которые постоянно подвергались репрессиям из-за своего антиправительственного курса. Редакционные (передовые) статьи в газетах и журналах также печатались без имени автора (традиция, сохранившаяся доныне).

Но о некоторых вещах нельзя было писать даже анонимно. Так, когда «Русская старина» в 1887 г. попыталась напечатать воспоминания петрашевца Ахшарумова, *не указывая имени автора, книжка журнала все равно* была задержана и статья вырезана.

Преследования вынуждали писателей-революционеров к сугубой конспирации. Рассказ И. Ремезова «Жертвою пали...» (1907) о расправе казаков-карателей с крестьянами, требовавшими передела земли, был подписан многозначительным псевдонимом *В. Невольник*. На другой агитационной брошюре, «Заслуга рядового Пантелеева» (об отказе героя стрелять в безоружный народ), ее автор, А. Гриневский, поставил лишь свои инициалы *А. С. Г.*— предосторожность весьма уместная, так как весь тираж этой брошюры, изданной в разгар реакции (1906), был конфискован полицией и сожжен.

Не мог Гриневский подписываться своей фамилией и в дальнейшем, ибо состоял под надзором полиции, был сослан в Туринск и оттуда бежал. Его отец, счетовод вятской больницы, *взял для него паспорт одного* из умерших больных, по фамилии Мальгинов. Вот почему первый рассказ будущего автора «Алых парусов» в «Биржевых ведомостях» (1906) был подписан *А. А. М-въ*.

* * *

Условия жизни и деятельности В. И. Ульянова, вплоть до свержения в России царской власти, заставляли его, как и других профессиональных революционеров, соблюдать строжайшую конспирацию. Возможность подписываться собственным именем была для него исключена: ведь уже с 17-летнего возраста он находился под негласным, но бдительным надзором полиции. Поэтому даже в социал-демократической печати Владимир Ильич выступал *исключительно под псевдонимами*.

Первая легально напечатанная его работа — «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (в сборнике «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», 1895) — была подписана *К. Тулин*. Эта же подпись, но сокращенная (*К. Т-ин, К. Т-н*) стояла под статьями «Гимназические хозяйства и исправительные гимназии» в «Самарском вестнике» (1895) и «К характеристике экономического романтизма» в «Новом слове» (1897).

Ряд агитационных брошюр, статей и листовок Владимир Ильич в первые годы своей деятельности публиковал без всякой подписи. Это были брошюры, разъяснявшие грабительскую сущность царского фабрично-заводского законодательства,— «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», «Новый фабричный закон»; статья-некролог по поводу смерти Ф. Энгельса; листовки «Царскому правительству» и «К рабочим и работницам фабрики Торнтона».

Подпись *Ленин* Владимир Ильич *впервые употребил* в январе 1901 г., поставив ее из конспиративных соображений под письмом Г. Плеханову, которое могло быть вскрыто охранкой. По данным Института марксизма-ленинизма, *эта подпись была поставлена рукою Н. Крупской*. В декабре того же года подпись эта появилась и в

печати, в «Заре» под статьей «Г. г. „критики“ в аграрном вопросе», впоследствии вошедшей в работу В. И. Ленина «Аграрный вопрос и „критики“ Маркса».

Причины выбора этого псевдонима остались неизвестными. На многочисленные вопросы Н. К. Крупская ответила:

«Уважаемые товарищи! Я не знаю, почему Владимир Ильич *взял себе псевдоним „Ленин“, никогда его об* этом не спрашивала. Мать его звали Марией Александровной, умершую сестру звали Ольгой. Ленские события были уже после того, как он взял себе этот псевдоним. На Лене он в ссылке не был. Вероятно, псевдоним был выбран случайно» [24].

Есть предположение, что эту подпись Владимир Ильич взял по аналогии с одним из псевдонимов Г. Плеханова — *Волгин* (который появился еще в 1896 г.). В таком случае *Ленин* — это производное от названия великой сибирской реки.

При этом до 1917 г. Владимир Ильич подписывался не *В. Ленин*, а *Н. Ленин* (очевидно, в связи с конспиративным прозвищем «Николай»), а также *Петров, Карпов, К. Иванов, Р. Силин* и особенно часто — псевдонимами. У него было свыше ста псевдонимов. После Октябрьской революции он подписывался настоящей фамилией, но добавлял к ней в скобках свой главный псевдоним: В. Ульянов (Ленин).

Инициалы *Ф. П.*, которыми он в 1899 г. подписал, живя в Шушенском, одну статью для «Рабочей газеты», возможно, означают Федор Петрович — имя, под которым его знали в рабочих кружках Васильевского острова, где он вел занятия.

В. В. Куйбышев в 1917 г. стихи в «Приволжской правде» подписал *В. Встречный*.

Но чаще всего псевдонимами революционных деятелей становились их партийные прозвища, под которыми они были известны товарищам по подполью: *Землячка, Володарский, Литвинов, Богданов, Стеклов, Осинский, Лозовский, Майский* и др. Они сохранили эти псевдонимы и после победы революции.

Н. К. Крупская брошюру «Женщина-работница», где убедительно доказывалось, что трудящиеся женщины могут добиться освобождения, лишь борясь рука об руку с мужчинами за дело рабочего класса, подписала *Н. Саблина*, от названия дачной местности Саблино под Петербургом, где она жила одно время. Эта брошюра была издана нелегально в 1901 г. в лейпцигской типографии «Искры»; ее ввозили в Россию тайно и распространяли по фабрикам и заводам.

Статью в «Вестнике жизни» (1906) Крупская подписала *К. Саблина*. Под другими своими статьями она ставила *Н. С.* (Надежда Саблина), *Н. К., Н. Кая*.

Ф. А. Сергеев, активный участник обеих русских революций (погиб в 1921 г. при испытании первого советского аэровагона), сохранил партийное прозвище *Артем*, которым подписывался в дореволюционном «Просвещении». Встречается там и другая его подпись — *Австралийский* (будучи политическим эмигрантом, он провел несколько лет в Австралии).

Н. В. Крыленко свое партийное прозвище Абрам переделал в *А. Брам*.

Находясь в ссылке, революционеры не могли выступать в печати под настоящими фамилиями и часто использовали для псевдонимов названия тех мест, куда были сосланы. В. В. Воровский, отбывавший ссылку в г. Орлове (Вятской губернии), подписывался *В. Орловский*, а М. С. Александров — *М. Ольминский* (был в ссылке в Олекминске).

Аналогичного происхождения псевдоним поэта-революционера С. А. Басова, сосланного в Верхоянск. Сказку «Конек-скакунок» (1906) он издал от имени *С. Верхоянцева*. Полиция не обратила на книжку внимания, думая, что это пересказ известного «Конька-Горбунка» П. П. Ершова. На самом деле под видом царя Берендея здесь фигурировал Николай II; описывалось, как народ восстал, выгнал царя, отобрал землю у помещиков и кулаков... Сказка Верхоянцева сразу обрела большую популярность. «Мой Конек-скакунок поскакал по фабрикам, заводам, городам и селам,— вспоминает автор.— Ершовского „Конька-Горбунка“ не покупали, требуя дать „настоящего“. Издатели, обнаружив, что „Конек-скакунок“ дает большую прибыль, за короткое время выпустили его полумиллионным тиражом, а когда власти его запретили — стали печатать под другими названиями, например „Шапка-невидимка“» [25].

А. В. Луначарский, ведя полемику с публицистом *Антоном Крайним* (под этим псевдонимом скрывалась

З. Гиппиус), нарочито подписывался *Антон Левый* и *Антон Новый*.

С. Я. Маршак, находясь в годы гражданской войны на территории, занятой белыми, печатался в екатеринодарском «Утре Юга» под псевдонимом *Доктор Фрикен*, под которым еще до революции выступал в «Сатириконе» и «Солнце России». В фельетонах и стихах д-ра Фрикена, написанных эзоповским языком, обличались порядки, установленные белогвардейцами, показывались политическая бесперспективность и обреченность контрреволюции, высмеивались генералы-самодуры. Лишь псевдоним, тщательно оберегавшийся редакцией, помог Маршаку избежать расправы.

Иногда обстоятельства менялись, и надобность в псевдониме отпадала, но расставаться с ним автору не хотелось: ведь читатели уже знали его под этим именем. Тогда он присоединял псевдоним к своей фамилии, которую уже не надо было скрывать.

Так, партийным и литературным псевдонимом П. И. Лебедева был *Валериан Полянский*. Вернувшись в 1917 г. из эмиграции, он начал подписываться *Лебедев-Полянский* и под этим именем стал одним из видных советских литературоведов, директором Института русской литературы (Пушкинского Дома).

Другой профессиональный революционер, И. И. Скворцов, принял в 1904 г. псевдоним *Степанов*, который после Октябрьской революции стал частью его фамилии. *И. Скворцов-Степанов* известен как один из видных деятелей ленинской партии, историк, экономист, редактор «Правды» и «Известий ВЦИК».

* * *

В советской литературе роль и значение псевдонимов стали иными, чем в дореволюционное время.

После Октябрьской революции основная причина, из-за которой литераторы избегали подписываться своими именами, исчезла. Тем не менее в первую пору развития советской печати рабкоры и селькоры, боровшиеся со злоупотреблениями и непорядками, опасались выступать открыто и писали почти исключительно под псевдонимами. Это было вызвано боязнью преследований со стороны тех, кого эти корреспонденты обличали. Возникла

даже полемика по поводу «псевдонимомании»: утверждалось, что постоянное употребление псевдонимов снижает у авторов чувство ответственности за выступления, позволяет проникать в печать недостоверным фактам.

Однако в то время псевдонимы были еще необходимы, так как газеты не всегда могли защитить своих корреспондентов от травли на почве их выступлений. Дело доходило до убийств селькоров. Так, в конце 1922 г. кулаки убили селькора С. Семенова; в 1924 г. в с. Шереметьевке был убит селькор Петр Свирин; широкую известность получило и дело об убийстве селькора Григория Малиновского.

Журналист С. А. Савельев, работавший в те годы в газете «Всероссийская кочегарка», выходившей в Артемовске (Донбасс), вспоминает: «Поступавшие тогда в «Кочегарку» со всех концов Донецкой губернии рабкоровские заметки чаще всего сопровождались просьбами ни в коем случае не подписывать их настоящими фамилиями — авторы опасались гонений и преследований со стороны зажимщиков критики. Надо было придумывать каждый раз все новые и новые подписи... Из старого комплекта „Кочегарки" за 1923 г. я выписал наиболее занятные: *Афоня Обиженный, Всепомнящий, Соколиный глаз, Некто, Кавычка, Искатель истины, Кепка, Сорока без хвоста, Тарас Бульба, Фома Корявый, Красная сова, Васька Ус, Сулема, Красный дракон, Иголочка* и даже *Сынок Иголочки...*» [26]

Вопрос о том, как рабкорам подписываться, подвергался в 20-х годах широкому обсуждению в печати. Писавших под псевдонимами некоторые называли трусами. Отповедь таким высказываниям дала М. И. Ульянова. Выступая на первом совещании рабкоров, она сказала: «Не всякий рабкор имеет так называемое гражданское мужество свободно писать обо всем. Очень многие из рабочих хотят, может быть, написать об очень многих вопросах, но стесняются, если знают, что имя их известно. Они не решатся написать об администрации» [27].

Журналу «Рабоче-крестьянский корреспондент» не раз приходилось брать рабкоров под свою защиту. В 1924 г. он призывал: «Пора прекратить травлю товарищей, пишущих под псевдонимами». Вместе с тем журнал отмечал, что иногда рабкоры выбирают неудачные, пошлые и нелепые подписи.

В резолюции второго совещания рабкоров говорилось: «Рабкоров нельзя лишать права свободно решать вопрос о том, как подписывать корреспонденцию». А в 1933 г. «Правда» писала, что хотя псевдонимы должны быть не правилом, а исключением, но «изгнать их одним ударом невозможно» [28].

Однако появление псевдонимов в советское время было обусловлено не только указанными выше причинами. Немалую роль продолжала играть мода, которая зародилась еще в прошлом веке и особенно пышно расцвела в годы популярности символизма: считалось, что символика должна быть уже в самой подписи автора.

И здесь не обошлось без перегибов. В 1937 г. в журнале «Красная новь» автор, подписавшийся *Поэт без псевдонима* (что все-таки являлось псевдонимом!), отмечал: «Среди пышных поэтов, особенно в провинции, в сильной степени развито своеобразное псевдонимотворчество. Сплошь и рядом в одном и том же городе мы встречаем такие псевдонимы: *Бытовой, Безбрежный, Буйный, Суровый, Хмельной, Хмурый, Несчастный*. Один автор даже подписался *Монокль дьявола*. От подобного псевдонимотворчества веет чем-то несерьезным, карикатурным, даже нездоровым». Далее это явление высмеивалось в стихах:

Скажите мне, кому нужна
Такая дань карикатуре,
И надо ль портить имена,
Чтоб место взять в литературе?
. . .Скажите: правда или нет,
И так ли я сегодня понял,
Что чем бездарнее поэт —
Тем заковыристей псевдо́ним? [29]

В 1951 г. в прессе вновь разгорелась полемика о псевдонимах. М. С. Бубеннов выразил мнение, что с ними «настало время навсегда покончить», так как ими злоупотребляют, а предпосылки к сохранению инкогнито, имевшие место в прошлом, давно отпали. Он назвал псевдонимы старой, отжившей свой век традицией, «своеобразным хамелеонством».

Однако далеко не все литераторы разделили точку зрения Бубеннова и поддержавших его писателей. В защиту права на псевдоним выступил К. М. Симонов.

Действительно, хотя ряда причин, когда-то побуждавших авторов «опускать забрало», у нас более не существует, но другие мотивы для этого сохраняются и ныне: наличие однофамильцев, неблагозвучие настоящей фамилии, любовь к родным местам, желание выразить в подписи свой внутренний настрой, свое отношение к жизни. В связи с этим среди советских авторов довольно часто встречаются пишущие не под своим настоящим именем.

Литературный труд не в почете

Одной из причин, заставлявших некоторых авторов скрывать свое имя, были сословные предрассудки.

«Сочинительство», как назывался встарь труд писателя, да еще с получением за это платы, считалось занятием, недостойным высокопоставленных особ. Ведь любой труд слыл не приличествующим для лиц благородного происхождения...

Поэтому многие, даже выдающиеся писатели XVII и XVIII вв., принадлежавшие к аристократическим кругам, издавали свои сочинения анонимно. Без подписи авторов вышли: «Размышления» герцога де Ларошфуко (1665), роман «Принцесса Клевская» г-жи де Лафайет (1678), «Характеры» де Лабрюйера (1688).

Не поставил своего имени в 1755 г. и маркиз Мирабо-старший на четырехтомном сочинении «Друг людей, или Трактат о населении», где впервые излагались идеи, легшие в основу политико-экономической теории физиократов. «Опасные связи» Шодерло де Лакло (1782) вышли под инициалами *Ш*** де Л****.

Случалось, аристократы публиковали свои произведения от имени слуг. Так, Маре, герцог Бассано, министр иностранных дел при Наполеоне I, под сочиненным им либретто оперы «Джоконда» (1811) поставил имя своего секретаря — *Этьен*.

Особенно старательно соблюдали инкогнито члены правящих династий. Не был подписан именем Маргариты, королевы Наваррской, при первом издании (1558, уже после ее смерти) сборник ее новелл «Гептамерон», ставший одним из наиболее значительных явлений французской прозы XVI в. Свой трактат о шахматах (1616) курфюрст бранденбургский Август издал от имени некоего *Селенуса*.

Людовик XIV выдавал себя за скромного *г-на Гренгодьера*; Екатерина II помещала свои пьесы в сборниках «Российской Феатр» без всякой подписи. Ее современник, прусский король Фридрих II, резиденцией которого был дворец Сан-Суси в Потсдаме, подписывался *Философ из Сан-Суси*.

Члены семьи Николая I также „занимались" литературой. Сборник их произведений, под маскирующим названием «Муравейник. Литтературные [!] листы, издаваемые неизвестным обществом неученых людей», был выпущен в 1831 г. В. А. Жуковским, который в это время состоял воспитателем наследника. И стихи, и проза — все в этом сборнике было либо подписано инициалами, либо не подписано вовсе, либо вместо подписей авторов стояли звездочки.

Не было имени автора и на «Истории Юлия Цезаря», изданной во Франции в 1862 г. Лишь подпись «Наполеон» под предисловием давала понять, что этот роскошно изданный трехтомный исторический труд принадлежит перу французского императора.

Его брат, герцог де Морни, избрал псевдоним *Сен-Реми*, а внук короля Луи-Филиппа, герцог Шартрский, подвизался на литературном поприще под тем именем, под каким он вступил в армию, когда началась война 1870 г. с Пруссией,— *Робер Лефор*.

Под псевдонимом *Кармен Сильва* скрывалась румынская королева Елизавета; ее «Сказки» получили известность.

Эрцгерцог Вильгельм Габсбургский, которого в 1918 г. буржуазные националисты прочили на пост главы «самостийной Украины», в газете, выходившей в Вене на украинском языке, подписывался *Василь Вышиванный*...

Анонимно или под псевдонимами и криптонимами (впрочем, довольно бесхитростными) печатали свои литературные произведения многие русские аристократы.

Приближенная Екатерины II, княгиня Е. Р. Дашкова, возглавлявшая Российскую Академию (научный центр по изучению русского языка и словесности), подписывалась *К. Д.* и *К. Е. Р. Д.*, а также *Благородная россиянка*. Княжна Е. В. Щербатова в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» (1798) ставила подпись *К-а К-а* (Катенька) *Щ-а*.

Князь А. М. Белосельский-Белозерский свои французские стихи (1789) выпустил за подписью *Un prince etranger*, т. е. Иностранный князь. На французском же языке издал князь П. И. Голенищев-Кутузов «Стихотворения одного русского» (1811). Писать по-русски все эти князья, как видно, гнушались, да и не были приучены...

Князь А. А. Урусов научный труд «Опыт естественной истории, заключающий в себе первую часть оной, т. е. ориктологию, содержащую описание всяких земель, мелов, глин, песков, камней, солей, сер, смол, полуметаллов и протчего» (1780), подписал *К. А. У.*

Совсем не указывая своих имен, издали: княжна Е. С. Урусова — поэму «Полион, или Просветившийся нелюдим» (1774), князь Н. Гагарин — очерки путешествия по Финляндии (1809).

Князь В. Ф. Одоевский, один из организаторов Общества любомудрия, свои «Пестрые сказки с красным словцом» (1833) выпустил как «собранные Иринеем Модестовичем Гомозейкою, магистром философии и членом разных ученых обществ, изданные В. Безгласным». Он подписывался также *Плакун Горюнов*, *Доктор Пуф* и т. д.; всего у него было около 60 псевдонимов.

Интересна литературная биография графини Е. П. Ростопчиной, оставившей след в творчестве Лермонтова. В его мадригале «К Додо» («Умеешь ты сердца тревожить...») упоминается о первом стихотворении юной поэтессы «Талисман». Оно было напечатано в «Северных цветах на 1831 г.», без ее ведома, за подписью *Д...а*, т. е. Дунечка. С 1834 г. она подписывалась *Р-а*, а также гр. *Е. Р-на* и *Ясновидящая*. В 1841 г. ее стихи вышли отдельной книгой с ее полным именем; их похвалил Белинский.

В 1846 г. Ростопчина анонимно напечатала в «Северной пчеле» цикл стихотворений, в числе которых была «рыцарская баллада» под названием «Насильный брак». Диалог между старым деспотом-бароном и его несчастной, но гордой женой, выданной за него замуж против ее воли, был аллегорией на отношения между Россией и Польшей. В завуалированном виде Ростопчина резко осуждала политику царского правительства:

Он говорить мне запрещает
На языке моем родном! —

жалуется баронесса.

Я предана, я продана,
Я узница, а не жена!
. . . Послал он в ссылку, в заточенье
Всех верных, лучших слуг моих;
Меня же предал притесненью
Рабов-лазутчиков своих.
Позор, гоненье и неволю
Мне в брачный дар приносит он,
И мне же ропот запрещен. . .

Эта баллада была написана Ростопчиной в Италии. Когда она прочла ее находившемуся в Риме Гоголю, тот сказал: «Пошлите это без имени в Петербург — не поймут и напечатают» [40]. Ростопчина последовала его совету. И действительно, баллада появилась в «Северной пчеле» со следующим примечанием от редакции: «...с удовольствием печатаем произведения особы, которую не смеем назвать по имени, не дерзаем даже определить пола и звания, хотя пиитическое дарование этой особы уже давно высоко оценено всеми истинными литераторами, всеми просвещенными любителями изящного».

Далее приводятся выдержки из письма Ростопчиной в редакцию:

«Прошу вас не выставлять моего имени и даже заглавных букв; ничто не изобличает, кем стихи писаны, женщиной или мужчиной, и мне хочется знать, узнают ли меня под маской инкогнито некоторые друзья, может быть, слишком снисходительно судившие о подписанных мною стихах» [41].

Когда аллегорию расшифровали (прежде всего в заграничной печати), разразился громкий скандал. Шеф жандармов граф Орлов затребовал объяснений у издателей «Северной пчелы» Булгарина и Греча; те в раболепных письмах просили извинения за свою недальновидность. «Признаюсь, я полагал, что сочинительница, живя врозь со своим мужем, описывает собственную участь»,— оправдывался Греч [42]. Номер газеты был конфискован; разгневанный Николай I велел не принимать Ростопчину во дворце. Вскоре, однако, она вернула себе благоволение царя, перейдя в лагерь реакции и написав стихотворный пасквиль на Герцена.

Романы графини Е. В. Салиас де Турнемир выходили за скромной подписью *Евгения Тур*, а очерки «Москва и москвичи» она подписала *В. Сухарев*.

Сын писательницы рассказывает, как его мать выбрала себе псевдоним:

«Говорили, что „Евгения Тур" есть вывороченное „Тургенев". По простой случайности это действительно так, и анаграмма получается почти полная. Однако никакой подкладки здесь нет; все россказни о романе моей матери с Тургеневым — совершенный вздор. Мою мать звали Елизаветой, но она безумно любила имена „Евгений" и „Евгения". Она была страстная поклонница Пушкина и, в частности, „Онегина". Отсюда и я зовусь Евгением... А дело с ее псевдонимом обстояло так: имя „Евгения" взяли без дальних разговоров. Потом стали искать фамилию. „Евгения Саль" — сокращение от „Салиас", но „саль" по-французски — грязный, некрасиво. „Евгения Льяс" — не звучно, „Евгения Немир" — длинно... И всем понравилось: „Евгения Тур"» [43].

Этим именем графиня Салиас де Турнемир и подписывалась в течение всей своей литературной деятельности — около 40 лет. Ее перу принадлежат многочисленные, но давно и прочно забытые романы и повести.

* * *

Не раз причиной появления псевдонима было нежелание родных автора видеть свою фамилию в печати, выставлять ее напоказ — нежелание, продиктованное господствовавшим некогда убеждением, что профессия литератора не может обеспечить ни достойного положения в обществе, ни хорошего заработка. То ли дело профессии: священник, коммерсант, чиновник, военный или хотя бы врач, ученый! В старину «сочинители» ставились на одну доску с бродячими комедиантами, чье занятие казалось предосудительным всем добропорядочным буржуа, не говоря уже об аристократах.

В результате этого такие великие писатели, как Мольер и Вольтер, были в свое время вынуждены вступить на литературное поприще не под теми фамилиями, какие они унаследовали от отцов; их прославленные имена являются псевдонимами.

Отец Мольера, придворный обойщик и камердинер Поклен, надеялся передать эту должность своему сыну Жану-Батисту, но тот с юных лет пристрастился к театру. Вопреки воле отца он вступил в труппу актеров, однако под другой фамилией, чтобы не позорить отцовскую. Откуда он взял фамилию Мольер, с достоверностью сказать нельзя. Ее носил один второстепенный писатель, умерший, когда Жану-Батисту не было и года. Возможно, это был «бродячий псевдоним» в театральных и музыкальных кругах; а может быть, труппа, гастролируя в провинции, побывала в местечке Мольер — есть несколько таких во Франции — и его название понравилось будущему автору «Тартюфа».

Королевскому казначею, нотариусу Аруэ тоже хотелось, чтобы его сын Франсуа-Мари пошел по его стопам и сделался юристом. Тот не стал придумывать себе другую фамилию, а ограничился тем, что переставил буквы в словах «Аруэ мл.‹адший›» — «Arouet l. j.». Так получился псевдоним Voltaire. По другой версии, это имя связано с названием деревушки Вольтерр.

И в России лица, сделавшие литературный труд своей профессией, были не в почете; особенно сторонились их в так называемом высшем обществе.

Известно, что мать Н. Н. Гончаровой очень неохотно дала согласие на брак своей дочери с «сочинителем», как та наивно называла своего жениха. Но сам Пушкин не видел в литературном заработке ничего зазорного. Он писал в 1822 г. П. А. Вяземскому: «На конченную свою поэму я смотрю как сапожник на пару своих сапог, и продаю с барышом». Об этом же он писал Вяземскому в 1824 г.: «Я пишу для себя, а печатаю для денег», и С. Соболевскому в 1827 г.: «Здесь в Петербурге дают мне ... 10 рублей за стих, а у вас в Москве хотят меня заставить даром... да еще говорят: он богат, черт ли ему в деньгах. Положим так, но я богат через мою торговлю стишистую, а не прадедовскими вотчинами» [44].

Однако считалось, что дворянину полагается жить только на доходы со своих вотчин. Баловаться сочинительством можно от нечего делать; но сочинять за деньги — фи! В 1836 г. в «Московском наблюдателе» С. Шевырев выразил мнение, что «за литературный труд получать вознаграждение стыдно».

Мать Тургенева, богатая помещица, также была против того, чтобы ее сын печатался. Она утверждала: «Дворянин должен служить и составить себе карьеру и имя службой, а не бумагомаранием. Да и кто же читает русские книги?» [45] Сама она, по свидетельству современников, и читала, и писала, и говорила, и даже думала только по-французски: русский язык в помещичьей среде считался годным лишь для того, чтобы отдавать приказания челяди...

Что касается платного литературного труда женщин, то сто лет тому назад он считался чуть ли не позорным. Характерно в этом отношении начало литературной биографии А. В. Корвин-Круковской, старшей сестры знаменитой С. В. Ковалевской. Они были «генеральскими дочками»; их отец, родовитый помещик, отличался консервативными взглядами и деспотическим характером. Втайне от него 20-летняя Анна стала пробивать себе дорогу к самостоятельной жизни. Достоевский одобрил ее рассказы, напечатал их в своем журнале «Эпоха» (1864). О том, чтобы автор подписался своей фамилией, не было и речи: а вдруг журнал попадется на глаза отцу? Для сугубой конспирации Анна решила принять мужской псевдоним: кому придет в голову, что *Юрий Орбелов* (а еще лучше *Ю. О-в*) — дочь генерала Корвин-Круковского? Но когда Достоевский прислал молодой писательнице гонорар (на имя ключницы), все раскрылось. Как рассказывает С. В. Ковалевская в «Воспоминаниях детства», отец чуть не умер на месте от стыда и отчаяния: его дочь переписывается с незнакомым мужчиной! Мало того, получила от него деньги! Какой позор! В порыве гнева он сказал ей: «Сейчас ты продаешь свои повести, а придет, пожалуй, время, и себя будешь продавать!» [46]

Впоследствии А. Корвин-Круковская, выйдя замуж за француза Жаклара, посвятила свою жизнь делу социализма, перевязывала раненых на баррикадах Парижской коммуны и первая перевела на русский язык «Гражданскую войну во Франции» К. Маркса.

Даже много позднее, на рубеже XX в., на «пишущую братию» в верхах русского общества смотрели косо, а для властей предержащих принадлежность к ней уже свидетельствовала о «неблагонадежности». Когда в связи с первой всероссийской переписью населения (1897) составили перечень профессий («роспись занятий»), то такие

литераторы, как переводчики, были отнесены к «лицам неопределенных занятий», в число которых, согласно этой „росписи", входили:

а) переписчики, чертежники, переводчики, составители прошений;

б) бродячие музыканты, певцы, акробаты;

в) нищие, бродяги, странники, богомолки, гадалки [47].

Такое отношение к литературному труду было одной из причин обилия псевдонимов в русской литературе. И даже в близкие к нам времена встречаются случаи, когда появление псевдонима было связано с нежеланием родных автора, чтобы он выступал в печати под их общей фамилией.

Так, сын московского профессора математики Б. Н. Бугаев, решив, будучи еще студентом, напечатать в 1901 г. свои стихи, встретил противодействие со стороны отца. Вот почему он вступил на литературную стезю как *Андрей Белый* — имя, под которым стал впоследствии известен как один из столпов русского символизма.

Но отчего именно Белый, именно Андрей? Нет ли в самом выборе какой-нибудь символики? Нет: Борис Бугаев не сам придумал себе это литературное имя. Он рассказывает: «В этом псевдониме я неповинен: его придумал М. С. Соловьев, руководствуясь лишь сочетанием звуков, а не аллегориями. Я, ломая себе голову над псевдонимом, предложил нравящийся мне „Борис Буревой", но М. С., рассмеявшись, сказал: „Когда потом псевдоним откроется, то будут каламбурить: „Буревой — Борьвой". И придумал мне Андрея Белого» [48].

* * *

Неудобно было выступать под своим именем на литературном поприще и тем лицам, чья основная профессия не имела ничего общего с литературой.

Когда фра Габриель Тельес, соотечественник и современник Сервантеса, напечатал первые свои произведения, цензура указала ему, что монаху не приличествует писать пьесы. Вынужденный придумать себе псевдоним, он вошел в историю литературы как *Тирсо да Молина* (Тирсо с мельницы).

Особам духовного звания полагалось писать не романы, а богословские трактаты, и аббат Прево знаменитую «Историю Манон Леско и кавалера де Грие» (1731) издал без подписи. По словам А. Франса, Прево, зарывшись в пыли монастырской библиотеки, писал труд по истории церкви, а по вечерам в тиши своей кельи, чтобы отдохнуть от надоевшей латыни, «сочинял роман, или, вернее, двадцать романов, ибо „Записки знатного человека" содержат такое количество приключений, что их хватило бы на двадцать романов с самостоятельной завязкой и развязкой» [49]. «История Манон Леско» (написанная позже, в Лондоне, куда Прево эмигрировал из-за преследования монастырских властей) является продолжением этих «Записок». Во Франции власти приказали изъять и сжечь эту книгу как «оскорбляющую мораль».

Священником был и Лоренс Стерн, видный английский писатель. Поэтому его книга «Жизнь и мнения Тристама Шенди, джентльмена» (т. 1, 1759) вышла без подписи автора, скромного сельского викария в деревне Саттон близ Йорка.

Авторам-офицерам, авторам-чиновникам, авторам-дипломатам грозили служебные неприятности, если они без разрешения начальства выступали в печати под своим именем.

Поэтому повести декабриста А. А. Бестужева выходили под псевдонимом *Марлинский* (по названию дворца Марли в Петергофе, где стоял полк Бестужева в бытность его офицером), а поэму «Андрей, князь Переяславский» он, будучи уже разжалован в солдаты, издал без всякой подписи. Марлинский одно время пользовался большим успехом как романист; в нем, по словам Белинского, «думали видеть Пушкина прозы» [50]. В том же году, что и Пушкин, он был убит в бою с горцами на Кавказе.

Когда потомок крымских ханов Султан-Газы-Гирей, служивший в русской армии, напечатал в первом номере пушкинского «Современника» (1836) очерк «Долина Аджитугай» за своей подписью, шеф жандармов генерал Бенкендорф указал цензорам, что без разрешения начальства ни один офицер не имеет права помещать в печати свои литературные труды.

Другой современник Пушкина, А. А. Перовский, служил попечителем учебного округа. Его романы, из которых особенно известна «Монастырка», выходили за подписью *Антоний Погорельский* (по названию его имения Погорельцы).

Под псевдонимом *Un Russe* (*Один русский*) укрылся автор вышедшего в 1826 г. в Лондоне на французском языке «Обзора внутреннего положения Соединенных Штатов Америки и их политических отношений с Европой». В этой книге давалась положительная оценка американской демократии и резкий отзыв о рабстве. Автор, П. И. Полетика, был русским послом в Вашингтоне. Ясно, что он не мог подписать своим именем книгу, косвенно осуждавшую крепостничество.

Когда в 1830 г. перевод одной из глав этой книги появился в «Литературной газете» за подписью автора, то высказывания о рабстве были искажены и смягчены. Например, в оригинале стояло: «Там, где законы разрешают рабство и даже покровительствуют ему, неопрятность неистребима, ибо она — неизбежное следствие сего социального бича» [51], а в «Литературной газете»: «Там, где законы разрешают рабству неопрятность еще больше — она необходимое следствие сей социальной болезни».

Французский посол в Китае и Японии Жерар воспоминания о прусском дворе, где он начал свою деятельность, выпустил от имени *графа Базиля*.

С. Т. Аксаков служил цензором, а затем инспектором и директором Межевого института; поэтому он избегал подписываться своей фамилией. Под его «Письмами из Петербурга» в «Московском вестнике» (1828) стояло *Л. Р. Т.*, т. е. Любитель русского театра. А под статьями в «Молве» (1833—1835), где провозглашались принципы реалистического и демократического театрального искусства, Аксаков, перу которого эти статьи, по всему вероятию, принадлежали, поставил *П. Щ.* — инициалы своего близкого друга, профессора Щепкина.

Служебное положение (вице-губернатор, председатель казенной палаты) не позволяло подписываться собственной фамилией и М. Е. Салтыкову. Вот почему великий русский сатирик прикрылся именем вымышленного надворного советника *Н. Щедрина*. Сын писателя рассказывает об этом: «Мало кому известно, отчего отец избрал себе псевдонимом фамилию „*Щедрин*“. Дело обстояло так: ему, когда он состоял еще на государственной службе, намекнули на то, что неудобно подписывать труды своей фамилией. И вот ему пришлось подыскивать себе псевдоним, причем ничего подходящего он подобрать не

мог. Моя мать предложила ему избрать псевдонимом что-нибудь подходящее к слову „щедрый“, так как в своих писаниях он был чрезвычайно щедр на всякого рода сарказмы. Отцу понравилась идея жены, и с тех пор он стал именоваться Щедриным» [52].

Есть, впрочем, и другие версии: это прозвище носили некоторые крепостные, принадлежавшие родителям Салтыкова; возможно, что была использована фамилия казанского старообрядца, купца Т. Щедрина или одного из вятских знакомых писателя; наконец, этот псевдоним связывают со словом «щедрина» — след от оспы, и предполагают, что здесь таился намек на язвы, безобразившие лицо царской России.

Миллионер М. А. Морозов роман «В потемках» (1895), где он вывел самого себя и свою жену, подписал *М. Юрьев*, чтобы не повредить своему положению в купеческом мире. Эту же фамилию он ставил под дилетантскими историческими трудами.

Впрочем, для критиков настоящее имя автора не было тайной, и один из них назвал сочинения Морозова «коленкоровой литературой», намекая на то, что у автора была ткацкая фабрика.

В царской России студента или гимназиста за выступление в печати могли исключить из учебного заведения. Этим объясняется отсутствие фамилии Н. А. Добролюбова под его первыми статьями в «Современнике». Автор учился тогда в педагогическом институте, директором которого был И. И. Давыдов, отъявленный реакционер и бюрократ; группу студентов, отважившихся на борьбу с ним, возглавлял именно Добролюбов.

Когда летом 1856 г. он принес редактору «Современника» Чернышевскому свою статью, тот сразу понял, что участие в журнале может погубить студента, и без того уже бывшего на плохом счету у начальства, и сказал ему: «Дело выходит неприятное и для вас, и для меня, нуждающегося в товарище по журнальной работе. Эту статью мы, так и быть, поместим; одну статью можно утаить от Давыдова. Но больше не годится вам ничего писать в „Современнике“ до окончания курса. Если бы Давыдов узнал, что вы пишете в „Современнике“, то беда была бы вам. Итак, когда кончите курс и станете независимы от Давыдова, тогда и начнете постоянно писать для „Современника“, а пока — нельзя» [53].

Вот почему первые статьи великого русского критика в журнале, который возглавлял Чернышевский, были напечатаны: одна — без всякой подписи, а другая — под псевдонимом *Лайбов*, составленным из последних слогов имени и фамилии Добролюбова. А в «С.-Петербургских ведомостях» в том же 1856 г. он подписал заметку своими именем и отчеством, выдавая последнее за фамилию: *Николай Александрович*.

Особенно преследовалось «сочинительство» в военно-учебных заведениях. В I кадетском корпусе было в 1824 г. приказано давать по 25 розог каждому кадету, замеченному в сочинении прозы, и по 50 розог — за стихи. Поэзия, таким образом, считалась вдвое более криминальной.

Когда А. И. Куприн, будучи 19-летним юнкером Александровского военного училища, напечатал с помощью поэта Л. Пальмина в «Русском сатирическом листке» рассказ «Последний дебют», подписав его *Ал. К-рин*, то его, как он вспоминает, «посадили на двое суток в карцер и под угрозой исключения из училища запретили впредь заниматься недостойным будущего офицера бумагомарани-ем» [54]. Впоследствии Куприн красочно описал этот случай из своей жизни в рассказах «Первенец» и «Типографская краска». Упомянутый рассказ стал дебютом молодого автора, которого не огорчил ни арест, ни даже то, что по недосмотру наборщиков его подпись из *Ал. К-рин* была переделана на *А. И. Крин*...

К. Г. Паустовский еще не успел окончить гимназию, когда принес в прогрессивный киевский журнал «Огни» свой первый рассказ под названием «На воде». Это было в 1912 г. «Вы подписали рассказ настоящей фамилией? — спросили юного автора.— Да.— Напрасно! Наш журнал — левый, а вы — гимназист. Могут быть неприятности, придумайте псевдоним» [55]. Паустовский последовал этому совету и дебютировал в печати под именем *К. Балагин*, к которому впоследствии больше не прибегал.

Школьником был и чилиец Нефтали Рейес, когда его первые стихи появились в городской газете. Он не решился подписать их своей фамилией, опасаясь, как бы строгий отец, увидев плоды его музы, не сказал: «Так вот отчего у тебя двойки по математике!» И юноша поставил под стихами: *Пабло Неруда*, взяв фамилию чешского классика прошлого века Яна Неруды, чей рассказ «У трех

лилий» ему очень нравился. Псевдоним стал постоянной литературной фамилией этого выдающегося представителя латиноамериканской поэзии.

Иногда псевдоним не помогал автору избежать репрессий. Так, офицеру французского флота Жюльену Вио, писавшему под именем *Пьер Лоти*, пришлось выйти в отставку из-за того, что в своих романах, несмотря на их тенденциозность и прославление «культуры белого человека», он невольно приподнял краешек завесы над преступлениями колониализма.

Совмещение профессий литератора и врача, литератора и ученого, литератора и инженера встречается нередко. Не раз в этих случаях писатель в жизни носил одну фамилию, а под своими произведениями ставил другую.

Автор «Записок врача» В. В. Вересаев (настоящая фамилия которого была Смидович) первое время писал под псевдонимом *Викентьев*, образованным из его отчества. Лишь через семь лет после своего литературного дебюта он подписал очерки о горняках Донбасса (1892) «Подземное царство» новым псевдонимом. «Долго я его отыскивал,— вспоминает он,— и, наконец, в одном рассказе П. Гнедича натолкнулся на фамилию „*Вересаев*“ — красиво и не претенциозно» [56].

Профессор зоологии, исследователь фауны Белого моря Н. П. Вагнер издал за подписью *Кот-Мурлыка* семь томов романов, повестей и рассказов. Большой популярностью пользовались «Сказки Кота-Мурлыки», выдержавшие много изданий. Другой русский профессор, филолог Р. Ф. Брандт, свои басни печатал от имени *Ореста Головнина*. В 1910 г. они вышли отдельной книгой.

Есть такие примеры и в зарубежной литературе. Английский ученый Чарльз Доджсон был преподавателем математики; сочинение сказок для детей отнюдь не являлось его главным занятием. Вот почему научные труды он подписывал своей настоящей фамилией, а прославившие его книги о приключениях Алисы в стране чудес (1865 и 1871) выпустил от имени *Льюиса Кэрролла*.

«Первый блин — комом...» — так утешали себя дебютанты, чье выступление на сцене, на арене или в печати оказалось неудачным. Но провал артиста бывает очевиден для зрителей; провал же на литературном поприще можно замаскировать, выпустив первое произведение без подписи или под псевдонимом.

Конечно, лестно видеть свою фамилию напечатанной; но ведь критики могут придраться, и тогда не оберешься насмешек, неприятностей... И вот начинающий поэт, начинающий романист, не рискуя выступать под своим именем, прикрывался вымышленным, словно забралом, или же издавал первый плод своего пера анонимно.

По словам И. Н. Розанова, «естественный порядок — такой: сначала поэт пишет стихи, мечтая о славе, но не печатает; потом выступает в печати, но робко, иногда под инициалами или под псевдонимами, и только потом — под настоящей фамилией» [57]. Это верно не только по отношению к поэтам. Неуверенность в успехе являлась одной из немаловажных причин маскировки, к которой прибегали начинающие авторы.

Этим путем шла значительная часть английских писателей, и не только молодых.

Так, типографу и книготорговцу Самуэлю Ричардсону до 50 лет даже в голову не приходило браться за перо. Но вот он решил составить «письмовник» — популярный в те времена сборник образцов писем, как деловых, так и любовных. Это занятие так его увлекло, что он стал сочинять роман в письмах и вскоре выпустил его под названием «Памела, или Вознагражденная добродетель» (1740), положив начало жанру семейно-бытового романа, которым увлекалась пушкинская Татьяна: «Она влюблялася в обманы и Ричардсона, и Руссо...» Фамилии своей Ричардсон не поставил, а выдал себя за издателя якобы подлинных писем своих героев.

Анонимно же издал Т. Смоллет первые свои книги, написанные в духе плутовского романа: «Приключения Родерика Рэндома» (1748) и «Приключения Перегрина Пикля» (1751).

Вальтер Скотт, в противоположность Ричардсону, начал писать в юном возрасте, но не романы, а стихи, и стал довольно известным поэтом. Свое настоящее призвание он

обрел спустя много лет. Нежелание рисковать уже установившейся литературной репутацией заставило Скотта выпустить свой первый исторический роман «Уэверли, или 60 лет назад» (1814) анонимно. Следующий роман, «Кенильворт», он подписал: *Автор «Уэверли»*, а третий роман — *Автор «Уэверли» и «Кенильворта»*. Лишь убедившись, что успех обеспечен, он начал подписываться своей фамилией.

Без подписи издавала свои книги одна из первых английских писательниц, Мэри Уолстонкрафт, жившая в конце XVIII в.

Анонимно выпустили и свою первую книгу стихов в 1827 г. Альфред Теннисон, и свою первую поэму «Полина» в 1833 г. Роберт Браунинг.

Видный представитель американской литературы, автор эпопеи о Кожаном Чулке Джеймс Фенимор Купер стал писателем нечаянно: он заключил пари, что может сочинять книги не хуже тех авторов, чьи произведения читали по вечерам вслух в кругу его семьи. Так появился его первый роман «Предосторожность» (1820). Не считая это занятие серьезным, Купер издал его без подписи, так же как и следующую свою книгу — «Шпион» (1821), принесшую ему широкую известность.

Без подписи выпустил свою первую книгу «Тамерлан и другие стихотворения» (1827) и 18-летний Эдгар Аллан По. На титульном листе было лишь указано, хотя это не соответствовало действительности, что автор родом из Бостона, где эта книга вышла.

Ч. Диккенс свои первые очерки (1833—1836) в лондонских газетах печатал под псевдонимом *Боз* (шутливое прозвище, данное в детстве его брату). Искусствовед Дж. Рёскин свой первый труд, «Современные художники» (1842), выпустил за подписью *Окончивший Оксфорд*.

20-летний А. Конан-Дойль свои ранние рассказы в журнале «Корнхилл мэгазин» помещал без всякой подписи, чтобы не привлекать внимания рецензентов. Г. Уэллс, вступая на литературное поприще в том же возрасте, «Рассказ о XX веке» (1887) подписал *S. B.*, что, по-видимому, означало Science's bachelor (бакалавр наук), хотя эту ученую степень автор получил тремя годами позже.

Выдающийся английский романист Томас Харди первые два романа издал анонимно, а молодой Дж. Голсуор-

си первые четыре книги подписал *Джон Синджон* и лишь под «Островом фарисеев» (1904) поставил свою фамилию.

Многие французские авторы также избегали подписывать свои первые произведения настоящей фамилией. Первый роман А.-Р. Лесажа «Хромой бес» (1707), где испанская тематика маскировала сатиру на французские нравы, вышел анонимно. Без подписи же издал Стендаль *свой первый роман* «Арманса» (1827).

Бальзак также печатался вначале либо анонимно, либо под псевдонимами *Орас де Сент-Обен* и *Лорд Роон* (анаграмма его имени: Honoré — Rhoone). С этими подписями вышло значительное число ранних произведений автора «Человеческой комедии», прежде чем он поставил свое имя под романом «Шуаны» (1829).

25-летний Мопассан свою первую новеллу «Рука трупа» (1875) подписал *Жозеф Прюнье*, а его первая поэма «На берегу» появилась через год за подписью *Ги де Вальмон*. Безобидное название и псевдоним спасли автора от привлечения к суду за публикацию «безнравственного», с точки зрения критики, произведения; но это все-таки *произошло, когда в 1879 г. поэма появилась уже за подписью* Мопассана и под названием «Девка». Большую часть своих новелл в первые годы литературной деятельности Мопассан подписывал *Мофриньёз*.

Ж. Сименон, создавший образ нового Шерлока Холмса, комиссара Мегрэ, вначале пользовался многочисленными псевдонимами: *Кристиан Брюль* (это была фамилия его матери), *Жорж Сим, Орсон, Арамис* (имя одного из трех мушкетеров Дюма) и др. Когда к нему пришла слава, он все псевдонимы отбросил.

Но так делали далеко не все авторы: многие сохранили *один из первоначально принятых псевдонимов*, который превратился в литературное имя (см. главу «Псевдоним вытесняет настоящую фамилию»).

Иногда молодой автор, опять-таки с целью отвести от себя удары критики, выдавал свое первое произведение за перевод с какого-нибудь иностранного языка (см. главу «Мнимые иностранцы»).

* * *

В русской литературе также чрезвычайно часты случаи, *когда писатели, чьи имена стали впоследствии широко* известны, первые свои произведения выпускали под псевдонимами или ограничивались инициалами. Не подписаны настоящей или полной фамилией «пробы пера» почти всех русских классиков.

Как пишет Н. К. Гудзий, автору «практически всего выгоднее было, *укрывшись за сильной псевдонима, выждать*, какой прием встретит книга, а затем открыть или не открывать свое имя, в зависимости от успеха или неуспеха» [58].

И первое и второе издания басен одного из первых русских баснописцев, предшественника Крылова, И. И. Хемницера (1776, 1779), были анонимными.

Великий русский баснописец первое свое произведение — эпиграмму в журнале «Лекарство от скуки и забот» (1786) — подписал *И. Кр.* Ему было тогда лишь 17 лет. Первые свои басни в журнале «Утренние часы» (1787) он печатал без всякой подписи, а затем ставил под ними одну букву *К*. Лишь когда ему исполнилось 37 лет, *он начал подписываться полной фамилией*.

Первое появившееся в печати стихотворение Пушкина (тогда 15-летнего лицеиста) — «К другу стихотворцу» — было втайне от автора послано в «Вестник Европы» его лицейским товарищем Дельвигом. Никакой подписи поставлено не было; это явствует из обращения издателя журнала: «Просим сочинителя присланной в „Вестник Европы" пьесы под названием „К другу стихотворцу", как всех других сочинителей, *объявить нам свое* имя, ибо мы поставили себе законом: не печатать тех сочинений, которых авторы не сообщили нам своего имени и адреса. Но смеем уверить, что мы не употребим во зло право издателя и не откроем тайны имени, когда автору угодно скрыть его от публики» [59].

Юный поэт, очевидно, откликнулся на это обращение, ибо стихотворение «К другу стихотворцу» появилось в № 13 журнала. Однако и в «Вестнике Европы», и в «Сыне отечества», и в «Российском музеуме» Пушкин в 1814—1816 гг. шифровал свою фамилию, подписываясь *Александр П. к. ш. п.*, или — *П* — , или *1... 14—16*. Исключение Пушкин сделал лишь для «Воспоминаний в Царском селе».

20-летний Гоголь, вступая на литературную стезю как поэт, идиллию «Ганц Кюхельгартен» выпустил за подписью *В. Алов*. Но когда в «Северной пчеле» и «Московском телеграфе» появились отрицательные отзывы, Гоголь

скупил у книгопродавцев все оставшиеся у них экземпляры идиллии и уничтожил их.

Точно так же поступил 19-летний Некрасов, на первой книжке стихов «Мечты и звуки» (1840) поставивший лишь свои инициалы *Н. Н.* После того как Жуковский и Белинский неодобрительно отозвались об этом сборнике, он взял обратно из книжных лавок все непроданные экземпляры и сжег их. Поэтому ныне «Мечты и звуки», так же как и «Ганц Кюхельгартен»,— библиографическая редкость.

Герцен, будучи 17-летним студентом, рефераты и переводы в «Вестнике естественных наук и медицины» (1829) подписывал *Ал. Гер...* Десятью годами позже, высланный *на жительство во Владимир, он под статьями в* «Губернских ведомостях» ограничивался инициалами *А. Г.* Под первой своей повестью — «Записки молодого человека» (1840) — Герцен поставил *Искандер*, т. е. Александр (на восточный лад). С тех пор это имя стало его постоянным псевдонимом.

Под стихотворением «Весна», первой публикацией 16-летнего Лермонтова («Атеней», 1830), стояла лишь буква *L.* Правда, через пять лет в «Библиотеке для чтения» был напечатан «Хаджи Абрек» за полной подписью автора, но это было сделано без его ведома и согласия: поэму самовольно отнес в редакцию журнала один из товарищей Лермонтова по юнкерскому училищу.

Без всякой подписи поместил в «Листке» (1831) свою первую рецензию (на пушкинского «Бориса Годунова») 20-летний студент Московского университета Виссарион Белинский. Первая большая его статья — «Литературные мечтания» в «Молве» (1834) — была *подписана -он -инский*. Эту же подпись, а также *В. Б.* он ставил под многими критическими статьями и в дальнейшем.

С. Т. Аксаков первый свой очерк «Буран» поместил в «Деннице» анонимно, а ведь ему было 43 года! Изданные уже на склоне лет «Записки об уженье» и «Записки ружейного охотника» он подписал *С. А.* и *С. А-в.*

Первая повесть 24-летнего И. А. Гончарова «Нимфодора Ивановна» появилась в рукописном журнале «Подснежник» (1836) без всякой подписи; вторая — «Лихая болесть» (1838) — там же за подписью *И. А.*, т. е. Иван Александрович. Стихи в том же альманахе Гончаров подписал лишь первой буквой своей фамилии.

Под первыми напечатанными строками И. С. Тургенева (ему было тогда 20 лет) — стихотворениями «Вечер» и «К Венере Медицейской» в «Современнике» (1838) — стояло *...въ*. Затем будущий автор «Записок охотника» ряд лет подписывался *Т. Л.*, т. е. Тургенев-Лутовинов (его *мать была урожденная Лутовинова*). *Под этими инициалами* вышла его первая книжка — поэма «Параша» (1843).

20-летний А. А. Фет скрыл свои имя и фамилию на первой книжке стихов — «Лирический Пантеон» (1840) под инициалами *А. Ф.* Подобно Гоголю и Некрасову, молодой автор пытался уничтожить первые плоды своей музы, не удовлетворявшие его.

С-в — такова была подпись под стихотворением «Лира», которым начал в 15-летнем возрасте свой литературный путь М. Е. Салтыков. Первую свою повесть «Противоречия» он напечатал под псевдонимом *М. Непанов* (1847), а вторую, «Запутанное дело»,— под инициалами *М. С.*

24-летний Л. Н. Толстой, тогда офицер, первое свое произведение — «История моего детства» (так редакция «Современника» без ведома автора изменила название «Детства») — *подписал в 1852 г. Л. Н.*, т. е. Лев Николаевич.

Д. Н. Мамин-Сибиряк свой первый неудачный роман «В водовороте страстей» (1876), о котором не любил вспоминать, выпустил от имени *Е. Томского.*

В. Г. Короленко под первым рассказом «Эпизоды из жизни искателя» (1879) поставил *В. К-енко*, а 20-летний Чехов юморески в «Стрекозе», «Зрителе» и «Будильнике» подписывал *Антоша Ч., Ан. Ч.* и *А. Чехонте* (о происхождении этого псевдонима — см. стр. 95).

* * *

Некоторые советские писатели и поэты также свои *первые произведения издавали под псевдонимом*, которым в дальнейшем не пользовались.

14-летний Владимир Маяковский стихи «Весенняя картинка» и «Полно плакать над ним» в гимназическом журнале «Порыв», печатавшемся в 1907 г. нелегально на гектографе, подписал -ъ, последней буквой своего имени. В этом же журнале его перу, по всей видимости, принадлежали также: юмореска «Гимназисты», подписанная

Константин, и статья «Бранд и русская действительность», подписанная *Югов*. Константином звали деда Маяковского и его рано умершего старшего брата; через год это имя стало партийным прозвищем Маяковского в подпольном кружке. Псевдоним *Югов*, очевидно, был обусловлен местом рождения автора.

Но уже под ранними стихами в альманахах «Пощечина общественному вкусу» (1912) и «Требник троих» (1913) Маяковский поставил полностью свои имя и фамилию. В «Новом Сатириконе» (1915—1916) он ограничивался инициалами: *В.*, или *М.*, или *В. М.* Под рассказом «Давнопрошедшее» в «Нови» (1914) он снова поставил *-ъ*, а ряд статей об эстетических и художественных проблемах киноискусства в «Кине-неделе» подписал в те же годы *В. Владимиров*. После Октябрьской революции Маяковский никакими псевдонимами или аббревиатурами уже не пользовался.

Д. А. Фурманов, впервые выступая в «Ивановском листке» (1912) со стихотворением «Как грустно осенью холодной...», посвященным памяти любимого учителя, подписался *Новый*. Ему был 21 год.

С. А. Есенин, как стало известно из недавно опубликованного его письма, первые стихотворные опыты подписывал *Метеор*. Первое свое опубликованное стихотворение «Береза» (в журнале «Мирок», 1914) 19-летний Есенин подписал *Аристон*, хотя его уговаривали отказаться от этого надуманного псевдонима. Но уже под следующим стихотворением в этом журнале он поставил свою фамилию и больше никаких псевдонимов не применял.

Всеволод Иванов первую книгу своих рассказов «Рогульки» (1919) выпустил от имени *Всеволода Тараканова*. Он сам набрал и отпечатал ее (тиражом всего-навсего 30 экз.) в типографии омской газеты, где работал наборщиком.

Вопрос о причинах, побуждавших некоторых писателей начинать свой литературный путь под вымышленными именами, не имеет однозначного решения и мог бы послужить темой для психологического этюда.

Часто первое произведение, напечатанное без подписи или под псевдонимом, имело успех, и автор охотно открыл бы после этого свое инкогнито. Но, увы, его настоящее имя никому ничего не говорило: докажи, что всем

понравившаяся книга принадлежит твоему перу! Выпустить новую под своим именем значило снова идти на риск. И автор, ставший жертвой собственной осторожности, бывал вынужден при издании новой книги ссылаться на произведение, ранее опубликованное им анонимно...

Так, Т. Смоллет издал «Путешествие Хамфри Клинкера» (1771) за подписью *Автор «Родерика Рэндома»*. В. Гюго первое отдельное издание «Бюга Жаргаля» (1826) выпустил от имени *Автора «Гана-Исландца»*, а Стендаль «Пармскую обитель» (1839) — за подписью *Автор «Красного и черного»*.

Подобные псевдонимы, где автор не заменяет свое имя вымышленным, а лишь ссылается на ранее выпущенные им сочинения, принято называть т и т л о н и м а м и (от греч. titlos — надпись). Выступление под титлонимом бывало выгодно для автора: оно увеличивало интерес к его творчеству, напоминая читателям о других его произведениях, уже снискавших популярность.

Некоторые переводчики не указывали своей фамилии или зашифровывали ее.

Молодой С. Т. Аксаков свой перевод «Филоктета» Софокла (1816) подписал *Сер-й Ак-в*. Первые переведенные на русский язык повести Бальзака, появившиеся в «Телескопе» (1831) под названием «Мщение» и «Невестка-аристократка», были подписаны: *с фр. И. П-ъ*. Эти переводы принадлежали перу Н. Ф. Павлова, мужа поэтессы К. К. Павловой. Имя Бальзака при публикации «Мщения» вовсе не было упомянуто, и первое вышедшее на русском языке произведение знаменитого романиста оказалось анонимным.

В. М. Михайлов свой перевод поэмы Гейне «Германия» (1875) опубликовал под псевдонимом *Заезжий*.

Сплошь и рядом на книге просто указывалось: перевод с (такого-то) языка. При низком качестве переводов, которые зачастую поручались издателями лицам, малосведущим в литературе, доводить имена переводчиков до сведения читателей было излишне.

* * *

Если для начинающих писателей псевдоним являлся своего рода страховкой, то для знаменитых он бывал порой средством, чтобы оставаться в тени. Им приходилось,

так сказать, бежать от своей славы: когда имя широко известно, *в этом есть свои неудобства*...

Критик А. А. Измайлов замечает по этому поводу: «Слава обязывает. Какая это мука — писать с сознанием такой ответственности, с обеспеченным убеждением, что написанное прочтут миллионы и насторожившиеся переводчики немедленно переложат это на все европейские языки!» [60]

Недаром Леонид Андреев, уже приобретя широкую известность, спрашивал в одном письме: «Не начать ли мне писать под псевдонимом?» — так не хотелось ему ставить свое имя под новыми произведениями, в успехе которых он не был уверен.

Многие известные писатели считали неудобным ставить одну и ту же подпись под крупными и мелкими произведениями и укрывались под большим количеством псевдонимов. У Свифта их было свыше 70, у Вольтера — свыше 160! В числе их были и квазирусские фамилии: *Шереметов, Плохов*. Поэму «Русский в Париже» Вольтер подписал *Иван Алетов*.

У Анри Бейля помимо основного псевдонима *Стендаль* было еще около 200, большей частью на итальянский лад, *ибо он почти всю свою жизнь провел в Италии*: *Котоне, Лизио, Сальвиати, Висконтини* и т. д. Свою автобиографию он назвал «Жизнь *Анри Брюлара*». Эта фамилия, производное от brûler (жечь, гореть, пламенеть), намекала на страстную натуру ее обладателя.

Один критик пишет о Стендале: «Он не любил известности и почти никогда не подписывался своим именем, *а исключительно различными псевдонимами*. Видимо, он очень заботился о своем инкогнито и всячески старался сбить читателей с толку, именуя себя в заглавиях своих книг то одним, то другим званием, представляясь то кавалерийским офицером, то таможенным чиновником, то торговцем скобяными изделиями, то бог знает кем еще. Его воображение постоянно работало над созданием *новых псевдонимов, и его ум бывал свободен только под маской*» [61].

Бальзак, уже выступая как беллетрист под своей фамилией, сатирические зарисовки в «Карикатуре», «Силуэте» и «Моде» подписывал *Альфред Кудре, Анри Б., Эжен Мориссо* и т. д.

В. Я. Брюсов, став известным поэтом, в отдельных

случаях пользовался псевдонимами. Так, участвуя наравне с дилетантами в конкурсах буриме (стихи на заданные рифмы) и помещая критические статьи в журнале «Весы», он подписывался фамилией своего деда по матери — *Бакулин*. Эту же подпись, а также псевдоним *Спасский* он ставил под своими переводами армянских и латышских поэтов, а в сборниках «Русские символисты» фигурировал под многими вымышленными фамилиями (см. стр. 86).

Болгарский поэт Х. Пунев в 1931 г. опубликовал сборник «Книга без имени», поместив в нем исключительно свои стихи, но под разными псевдонимами, создавая видимость участия ряда поэтов. А его соотечественник Д. Калфов в журнале «Седлица» (1946) каждый фельетон подписывал по-разному и за несколько месяцев успел представиться читателям под 30 масками.

Однако если автор обзаводился большим количеством псевдонимов, это имело отрицательную сторону, на что указал украинский сатирик О. Маковей в фельетоне (1894), посвященном моде на псевдонимы. Малосведущий в литературе приятель якобы спросил автора, какие писатели придут на одну выставку.

«Мне захотелось подтрунить над ним, и я сказал:

— Придут, например, Вакула из Лубен, Дрозд, Семен Жур, Журавель, Маруся К., Кошевой, Лесько, Кость Одовец, Переходовец, Полтавец, Сирота, Хуторный, Степан Шкода, О. Яковенко, Перебендя.

— Ого, как много!

А я умалчиваю о том, что это — один-единственный писатель, у которого столько псевдонимов. Пусть думает, что это — 16 писателей...»

У А. Конисского, видного украинского литератора, который подписывался всеми этими именами, было не 16 псевдонимов, а целых 140. Да и сам Маковей укрывался под 56 именами... Однако главную причину, вызвавшую такое обилие псевдонимов,— цензурный гнет — он, естественно, обошел молчанием.

Далее Маковей доказывал, что вред от псевдонимов больше, чем приносимая ими польза: «Для читателя, незнакомого с редакционными тайнами, за каждым псевдонимом скрывается отдельный автор. Представьте себе, что произведения Шевченко еще никому не известны и изданы под десятью разными подписями. Мало кто по стилю

догадается, что их писал один поэт, а не десять. Значит, читатель не может как следует оценить автора, выступающего под разными псевдонимами. Разрубленный ими на куски, автор не производит целостного впечатления... Чем больше псевдонимов — тем хуже и для него, и для читателя» [62].

Обилие псевдонимов приводило к тому, что, когда появлялась незнакомая подпись под произведением, бросающимся в глаза своей талантливостью, эту подпись принимали за псевдоним какого-нибудь известного писателя.

Например, после того как газета «Курьер» напечатала в 1901 г. один из первых рассказов Леонида Андреева, в редакцию пришел Д. Мережковский и стал допытываться, кто скрывается под именем «Леонид Андреев» — Максим Горький или Чехов? [63]

Слишком много однофамильцев

Одной из причин появления псевдонимов является наличие однофамильцев, особенно в тех случаях, когда те тоже причастны к литературе. А это случалось и до сих пор случается нередко. Чем обычнее и распространеннее настоящая фамилия писателя (а в т о н и м), тем больше однофамильцев, иногда к тому же еще и тезок.

«Двойник» у писателя может найтись даже в другой стране. Так, Александр Поповский известен у нас как автор книг о биологах и медиках («Законы жизни» и др.), а в Болгарии есть свой Александр Поповский — поэт.

Чтобы отличаться от однофамильцев, многие авторы, даже не имея никакой надобности скрывать свою фамилию, заменяли ее другою.

Малоизвестный поэт прошлого века А. К. Жуковский выступал под псевдонимом *Бернет*, чтобы его не путали с автором «Светланы». Обоим было бы неприятно, если бы стихи одного приняли за стихи другого.

Неудобно было подписываться своей фамилией и автору «Детства Темы» — Н. Г. Михайловскому, так как редактором журнала «Русское богатство», где он начал печататься, был тоже Михайловский и тоже Николай, только не Георгиевич, а Константинович. Первую свою статью «Несколько слов о Сибирской железной дороге» однофамилец и тезка главного редактора подписал *Инженер-практик*. Но для романа или повести это не годилось, и писатель использовал уменьшительное имя своего сына — Гаря. Так появился псевдоним *Н. Гарин*, который, как это порой случалось, объединился с автонимом в двойную литературную фамилию *Гарин-Михайловский*.

Белорусский поэт К. М. Мицкевич не подписывался своей фамилией отчасти потому, что был однофамильцем великого польского поэта, и вошел в литературу как *Якуб Колас*.

Литератор Н. И. Морозов был и однофамильцем, и тезкой известного народовольца Н. А. Морозова; поэтому, использовав название переулка, в котором жил, он принял псевдоним *Столешников*.

Журналист Ипполит Василевский подписывался *Буква*; поэтому его однофамилец Илья Василевский, один из наиболее известных либеральных фельетонистов, избрал псевдоним *Не-Буква*.

В советской литературе — два Юрия Яковлева, и один из них стал подписываться названием московской улицы — *Арбат*.

Свою настоящую фамилию — Герман — могли скрыть восемь советских литераторов, из которых наибольшей известностью пользуется Юрий Герман. Не мудрено, что ряд его однофамильцев стал подписываться иначе; один из них известен как *Эмиль Кроткий*.

Та же причина обусловила появление литературного имени *Эльмар Грин*. Этого советского писателя звали Александром Якимовым; после смерти отца он принял фамилию своей матери-эстонки — Грин, и первые его рассказы были подписаны *Ал. Грин*. Редакция «Звезды», готовя к печати другие его рассказы, посоветовала изменить либо имя, либо фамилию, чтобы читатели не принимали его за автора «Алых парусов». «Времени для раздумья у меня не было,— сообщает Эльмар Грин,— и я предложил первое, что пришло мне в голову. При таких обстоятельствах и пристегнулось ко мне эстонское имя».

Неудобно было писать под своей фамилией и латышскому прозаику Эвальду Лацису, так как к тому времени, когда он вступил на литературное поприще, уже пользовался широкой известностью Вилис Лацис, автор романов «Сын рыбака» и «Буря». Э. Лацис избрал псевдоним *Вилкс* (волк).

Есть немало случаев, когда в печати одновременно выступали отец и сын; одному из них во избежание путаницы приходилось заменять свою фамилию другою.

Правда, это делалось не всегда. Когда сын автора «Трех мушкетеров» дебютировал сборником стихов «Грехи молодости» (1845), появился второй Александр Дюма. Это немало беспокоило старшего из них, который писал своему сыну: «То, что мы подписываемся одинаково, в один прекрасный день может стать причиной большого неудобства для нас обоих... Но я не могу прибавлять к своей фамилии „отец", для этого я еще слишком молод» [4].

Однако ему пришлось с этим примириться, так как сын не захотел придумывать псевдоним, а предпочел писать под фамилией, уже прославленной отцом. И ныне, упоминая имя Дюма, приходится всякий раз уточнять во избежание недоразумений: Дюма-отец или Дюма-сын.

Но если отец писал под псевдонимом, то сын мог печататься под собственной фамилией, не рискуя, что его спутают с отцом.

Так, И. А. Афиногенов, отец известного советского драматурга, принял в свое время литературную фамилию *Степной* (в 1920-х годах вышло десятитомное собрание его сочинений). Автор же «Машеньки», хотя и дебютировал книжкой стихов, подписанной *Дерзнувший*, в дальнейшем псевдонимами не пользовался.

Отец выдающегося советского писателя Леонида Леонова, поэт и журналист, человек нелегкой судьбы, подписывался *Максим Горемыка* (возможно, в подражание подписи *Максим Горький*, появившейся незадолго до того). Поэтому автору «Русского леса» не было надобности менять свою фамилию: спутать с отцом его не могли.

В ряде случаев, когда сын писателя также вступал на литературное поприще, он не заменял фамилию псевдонимом, считая достаточной разницу в именах (П. Кадаев, Р. Фиш, Л. Безыменский, М. Поповский и др.).

Однако дети Л. Толстого, почти все не чуждые литературе, не сочли возможным пользоваться столь знаменитой фамилией. Т. Л. Сухотина рассказ для детей «Учитель музыки» в журнале «Игрушечка» (1891) подписала *Ольга Балхина*; С. Л. Толстой рассказ «Дело Пырьева» (1894) опубликовал от имени *С. Бродинского*; Л. Л. Толстой под одними рассказами ставил *Яша Полянов* (от

«Ясная Поляна»), а под другими — *Л. Львов*. Только роман «Поиски и противоречия» он подписал в 1902 г. *Лев Толстой-сын*. Наконец, И. Л. Толстой повесть «Одним подлецом меньше» (1905) подписал *Илья Дубровский*, соединив свое имя с фамилией героя одноименной повести Пушкина.

Полностью совпадали имена, отчества и фамилии у двух поэтов К. К. Случевских — отца и сына; поэтому сын, служивший во флоте и погибший в сражении при Цусиме, подписывался *Лейтенант С.*

Сын поэта К. М. Фофанова тоже писал стихи и тоже носил имя Константин; он принял псевдоним *Олимпов* (у декадентов были в моде вычурные подписи). На обложках сборников своих стихов он крикливо именовал себя «великим мировым поэтом титанизма социальной революции» и «родителем мироздания». Несмотря на столь громкий титул, он так нуждался, что взывал к читателям с четвертой страницы обложки: «Человечество не может себе представить, что Великий Мировой Поэт Константин Олимпов не в состоянии заработать даже одной гнилой копейки, чтобы приобрести себе насущных макарон для поддержания своей планетной оболочки. Он умирает от голода и нищеты» (далее следовал адрес).

Немало есть писателей — родных братьев. Если они работали вместе, то часто сохраняли общую фамилию. Так, большой вклад в немецкую литературу внесли Якоб и Вильгельм Гримм (кто не знает сказки братьев Гримм?), во французскую — Эдмон и Жюль Гонкур, Поль и Виктор Маргерит. Из советских писателей можно упомянуть братьев Стругацких — фантастов, братьев Вайнеров — авторов детективных романов.

Но если авторы-братья писали и издавались отдельно, то обычно один из них заменял или видоизменял общую фамилию.

Так, беллетрист прошлого века А. А. Тихонов подписывался *Луговой*, чтобы отличаться от брата, В. А. Тихонова. В дореволюционной прессе выступало целых пять братьев Кугелей; естественно, что все они подписывались по-разному.

У братьев-литераторов Василия и Всеволода Чешихиных даже инициалы совпадали; поэтому первый всегда подписывался *Чешихин-Ветринский*.

У Чехова два брата, Александр и Михаил, тоже выступали в печати; у первого из них инициалы были те же, что у Антона Павловича, и он писал под псевдонимами: *А. Седов*, *Агафопод Единицын*, *Гусев*, *Алоэ* и др. Михаил Чехов подписывался *М. Богемский*, *М. Холява* и др.

Брат С. Я. Маршака, автор замечательной книги о социалистическом строительстве «Рассказ о великом плане», известен под литературным именем *М. Ильин*. Этой же фамилией — *Ильина* — подписывалась их сестра Л. Я. Прейс, перу которой также принадлежит немало книг для детей.

Евгений Петров, один из авторов «Золотого теленка» и «Двенадцати стульев», был родным братом писателя Валентина Катаева и сделал свое отчество литературной фамилией.

Родными братьями были авторы «Приключений Травки» (С. Г. Розанов) и «Дневника Кости Рябцева» (М. Г. Розанов). Поэтому второй подписывался *И. Огнев*, чтобы отличаться от брата.

Армянские поэты братья Тер-Григоряны писали: один — под именем *Терьян*, а другой — под именем *Джаваxеци* (они были родом из уезда Джавах).

Классики латышской литературы братья Рейнис и Матис Каудзит главный свой труд — роман «Времена землемеров» (1879) — выпустили под общей фамилией; отдельно же Р. Каудзит подписывался *Видземниек*, т. е. из Видземе (латышское название Лифляндии), а М. Каудзит — *Калиниек*, т. е. из Калнини (название их хутора).

Двое братьев Красновых писали на чувашском языке; чтобы их не путали, один стал *Краснов-Асли*, т. е. Краснов-старший, а другой — *Краснов-Кесенй*, т. е. Краснов-младший.

Автор, посвящий слишком распространенную фамилию, иногда вместо того, чтобы заменять ее псевдонимом, добавлял к ней еще одно слово; получалась двойная фамилия. Так из множества Ивановых, причастных к литературе, появились *Иванов-Грамен*, *Иванов-Борецкий* и др., а один из них, сделав свое редкое имя Разумник частью фамилии, стал *Ивановым-Разумником*.

Иногда добавочное к фамилии слово было необходимо во избежание недоразумений. Так, писатель-этнограф Н. Ф. Лесков, чтобы его не путали с автором «Левши» и «Соборян» (обоих звали Николаями), подписывался *Лесков-Корельский*.

Кроме автора «Тихого Дона» в советской литературе есть еще один Шолохов; считая, что разница в инициалах недостаточно ограждает от путаницы, он подписывался *Шолохов-Синявский*, будучи родом из хутора Синявского.

Таким образом, добавочное слово часто указывало место рождения или жительства писателя. Автор «Севастопольской страды» С. Н. Сергеев родился и провел детские годы в Тамбове, стоящем на берегу Цны; отсюда — литературная фамилия *Сергеев-Ценский*. Аналогичного происхождения: *Квитка-Основьяненко* (из Основы), *Оленин-Волгарь*, *Гусев-Оренбургский*, *Заякин-Уральский*, *Антонов-Саратовский*, *Молчанов-Сибирский*, *Горбунов-Посадов* (из посада Колпино), *Финн-Енотаевский*, *Власов-Окский*, *Черных-Якутский* и т. д.

Чтобы отличаться от других Семеновых, журналист С. С. Семенов подписывался *Семенов-Волжский*, а А. И. Семенов, автор ряда книг об освоении Дальнего Севера, предпослал своей фамилии название одного из притоков Лены и известен как *Алдан-Семенов*.

Литературовед В. Е. Максимов сделал частью фамилии свое отчество и подписывался *Евгеньев-Максимов*, а драматург В. Н. Белоцерковский присоединил к своей фамилии имя Билль, которым его звали, когда он плавал матросом на иностранных судах, и стал подписываться *Билль-Белоцерковский*.

Прибавив к своей фамилии еще одно слово, автор получал гарантию того, что его не спутают с однофамильцами, подчас многочисленными. Вот что, по словам Г. Степанова, рассказывал ему автор «Цусимы» о происхождении своей литературной фамилии: «Настоящая моя фамилия Новиков; однако выступать под нею мне не совсем удобно. Когда я начал писать, в литературе уже был Иван Алексеевич Новиков... нас начали бы смешивать. Это обстоятельство заставило меня взять псевдоним. Стал я подписываться *Прибой*. Вдруг вижу — под таким именем выступает один офицер-моряк. Тогда я придумал новый псевдоним: *Бывший матрос А. Затертый* *. Печатаюсь... Но

---

* Биограф передает рассказ писателя неточно. Сначала А. С. Новиков подписывался *А. Затертый*, добавляя в скобках: *бывший*

что-то не то. И стал я подписываться двойным именем: *Новиков-Прибой*. Теперь меня уже не спутаешь ни с кем: во всем мире не сыщешь другого человека с фамилией Новиков-Прибой» [65].

Добавим, что псевдоним *Затертый* А. С. Новиков выбрал явно с целью напомнить читателям о тяжелом, бесправном положении матросов царского флота. А псевдоним *Прибой* был избран потому, что автор писал исключительно на морские темы.

Из-за большого количества однофамильцев не хотел печататься под своей фамилией и автор «Разлома». Он пишет: «От рождения до появления первых моих стихов в 1912 г. ⟨...⟩ я носил фамилию Сергеев. В литературе уже был Сергеев-Ценский; нужно было как-то дифференцироваться от него. Придумывать какую-нибудь приставку по месту жительства или рождения, называться „Сергеев-Херсонский" или вроде этого было глупо. Я и взял себе фамилию одного из родственников — *Лавренев* — сперва как псевдоним, а потом окончательно принял эту фамилию» [66].

Н. П. Смирнов, автор «Рассказов о книгах», был не только литератором и библиофилом, но и актером; добавив к фамилии сценический псевдоним, он стал *Смирновым-Сокольским*.

Авторы могли не быть однофамильцами в жизни, но порой становились ими в литературе, если один из них избирал псевдоним, совпадавший с фамилией другого.

Так, уже после того как Н. Д. Хвощинская выпустила ряд повестей под именем *В. Крестовский*, появился автор, который в действительности носил эту фамилию,— Всеволод Крестовский, получивший известность благодаря своим «Петербургским трущобам». После их выхода Н. Хвощинская стала подписываться *В. Крестовский* (*псевдоним*).

Иногда, однако, совпадение псевдонима с фамилией реального лица было нарочитым (см. стр. 127—132).

матрос. Под этим псевдонимом и были в 1906 г. опубликованы его первые рассказы: «За чужие грехи», «Безумцы и бесплодные жертвы». После этого он некоторое время писал под псевдонимом *Прибой*, которым пользовался в 1904—1905 гг. капитан Н. Кладо.

* * *

Однофамильцами (в литературе) авторы становились и тогда, когда избирали один и тот же псевдоним.

Есть случаи, когда это делалось умышленно, по договоренности между ними. Так, три американских публициста: Джей, Мадисон и Гамильтон — подписывали в 1787—1788 гг. статьи в «Независимой газете» одним и тем же именем *Публий*, хотя каждый из них писал самостоятельно.

Одну и ту же подпись *Лужницкий старец*, использовав название одного из районов Москвы, ставили в «Вестнике Европы» в 1818—1820 гг. П. Л. Яковлев, М. Т. Каченовский и будущий историк М. П. Погодин, тогда 20-летний журналист.

Псевдонимом *Байборода* в «Русском вестнике» (1858) пользовались трое: редактор-издатель этого журнала М. Н. Катков и публицисты П. М. Леонтьев и Ф. М. Дмитриев.

Но чаще имели место совпадения. Так, В. В. Пассек в 1836—1838 гг. и Е. А. Салиас (сын Евгении Тур) в 1863—1864 гг. подписывались одинаково — *Вадим*. Князь Г. А. Кушелев-Безбородко и А. Е. Судовщикова, писавшие (в разное время) на темы из украинской жизни, ставили одну и ту же подпись *Грицько Григоренко*.

Под одним и тем же псевдонимом *А. Вольский* одновременно выступали три литератора, в том числе одна женщина. Разные лица, подчас жившие в одно и то же время, пользовались однаковыми нарицательными псевдонимами, избранными с целью создать у читателя определенные предетавления об их носителях (псевдонимы-характеристики). Так, например, по данным словаря И. Ф. Масанова, девять авторов подписывались *Бывалый*, т. е. много видевший и испытавший. Одна и та же подпись *Скромный наблюдатель* стояла под статьями пятерых; псевдонимом *Скептик* подписывались семеро; подпись *Овод* ставили 11 авторов, а псевдонимом *Обыватель* пользовались целых 30 литераторов, в том числе В. Г. Короленко.

Таким образом, литературных однофамильцев, т. е. принявших один и тот же псевдоним, очень много — ничуть не меньше, чем носивших одинаковую фамилию в жизни.

Особенно часто совпадали подписи в виде инициалов. Так, А. П. Сумароков под «Эпистолой к российским ратникам» (1755) поставил *А. С.* Это дало повод утверждать, что «Эпистола» принадлежит А. В. Суворову. Одни и те же инициалы *В. С.* стоят под произведениями 90 авторов, причем некоторые из них жили в одно и то же время. Так, эта подпись в петербургских газетах 1860—1870-х годов принадлежала критику В. В. Стасову, а в «Искре», «Современнике» и «Отечественных записках» — писателю-демократу В. А. Слепцову.

Появление «литературных тезок» из-за принятия одинаковых псевдонимов вносило немалую путаницу, и журналы бывали вынуждены публиковать оповещения вроде следующего: «Нас просили объявить, что сочинитель, помещающий свои труды в „Русском слове“ под псевдонимом *Грицко*, есть особое лицо от сочинителя, пишущего иногда под подобным псевдонимом в „Современнике“» [67].

Довольно часто совпадали псевдонимы, образованные из имен лиц, близких авторам. Так, А. В. Луначарский в 1904—1905 гг. подписывался *Анютин* (по имени первой жены). Этот псевдоним стоял под его переводом «Фауста» Ленау и под статьями в «Правде». Но точно так же подписывались тогда еще два литератора. Подпись *Ольгин* ставили в разное время 17 авторов, подпись *Лидин* — 10.

Одним и тем же псевдонимом *Мар* пользовался целый ряд литераторов, как мужчин, так и женщин. В журналах 1900-х годов писала *Ольга Мар;* в 1910-х годах выпустила ряд романов *Анна Мар*, приняв имя и фамилию героини пьесы Гауптмана «Одинокие»; среди советских переводчиц была *Сусанна Мар*.

Представителей другого пола, избравших эту литературную фамилию, не меньше: *Евгений Мар, Николай Мар, Наум Мар*.

Но происхождение ее различно. У первого из них, детского писателя и журналиста Е. П. Высоцкого, Мар — сокращение его рабкоровской подписи *Марзан* (так называются бруски, служащие для заполнения пустых мест при верстке). Николай Мар, военный корреспондент, погибший на фронте, сократил свою фамилию Маркевич; то же сделал Наум Мар, носивший фамилию Мармерштейн.

Иногда совпадения псевдонимов бывали умышленными. Так, через сто лет после Гоголя под его псевдонимом *В. Алов* писали в 20-х годах несколько журналистов.

Порой применение двумя литераторами одного и того же псевдонима приводило к конфликтам. Так, когда журналист С. А. Гарфильд стал в 1900-х годах подписываться *Сергей Глаголь*, товарищеский суд обязал его не делать этого, признав исключительное право на этот псевдоним за С. С. Голоушевым, который применил его первым.

Драматургу и сатирику О. И. Перельману, обычно писавшему под именем *Осип Дымов,* пришлось обратиться в редакцию «Столичного утра» в 1907 г. со следующим письмом:

«Коллегу, пишущего в „Вечерней заре“ под псевдонимом *Каин*, прошу обратить внимание на следующее. Более года, как я подписываю свои сатирические наброски именно этим псевдонимом. Я думаю, что мне принадлежит право старшинства, тем более, что произвожу я этот псевдоним от своей драмы „Каин“, поставленной три года назад. Условимся, коллега, что псевдонимы — это, пожалуй, единственная собственность нас, пишущих, и не будем экспроприаторами больше, чем сами экспроприаторы!

О. Дымов (Каин)» [68].

Заимствовал чужой псевдоним, учтя его популярность, и юморист Ал. В. Соколов, который в 1910-х годах стал подписываться, как и А. М. Гликберг: *Саша Черный,* что вызвало негодующее письмо Гликберга в редакцию «Сатирикона».

Среди многочисленных псевдонимов В. И. Ленина есть два, совпадающих с псевдонимами других литераторов. В «Звезде» и «Правде» (1911—1915) Владимир Ильич подписывался *Вильям Фрей*. Этим псевдонимом пользовался русский экономист В. К. Гейнс, умерший в 1888 г. Но, скорее всего, это совпадение случайное: в декабре 1907 г. Ленин с документами на имя английского подданного Вильяма Фрея совершил нелегальный переезд из Огльбю (Финляндия) в Стокгольм; он мог вспомнить об этой фамилии через несколько лет.

Столь же случайно и другое совпадение: в 1912 г. появился сборник избранных произведений Пушкина,

а в 1914 г.— Лермонтова. Оба были составлены... *В. Лениным*. Это был псевдоним составителя. В. И. Ситина, сына известного издателя, производное от имени его дочери Лены. Вдобавок биографические очерки в обоих сборниках были написаны педагогом А. Ульяновым, однофамильцем и тезкой старшего брата Владимира Ильича. Тогда это совпадение прошло незамеченным, но впоследствии оно всех поразило.

То скромность, то нарочитость

В Будапеште, перед замком Вайдахуньядь, есть памятник: бронзовая фигура старика, который сидит, погруженный в глубокую задумчивость, держа в левой руке свиток пергамента, а в правой — гусиное перо. На постаменте высечено лишь одно слово: ANONYMUS.

Это — памятник писателю, чье имя осталось неизвестным, хотя его творение до нас дошло,— автору древнейшей венгерской исторической хроники «Gesta hungarorum» («Деяния венгров»). Живший в XII в. при дворе одного из венгерских королей, этот летописец на латинском языке (так как он был, по всей вероятности, монахом) описал историю возникновения венгерского государства, подвиги Арпада и других вождей мадьяр, приведших в конце IX в. это племя в плодородную долину Дуная, где оно и осело.

Имя автора «Деяний венгров», конечно, было известно, но с течением веков забылось, и черты лица летописца на памятнике, воздвигнутом в его честь,— лишь плод творческой фантазии скульптора.

Неизвестно также настоящее имя автора самой древней из дошедших до нас польских хроник, написанной в начале XII в. другим монахом, тоже на латинском языке. Иностранец, для которого Польша стала второй родиной, он вошел в литературу под именем *Галл Аноним*, т. е. безымянный галл. Находясь при дворе короля Болеслава III Кривоустого, он изложил в своей хронике историю Польши, исходя из древних народных преданий о возникновении династии Пястов. В предисловии автор называет себя «изгнанником», «странником» и говорит, что пишет свой труд с целью «не есть даром польский хлеб». Судя по прозвищу, он был французом.

Остался неизвестным и автор «Летописи Самовидца» (т. е. очевидца). В ней описаны события, происходившие в Малороссии в течение второй половины XVII в. Ни один из дошедших до нас списков этой рукописи не содержит указаний на личность автора; можно лишь предполагать, что он был сотрудником войсковой канцелярии при нескольких украинских гетманах.

А теперь взглянем на другое анонимное литературное произведение. Это — тоненькая брошюрка небольшого формата, в серой обложке, изданная в Москве в 1921 г. Фамилия автора не указана, а названием служит число, напечатанное крупными цифрами: «150 000 000».

Так выглядела первая публикация поэмы Маяковского, начинавшейся строкой: «150 000 000 — мастера этой поэмы имя».

Автор, как бы создавая анонимный эпос, с умыслом не поставил своей фамилии. Ведь главное — не то, кем написано, а то, о чем и как написано. В автобиографии «Я сам» он упоминает: «Печатаю без фамилии, хочу, чтобы каждый дописывал и лучшил. Этого не делали, зато фамилию знали все» [69].

Порой в предисловии писатель сам рассказывал о причине, побудившей его выпустить свое произведение без подписи или под вымышленной фамилией. Шарль Монтескье во введении к «Персидским письмам» (1721) пишет: «Я ставлю условием, чтобы имя мое пребывало в неизвестности; если оно откроется — я умолкну. Хватит недостатков самой книги; зачем же мне подставлять под огонь критики еще и свои собственные недостатки? Ежели выяснится, кто я таков,— скажут: „Эта книга не вяжется с его характером“, „он мог бы употребить свое время лучшим образом“, „это недостойно серьезного человека“. Критики, как всегда, не преминут сделать подобные замечания, ибо для этого не требуется большого ума» [70].

Однако отсутствие фамилии автора (особенно если книга имела успех) порой не мешало читателям знать, кому книга принадлежит: эти сведения тем или иным путем просачивались. Так произошло и с Монтескье: в 1751 г. вышел памфлет аббата Готье «„Персидские письма“, уличенные в безбожии», где вскрывался подлинный характер этого произведения, направленного против ортодоксального католицизма и суеверий. Обеспокоен-

ный нападками, Монтескье в последующих изданиях «Персидских писем» попытался отвести обвинения, ссылаясь на то, что инкриминируемые высказывания о религии принадлежат вовсе не ему, а тем персам, героям книги, которых он упорно продолжал выдавать за лиц, существовавших в действительности.

Иногда своя фамилия казалась автору слишком обыденной или недостаточно благозвучной, и он заменял ее более или менее изысканным псевдонимом. Так появились: юмористка *Тэффи* (Н. А. Бучинская), *граф Амори* (автор бульварных романов И. Рапгоф). *Лидия Чарская* была Чуриловой, поэт *Валентин Горянский* — Ивановым. Поликсена Соловьева, хотя ее фамилия была вполне подходящей для поэтессы, избрала в качестве литературного имени музыкальный термин *Allegro*.

Претенциозные, вычурные псевдонимы были в ходу особенно среди декадентов. Л. Л. Кобылинский избрал псевдоним *Эллис*, С. С. Петров — *Грааль Арельский*. Поэт В. Н. Соловьев подписывался *Вольдемар Люциниус*, т. е. светозарный (лат.), Н. М. Преображенский — *Иеол Рубин*.

С таких же красивых псевдонимов начали свой творческий путь некоторые советские писатели. Так, Н. Н. Асанов, будущий автор повестей о военных моряках, первые рассказы и стихи подписывал *Дир Туманный*.

Впрочем, неблагозвучие автонима иногда делало его замену оправданной. Разве могли иметь успех книги, подписанные: Сопляков, Заика, Зевалкин, Локоть, Нос, Крысько, Блошкин, Башмак, Пупко, Пузик и т. д.? Вместо этих анекдотических, но подлинных фамилий появились подписи: *К. Буревой, С. Мирский, П. Замойский* (один из первых советских беллетристов, автор романа «Лапти»), *Яков Баш, Мальцев* и т. д.

Подчас автоним вызывал нежелательные ассоциации. По этой причине, например, поэт Д. М. Цензор подписывался *Дмитрий Ц.* Немецкий писатель-импрессионист Р. Энглендер принял псевдоним *Альтенберг*, так как его фамилия по-немецки означала «англичанин».

Иоганн Гутенберг, изобретатель книгопечатания в Европе, по отцу был Генсфлейш, что значит «гусиное мясо», и предпочел фамилию матери.

Иногда автор бывал лишен возможности носить фамилию отца, ибо являлся незаконнорожденным. Так, внебрачный сын князя И. Трубецкого носил усеченную фамилию *Бецкий*. Он стал при Екатерине II выдающимся деятелем на ниве просвещения, основал Смольный институт для «благородных девиц», был первым президентом Российской Академии художеств, написал «Краткое наставление о воспитании детей от рождения до юношества».

Усеченную же фамилию *Пнин* носил сын князя Н. Репнина. Он также был видным общественным деятелем, президентом Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. Его перу принадлежит «Опыт о просвещении относительно к России» (1804), дважды запрещавшийся цензурой за резкую критику крепостного права.

А. И. Герцен носил придуманную его отцом, богатым помещиком И. А. Яковлевым, фамилию (от немецкого Herz — сердце; матерью Герцена была немка, Луиза Гааг).

Филолог и переводчик А. Х. Востоков был внебрачным сыном графа Остен-Сакена; придуманную для него фамилию «Остенек» он сам переменил на близкую по звучанию и смыслу русскую фамилию *Востоков* (Osten по-немецки — восток).

Поэт А. А. Фет, хоть был усыновлен помещиком Шеншиным, носил фамилию своей матери, Шарлотты Фет. Фельетонист В. М. Дорошевич, внебрачный сын артистки Соколовой, брошенный ею на произвол судьбы, был усыновлен московским приставом Дорошкевичем и лишь слегка изменил фамилию приемного отца.

Некоторые авторы заменяли свою фамилию псевдонимом, или меняли псевдоним на другой, или совсем не подписывались лишь тогда, когда выступали в литературных жанрах, обычно им не свойственных.

Так, Марк Твен, выпуская свою книгу о Жанне д'Арк (1895), был уже известным юмористом; читатели искали в его книгах прежде всего смешное. Между тем на этот раз он написал вещь, в которой не было и тени юмора; вот почему он опубликовал ее в журнале «Хэрперс мэгэзин» без подписи. Он сам рассказывает об этом: «То, что идет за моей подписью, никогда не будет принято всерьез. Людям всегда хочется смеяться над тем, что я пишу, и они бывают разочарованы, если не находят у меня шуток. А это будет серьезная книга; она значит

для меня больше, чем все то, за что я когда-нибудь брался. Я напишу ее анонимно» [71].

Агата Кристи, автор широко известных детективных романов, обычно псевдонимом не пользовалась; но две книги, написанные в совершенно ином «ключе» — сентиментально-лирическом, выпустила от имени *Мэри Уэстмакотт*.

Аналогичный пример из русской литературы: К. К. Случевский стихи подписывал своей фамилией, но драму «Накануне ссылки» издал от имени *Д. Павловского*, а сатирический роман «От поцелуя к поцелую» — от имени *Серафима Неженатого*.

Появление некоторых псевдонимов было обусловлено особыми соображениями — дипломатическими и иными.

Так, участник первой мировой войны молодой французский офицер связи при английских войсках Эмиль Герцог не поставил своего имени под книгой «Молчаливый полковник Брамбль» (1918) потому, что в довольно ироническом свете изобразил в ней своих сослуживцев — британских штабистов. В качестве псевдонима Герцог избрал название одной прифронтовой деревушки — Моруа и добавил к нему имя своего двоюродного брата Андре, погибшего на войне.

Так появилась литературная фамилия выдающегося французского писателя *Андре Моруа*.

В. Я. Брюсов помещал свои стихи в сборниках «Русские символисты» (1894, 1895) под разными псевдонимами: *В. Даров, Зинаида Фукс, К. Созонтов, В. А. Маслов*, с целью создать у читателей впечатление, будто поэтов-символистов гораздо больше, чем их было на самом деле.

Н. К. Гудзий пишет: «Литературная многоликость Брюсова, думается, вызывалась и желанием показать, что молодая поэтическая школа представлена значительным количеством имен, что она — не каприз двух-трех выдумщиков, а именно школа, литературное течение, сгруппировавшее вокруг себя достаточное количество адептов. С другой стороны, эта многоликость была связана с разнообразием стилей, в которых дебютировал начинающий Брюсов; явное подражание различным, часто несходным западным образцам удобнее было замаскировать, подписав их различными именами» [72].

От имени *Владимира Дарова*, якобы умершего в 20-летнем возрасте, Брюсов собирался выпустить целую книгу стихотворений и даже написал предисловие, где излагалась биография этого вымышленного поэта, который изображался как «один из наиболее страстных последователей символизма».

Здесь чувствуется влияние аналогичных мистификаций в литературе Запада (мнимый Делорм, мнимый Стеккетти — см. главу «Литературные маски»).

Дореволюционный журналист В. В. Розанов с помощью псевдонимов прикрывал политическую беспринципность: в либеральном «Русском слове» он пользовался одними псевдонимами, а в реакционном «Новом времени» — другими. На готовность Розанова «быть прислужником правительства» указывал В. И. Ленин, критикуя «Русскую мысль», в которой Розанов также сотрудничал.

Иногда появление псевдонима было вызвано тем, что литератору, подписывавшему журнал или газету в качестве редактора или издателя, неудобно было выступать под той же фамилией на их страницах как автору.

Н. М. Карамзин применял в таких случаях ложные инициалы. Так, в «Детском чтении» он подписывался *А*А*П**, в «Московском журнале» — *Ч.* и *Ч. Ш. Щ.*, в «Аглае» — *А. Б. В.* и *О. О.* Особенно часто Карамзин маскировал этим способом свое авторство в «Вестнике Европы» — основанном им журнале, чьи страницы первые годы он заполнял почти единолично. Недаром одна из его статей была озаглавлена: «Отчего в России мало авторских талантов?» Здесь Карамзин скрывался под многочисленными подписями: *Б. В., Б. Ф., В. Ф., Г. О. О., Ж., О. Ф. Ц., П. Ф., Р. О., Р. П., У. О., У. Ф., Ф., Ф. Ц.* и т. д.

Точно так же поступал Пушкин: под письмом к издателю «Современника» (1836) он поставил ложные инициалы *А. Б.*, в результате чего авторство приписывалось другим. Лишь спустя 90 лет исследователи установили авторство Пушкина. И здесь причина была та же: журнал издавал он сам и не мог вести полемику от своего имени (это было выступление против помещенной в том же «Современнике» статьи Гоголя «О движении журнальной литературы»).

По тем же мотивам Пушкин немало критических заметок и статей в «Литературной газете» (1830—1831),

издававшейся при ближайшем его участии, напечатал без всякой подписи.

А. Ф. Писемский в «Библиотеке для чтения» (журнал, одно время издававшийся им самим) подписывал фельетоны (1861) *Статский советник Салатушка.*

М. Е. Салтыков, став в 1868 г. вместе с Некрасовым во главе «Отечественных записок», свои статьи в них печатал либо без подписи, либо под псевдонимами (*И. Гурин, Dixi, Nemo*) и ложными инициалами (*И. Г., М. М.*).

Г. И. Чулкову, когда он был приглашен в 1904 г. участвовать в редактировании журнала «Новый путь», пришлось, как он вспоминает, «работать за троих: писать во всех отделах... помещать рассказы, критические статьи, рецензии, стихи» [73]. Естественно, что в таких условиях он свою фамилию ставил не всегда и довольно часто заменял ее различными псевдонимами (*Борис Кремнев* и др.).

Подобно ему и В. Я. Брюсов, принимавший в те же годы непосредственное участие в редактировании журнала «Весы», часто пользовался там различными псевдонимами: *Д. Сбирко, Гармодий, Центаур, Турист, И. Смирнов, Enrico.*

Старый большевик М. И. Губельман накануне Октябрьской революции не только был редактором «Деревенской правды», но и помещал почти в каждом ее номере по три-четыре статьи, подписанные различными псевдонимами: то партийным прозвищем *Емельян Ярославский* (по городу, где он работал до революции), то инициалами *Е. Я.*, то своим именем *Миней*, то фамилией *Клавдин* (по имени жены), то вымышленной фамилией *Лапин* и даже женским именем *Марианна.*

И в советское время некоторые редакторы газет и журналов, особенно издающихся на языках народов СССР, публикуя в редактируемых ими органах печати собственные заметки, статьи, стихи, подписывали их псевдонимами. К. Кудажи, будучи редактором тувинских газет — молодежной и партийной, свою фамилию ставил в конце номера, а материалы, принадлежавшие его перу, подписывал *Кыргыс Игилдеэр* (Кыргыс — родовое имя, Игилдеэр — играющий на игиле, тувинском смычковом музыкальном инструменте).

Встречаются и другие соображения, из-за которых редакция газеты или журнала избегала ставить фамилию автора. Так, под повестью П. И. Мельникова (Печерского) «Благодетельница» (1863) в «Современнике» стояло только *П. И.* (Павел Иванович), ибо редакции мог быть задан вопрос: почему в журнале демократического направления печатается повесть автора, известного консервативными взглядами?

Появление некоторых анонимных статей объяснялось психологическими мотивами: по мнению издателей, статьи без подписи интересовали публику больше, чем подписанные никому не известной фамилией. В «Книжном вестнике» (1863) рассказывалось, что на вопрос, почему в одной газете статьи идут без подписи, редактор откровенно ответил: «У меня практический расчет. Видите, например, я помещаю статью по какому-нибудь современному вопросу; она дельная, но написана, положим, студентом, семинаристом и т. д. Подписанная его фамилией, я уверен, статья не обратит на себя ничьего внимания, между тем как она же без подписи покажется принадлежащей какому-нибудь известному лицу, которое удостоило высказаться по этому предмету, и статья будет прочтена» [74].

Иногда псевдоним избирался под стать содержанию книги: это могло иметь немаловажное значение для ее сбыта. Так, быстро разошлась в 1891 г. книга «Практическая алхимия», где повествовалось о «чудесах» древних магов, каббалистов и чародеев, составленная неким *Шахэль-Абором.* Автор, В. П. Коломнин, позаботился заменить свою прозаическую фамилию колоритным восточным именем, которое мог бы носить один из описанных им волшебников.

Прибегали к псевдониму и в тех случаях, когда автор рецензировал свою собственную книгу. Например, Н. Г. Чернышевский авторецензию на свою диссертацию «Эстетические отношения искусства к действительности» подписал в «Современнике» (1855) *И. И-ъ.* Эта статья имела целью под видом критики разъяснить то, о чем в диссертации автор из-за цензурных условий не мог сказать подробно, а именно о связи его теории с материалистической философией.

Лица, чьи имена были скомпрометированы судебным приговором, также предпочитали выступать в литературе под вымышленными фамилиями.

Уильям Сидней Портер в 1899 г. отбывал в тюрьме города Колумбус (штат Огайо) трехлетнее тюремное заклю-

чение за растрату, сделанную из-за болезни жены, когда он служил бухгалтером в банке. Под рукописью, носившей название «Рождественский подарок Дика-Свистуна» и посланной в «Мак-Клюр мэгэзин», где ее немедленно напечатали, Портер поставил фамилию автора фармацевтического справочника, которым он пользовался, работая в тюремной аптеке. Под этим именем — *О. Генри* — он вошел в историю мировой литературы как непревзойденный мастер короткого рассказа.

Спустя полвека точно такая же история произошла с американским киносценаристом Дальтоном Трамбо. Будучи осужден на год тюрьмы за «неуважение к правосудию», а на деле — за отказ стать доносчиком на прогрессивных кинодеятелей, Трамбо и за решеткой продолжал сочинять сценарии, но подписывал их разными псевдонимами, ибо поставь он свое имя — их не взяли бы нигде. Один из этих сценариев получил награду Американской академии киноискусства, так называемого Оскара. Велик был конфуз руководителей академии, когда оказалось, что *Роберт Рич*, которому нужно было вручить Оскара,— не кто иной, как сидящий в тюрьме один из смелых обличителей голливудских нравов...

Иногда автор книги выпускал ее без подписи не для того, чтобы скрыть свое имя: это был литературный прием, имевший целью заинтриговать читателей, привлечь их внимание. Обычно такая книга снабжалась предисловием, где разжигался интерес к вопросу: кто же автор?

Предисловие к анонимной повести «Тифена» (1880), подписанное А. Дюма-сыном, начиналось так: «Лишь трое могут назвать имя автора этой книги: он сам — ее герой, героиня и я. Но никто из нас это имя не назовет, ибо история, рассказанная здесь, взята из жизни, все ее персонажи живы и принадлежат к высшим кругам общества. Не рассчитывайте и на издателя, что он поможет рано или поздно узнать имя автора: оно ему неизвестно».

Ясно, что книге с таким предисловием был обеспечен сбыт. Ее дальновидный автор, Б. Барбе, предпочел вместо своего имени поставить на обложке крупным шрифтом слова: «С предисловием Александра Дюма-сына».

Порой псевдонимами злоупотребляли, пользуясь ими в полемике как средством безнаказанно сводить счеты с противниками. Выступая против укоренившегося обычая подписывать полемические статьи псевдонимами, редакция «Северной пчелы» (1858) назвала его «литературной стрельбой из-за забора» и предлагала руководствоваться принципом: «Скажи мне, кто ты, и я тебе отвечу» [75]. Но если вспомнить, что «Пчелу» издавал Ф. Булгарин, тесно связанный с III отделением, то легко понять, почему его предложение не нашло отклика...

Таким образом, причины, в силу которых авторы заменяли свои настоящие фамилии псевдонимами, весьма разнохарактерны и многообразны.

Придумали не сами

Случалось, что псевдоним бывал выбран не самим автором, а в редакции журнала или газеты, куда он приносил свое первое произведение, или друзьями, или же лицом, помогавшим издать книгу.

Такова, например, одна из подписей Н. А. Некрасова, таившая намек на цензурные притеснения. П. В. Быков рассказывает в своих воспоминаниях, что поэту долго не разрешали выпустить второе издание стихотворений. Наконец в 1860 г. один из придворных, граф Адлерберг, пользовавшийся большим влиянием, выхлопотал в цензурном ведомстве нужную визу, но при условии внесения многочисленных купюр. «А все-таки вас обкорнали, надели на вас намордник! — сказал он поэту.— Вы можете теперь под шуточными стихами так и подписываться: Намордников» [76].

Некрасов последовал этому совету и три сатирических стихотворения подписал *Савва Намордников*. В одном из них, озаглавленном «Мое желание» (1863), с подзаголовком «Романс господина, обиженного литературой», поэт восклицал:

О, как желал бы я служить
Начальником цензуры!
Конечно, не затем, чтоб быть
Бичом литературы...

Не сразу появилась литературная фамилия автора известных романов из жизни старообрядцев Поволжья

«В лесах» и «На горах» П. И. Мельникова. Вначале он печатался под криптонимами *Мель-ков, П. Мел-ков, П. М-н-к-в*. Затем в его литературной деятельности наступил длительный перерыв, так как он счел свои первые опыты в беллетристике неудачными. «Не прощу себе, что напечатал такую гадость,— писал он брату.— Если бы можно было, я бы собрал все листки „Литературной газеты“ (...) и все бы их в печку. Я еще мало знаю людей, чтобы писать повести, и даю себе и тебе честное слово не писать ни стихов, ни прозы до тех пор, пока не узнаю жизнь получше» [77].

Лишь через 12 лет, в 1852 г., Мельников написал рассказ «Красильниковы» и прочел его своему другу В. И. Далю. Тот горячо одобрил этот рассказ. Возник вопрос: как его подписать?

«Отец сказал, что ему не хотелось бы подписываться своей фамилией,— вспоминает дочь Мельникова.— Поставьте псевдоним!— посоветовал Даль.— Какой же мне придумать псевдоним? Вот вы жили в Луганн и называетесь Казаком Луганским. Я живу в Нижнем, но „Нижегородский“, „Нижегородцев“ — все это как-то некрасиво...»

Даль вспомнил, что одну статью в «Нижегородских губернских ведомостях» Мельников подписал *Андрей Печерский*, так как жил в доме Андреева на Печерской улице, и посоветовал сделать этот псевдоним постоянной литературной фамилией.

Автору «Приваловских миллионов» и «Золота» выбрать псевдоним помогли друзья.

«Пробовал я подписываться фамилиями *Рассказов* и *Томский* — не то! — вспоминает Д. Н. Мамин-Сибиряк.— А мою фамилию еще в бурсе просмеяли: мы, мол, все мамины, почему не тятин? И решили, что самый подходящий псевдоним — *Сибиряк*: ведь Екатеринбург — за Уралом, и в представлении российских Сибирь и Зауралье сливаются в одно понятие!» [78]

Когда молодой Микаэл Ованисян в конце 80-х годов прошлого века принес в редакцию армянского журнала «Нор-дар» («Новый век») рукопись своего первого романа «Нунэ», ему предложили: «Давай выберем тебе хороший псевдоним! Теперь все пишут под псевдонимами».

«Я не стал возражать,— вспоминает Ованисян.— Секретарь редакции взял словарь и стал выбирать имена. Наконец, он остановился на слове „нардос“ — лаванда.— „Разделим это слово черточкой, будет еще лучше!“ — сказал он. Я согласился, и с тех пор *Нар-Дос* стал моим псевдонимом» [79].

В редакции одной приволжской газеты придумали псевдоним и писателю С. Г. Петрову. Он рассказывает об этом: «В 1897 г. я принес в редакцию первый мой фельетон, без всякой подписи, и спросил, можно ли подписаться настоящей фамилией или необходимо придумать какой-нибудь псевдоним.

Редактор ответил, что для злободневных фельетонов нужен псевдоним. Но я в тот день страшно куда-то торопился, и у меня не было ни одной свободной минуты на придумывание псевдонима. „Придумайте сами, мне некогда!“ — сказал я, уходя.

На другой день в газете я увидел напечатанный мой первый фельетон за подписью *Скиталец*.

— Вы так окрестили меня? — спросил я редактора.

— Так,— ответил он.— Мы обсуждали вопрос всем составом редакции и по содержанию фельетона решили назвать вас Скитальцем. Отныне вы Скиталец в литературе, как, по-видимому, были скитальцем в жизни... Нравится вам псевдоним?

— Ничего! — ответил я.— Псевдоним красивый!

— Ну так вот, действуйте теперь под этим псевдонимом!

И я начал энергично действовать...» [80]

Под именем *Скиталец* этот демократический писатель, о котором с похвалой отозвался В. И. Ленин, прочно вошел в русскую, а затем и в советскую литературу.

Такова же история псевдонима *Киров*. В редакции владикавказской газеты «Терек», где сотрудничал с 1912 г. С. М. Костриков, начали, придумывая для него псевдоним, искать редкие имена в календаре и остановились на имени Кир. Отсюда — *Киров*. До этого он подписывался *С. Миронов* — псевдонимом, образованным из отчества и, видимо, недостаточно конспиративным.

Молодой Иван Мойся́ (из села Мойсенцы на Черкащине) подписал свою первую корреспонденцию в газету

«Приднепровье» в 1913 г. вовсе не *Иван Ле*, а иначе. Но в редакции не сумели прочесть подпись и, разобрав только, что она начинается с «Ле», напечатали под заметкой: *Иван Ле...*, т. е. не дописав вымышленную фамилию. Корреспонденция эта обличала волостного старшину. Тот, прочтя ее, страшно обозлился и сказал: «Знал бы я, кто писал,— шкуру с него спустил бы!» Так молодой автор, лично слышавший угрозу, убедился в пользе, приносимой псевдонимом... Под именем *Иван Ле* он стал одним из известнейших украинских прозаиков.

Как нельзя более соответствует жанру, в котором выступал автор, фамилия, принятая мастером народного творчества М. Лебедевым,— *Сказкин*. Но это произошло не по его инициативе. Коренной житель Заволжья, родом из бедняков-крестьян, он с детства увлекался сказками — слушал их и сам сочинял. Еще будучи подростком, он работал у мельника, и хозяин как-то недовольно буркнул: «Ишь, как тебя на сказки-то тянет! Какой ты после этого Лебедев? Сказкин ты!»

С тех пор прозвище *Сказкин* прочно укрепилось за Мишей Лебедевым. А когда наступила пора идти на военную службу, писарь призывного пункта спросил, как его фамилия, и Лебедев замешкался с ответом, один из земляков крикнул: «Пишите — Сказкин!» [81]

Эту фамилию Лебедев, участник первой мировой войны, сохранил, вернувшись с фронта. Она перешла к его детям и внукам. За свою долгую жизнь он сочинил свыше ста сказок, которые в 1952 г. вышли отдельной книгой.

Когда 17-летний Марюпас Красаускас в 1938 г. принес в редакцию журнала «Моклейво варпай» («Колокола учеников») первый рассказ, редактор заметил: «На каждом углу можно встретить Красаускаса... Как тебя дома-то зовут?» — «Марюнас».— «Ну, так будешь Марукас, а первую букву твоей фамилии поставим впереди. Согласен?»

— Как не согласиться, когда печатают твой первый рассказ? Так я и стал *К. Марукасом*. Признаться, я псевдонимом доволен, пишет автору данной книги известный литовский беллетрист, автор романа «Кому восходит солнце?»

Иногда писатель избирал в качестве псевдонима прозвище, которым его наделили в школьные годы товарищи или учителя.

Так, законоучитель таганрогской гимназии отец Покровский, имевший обыкновение шутливо перекачивать фамилии учеников, одного из них звал *Антошей Чехонте*. Эту подпись молодой Чехов и ставил в течение ряда лет под юморесками в «Стрекозе», «Будильнике», «Осколках» и других журналах. Она стояла и на первой его книге «Сказки Мельпомены» (1884).

«Псевдоним „А. Чехонте", вероятно, и странен, и изыскан,— писал Чехов Суворину в 1886 г.,— но придуман он еще на заре туманной юности, я привык к нему, а потому не замечаю его странности» [82].

Литератору Билибину, который советовал Чехову поставить на второй книге («Пестрые рассказы») свою фамилию, он ответил: «Не понимаю, почему это для публики „Ан. Чехов" приятнее, чем „А. Чехонте"? Не все ли равно?.. Фамилию я отдал медицине, с которою не расстанусь до гробовой доски. С литературой же мне рано или поздно придется расстаться. Во-вторых, медицина, которая мнит себя быть серьезной, и игра в литературу должны иметь разные клички» [83].

Сборник «Пестрые рассказы» вышел в 1886 г. под тем же псевдонимом — *А. Чехонте*, но с указанием в скобках настоящей фамилии. А еще через год, выпуская третью свою книгу — «В сумерках», Чехов не только не поставил псевдонима, но даже уточнил свои инициалы: Ан. П., чтобы его не спутали с братом Александром. Впрочем, в журналах и газетах он продолжал подписываться *А. Чехонте*, а также *Ите* и *-ите* вплоть до 1889 г.

Алеша Иванов рано пристрастился к чтению. В лавке, где он служил, косо смотрели на стремление мальчика к самообразованию. Но тот, несмотря на подзатыльники, улучив свободную минуту, хватался за книжку и читал запоем. «Что читаешь?» — спрашивали приказчики, застав его за этим занятием.— «Классика!» — отвечал он, показывая томик Пушкина или Гоголя. И скоро Алешку прозвали Классиком: «Эй, Классик, подай то, подай это!» — «Классик, сбегай за баранками!»

Этим прозвищем он и подписал первое стихотворение «На смерть Никитина» в 1861 г. Его заметили братья

Курочкины, пригласили молодого автора сотрудничать в «Искре». В 1873 г. он выпустил отдельной книжкой «Песни *Классика*», поставив свою фамилию ниже, в скобках. В дальнейшем он стал подписываться *Иванов-Классик*; под этим именем мы и знаем теперь скромного, но трудолюбивого представителя демократической литературы 70—80-х годов прошлого века.

Гимназическая кличка *Грин* стала постоянной литературной фамилией и А. Гриневского, под которой он приобрел широкую известность, особенно в советское время.

Литературная фамилия *Барбарус* выдающегося эстонского писателя Иоганнеса Вареса также связана с его гимназическими годами. Учась в пярновской гимназии, он издавал гектографированный журнал на русском, эстонском и латышском языках. Там были помещены его первые стихи и статьи, но подписывать их своей фамилией он не мог: за это грозило исключение из гимназии.

«Мне нужен был псевдоним,— вспоминает Варес.— Один из учителей назвал меня варваром за то, что я как-то опоздал на урок. Я перевел это слово на латинский язык, и так родился псевдоним, под которым я печатался всю жизнь,— *Барбарус*» [54].

Этот псевдоним был своего рода вызовом «салонной поэзии», господствовавшей в литературе буржуазной Эстонии.

Юрий Олеша стихотворные фельетоны в «Гудке» (1922—1923) подписывал *Зубило*. Этот псевдоним, известный тогда каждому железнодорожнику, также был придуман не самим автором, а его товарищами по редакции. Олеша рассказывает: «Однажды начальник отдела предложил мне написать стихотворный фельетон по письму рабкора. Фельетон, как мне теперь кажется, был сделан неплохо.— Как его подписать? — спросил я моих товарищей по отделу.— А? Надо подписать как-то интересно, и чтобы был производственный оттенок... Помогите!

— Подпиши „Зубило“,— сказал один из сотрудников.

— Ну что ж? — согласился я.— Это неплохо. Подпишу „Зубило“!» [55]

Под этим именем Олеша регулярно выступал на страницах «Гудка» с острыми стихотворными фельетонами, которые завоевали ему большую популярность. Нашлись

даже самозванцы, разъезжавшие по железным дорогам и выдававшие себя за *Зубило*.

К числу писателей, обязанных своим литературным именем товарищам по редакции, принадлежит и Леонид Ленч, носивший фамилию Попов. Ему не хотелось ставить столь обыденную подпись под первым фельетоном в краснодарском «Красном знамени», и один из сотрудников редакции придумал для молодого автора псевдоним *Ленч*, образовав его из уменьшительного имени Ленчик. «Этот псевдоним очень быстро и прочно прирос ко мне»,— вспоминает Л. Ленч [56].

Не сам придумал свою литературную фамилию и Борис Полевой. Будучи еще школьником шестого класса, он поместил в «Тверской правде» (1922) заметку, подписав ее *Б. Овод*.

Редактор захотел познакомиться с 14-летним автором, и между ними произошел такой диалог:

— Как ваша фамилия? Кампов? Латинская какая-то... Вы не попович случайно?

— Отец был юрист, дед — учитель, а прадед действительно поп.

— Ясно! Раньше по окончании семинарии кандидатам на поповские должности семинарское начальство всякие заковыристые фамилии придумывало. Была даже фамилия «Поморюякопосухуходященский»... Гм... Кампус полатыни, кажется, поле. Вот что: подписывайся-ка ты, друг милый, «Полевой». А, как? Чем плохо?

«Так закончил свою недолгую жизнь Б. Овод и появился Борис Полевой»,— вспоминает автор «Повести о настоящем человеке» [57].

Псевдоним *Светлов* был придуман поэту его отцом, когда 16-летний Миша Шейнкман напечатал свои первые стихотворения в екатеринославской газете. Но сам автор «Гренады» во вступлении к поэме «Юность» рассказывает, что псевдоним был ему придуман в губкоме комсомола:

Наконец, натолкнулись
и, перебирая архивы,
Окрестили «Светловым» —
покойным редактором «Нивы».

. . . Это имя стоит
в моем комсомольском билете,
Это имя должно
просочиться сквозь толщу столетий! [88]

С тех пор прошло более полувека... Никто не помнит теперь ни редактора дореволюционного журнала «Нива» *Валерьяна* Ивченко, писавшего под псевдонимом *В. Светлов*, ни иваново-вознесенского поэта Анатолия Салманова, подписывавшегося после 1917 г. той же фамилией, ни трех других Светловых. А имя автора «Песни о Каховке» дорого и близко всем нам.

ПСЕВДОНИМЫ-ХАРАКТЕРИСТИКИ

С семантической (смысловой) точки зрения все псевдонимы можно разделить на два типа: 1) характеризующие автора *с той или иной стороны* и 2) *не ставящие себе* такую задачу.

Принятие псевдонима-характеристики часто не было связано со стремлением скрыть настоящую фамилию. На первый план здесь выдвигалась другая цель — подчеркнуть то или иное качество автора, например какую-либо особенность его наружности, национальность, место рождения или жительства, главную черту его характера или творчества, его профессию, звание, должность, социальное положение, партийность и т. д.

Сюда же относятся случаи, когда автор подписывался *фамилией какого-нибудь исторического лица или другого*, уже умершего писателя, именем персонажа какого-либо литературного произведения или героя эпоса, мифа с целью подчеркнуть, что он ему идейно близок.

Рассмотрим все эти виды псевдонимов.

* * *

Имена, характеризующие авторов с физической стороны (эйдонимы, от греч. eidos — наружность), *встречаются сравнительно редко. Часто это* — прозвища, данные родными или окружающими.

Римский поэт *Овидий*, автор «Метаморфоз», *имел* cognomen (личное прозвище) *Назон* (носатый), а другой великий римский поэт, Гораций,— *Флакк* (лопоухий). У римлян прозвище давалось при рождении и отдельно от родовой фамилии не употреблялось. Однако *Цицерона* мы знаем по прозвищу, полученному за бородавку (cicero — горошинка).

Арабский поэт VI—VII вв. Абу Басир Маймун ибн-Кайс аль-Бакри известен не под этим длинным именем, а под прозвищем *Аша* (подслеповатый), а персидский поэт VIII—IX вв. Хасан ибн-Хани — под прозвищем *Абу Нувас* (кудрявый). Индийского поэта XVI в. Нанди Тимману прозвали *Мукку* (носатый).

Старофранцузский поэт Адам де ла Галль вошел в литературу как *Аррасский горбун*, а итальянский поэт XV в. Франческо Белло — как *Феррарский слепец*. Один шотландский поэт, его современник, известен как *Слепой Гарри*, а флорентийский, Рустико ди Филиппо,— как *Барбуто* (бородач).

Английский гуманист, автор знаменитой «Утопии» Томас Мор, казненный в 1535 г. Генрихом VIII, свое первое произведение опубликовал под псевдонимом *Литтл* (маленький) — намек на то, что был небольшого роста.

Аналогичные псевдонимы есть и в литературе народов Советского Союза: А. Г. Попов свои книги о Магнитострое и Северном Урале подписал *Алексей Маленький*. Якутский прозаик Н. Мординов пишет под именем *Амма Аччыгыйа* (маленький человек из Аммы).

Прозвище *Молламурт* туркменского поэта Аллаберды Ходжанияза означало «усатый мулла». Его земляк Берды Кербабаев в 1920-х годах сотрудничал в журнале «Ток-мок» («Колотушка») под псевдонимом *Кепчесакал* (борода лопатой), а К. Бурунов — под псевдонимом *Пишгемурт* (большие усы).

Псевдоним *Слепцов* литератора Н. П. Николева, жившего на рубеже XVIII и XIX вв., намекал на то, что автор — незрячий, так же как и прозвище *Кёр-молла* (слепой мулла) туркменского шахира (народного певца), дожившего до наших дней.

Чоюке, один из манасчи — сказителей киргизского эпоса «Манас», за большой рот получил прозвище *Балык* (рыба).

Классик осетинской литературы И. Джанаев принял литературное имя *Нигер* (черный), потому что был очень смуглым. А Сероба Левоняна, армянского поэта прошлого века, отец в детстве прозвал *Дживани* (красивый); став ашугом, Левонян сделал этот эпитет своим именем.

Один из зачинателей якутской литературы, Матвей Александров, вошел в нее под именем *Бус-Харах* (сероглазый). Армянского поэта XIII в. Ованеса Ерзнкаци прозвали *Плуз* (голубоглазый). Два других армянских поэта, живших в разное время, подписывались *Севак* (черноглазый): Р. Чилингарян, автор «Красной книги» и «Книги любви», и выдающийся советский поэт Паруйр Казарян.

Автор романа о Пушкине И. А. Новиков драму «В пути» подписал *Зеленоглазый*. То же значение имел криптоним *М. З-ый*, стоявший под его первым рассказом «Сон Сергея Ивановича».

* * *

Иногда выбор псевдонима бывал обусловлен желанием автора подчеркнуть свою национальность (этнонимы, от греч. ethnos — народ).

Непосредственно говорит о происхождении прозвище *Максим Грек*, полученное Михаилом Триволисом, который, будучи приглашен в 1518 г. в Москву для исправления церковных книг, остался на Руси навсегда и, в совершенстве овладев церковнославянским языком, сделался одним из первых ее писателей и публицистов.

А. Н. Радищев несколько статей в «Живописце» (1772) подписал: *Отечеству своему всякого блага желающий Россиянин*. Подпись *Русский* ставило около 40 авторов.

Выдающаяся украинская поэтесса Лариса Косач (по мужу Квитко) избрала литературное имя *Леся Украинка*, а грузинский классик Лука Разикашвили — *Важа Пшавела* (молодой пшав).

Стремление указать на свою национальность видно в подписях и других грузинских писателей, особенно журналистов в дореволюционных журналах и газетах, издававшихся на их родном языке: *Винме Месхи* (некто месх), *Бехар Картлели* (Бехар-карталинец), *Кахели* (кахетинец), *Тависупали Свани* (свободный сван), *Имерлишвили* (сын имеретинца), *Дуту Мегрели* (Дуту-мингрелец).

Н. И. Спиридонов, впервые рассказавший в «Жизни Имтеургина-старшего» (1934) о народах Крайнего Севера, подписывался *Текки Одулок* (маленький юкагир); писатель Н. Г. Золотарев, по национальности якут, избрал литературное имя *Якутский*. Эвенский поэт Платон Сте-

панов пишет под именем *Ламутский* (ламуты — прежнее название эвенов), а киргизский поэт К. Осмоналиев — под именем *Кыргызбай*.

Псевдонимы двух мордовских писателей также указывают на их национальность: *Мордвин, Мокшони* (мокша — одна из двух этнографических групп, из которых состоит мордовский народ).

Армянский писатель Мкртич Арутюнян взял псевдоним *Армен*, а осетинский поэт и критик Георгий Гагиев — *Алан* (т. е. осетин).

Латышский прозаик Эгон Гутманис пишет под именем *Лив* (ливы — предки латышей), а Винцас Мицкявичюс избрал литературное имя *Капсукас*, т. е. маленький капс (капсы — жители южной части Литвы). В 1918 г. он возглавлял первое правительство Советской Литвы.

В зарубежной литературе таких примеров меньше. Можно упомянуть об *Анатоле Франсе*, чья настоящая фамилия была Тибо. Впрочем, у него был и другой мотив для принятия этого литературного имени: его отца, владельца книжной лавки, покупатели называли «мсье Франс» (вместо Франсуа).

* * *

Часто избранное автором имя (или его прозвище) указывает на место его рождения или жительства (г е о н и м ы, от греч. geo — земля).

Имя *Джами́*, под которым вошел в мировую литературу персидско-таджикский поэт XV в. Абдуррахман Нуреддин ибн-Ахмед, говорило о том, что он родом из г. Джам (но есть и другая версия: джам — кубок — символ познания истины).

Прозвища ряда соотечественников Джами также говорят о местах их рождения: *Гератский старец, Рудаки* (из с. Панжрудак), *Насафи* (Насаф — прежнее название г. Карши).

Таковы же имена: узбекского поэта — *Махмуд Кашгари* (из Кашгара), азербайджанских — *Саиб Тебризи* (из Тавриза), *Гянджеви* (из Гянджи).

Эпический поэт XII—XIII вв., автор немецкого варианта «Тристана и Изольды» известен как *Готфрид Страсбургский*, а великий гуманист эпохи Возрождения Эразм Герхард — как *Эразм Роттердамский*.

Прозвище немецкого поэта XVII в. Иоганна Шефлера — *Силезиус Ангелус* (Силезский вестник) — также указывало, откуда он родом.

Прозвище *Аретино* (уроженец г. Ареццо) получили два итальянских писателя: гуманист XIV—XV вв. Леонардо Бруни, автор «Истории Флоренции», и живший столетием позже крупнейший сатирик Пьетро Аретино, чья истинная фамилия была Баччи. От этого же города получил свое прозвище *Гвиттоне д'Ареццо*, видный итальянский поэт XIII в.

Его современник, родом из г. Ассизи, стал известен как *Франциск Ассизский*, а гуманист XV в. Гварино, один из теоретиков современной педагогики,— как *Гварино Веронезе*, т. е. Гварино-веронец.

Два средневековых итальянских поэта, родом из г. Пистойя, были прозваны: один — *Пистойо*, другой — *Чино да Пистойа*. Новеллист XV в. Томазо Гвардатти, уроженец г. Салерно, был известен как *Мазуччо Салернитано* (Мазуччо — уменьшительное от Томазо).

Карло Лоренцини, автор одной из популярнейших детских книг — «Приключения Пиноккио, деревянной марионетки» (переделанной А. Н. Толстым в «Золотой ключик»), сделал своим псевдонимом название местечка *Коллоди*, где родилась его мать.

Французский поэт XIV в. Гийом вошел в литературу как *Гийом де Машо*, т. е. Гийом из Машо (село в Арденнах). Поэт Жан Клопинель (XIII в.), автор «Романа розы», известен как *Жан де Мён* (Мён — город на Луаре).

Джон Вильсон, чья драматическая поэма «Город чумы» послужила источником для пушкинского «Пира во время чумы», писал под именем *Кристофер Норс* (северный), так как был родом из Шотландии.

Другой английский поэт, Брайан Проктер, принял литературное имя *Барри Корнуолл* по названию живописной местности Англии — полуострова Корнуолл.

Геонимом является и подпись *Ni Tag* (Нижний Тагил) под статьями известного уральского горнозаводчика А. Н. Демидова в «Journal des débats» (1838—1840).

Название г. Нексё на о-ве Борнхольм, откуда был родом его отец, сделал псевдонимом известный датский писатель Мартин Андерсен. Впоследствии он присоединил его к своей фамилии, очень распространенной в Дании, и приобрел широкую известность как *Андерсен-Нексё*.

Очень много аналогичных примеров и в русской литературе.

Одного из первых наших поэтов, С. Г. Петровского-Ситниановича (XVII в.), мы знаем как *Симеона Полоцкого* (он родился в Полоцке и был монахом тамошнего монастыря).

Писатель-народник П. В. Засодимский был уроженцем Вологодской губернии и одно время подписывался *П. Вологдин*. Родившийся в Архангельске А. А. Амосов, один из авторов революционного марша «Вы жертвою пали...», подписывался *Архангельский*.

Такого же типа псевдоним *И. Рыбацкий* одного из первых наших пролетарских писателей, Н. И. Чиркова: он был родом из с. Рыбацкого под Петербургом.

Будучи уроженцем Минска, принял литературную фамилию *Минский* поэт Н. М. Виленкин, который в 1905 г. напечатал в ленинской «Новой жизни» свой «Гимн рабочих», начинавшийся знаменитым лозунгом:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Наша сила, наша воля, наша власть!

Юморист И. И. Барышев принял псевдоним *Мясницкий* по названию московской улицы, где находилась контора, в которой он прослужил всю жизнь.

Принятие литературного имени типа геонима обычно бывало вызвано любовью автора к родным или каким-нибудь другим местам. Это — одно из проявлений элемента биографичности, который занимает видное место в псевдонимике.

Поэт Виссарион Махнин, родившийся у подножия Саян, принял литературную фамилию *Саянов*; автор повести «Танкер „Дербент"» Юрий Беклемишев, очень привязанный к Крыму, подписывался *Ю. Крымов*. Критик А. Л. Флексер выбрал псевдоним *Волынский* по месту рождения (Житомир на Волыни); А. С. Пестюхин подписывался *Ольхон* (название острова на Байкале).

Название родного города использовала для псевдонима сестра В. И. Ленина Анна Ильинична: под ее заметками в «Работнице» (1914) стояла подпись *Симбирская*. А близкий к Есенину поэт А. В. Абрамов был родом из с. Ширяева и подписывался *Ширяевец*.

Писатели многих братских народов Советского Союза часто делали своим литературным именем название какого-нибудь полюбившегося им места родного края.

Известный белорусский поэт *Максим Лужанин* в жизни — Александр Каратай. В письме автору настоящей книги он так объясняет происхождение своего псевдонима.

«Мне кажется, что имя поэта должно нести с собой ароматы и очарование родной земли. Я родился на Слуцчине; там — отличные заливные и суходольные луга с таким сеном, что запах его я слышу всякий раз, когда пишу это слово. Ну, а имя — в честь Максима Богдановича; к этому нашему поэту, умершему в 26-летнем возрасте, я питал в молодости особые чувства. Вот так и появился в 1925 г. в газете «Савецкая Беларусь» *Максим Лужанин*».

Классик осетинской литературы Коста Хетагуров употреблял псевдоним *Нарон*, т. е. уроженец с. Нар, а осетинский поэт И. Качмазов — *Кавказаг* (кавказец). Ш. Я. Натадзе свою брошюру «Как грузинские крестьяне борются за свободу» (1906) подписал *Горцев*.

Классик лезгинской литературы известен под именем *Хаджи Ахтынский* (т. е. из аула Ахты). Другой лезгинец, Сулейман Гасанбеков из аула Ашага-Сталь, и аварец Гамзат из аула Цада стали народными поэтами Дагестана под именами *Сулейман Стальский* и *Гамзат Цадаса*.

Народный писатель Армении и Азербайджана Александр Мовсесян был родом из Шемахи, столицы древнего Ширванского царства; отсюда его литературная фамилия *Ширванзаде*. *Ширвани* (из Ширвана) добавляли к своему имени и другие азербайджанские поэты на протяжении ряда столетий.

Литературные имена многих грузинских поэтов также связаны с местами их рождения. Настоящая фамилия *Шоты Руставели* до нас не дошла; Руставели означает родом из Рустави. Грузинский писатель XVIII в. Иосиф Саакадзе, автор поэмы «Великий Моурави», известен как *Тбилели* (из Тбилиси). Псевдонимы *Вакели, Арагвиспирели* указывают, что авторы родом: первый — из с. Ваке, второй — с берегов Арагвы.

Выдающийся грузинский общественный деятель и публицист, друг Герцена Нико Николадзе был родом из с. Хони и часто подписывался *Хонели*.

Под именем *Movseca Xorenacʻi* вошел в литературу армянский историк V в. Моисей, живший в Хорене (суффикс -ци в армянском языке, как -ели в грузинском, соответствует русскому -ский). Настоятель монастыря в Нареке, Григор, автор «Книги скорбных песнопений» (X в.), известен как *Григор Нарекацʻи*. Баснописец Вардан, автор «Лисьей книги» (XIII в.), жил одно время в обители Айгек; отсюда его прозвище *Айгекцʻи*. Другой армянский поэт, бывший в XVI в. епископом в Ахтамаре, получил прозвище *Григор Ахтамарцʻи*.

Мемуарист начала прошлого века Арутюн Араратян, автор «Жизни Артемия Араратского», живший в Вагаршапате (ныне — Эчмиадзин), известен под именем *Вагаршапатцʻи*. Ованес Карапетян взял в качестве псевдонима название города *Шираз*, родины двух знаменитых поэтов древности — Саади и Хафиза.

Классик башкирской литературы *Гали Чокрый* сделал литературным именем название родного села; настоящая его фамилия была Киников. Хузан — чувашское название Казани, и литературное имя народного поэта Чувашии *Петер Хузангай* означает «Петр из Казани».

Чувашский прозаик В. О. Осипов подписывается *Алагер*. Так называется живописный омут на речке Цивиль, притоке Волги, который пересекает всю Чувашию. Но в данном случае была и другая причина, заставившая автора переменить фамилию: в молодости он был селькором, и ему приходилось скрывать свое имя от местных кулаков.

Его земляк Г. В. Ефимов подписывается *Савгай*. «Неподалеку от нашей деревни раскинулся дубовый лес, на опушке которого — глубокий овраг,— сообщает он автору настоящей книги.— На дне оврага из-под земли бьет родник под названием Савгай. В юности, будучи селькором, я сделал название этого родника своим псевдонимом, а позднее начал ставить эту подпись под стихами, поэмами и рассказами. Савгай является, по всей видимости, именем какого-нибудь чуваша, жившего здесь в старину. Так что не исключено, что свое литературное имя я позаимствовал у какого-нибудь прапрадеда».

Один из авторов текста гимна Советского Союза, Г. Уреклян, сделал литературной фамилией название площади в Самарканде, знаменитой своим архитектурным ансамблем,— *Эль-Регистан*.

В Литве есть гора Шатрия; на ней, по преданиям, ведьмы устраивали шабаш. Видная литовская писательница и педагог Мария Печкаускайте, родившаяся неподалеку от этой горы, избрала литературным именем *Шатриос Ragana* (ведьма с Шатрии). Юлия Жимантене приняла псевдоним *Жемайте* — название той части Литвы, где она родилась.

Молодой Ян Плиекшань положил в основу литературного имени название хутора Райни, случайно увиденное на придорожном столбе, и под именем *Райнис* стал народным поэтом Латвии.

Подчеркивает место рождения и псевдоним молдавского писателя Виктора Крэсеску — *Басарабяну* (бессарабец).

О том, откуда автор родом, напоминает целый ряд псевдонимов писателей-сибиряков: *Илимский, Даурский, Ононский, Амурский, Забайкальский* и т. д., а также *Таежный, Таежник*. Псевдонимом *Томский* пользовались восемь литераторов.

Один из старейших сибирских писателей, К. Н. Тупиков, принял фамилию *Урманов*. Урманами в Сибири называют глухие, заболоченные места тайги, и литературное имя Тупикова соответствует этнографическому характеру его прозы.

Не меньше двух десятков литераторов, живших в Сибири, подписывались *Сибиряк*: народник Н. Е. Петропавловский (впоследствии изменивший этот псевдоним на *Каронин*) и др. У публициста Н. М. Ядринцева было множество псевдонимов, но каждый из них указывал на связь автора с Сибирью: *Сибирский писатель, Сибирский странник, Сибирский репортер, Сибиряк-патриот, Добродушный сибиряк, Скромный сибиряк, Старый сибиряк* и т. д.

Целый ряд авторов принял в разное время псевдоним *Северянин*. Правда, широко известным стал лишь один из них, *Игорь Северянин*, поэт-модернист, которого даже избрали на одном литературном вечере в 1918 г. «королем поэтов». Его настоящая фамилия была Лотарев. Был и *Игорь Южанин*, известности не снискавший...

Весьма распространены были такие подписи, указывавшие место жительства автора, как *Москвич, Киевлянин, Псковичъ, Петербуржец* (один из псевдонимов В. И. Ленина).

Эту подпись ставил также брат А. П. Чехова Александр. Другую разновидность этого псевдонима — *Питерский* — использовал иногда литературовед А. М. Скабичевский.

Молодой А. Н. Островский выступал в «Московском городском листке» (1847) от имени *Замоскворецкого жителя*, чьи записки он якобы нашел. А. А. Фет за подписью *Деревенский житель* поместил в «Русском Вестнике» (1882) статью «Где первоначальный источник нашего нигилизма?»

* * *

Довольно многочисленна группа псевдонимов, в основе которых лежат названия рек, морей, озер (г и д р о н и м ы).

В 1907—1908 гг. в журналах стали появляться рассказы за подписью *А. Терек*. Через несколько лет Александр Блок отметил их в литературном обзоре: «А. Терек — автор очень замечательных произведений, которые я назвал бы... материалами для той эпопеи, которая сложится о нашем великом времени в будущем» [89]. Под этим псевдонимом выступала в начале своего литературного пути Ольга Форш, будущий автор известных исторических романов.

Автор «Цемента», один из основоположников советской прозы, Федор Гладков, до революции учительствовал в Забайкалье. Вот почему, готовя в 1912 г. к новой публикации в «Сибирском сборнике» рассказ «Три в одной землянке», он подписался *Гл. Байкалов*.

Литовская поэтесса Саломея Бачинскайте-Бутене сделала литературным именем литовское название реки Вилии — *Нерис*, а армянский писатель Мовсес Арутюнян подписывался *Арази* — производным от армянского названия реки Аракс.

Многие литературные фамилии связаны с Волгой. Подпись *Волгин* стояла под статьями и Н. А. Добролюбова, и Г. В. Плеханова, и еще 20 авторов; столько же подписывалось *Волжский*. Псевдонимы, в основу которых было положено название великой русской реки, весьма многообразны: *Волжин, Волгарь, Волгарев, Волжанин, Волжанский, Волжанов*. Такова же литературная фамилия татарского писателя — *Иделле* (Идель — татарское название Волги).

Свыше полутора десятков русских литераторов избрали псевдоним *Невский*, в том числе В. Ф. Одоевский. Но это была лишь одна из его многочисленных подписей, в то время как у Ф. И. Кривобокова — марксиста, первого директора библиотеки имени В. И. Ленина — она стала постоянным литературным именем, так как его деятельность до революции протекала в Петербурге.

Другой советский публицист, *П. М. Керженцев*, чья настоящая фамилия была Лебедев, избрал псевдонимом производное от названия одного из притоков Волги Керженца.

Точно так же использовал название уральской речки Юрезань советский писатель В. Г. Нос, принявший литературное имя *Юрезанский*.

Несколько украинских писателей, родом из городов, расположенных на Днепре, связали свои псевдонимы с названием этой реки: *Дніпровський, Днепров, Дніпровенко, Дніпровець, Дніпровий, Дніпряк, Задніпровський*.

Название родной реки положили в основу литературного имени и другие украинские авторы, подписывались: *Десняк, Деснянська, Микола Псьол, Грицько Псьол, Саксаганський*.

Среди подписей революционеров, сосланных в Сибирь, есть и *Ангарский*, и *Витимский*, и *Енисеец*.

Ряд журналистов, живших на берегу Белого моря, избрали псевдонимы *Беломорец, Беломорский, Беломорцев, Беломор*. Жившие на берегу другого моря подписывались *Черноморский, Черноморец*. Под некоторыми очерками Вс. Вишневский ставил *Черномор* и *Каспиец*.

Жители морского побережья на Севере зовут себя поморами. Отсюда псевдоним *Поморский*, принятый одним из старейших пролетарских поэтов, А. Н. Линовским, автором «Песен борьбы» и «Цветов восстания», который в начале своей литературной деятельности жил на Малой Охте, в окрестностях Петербурга.

* * *

Ф р е н о н и м ы (от греч. phren — ум) указывают на ту или иную черту в характере, творчестве или жизни автора, либо подчеркиваемую им самим, либо подмеченную окружающими (тогда это не столько псевдоним, сколько прозвище).

К их числу принадлежит один из первых псевдонимов, известных в истории литературы. Это — имя римского баснописца *Федр*: по-гречески phaedros — веселый. Раскопки в Помпее дали основание предполагать, что так был прозван римлянин Полибий; по другим данным, имя Федр принял грек — вольноотпущенник императора Августа. Федр первым ввел в римскую литературу жанр басни, где под видом животных высмеивались люди.

Смысл «веселый» был вложен в прозвище не одного лишь Федра. Первый известный нам французский поэт из рабочих — Ожье, по профессии колесник, писавший в XVI в. на провансальском диалекте, был прозван *Ожье-Гайяр* (Ожье-весельчак). Есть и среди советских поэтов принявшие такой псевдоним: *Артем Веселый*, который сначала подписывался *А. Невеселый*, *Демьян Веселый*.

Поэты Востока, как правило, избирали литературные имена типа френонимов с целью отразить (обычно с помощью эпитета) основную особенность своей натуры, своего творчества, доминирующие в нем ноты. Такие литературные имена назывались тахаллусами. У одного и того же поэта их могло быть несколько.

Их появлению способствовало и отсутствие фамилий у народов Востока, из-за чего подписи разных авторов становились порою тождественными: сотни людей звались одинаково, например Мохаммед Сулейман-оглы (т. е. Мохаммед, сын Сулеймана).

Так звали и одного из крупнейших азербайджанских поэтов, жившего в XVI в. В предисловии к своему дивану (сборнику стихов) он рассказывает о причинах, побудивших его принять тахаллус *Физули*:

«Это прозвище во всех отношениях оказалось таким, какого я желал. Во-первых, я — человек, который всегда хотел быть единственным в своем роде. Это обеспечил мне тахаллус, и я избавился от двойников. Во-вторых, я всегда стремился собрать в своей душе все науки и знания. Избранное мною прозвище отражало это, ибо „физули" — множественное число от „фазл" — образованность. С другой стороны, „физули" в народе означает грубое, неприличное поведение, дерзкого и пахального человека, который сует свой нос в чужие дела и ко всем пристает. Какое же поведение может быть более неприличным, если я всегда во время диспутов возражал решениям разных мудрецов, вмешивался в споры и вел полемику? Подобное поведение свидетельствует как о познаниях в науке, так и о дерзости» [99].

Имя *Низами*, принятое соотечественником Физули Абу-Мухаммедом Ильясом ибн-Юсуфом (XII в.), происходит от арабского корня «назм», означающего мерную речь, а также нанизывание жемчуга (аналогия «нанизыванию слов» поэтом).

Другие азербайджанские поэты стали известны: Молла Панах — под именем *Вагиф* (сведущий), а Мирза Шафи Садых-оглы — под именем *Вазех* (выразительный, ясный). Просветитель Аббас-Кули Бакиханов подписывался *Гудси* (возвышенный), а литературное имя сатирика Мирзы Таир-заде — *Сабир* (терпеливый) таило намек на притеснения, которым автор подвергался при царизме.

Поэт и педагог прошлого века Мехти-заде подписывался *Атшан* (жаждущий), а его сын, поэт и переводчик,— *Сиххат* (правдивый).

Сохраняют эту традицию и современные азербайджанские писатели. Так, литературное имя народного поэта Самеда Вакилова — *Вургун* — значит «влюбленный». Другие поэты, его земляки, писали под именами *Мумтаз* (избранный, отличный от других), *Мюшфик* (мягкосердечный).

Перейдем к френонимам, которые принимали авторы, писавшие на таджикском языке. Баха эд-дин Бухари (XVI в.) избрал тахаллус *Нисари* (все отдающий). Дочь индийского императора Ауренгзеба (XVII в.) Зебуннисо, оставившая свыше 4 тысяч двустиший, пользовалась тахаллусом *Махфи* (скрытая, тайная). «Я спряталась в своих стихах, как аромат в лепестках роз»,— писала она. Псевдоним этот имеет кроме поэтического значения и историческое: отец Зебуннисы не хотел, чтобы она занималась поэзией, и ей приходилось делать это тайком.

Ее соотечественник и современник, поэт Абукадыр, принял тахаллус *Бедил* (бессердечный), а Саид Ахмад-ходжа Сиддики, который перевел на таджикский Гоголя и Тургенева, избрал имя *Аджзи* (беспомощный).

Выдающийся таджикский писатель Садриддин Саидмурадов (*Айни*) рассказывает, как он сменил несколько тахаллусов:

«В первые годы моего пребывания в Бухаре (речь

идет об учебе в мусульманском училище — медресе.— *В. Д.*) кое-кто, особенно муллы, всячески унижали меня. Поэтому я сначала избрал себе псевдоним *Сифли*, т. е. униженный. Но прошло некоторое время, и этот псевдоним перестал мне нравиться. Меня унижают; но почему я сам должен считать себя униженным? Нет, я не буду принижать себя! Поэтому я отказался от псевдонима *Сифли* и избрал себе новый — *Мухтоджи*, т. е. нуждающийся. Но постепенно и этот псевдоним перестал нравиться мне. „Я нуждаюсь, это правда,— говорил я сам себе,— но зачем же объявлять всем о своей нужде?" Так я отказался и от этого псевдонима.

Кое-кто, видя не совсем обычные мои поступки, поговаривал: „Он немного сумасшедший!" Под влиянием этих разговоров я избрал псевдонимом *Джунуни*, т. е. безумец. Но и этот псевдоним скоро разонравился мне. Не сумасшедший же я, в самом деле!

Узнав, что я пишу стихи, меня начали спрашивать о моем псевдониме и его значении. Я решил найти такой псевдоним, который имел бы как можно больше значений. Перелистывая с этой целью словарь, я наткнулся на слово «айни»; оно имело 48 значений, из которых самые известные — глаз, исток, солнце — были очень подходящими для псевдонима. Так я избрал себе псевдоним *Айни*. Если теперь кто-нибудь спрашивал меня о значении моего псевдонима, я отвечал: „Значений этих — сорок восемь, так что полистайте словарь и поищите сами". Такой ответ заставлял вопрошавших быстро умолкать» [91].

Являются тахаллусами литературные имена ряда современных таджикских поэтов: *Пайрав* (верный последователь), *Сидки* (преданный), *Фархат* (радость), *Бехруз* (счастливый), *Бахори* (весенний), *Фаррух* (веселолицый), *Гульрухсор* (розоволикая).

Классик узбекской литературы Низамаддин Мир Алишер (XV в.) имел два тахаллуса: *Навои* (мелодичный) и *Фонии* (бренный). Узбекский поэт XVIII в. Ходжа Назар называл себя *Хувейдо* (ясный, очевидный), а живший веком позже Мухаммад Амин-ходжа — *Мукими* (постоянный). Их соотечественницы, поэтессы Мехрибан и Махлар-ойим, известны: первая — под именем *Махзуна* (печальная), а вторая — под именами *Надира* (редкостная), *Камила* (цельная) и *Макнуна* (скрытная).

Узбекский поэт и публицист прошлого века З. Халмухамедов был вынужден уехать в Кашгарию, спасаясь от преследований высмеянной им знати; вот почему он принял литературное имя *Фуркат* (разлука). Другие узбекские поэты писали под тахаллусами: *Муджрим* (раненый), *Мунис* (любимый), *Махмур* (хмельной).

Среди современных узбекских поэтов есть *Гайрати* (энергичный), *Айдын* (ясная), *Шухрат* (слава).

Туркменский поэт Довлетмамед (XVIII в.) избрал тахаллус *Азади* (свободный), а его сын Махтумкули приобрел еще бо́льшую известность под именем *Фраги* (разлученный). Он стал классиком туркменской литературы, и М. Е. Салтыков-Щедрин, ознакомившись с его творчеством, писал в 1861 г.: «Кажется, этот талантливый Фраги — восточный Шиллер. Я не побоюсь поставить его рядом с Александром Сергеевичем» (т. е. Пушкиным.— *В. Д.*) [92].

Другой туркменский поэт, Мурад Шахир, принял тахаллус *Талиби* (ищущий), а его земляк, современный поэт А. Чарыкулиев, писал под именем *Эркин* (свободный). То же звучание и смысл имеет псевдоним марийского прозаика А. Семенова — *Эрыкан*.

Бурятский литератор П. Н. Дамбинов подписывался *Солбонэ Туя* (быстроногий), башкирский А. Н. Киреев,— *Мэрген* (меткий); чувашский прозаик Ф. Е. Афанасьев избрал псевдоним *Уяр* (ясный, вёдренный); якутский поэт А. А. Иванов — *Кюнде* (яркий, блестящий).

Литературное имя киргизского поэта Аалы Токомбаева — *Балка* — означает «молоток», инструмент чеканщика (намек на то, что поэт чеканит стихи). Имя поэта Дуйшена Сулайманова — *Беки* — означает «крепись!».

Армянский прозаик конца прошлого века Григор Тер-Ованесян недаром подписывался *Мурацан* (чернящий): в своих произведениях он высмеивал уродства буржуазного быта, критиковал буржуазную прессу. А Григор Арцруни фельетоны в газете «Мшак», обличавшие порочные стороны общественной и литературной жизни, подписывал в 1870-х годах *Асиаци* (азиат).

Некоторые поэты Востока вошли в литературу под именами, которые являются не тахаллусами, принятыми ими самими, а прозвищами, но также относятся к френонимам.

Так, арабский поэт VII в. Гийяс ибн-Гаус ат-Таглиби известен под именем *Ахталь* (многоречивый). Абу-т-Тайиб Ахмед (X в.) был прозван *Мутанаббй*, т. е. выдающий себя за пророка (он в самом деле провозгласил себя пророком, за что был посажен в тюрьму). Ахмеда аль-Хамадани (X—XI вв.) называли *Бади-аз-Заман* (чудо света).

Хафиз — имя, под которым прославился великий персидский поэт XIV в., имеет смысл «знающий наизусть» (коран). Настоящее его имя было Шамседдин Мухаммед.

Создавший первый вариант знаменитой поэмы «Шах-Наме» Абу Мансур Мухаммед ибн-Ахмад (X в.) вошел в историю литературы под прозвищем *Дакики* (утонченный), а продолжатель его дела Абулькасем (X—XI вв.) — под прозвищем *Фирдоуси* (райский).

Классик киргизской поэзии Байымбет Абдуррахманов известен под именем *Тоголок Молдо* (круглолицый грамотей), а таджикский просветитель прошлого века Ахмад Махдум ибн-Носир — под именем *Калла* (голова), хотя сам он принял тахаллус *Дониш* (знание).

Культурный уровень авторов подчеркивается и такими тахаллусами, как *Магрупи* (образованный) туркменского поэта XVIII в. Курбан-али, *Ирфон* (знающий) современного таджикского прозаика Х. Мамеджанова.

Армянского поэта Нерсеса (XII в.) прозвали *Шнорали* (благодатный), а Арутюна Саядяна (XVIII в.) — *Саят-Нова* (царь песен, или владыка музыки).

Выдающийся армянский поэт Егише Согомонян вошел в литературу под именем *Чаренц*, которое он принял с молодых лет. Смысл этого псевдонима — «из рода неистовых, неукротимых» — как нельзя более соответствовал бурному поэтическому темпераменту «армянского Маяковского».

Литературные имена литовских писателей: *Видунас, Жибинтас, Разратис* означают «благородный», «светильник», «проницательный».

Уходит корнями в фольклор псевдоним классика белорусской литературы И. Д. Луцевича — *Янка Купала*. Янка — белорусская форма имени Иван; в день Ивана Купалы издавна устраивались народные гуляния и пелись песни.

Эстонский писатель Иоганнес Шютс избрал литературное имя *Сютисте* — производное от sutitame — зажигать, а болгарская поэтесса Пенка Цанева — *Бленика*, от «бленуван» — мечтать.

Ее земляк, поэт Арсен Коларов, известен как *Расцветников*, а чешская писательница прошлого века Иоганна Роттова подписывалась *Светлая*.

Русские авторы также не раз избирали псевдонимы этого типа. Так, просветитель екатерининской поры Н. И. Новиков в журнале «Трутень» выступал под именем *Правдулюбов*. Таковы же подписи разных авторов: *Благонравов, Добросердов, Здравомысленский*.

В. Г. Белинский свой памфлет «Педант» в «Отечественных записках» (1842), направленный против реакционера С. П. Шевырева, подписал *Петр Бульдогов*. Этот псевдоним перекликался с кличкой «бульдог», которою, по словам П. В. Анненкова и И. И. Панаева, окрестил Белинского его противник Ф. Булгарин. Подписавшись *Бульдогов*, великий русский критик как бы поднял брошенную ему перчатку и вдобавок назвался Петром (по-греч.— камень), желая, вероятно, подчеркнуть незыблемость своих убеждений.

Прямо говорили о характере творчества авторов псевдонимы демократических литераторов 1860-х годов: Д. Д. Минаева — *Обличительный поэт, Современный сатирик*, И. И. Панаева — *Новый поэт*, Г. Н. Жулева — *Скорбный поэт*.

П. П. Бажов с тонким юмором подписывал свои первые сказы *Колдунков*: ведь именно колдуну пристало рассказывать сказки!

В литературе Запада франонимы встречаются гораздо реже.

Византийский поэт Роман (VI в.), создавший жанр стихотворной проповеди, был прозван *Мелодос* (мелодичный); датский летописец Саксе (XII в.), автор «Истории Дании», из которой Шекспир взял сюжет «Гамлета», получил прозвище *Грамматик* (от греч. gramma — книга, письменность).

Широкой известностью в XVIII в. пользовался как в Европе, так и в Америке *Добряк Ричард*. Его альманах, издававшийся с 1732 по 1758 г. в североамериканских владениях Англии, имел большой успех; читатели находили в нем самые различные полезные сведения и сове-

ты. Предисловие к последнему из этих альманахов было издано отдельно под названием «Наука добряка Ричарда, или Путь к благосостоянию». Это был кодекс буржуазной морали, превыше всего ставивший бережливость, трудолюбие, воздержанность и набожность.

Ни для кого не являлось секретом, что под именем *Добряк Ричард* скрывался Бенджамин Франклин, видный ученый, просветитель и общественный деятель, чье имя было знакомо каждому американцу. В первом переводе этой книжки на русский, вышедшем в 1784 г. под названием «Учение добродушного Рихарда», была сделана сноска: «Сочинитель календарей, в другой части света человек весьма известной».

Выдающийся деятель французской революции конца XVIII в. Жан-Поль Марат подписывался *Друг народа*. Так называлась издававшаяся им в 1789—1792 гг. газета, которая пользовалась огромной популярностью среди широких масс. Марат сам писал все статьи, сам набирал их, и название газеты стало прозвищем ее редактора. На его могильном камне высечены слова: «Здесь покоится Марат, Друг народа».

Этот псевдоним возродился спустя сто лет: так подписывался участник Парижской Коммуны поэт Ашиль ле Руа, проведший свои последние дни в Советском Союзе, в Доме ветеранов революции. Другой его псевдоним также содержал характеристику автора: *Изидор Поликарп, рабочий-косарь*. Так было подписано стихотворение ле Руа «Бессмертная Коммуна» в его брошюре «Реванш пролетариата» (1895).

Кубинский поэт начала прошлого века Габриель Вальдес вошел в литературу под именем *Пласидо* (кроткий). Испанский писатель Алас-и-Уренья известен как *Кларин* (рожок); это говорило о его роли провозвестника нового направления в испанской литературе. Его соотечественник Хосе Мартинес Руис писал под псевдонимом *Асорин* (ястребиный), что намекало на зоркость, проницательность автора.

За подписью *Д-р Эсперанто* (надеющийся) выпустил в 1887 г. свой труд о придуманном им международном языке доктор Людвиг Заменгоф.

Иногда псевдоним или прозвище характеризовали социальное положение автора.

Так, азербайджанскую поэтессу прошлого века Хуршидбану Натаван, родившуюся в знатной семье, прозвали *Хан гызы* (ханская дочь), а грузинская поэтесса Деспине Геловани известна под именем *Бановани* (женский род от «батоно» — господин).

На другом полюсе стоит литературное имя *Кучишвили* (дитя улицы) ее соотечественника Г. А. Чхеидзе, *чье творчество было тесно связано с революционным пролетариатом*.

Туркменский поэт прошлого века Молла Клыч был прозван *Мискинклыч* (мискин — нищий). Его соотечественники, поэты Мухаммед Клыч и Мамед-Вели, известны под тахаллусами: первый — *Бичаре* (бедняк), а второй — *Кемине* (приниженный). М. Е. Салтыков-Щедрин писал в 1861 г. А. Арсеньеву: «По вашему письму, Кемине — это поэт униженных и оскорбленных мусульман. В таком случае это втройне интересно» [93].

Под псевдонимом *Батрак* писало несколько авторов, в том числе поэт-баснописец дореволюционной «Правды» И. А. Козловский и марийский поэт М. М. Иванов. Соотечественник последнего, прозаик Д. Ф. Богословский, принял литературное имя *Орай*, что означает «гологрудый» (т. е. тот, кому нечем прикрыть грудь).

О социальных симпатиях автора говорил один из дореволюционных псевдонимов М. С. Александрова — *Галерка*. Вот что он пишет о причинах выбора им этого имени:

«Я окончил статью и задумался: каким псевдонимом подписаться?.. Я люблю театр, и почему-то так случается, что всегда попадаю на галерку. Публика галерки мне по душе, я чувствую себя здесь между своими. И к вам, товарищи по месту в театре и по работе в партии, к вам, рабочие, студенты, курсистки и всякого рода „поднадзорные", будут мои последние слова: я обращаюсь к вам с просьбой извинить меня за то, что свой единоличный труд осмеливаюсь подписать нашим общим собирательным именем: Галерка» [94].

Так заканчивалась первая статья, под которой стояла эта подпись. В 1904—1905 гг. в органах большевиков «Новая жизнь», «Вперед» и других появилось еще немало статей Галерки, призывавших к непримиримой борьбе с оппортунизмом в среде русских социал-демократов.

Четкое указание на социальное положение автора давала и подпись *Расстрига* одного журналиста: прежде он был священником.

Лезгинский поэт прошлого века Магомед Эмин Ялджухский известен как *Етим Эмин*: свое имя он заменил эпитетом, обозначающим обездоленного, сироту.

Социальную подоплеку имели и подписи *Лапоть* и *Лаптев* молодого Леонида Леонова в «Красном бойце» и «Красном воине» (1921—1922). Автор хотел подчеркнуть, что ему близка деревенская беднота.

Псевдоним дореволюционного белорусского поэта И. Л. Неслуховского — *Янка Лучина* — также говорил о близости автора к беднейшей части населения. Его соотечественник Д. Ф. Жилунович избрал литературное имя *Гартный* (от слова «гарт» — закалка). Этот псевдоним напоминал о том, что автор был закаленным революционером (в 1919 г. он возглавлял правительство Советской Белоруссии). Другой белорусский писатель, С. Е. Плавник, подписывался *Бядуля* (бедняк): он был из очень нуждавшейся семьи.

Основоположник латышской фольклористики Фрицис Трейланд принял литературное имя *Бривземниек* (свободный крестьянин). Аугуст Берце, прозванный «латышским Горьким» и расстрелянный белыми в 1921 г., писал под именем *Арайс* (пахарь).

Один из зачинателей пролетарской поэзии, Ф. С. Шкулев, автор песни «Мы — кузнецы, и дух наш молод», подписывался в 1907—1912 гг. *Пастух, Филипп-пастух, Фишапастушок*. Д. З. Мануильский в социал-демократической печати выступал под именем *Иван Безработный*, а В. П. Ногин — под именем *М. Фабричный*.

И другие псевдонимы давали точный социальный адрес авторов. А. П. Чапыгин ранние рассказы в «Зрителе» и «Журнале» подписывал *Мастеровой*. Под стихами, драмами и рассказами А. З. Эттингена стояло: *Рабочий Александр Безвестный*. Демьян Бедный одно стихотворение в 1917 г. подписал *Иван Заводской*.

Рано умерший П. А. Щелканов, которого Луначарский называл «красным профессором», книжку стихов «Гудки» (1920) выпустил от имени *Александра Рабочего*, а книжку рассказов «Силуэты» (1921) — от имени *Никиты Рабочих*. Литературное имя современного узбекского поэта Ю. Х. Кураева — *Коргар* — тоже значит «рабочий».

Один из первых русских поэтов-рабочих, И. А. Лазарев, подписывался *Темный*, чтобы подчеркнуть недостаточность полученного им образования. Другой поэт-пролетарий, А. И. Маширов, печатавшийся под псевдонимом *Самобытник*, хотел подчеркнуть им своеобразие своего творчества, несхожесть с другими поэтами.

Во многие псевдонимы вкладывался политический смысл. Так, журналист А. Я. Конисский в львовских газетах 1860-х годов подписывался *Верниволя*, а два его земляка — *Будеволя*. И. Е. Владимиров, автор книг, рисовавших картины социального угнетения в дореволюционном селе, писал под именем *И. Вольнов*, подчеркивая этим свой идеал — освобождение деревенской бедноты от той кабалы, в какой держала ее царская власть.

Ан. В. Соколов, автор биографий утопистов — Кампанеллы, Сен-Симона — избрал псевдоним *А. Вольский*. Здесь также чувствуется связь между псевдонимом и излюбленной темой писателя.

Духом борьбы веяло от литературного имени *Борецкая*, которое избрала М. В. Журавлева, дочь крестьянина из с. Шушенское. Став революционеркой под влиянием В. И. Ленина и Н. К. Крупской, она печатала под этим псевдонимом стихи в «Звезде» и «Правде», а после победы революции выпустила трилогию: «Гнев народный», «Пир народный» и «На переломе».

Есть революционный смысл и в литературном имени *Кумач*, избранном поэтом В. И. Лебедевым. Рассказывая о своей работе в 1918—1921 гг., он пишет: «Героика того времени, кумачовые повязки красноармейцев, кумачовые банты и флаги подсказали мне литературный псевдоним *Кумач*, который навсегда слился с моей фамилией» [95].

Как нельзя лучше характеризовал автора псевдоним *Мартуни*, что значит «воинственный». Так подписывался А. Мясникян, литератор, ставший после Октябрьской революции выдающимся государственным деятелем, председателем Совнаркома Армении.

Такие псевдонимы В. И. Ленина, как *Большевик, Правдист, Русский коммунист*, прямо говорили о политических убеждениях писавшего. Таковы же подписи разных авторов: *Демократка, Социалист, Народник* и т. п.

Многие псевдонимы характеризовали судьбу автора или направление его творчества.

Классическим примером является литературное имя *Горький*. Мы так сжились с ним, что уже не чувствуем его прямого смысла. А ведь и жизнь молодого Алеши Пешкова «в людях» была горькой, и писал он про горькую участь обездоленных... Эта глубоко символичная подпись впервые появилась под рассказом „Макар Чудра" в тифлисской газете «Кавказ» 12 сентября 1892 г. 24-летний автор служил тогда конторщиком в железнодорожных мастерских; это был его литературный дебют. Хотя впоследствии он пользовался еще целым рядом псевдонимов, но мировую славу ему принес самый первый из них.

Однако А. Пешков не был первым русским писателем, придумавшим себе это имя: по свидетельству Н. Д. Телешова, таким же был один из ранних псевдонимов поэта И. А. Белоусова, вскоре им оставленный.

Калмыцкий писатель Баатр Басангов печатался под именем *Гашута Баатр*, т. е. добавил к своему имени эпитет «горький».

Близко по смыслу и литературное имя болгарского писателя Димитра Иванова — *Елин-Пелин* («пелин» по-болгарски — полынь). Вначале он подписывался почти таким же псевдонимом: *Горка горчица*.

Добрых два десятка авторов ставили в разное время подписи *Горемыка, Горемычный, Горемыкин*.

Сестра В. И. Ленина Анна Ильинична переводы из Ады Негри в «Работнице» (1914) подписала *А. Горева*. Псевдоним был выбран не случайно: он звучал в унисон содержанию стихотворений «Уличный мальчишка» и «Дитя фабрики», где описывалось безотрадное существование детей бедняков в капиталистическом городе.

Глубокий смысл был скрыт в псевдонимах украинского беллетриста А. Я. Рудченко — *Панас Мирный*, поэта И. И. Когана — *Макар Пасынок*.

Не менее ярко характеризовали авторов такие подписи, как *Недолин* — псевдоним И. П. Маркелова, писавшего до революции стихи и рассказы о тяжелой участи трудящегося люда, или *Нелюдим* — псевдоним поэта-правдиста А. Н. Соловьева.

«Журба» по-украински и по-белорусски — печаль, тоска. Это слово сделал своим литературным именем П. Т. Скрыпников, автор повести «Александр Матросов», выдержавшей более 120 изданий на 34 языках. Вот что пишет его биограф: «В детстве он был подпаском; батрачил и мать его, и старшие братья. Провожая сына в степь, мать говорила: „Умру — журиться придется тебе, сынок... Да ты не один! У каждого свое горе, своя журба". Запало хлопцу в душу это слово, навек запомнилось, а потом стало его псевдонимом» [96].

Литературными однофамильцами Скрыпникова были два поэта: украинский — П. А. Грабовский, и белорусский — И. Я. Ивашин. Кроме них подпись *Журба* ставили еще восемь авторов!

Такие же по смыслу литературные имена избрали: татарский просветитель Закир Рамиев и азербайджанский писатель Алигули Наджафов. Первый подписывался *Дардменд* (горемыка), второй — *Гамкюсар* (горе, скорбь). Оба начали свою литературную деятельность еще до Октябрьской революции, в дни угнетения их народов царизмом, что повлияло на выбор ими псевдонимов. Таково же литературное имя писателя народа коми Н. П. Попова — *Жугыль* (печальный, грустный).

Пессимизмом проникнута и подпись армянского писателя Гургена Аджемяна — *Маарй* (идущий к смерти). Она является отзвуком настроений автора в юности. Дышавшие грустью стихи под этим псевдонимом в тбилисских газетах принесли ему успех; он сохранил это имя и в дальнейшем, даже в советское время.

А. И. Черненко, автор повестей «Моряна» и «Расстрелянные годы», в начале литературной деятельности подписывался *Ал. Никчемный*.

Грузинский прозаик прошлого века К. Д. Татаришвили избрал литературное имя *Уиараго* (безоружный), а первый марийский прозаик Я. П. Майоров — *Шкетан* (одинокий).

Такой же смысл имеет псевдоним *Венуолис*, принятый классиком литовской литературы А. Жукаускасом. «Свой жизненный путь я прошел в основном в одиночку,— пишет он в автобиографии,— товарищей у меня было мало. Поэтому и литературным именем я избрал *Венуолис*, т. е. один-одинешенек» [97].

Вообще псевдоним *Одинокий*, подчеркивавший изолированность и жизненную неустроенность автора, был в большом ходу. Украинский поэт М. Н. Кочура подписывался *Михайла Одинокий*; грузинский поэт и журналист М. Курдзе — *Сандро Эули* (одинокий Сандро). Подпись *Одинокий* ставил под стихами во «Владимирской газете»

(1902—1903) и один из первых пролетарских поэтов — А. К. Гастев. Грузинский журналист И. Имедашвили подписывался *Оболи* (сирота).

Русские поэты, начавшие печататься в тяжелые годы реакции, не раз выбирали псевдонимы, отражавшие пессимистический настрой их творчества. Так, С. М. Архангельский подписывался *Сергей Грустный*, а Н. И. Белов — *Никола Грусть*. В. В. Смиренский принял псевдоним *Андрей Скорбный*, а политический ссыльный И. Кривенко — еще более мрачный: *Иван Могила*.

Стихи этих поэтов были вполне созвучны их псевдонимам:

Все тот же голос немолчной муки,
Все тот же ропот больных сердец.
Все те же цепи сжимают руки
Тяжелым гнетом немых колец. . . —

писал Сергей Грустный [98]. «От судьбы пощады нет!» — восклицал Андрей Скорбный.

С. А. Толстая, не чуждая литературному творчеству, свои стихотворения в прозе подписала *Усталая* («Журнал для всех», 1904).

Совсем иную эмоциональную окраску имели псевдонимы многих советских поэтов: *П. Беспощадный, С. Заревой, А. Бодрый, А. Ясный, Л. Первомайский*. Автор романа «Бруски» Ф. И. Панферов сначала подписывался *Марк Солнцев*. Литературовед С. Оглотков принял фамилию *Динамов*, а сибирский поэт М. Рухтин, расстрелянный колчаковцами в 20-летнем возрасте, избрал романтический псевдоним *Парус*.

Автор «Открытия мира» В. А. Смирнов первые рассказы и очерки в ярославских газетах подписывал *В. Светлый*; под первым рассказом В. Овечкина в «Бедноте» стояла подпись *Валентин Буревой*.

Эти псевдонимы были созвучны эпохе. «Оказывается, время запечатлелось в псевдонимах,— пишет один критик.— Не случайно в первые годы революции выбирали именно такие псевдонимы. В них видна романтика великой и неповторимой эпохи, суровой к настоящему, но безоглядно верящей в светлое будущее» [99].

Об этом же пишет поэт Борис Слуцкий в стихотворении «Псевдонимы»:

Когда человек выбирал псевдоним
Веселый,
Он думал о том, кто выбрал фамилию
Горький,
А также о том, кто выбрал фамилию
Бедный.
Веселое время, оно же светлое время,
С собой привело псевдонимы
Светлов и *Веселый*,
Но не допустило бы
Снова назваться
Горьким и *Бедным*.
Оно допускало фамилию
Беспощадный,
Но не позволяло фамилии
Безнадежный.
Какие люди брали тогда псевдонимы,
Фамилий своих отвергая унылую ветошь!
Какая эпоха уходит сейчас вместе с ними!
Ее пожаром, Светлов,
ты по-прежнему светишь! [100]

Не раз исходным для псевдонима в советское время набиралось слово «сталь» — синоним твердости, силы, выносливости (недаром говорят: стальные нервы, стальная воля). Отсюда подписи: *Стальной, Стальнов, Стальский*. Среди украинских писателей есть *Криця, Крицевий* («криця» по-украински — сталь), а среди марийских поэтов — *Вурс* (сталь) и даже *Чойн* (чугун).

Эдуард Багрицкий (его настоящая фамилия была Дзюбин) говорил о своем псевдониме: «В нем звучит боевое время, в нем есть что-то от моих стихов».

А вот как описывает появление своего литературного имени мордовский писатель Н. Л. Иркаев: «Время было такое: все вокруг нас звенело, пело... Мы были молоды, тоже хотелось петь и звенеть. Вот и придумывали себе красивые, звонкие фамилии. *Петр Гайни*, например, как звучит по-русски? Петр Звенящий! А *Артур Моро*? Артур Песня! Ну, и я не захотел отставать, назвал себя *Никулом Эркаем*, что в переводе на русский означает Николай Озерный или Николай Озеров» [101].

* * *

Псевдонимы, указывающие на занятие, звание, общественное положение автора, называются **титлонимами** * (от лат. titulus — титул).

Иногда титлоним является прозвищем, которое автору дали соотечественники; оно указывало, что кроме литературы *у него имелось другое занятие.*

Так, один византийский поэт VI в. известен под именем *Павел Силенциарий*, так как занимал при дворе императора Юстиниана пост начальника дворцовой стражи, которая называлась силенциариями, т. е. блюстителями тишины. Стихи выдающегося персидско-таджикского поэта XI—XII вв. Гийяса Абу-ль Фатха Омара ибн-Ибрагима вошли в золотой фонд мировой поэзии как стихи *Омара Хайяма*; «хайям» значит «делающий шатры» (этим занимался отец поэта). Профессия отца запечатлена и в литературном имени современного армянского поэта *Дарбни* (кузнец).

Основным занятием самаркандского поэта Хакима было изготовление иголок, а его земляка Фитрата — шитье золотом, и они были прозваны *Сузани* (иголочник) и *Зардузи* (золотошвей).

Австрийский поэт XIII в. Вернер вошел в литературу как *Вернер-Садовник*: он был долгое время садовником монастыря. Прозвище *Протопресвитер Итский* испанского поэта XIV в. Хуана Руиса говорит о том, что он был священнослужителем. Французский поэт Адам Бийо (XVII в.) известен как *мэтр Адам* (мастер Адам): он был столяр. *Уста-Рахимом* (мастер Рахим) прозвали и жившего в прошлом веке таджикского поэта-кузнеца.

К титлонимам относятся и те парицательные псевдонимы, которые имели целью поставить читателей в известность об общественном положении автора или о его профессии, а следовательно, о том, насколько близка ему тема, о которой он пишет, насколько он в ней компетентен: *Студент, Спортсмен, Ссыльный, Женщина-врач, Поэт-солдат, Поэт-пролетарий* (псевдоним В. Т. Кириллова).

Поэт из народа И. З. Суриков вначале подписывался *Крестьянин*. Лидия Сейфуллина в первые годы своей литературной деятельности работала в библиотеке, в школе и подписывалась в «Оренбургском земском деле» (1918): *Учительница, Библиотекарь.*

Часто для вящей убедительности добавлялся эпитет «старый»: *Старый журналист, Старый дипломат, Старый музыкант, Старый профессор, Старый театрал* и т. п.

Парицательный псевдоним характеризовал автора лучше, чем придуманная фамилия, и в то же время позволял соблюсти инкогнито. Не раз пользовался такими псевдонимами В. И. Ленин, подписываясь: *Статистик, Наблюдатель, Читатель, Посторонний.*

Часто употреблял такие псевдонимы и В. Г. Короленко: *Архивариус, Журналист, Зритель, Летописец, Пассажир, Прохожий, Провинциальный наблюдатель, Старожил, Старый читатель.* Но так он подписывал только статьи и заметки в прессе.

Иногда парицательный псевдоним указывал на занятие автора в прошлом: *Бывший гласный, Бывший учитель, Бывший студент*, или: *Экс-актер, Экс-торговец, Экс-инженер.*

Определенным образом характеризовали авторов и такие подписи, как *Русский путешественник* (Н. М. Карамзин), *Откровенный писатель* (К. М. Станюкович), *Дилетант, Философ, Очевидец, Пушкинианец, Последний из могикан, Меломан, Опальный, Педагог без учеников, Рифмач, Краевед, Профан, Посторонний, Реалист* и т. д. Обычно такие псевдонимы бывали тесно связаны с содержанием заметки или статьи, под которыми они стояли.

Авторы, писавшие о море, выбирали подписи, которые давали понять, что пишущий хорошо знает жизнь моряков.

Выдающийся русский мореплаватель В. М. Головнин «Заметку о состоянии русского флота в 1823 г.» подписал *Мичман Мореходов.* Статья эта, где резко критиковались флотские порядки при Александре I, была найдена в бумагах Головнина, а напечатать ее удалось лишь через 30 лет после смерти автора.

Лейтенант Г. И. Бутаков, прославившийся впоследствии в Синопском сражении и во время обороны Севастополя, статью в «Морском сборнике» (1849) подписал *Командир тендера.*

Другие моряки, выступая в печати, ограничивались инициалами, но указывали свой чин. Так, В. С. Завойко

---

* Этот термин имеет и другое значение (см. стр. 69).

записки о своих кругосветных плаваниях (1840) выпустил за подписью *Лейтенант В. З.*

Будущий автор романа «Севастополь», А. Г. Малышкин, до революции был младшим офицером тральщика, а затем командовал отрядом матросов-добровольцев. Рецензии в пензенских газетах в начале своей литературной деятельности (1918) он подписывал *Моряк*, а фельетоны — *Трал*, обыгрывая второе значение слова «тралить» (балагурить, привирать — в морском жаргоне). Подпись *Моряк* стоит и под некоторыми очерками Вс. Вишневского.

Литераторы-маринисты использовали для псевдонимов названия ветров, принятые у моряков. Тот же Вс. Вишневский под очерками в «Красном черноморце» (1920) ставил *Норд-ост*. Название другого ветра — *Зюйд-вест* — избрал литературным именем Е. С. Бывалов, автор повестей на морские темы.

Немало книг о море и моряках подписано *Евгений Юнга*; это — литературная фамилия Е. С. Михейкина, чья книга «Бессмертный корабль» (о крейсере «Аврора») переиздавалась много раз и переведена на иностранные языки. Л. С. Соболев под именем *Боцман Дуля* выступал в «Краснофлотце» (1928).

Естественно, что статьи о рыболовстве подписывались *Рыбак*, а об охоте — *Охотник*. Литературное имя *Лесник* говорило о том, что автор хорошо знает жизнь леса и его обитателей — зверей и птиц, о которых пишет.

Библиографы также почти всегда подписывались в соответствии со своей профессией. Целый ряд их избрал псевдоним *Книжник* (Н. Н. Голицын, Г. Н. Геннади, Н. А. Рубакин, Н. О. Лернер и др.). Под именами *Библиофил Жозеф* и *Библиофил Жюльен* скрывались известные французские библиографы П. Лакруа и А. Башлен. С. Д. Полторацкий, с юных лет посвятивший себя собиранию редких книг, выступал в зарубежной печати как *Un bibliophile russe* (Русский библиофил). Его собратья подписывались: *Книговед, Книголюб, Книгочий, Книгоед* и даже *Книжный червяк* (тот же Н. А. Рубакин).

Говорили о призвании авторов имена, принятые: мордовским поэтом Ильей Кривошеевым — *Морыця*, армянским поэтом Ашотом Дадаляном — *Гусан*; прозвище кумыкского ашуга Казака — *Ирчи*. На языке каждого из них это значит «певец».

Порой псевдоним характеризовал отношение автора к теме. Так, Адам Мицкевич свой отклик на смерть Пушкина в газете «Globe» подписал *Ami de Pouchkine* (друг Пушкина). В дореволюционной русской прессе под статьями, где брались под защиту якуты и чуваши (чья участь, как и участь других народов в царской России, была очень тяжела), стояли подписи: *Якутофил, Чувашефил.*

Другой пример: чтобы выразить не только в критической статье, но и в подписи под ней протест против чересчур натуралистической постановки оперы «Кармен», В. Э. Мейерхольд и В. М. Бебутов подписались в «Вестнике театра» (1921) *Озлобленные новаторы.*

* * *

Иногда в качестве подписи набиралось имя реального лица (чаще всего уже умершего). Такие подписи называются аллонимами или гетеронимами (в переводе с греч.— чужое имя).

Делалось это по различным причинам. Иногда поэт в честь своего покровителя принимал его имя. Так, Абу Абдаллах Муслихаддин Мухаммед ибн-Мушрифаддин (XIII в.) принял имя *Саади* в честь правителя Шираза Абу-Бекра ибн-Саада (впрочем, по другой версии *Саади* — тахаллус и значит по-арабски «счастливый»). В свою очередь, в честь Саади татарский литературовед Г. Сагдиев подписывается *Саади.*

Современник Саади Джелаледдин Руми под некоторыми лирическими стихами ставил имя своего покровителя и друга *Шамси Тебризи.*

Порой автор принимал имя *какого-либо исторического лица или своего предка, опять-таки в его честь.* Например, французский поэт XVII в. Франсуа л'Эрмит принял имя Тристан, которое носил его прадед, государственный деятель XV в., и вошел в литературу как *Тристан л'Эрмит.*

Изидор Дюкасс, предшественник сюрреалистов, получивший известность уже после смерти и оказавший большое влияние на французскую поэзию, принял имя *Лотреамон.* Так звали человека загадочной судьбы, участника заговора против Людовика XIV и героя одноименного романа Эжена Сю.

Современный французский философ-рационалист Эмиль Шартье вначале подписывался *Критон*, по имени

древнегреческого философа, ученика Сократа, а затем принял литературную фамилию *Ален*. Так звали его предка или однофамильца Алена Шартье, жившего в XV в.

Латышская писательница Эльза Розенберг (жена Яна Райниса) подписывалась *Аспазия* — именем одной из выдающихся женщин древней Греции, возлюбленной Перикла.

Румынский писатель Эуджен Ботез, ставший после окончания военной школы моряком и воспевавший романтику моря, избрал литературное имя *Жан Барт* в честь французского адмирала, прославившегося своими подвигами в XVII в.

Фамилию деятеля ирландского освободительного движения *О'Коннора* принял современный ирландский писатель Майкл О'Донован, сам активно участвовавший в борьбе за независимость Ирландии.

Литовский писатель Костас Шяштокас известен как *Альгирдас Маргерис*: он подписывается именем национального героя Литвы, который в 1336 г. защищал замок Пиленай от крестоносцев и предпочел погибнуть в огне, чем сдаться врагу. Его соотечественник, поэт и государственный деятель Юстас Палецкис, избрал литературное имя *Палямонас*. Так звали легендарного родоначальника литовских князей (в то же время это — геоним, так как *один из районов Каунаса называется Палямонас*).

Армянский прозаик прошлого века Ованес Тер-Акопян подписывался *Перч Прошьян* в честь княжеского рода Прошьянов (XII—XIII вв.), которые не притесняли народ и снискали добрую славу строительством церквей.

Иногда автор избирал псевдонимом имя уже умершего писателя или поэта, с целью подчеркнуть свою любовь к нему или идейную близость.

Так, французский поэт XVIII в. Экушар Лебрен именовал себя не иначе, как *Лебрен-Пиндар* (по имени известного древнегреческого поэта Пиндара). Историк Марк Дюфресс резкие памфлеты против Наполеона III подписывал *Кремуций Корд*, по имени римского историка, который бесстрашно выступал против императора Тиберия и поплатился за это жизнью.

Литературное имя известной чилийской поэтессы Лусилы Годой — *Габриела Мистраль* не является, как это *кажется на первый взгляд, плодом поэтической ассоциа-*

ции (мистраль — название свежего ветра, дующего с гор). Это имя она приняла в честь двух поэтов, популярных в начале нашего века: итальянского — Габриеле д'Аннунцио и провансальского — Фредерика Мистраля. Сразу после смерти второго, в 1914 г., Лусила Годой стала подписываться его фамилией, а через 30 лет, так же как и он, была удостоена Нобелевской премии по литературе.

Выдающийся венгерский поэт Дьюла Ийеш в молодости ряд стихотворений подписал *Маяковский* в знак преклонения перед талантом советского поэта, а писатель ГДР Эдуард Шмидт принял фамилию *Клаудиус*, которую носил классик-просветитель, в чьей газете печатались Гете и Гердер.

Наконец, имена реально существующих лиц ставились в целях конспирации или мистификации.

Мы уже упоминали, как это делал барон Гольбах. Неоднократно подписывался чужим именем и Вольтер. Так, памфлет, направленный против иезуитов, под названием «Китайский император и брат Риголе, или Отчет об изгнании иезуитов из Китая», он издал от имени *Ж. Дюлорана*, автора романа «Кум Матьё». *Ставил он в качестве подписи и имена* английского философа-деиста *Болингброка*, теолога *Шерлока*. Столь вольное обращение с чужими именами позволило современникам Вольтера обвинять его в подделках.

Неизвестный автор антирелигиозного памфлета «Блаженство христиан, или Бич веры», изданного в середине XVIII в., прикрылся именем *Жоффруа Валле*, французского вольнодумца, казненного еще в 1574 г. за издание памфлета под тем же названием.

В истории русской литературы также можно найти немало случаев применения аллонимов.

Чужое имя часто использовалось здесь для того, чтобы обойти цензуру. В царской России был широко распространен обычай приписывать антиправительственные и вообще нецензурные стихи уже умершим поэтам, чтобы *настоящий автор не пострадал от репрессий*.

Так, Пушкин, когда у него потребовали объяснений насчет «Гавриилиады», намекнул в письме П. А. Вяземскому (вероятно, специально для перлюстраторов), будто ее написал Д. П. Горчаков, незадолго до того умерший.

А. Н. Плещеев в молодости подписывал революционные стихотворения именем уже скончавшегося *Н. А. Добролюбова*. Под стихотворением «Россия», где обличались ее нищенство и бесправие, в альбоме М. И. Семевского стояла подпись *Д. В. Веневитинова*, умершего в 22-летнем возрасте. Оно распространялось в списках как принадлежащее перу Веневитинова, но его авторство не доказано, и в новейшие издания этого поэта «Родина» уже не входит.

По имени Бояна, легендарного древнерусского поэта, упоминаемого в «Слове о полку Игореве», несколько поэтов подписывались *Баян*, в том числе Вл. Сидоров (*Вадим Баян*), которого Маяковский вывел в «Клопе» под именем Олега Баяна, чем Сидоров весьма гордился.

Журналист, историк и библиограф И. С. Бланк подписывался *Ветров* в честь Марии Ветровой, которая в Петропавловской крепости облила себя керосином и сожгла, протестуя против жестоких условий содержания политических заключенных в царских тюрьмах.

Вождя украинских крестьян, возглавившего в XVIII в. их борьбу с помещиками, звали *Кармелюк;* и не случайно Е. И. Лозинский подписал в 1906 г. его именем агитационную брошюру, призывавшую крестьян возобновить эту борьбу.

Н. К. Крупская письма от редакции зарубежной ленинской «Искры» русским социал-демократическим организациям подписывала *Катя*. Так звали ее уже умершую подругу Е. Дьяконову, вместе с которой Крупская учительствовала в воскресной школе для рабочих, а потом была в ссылке.

Часто перед фамилией уже умершего писателя, поэта или исторического лица ставились начальная буква имени настоящего автора или имя, имевшее символическое значение.

Знающим греческий язык понятен смысл подписи *Анастасий Белинский* под письмом-памфлетом Н. А. Добролюбова консервативному журналисту Н. И. Гречу в связи со статьей последнего в «Северной пчеле», где он скорбел по поводу смерти Николая I. Анастасий по-гречески значит «воскресший». Добролюбов, тогда еще студент, этим подчеркивал, что берет на себя нелегкую задачу: продолжить дело, начатое уже умершим к тому времени

великим русским критиком; он проявил себя достойным преемником Белинского.

Вовсе не с той целью беллетрист Иероним Ясинский подписывался позднее *Максим Белинский*: он просто взял псевдонимом имя и фамилию своего деда по матери.

Популяризатор и библиограф Н. А. Рубакин в годы первой русской революции ряд статей и брошюр («Правда о земле», «Какие порядки нужны народу и как их добиться») подписал *С. Некрасов*. Ведь автор поэмы «Кому на Руси жить хорошо» тоже писал о мужицкой доле...

Поэт-символист Вл. Гиппиус один сборник стихов выпустил от имени *Вл. Бестужева*, а два других — от имени *Вл. Нелединского*. Эти фамилии и раньше встречались в русской литературе, но Владимиров среди их носителей не было.

Н. К. Чуковский дебютировал в начале 1920-х годов стихами, подписанными *И. Радищев* (автора «Путешествия из Петербурга в Москву» звали Александром).

Целью п о л у а л л о н и м а (так можно назвать подобные псевдонимы) тоже было подчеркнуть духовное родство автора с тем лицом, чью фамилию или псевдоним он использовал, но в то же время показать свое отличие от него.

Например, поэт Б. В. Жиркович в юмористических журналах 1920-х годов подписывался *Иван Прутков* и даже *Иван Кузьмич Прутков*, намекая на родственные связи со знаменитым Козьмой Прутковым. Сочинитель бездарных и пошлых скетчей И. Н. Чекрыгин, профанируя фамилию великого поэта, подписывался *И. Пушкин*.

Публицист и критик М. П. Миклашевский, с ликвидаторскими взглядами которого полемизировал В. И. Ленин, подписывался *М. Неведомский*, взяв фамилию (но не имя) малоизвестного русского поэта начала прошлого века.

Фамилия поэта Я. П. Полонского также была использована, и не однажды, авторами, жившими позже. Так, критик, редактор «Нового мира» В. П. Гусин вошел в историю советской публицистики под именем *Вячеслава Полонского*. Есть и поэтесса *Елизавета Полонская*.

Символист *Федор Сологуб* по паспорту был Тетерниковым; ему понравилась фамилия умершего задолго до его вступления в литературу В. А. Соллогуба, автора «Тарантаса», но второе «л» он убрал.

Заимствовал свою литературную фамилию у реального лица и автор «Двух капитанов». Он сообщает: «Фамилию *Каверин* я выбрал, так как вырос в офицерской семье, мечтал о гусарстве и подражал старшему брату, которого так и называли „гусар". Конечно, П. Каверин, лицо историческое, приятель Пушкина и Евгения Онегина («... и он уверен, что там уж ждет его Каверин») и по характеру, и по близости к Пушкину сыграл в этом решении немалую роль».

А вот как рассказывает о начале своего литературного пути В. Ф. Панова: «Я стала думать: какой же взять псевдоним? Почему-то мне хотелось принять фамилию какого-нибудь литератора, уже известную. Мне представилась подпись „Вера Гаршина", но я тут же подумала, что замахнулась высоковато, и стала ждать, пока не подвернется что-нибудь менее обязывающее. Оно подвернулось: в какой-то книге я встретила фамилию Вельтмана (раньше я не знала, что в прошлом веке был такой писатель). Мне представилось, что подпись *Вера Вельтман* будет не мещанской и благозвучной» [102].

Однако этот псевдоним Панова оставила вместе с работой в газетах и стала печататься под своей фамилией.

* * *

К псевдонимам-характеристикам относятся и г е р о н и м ы — имена литературных и мифологических героев, которые ставились вместо подписи с целью подчеркнуть идейную близость данного персонажа автору.

Такой псевдоним «составлял частицу творчества, вырастал из биографии, зачастую служил ключом к пониманию личности автора, был его боевым девизом» [103].

От имени балагура *Этрапеля* (по-греч. eutrapelis — остроумный, игривый), персонажа одной из сатир Горация, Ноэль дю Файль написал «Россказни и речения Этрапеля», вышедшие в 1586 г., уже после смерти этого автора.

Псевдонимом *Пер Дюшен* (старик «себе на уме» из популярной народной комедии) пользовались в годы французской революции XVIII в. четыре журналиста-якобинца, публиковавшие за этой подписью патриотические листовки и брошюры. В 1790 г. один из них, Жак Эбер, стал выпускать газету «Пер Дюшен», которая завоевала

большую популярность у парижского простонародья. Впоследствии этот псевдоним возрождался не раз: в дни революции 1848 г. и в дни Парижской коммуны его принимали представители крайнего левого крыла демократического лагеря.

Именами персонажей поэм Альфреда Мюссе: *Фантазио*, *Фортунио* подписывалось несколько журналистов. Имя *Альцест* (герой комедии Мольера «Мизантроп») использовали как подпись свыше десятка авторов, в том числе Стендаль.

Шарль Мессаже, друг и сподвижник Ромена Роллана, выступив впервые как *Вильфрак* — так звали смелого и честного героя романа В. Скотта «Вудсток»,— приобрел известность под этим именем, превратившимся в литературную фамилию.

Два прогрессивных журналиста подписывались в газете «Драпо руж» («Красное знамя», орган бельгийской компартии) именами героев известной «Легенды об Уленшпигеле» Ш. де Костера — *Тиль* и *Ламме*.

Родовую фамилию героев эпопеи Голсуорси — *Форсайт* — ставил под своими статьями американский публицист К. Крайтон в журнале левой интеллигенции «Мэсиз».

Венгерский поэт прошлого века Янош Арань, переведший «Шинель» Гоголя, так полюбил ее героя, что иногда подписывался *Акакий Акакиевич*. Имя *Челкаш*, героя одноименного рассказа М. Горького, сделал одним из своих псевдонимов болгарский писатель Димитр Коцев. А его соотечественник Веселин Андреев иногда подписывался *Васька Пепел* — именем одного из персонажей пьесы «На дне».

Писатели народов Востока нередко избирали в качестве псевдонима имя того или иного героя родного эпоса. Такое чисто фольклорное происхождение имеют литературные фамилии ряда якутских прозаиков и поэтов: *Суорун Омоллон*, *Эрилик Эристин*, *Джуон Джангылы*, *Эллай* (легендарный родоначальник якутов).

Азербайджанский просветитель Джалил Мамедкулизаде выступал под именем героя сказаний — *Моллы Насреддина*, который боролся с баями и ханами, защищал бедняков, как и писатель, принявший его имя.

Русские и украинские авторы также часто подписывались героними.

Весьма распространена была подпись *Правдин* — фамилия одного из персонажей «Недоросля» (ее смысловое значение ясно). Ею пользовалось в разное время добрых полтора десятка журналистов.

Фамилия пушкинского героя — *Ленский* — стала литературным и сценическим псевдонимом Д. Г. Воробьева, под которым он приобрел известность как автор водевиля «Лев Гурыч Синичкин» и переводчик песен Беранже. *Н. А. Добролюбов в юности собирался опубликовать свои* стихи за подписью *Владимир Ленский*. Впоследствии это имя стало литературной фамилией поэта В. Я. Абрамовича.

Именем героини известного памятника арабского и среднеазиатского фольклора «Лейла и Меджнун» подписывала в середине прошлого века свои повести Е. Н. Ахматова, а в наше время *Лейла* — псевдоним армянской поэтессы Нараидзем Тер-Мкртчян.

В числе подписей Г. В. Плеханова есть фамилии главных действующих лиц романов Чернышевского «Пролог» и Герцена «Кто виноват?» — *Волгин* и *Бельтов*. Тем самым Плеханов давал читателям понять, что типы русских революционеров, выведенных под этими фамилиями, ему сродни.

Подписывался он также прозвищем героя известного романа К. Гриммельсгаузена — *Симплициссимус* (величайший простак).

Фамилию главного персонажа романа Гончарова «Обыкновенная история» — *Адуев* — принял Н. А. Рабинович и стал известен под нею как поэт-сатирик и автор либретто музыкальных комедий.

Л. П. Радин, автор революционной песни «Смело, товарищи, в ногу», был ученым-популяризатором; книгу о химии «Простое слово о мудреной науке» (1895) он выпустил от имени *Якова Пасынкова*. Так звали героя одноименного рассказа Тургенева.

К. М. Станюкович фельетоны в газете «Новости» подписывал *Пимен* — именем летописца из «Бориса Годунова».

Украинский драматург и прозаик И. К. Тобилевич вошел в литературу как *Карпенко-Карый*. Карпенко — обычная на Украине форма прозвища по отцу (которого

звали Карпом), а Гнат Карый — одно из действующих лиц драмы Тараса Шевченко «Назар Стодоля».

Русские и особенно украинские литераторы, в том числе Д. Л. Мордовцев и И. Я. Франко, не раз пользовались как псевдонимом именем героя гоголевского «Вия» — *Хома Брут*.

А. И. Куприн ранние рассказы подписывал в газетах *Алеко* — именем персонажа пушкинских «Цыган». Что это — героним, а не измененное имя автора, свидетельствует хорошо знавший Куприна сын одного из его друзей. На вопрос, почему он так подписывается, Куприн ответил: «В пушкинском Алеко я нахожу родственные черты: ведь и я, „изгнанник перелетный, гнезда надежного не знал...“» [104]

Большой популярностью пользовались фельетоны в «Русских ведомостях», подписанные *Дионео* — именем персонажа «Декамерона», которое стало псевдонимом журналиста И. В. Шкловского. А имя одного из действующих лиц шекспировского «Сна в летнюю ночь» — *Ткач Основа* — стало литературной фамилией детского писателя А. А. Федорова-Давыдова.

Именем героини пьесы Э. Ростана — *Принцесса Грза* — А. Я. Леншина подписывала в 1910-х годах советы по любовным и семейным делам в «Журнале для женщин», чей тираж в немалой степени держался на популярности «принцессы Грезы» в обывательской среде.

Рано умерший советский беллетрист Виктор Дмитриев повесть «Ольга» выпустил от имени *И. Кавалерова*, персонажа повести Ю. Олеши «Зависть».

Многие литераторы подписывались именами чеховских героев. Драматург и сатирик О. И. Перельман облюбовал фамилию *Дымов* одного из персонажей «Попрыгуньи»; С. А. Кочановская, автор романа о Чернышевском «Предшественник», писала под именем *Заречная* (героиня «Чайки»). Фамилией другого действующего лица этой пьесы — *Треплев* — подписывалось пять авторов, в том числе брат Чехова Михаил.

Журналистами часто брались в качестве псевдонимов имена таких популярных литературных героев, как *Чацкий, Базаров, Рудин, Печорин, Арбенин, Онегин, Д. Карамазов, Фауст*. Это имело целью вызвать у читателей соответствующие ассоциации. Еще чаще эти имена обыгрывались юмористами (см. главу «Шуточные псевдонимы»).

М. Горький в «Самарской газете» фельетоны «Самара во всех отношениях» с подзаголовком «Письма одного странствующего рыцаря» подписывал *Дон Кихот* (1896).

В числе подписей Д. Д. Минаева была *L'homme qui rit* (Человек, который смеется,— герой одноименного романа В. Гюго). В. М. Гаршин придумал псевдоним, имевший противоположный смысл: *L'homme qui pleure* (Человек, который плачет), а П. В. Засодимский — даже *L'homme qui rit et qui pleure* (Человек, который смеется и плачет).

Широко использовалась для создания псевдонимов и мифология. Именем великана *Аргуса*, имевшего сто глаз и поэтому ставшего символом бдительности, пользовалось не меньше десятка журналистов.

Случалось, что автор выступал под именем персонажа своего собственного произведения.

Лоренс Стерн «Сентиментальное путешествие» (1768) издал от имени *Иорика* — одного из действующих лиц его романа «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» (в свою очередь, Иорик — имя шута из «Гамлета»). Виктор Гюго некоторые произведения подписал *Виктор д'Оверне* — именем одного из героев своей повести «Бюг Жаргаль».

Гоголь в «Литературной газете» (1831) под отрывком из повести «Страшный кабан» поставил *П. Глечик* — имя, встречающееся в одной из ранее изданных его повестей.

Валентин Катаев в 1920-х годах подписывался в «Гудке» и «Чудаке» *Старик Саббакин*, взяв эту фамилию из своей повести «Растратчики».

М. Горький также использовал однажды в качестве псевдонима имя созданного им самим литературного героя: один его фельетон в «Чудаке» (1928) подписан *Самокритик Словотеков*. Эту фамилию носил персонаж сатирической пьесы Горького «Работяга Словотеков», написанной им в 1920 г. для Театра народной комедии.

Горький сообщил редакции «Чудака»: «Лично сотрудничать в журнале вашем вряд ли найду время, но разрешите рекомендовать вам знакомого моего, Самокритика Кирилловича Словотекова. Самокритик — подлинное имя его, данное родителями при рождении. Человек он довольно пожилой, но «начинающий». Беспартийный. Отношение к алкоголю — умеренное» [105].

Автор трилогии «Большевики» И. Л. Шехтман первый свой фельетон для «Крокодила» (1922) подписал *Свэн*. Так звали персонажа его ранней незаконченной повести, написанной под влиянием А. Грина. «Меня торопили, и я подписался именем выдуманного мною героя. Мне и в голову не пришло, что претенциозно звучащее имя это превратится на многие годы не то в неизменного спутника, не то в неотвязную тень»,— пишет автор, впоследствии заменивший этот псевдоним на *Кремлев* [106].

Есть и такие случаи, когда автор не по своей воле становился известен под именем литературного героя, созданного им самим.

Так, английский романист конца XVIII в. Мэтью Льюис вошел в литературу под именем *Монк Льюис* (монах Льюис). Он вовсе не был монахом, но монах — главное действующее лицо романа под тем же названием, принесшего Льюису известность.

Петрюс Борель, французский поэт начала прошлого века, был прозван *Ликантроп* (в переводе с греч.— человек-волк) за то, что в своих «Безнравственных рассказах» изобразил мир ужасов, зверств и насилий.

Роман немецкого писателя Альберта Бициуса «История жизни Иеремии Готгельфа, рассказанная им самим» (1836), имел такой успех, что автора стали называть *Иеремия Готгельф*, полагая, что это его настоящие имя и фамилия.

Почти аналогичного происхождения псевдоним *Демьян Бедный*. Впервые это имя появилось в большевистской «Звезде» в 1911 г. Один из ее редакторов, Н. Г. Полетаев, вспоминает: «В начале своей работы у нас Демьян Бедный подписывался своей настоящей фамилией (Е. Придворов.— *В. Д.*), но вот однажды, придя к нам в типографию, он принес небольшое, но очень звучное стихотворение «О Демьяне Бедном, мужике вредном». Следующий его приход мы встретили возгласом: «Демьян Бедный идет!» Так это прозвище за ним и осталось, а впоследствии он стал подписывать им свои произведения» [107].

Эта литературная фамилия совершенно вытеснила настоящую. Происхождение ее связано и с тем, что дядю поэта, одного из беднейших крестьян Херсонщины, звали Демьяном.

Если некоторые псевдонимы имели целью вызвать у читателей ту или иную реминисценцию, то другие, наоборот, сами бывали плодом такой реминисценции. Выпуская от имени *Барона Брамбеуса* «Фантастические путешествия» (1835), О. И. Сенковский, несомненно, находился под влиянием не менее фантастических путешествий другого барона — Мюнхгаузена, с которым у Брамбеуса много общего. С ним происходят такие же невероятные происшествия. Как и Мюнхгаузен, он проваливается в кратер Этны, пролетает сквозь земной шар и т. д. Характер Брамбеуса, болтуна, враля и мистификатора, совпадает с характером Мюнхгаузена. Что касается имени Брамбеус, то Сенковский взял его из лубочной «Сказки о Францыле Венециане», одним из персонажей которой является король Брамбеус.

Через пять лет этот псевдоним претерпел видоизменение: появились «Фантастические рассказы и повести барона Брамеуса, изданные *В. Невским*». Настоящий автор, В. В. Черников, явно рассчитывал на то, что публика не обратит внимания на пропуск одной буквы и раскупит книгу как продолжение записок небезызвестного барона.

Некоторые псевдонимы являются своего рода негативными характеристиками: они начинались с отрицания.

Такие подписи, как *Не артист, Не географ, Не музыкант, Не врач, Не дипломат, Не критик, Не фельетонист* давали понять, что автор не претендует на компетентность и высказывается не с узкопрофессиональной точки зрения.

Иногда подчеркивалось, что автор не является уроженцем той или иной местности, лицом той или иной национальности, не примыкает к такой-то партии, не занимает такое-то общественное положение: *Не бессарабец, Не гласный, Не помещик, Не профессор, Не народник.* Карл Маркс одну статью в 1843 г. подписал *Не берлинец*; среди подписей В. Г. Короленко есть *Не статистик*, а В. И. Ленина — *Не депутат* и *Не либеральный скептик.*

Встречаются негативные псевдонимы, противополагающие автора какому-нибудь писателю или поэту, чаще всего в юмористическом плане: *Не Гомер, Не Вересаев, Не Белинский, Не Козьма Прутков, Не Демьян, но бедный, Иван Негейне* и т. п. На обложке брошюры «Рассказ о том, как черт японца обманул» (1904) стояло: *Немаким Горький*, а пьеса-подражание «По дороге на дно» была подписана *Негорький.* Автор «Томских трущоб» подписал их *Не Крестовский* (чтобы напомнить об авторе «Петербургских трущоб»).

Негативный псевдоним мог быть зашифрован инициалами: *И. Е. Гоголь, Н. Е. Пушкин.*

Часто для псевдонимов-характеристик использовались латинские слова.

Так, под именем *Агрикола* (пахарь) известны и епископ Микаэль, положивший в XVI в. начало финской письменности, и живший в том же веке немецкий гуманист Георг Бауэр. Немецкий поэт-романтик конца XVIII в. Фридрих фон Гарденберг избрал псевдоним *Новалис* (целина), а неизвестный автор предшествовавшего «Интернационалу» Эжена Потье гимна под тем же названием, напечатанного в льежском «Альманахе Интернационала» (1870), подписался *Populus* (народ).

Большею частью латинские слова использовались для того, чтобы подчеркнуть в подписи то или иное качество автора.

Мультатули по-латыни значит «много перенес». Не удивительно, что голландский писатель прошлого века Э. Деккер избрал такое литературное имя: его жизненный путь был очень тяжел. Он служил чиновником на Яве и энергично боролся со злоупотреблениями колониальных властей, которые нещадно эксплуатировали и угнетали местное население; в результате ему пришлось подать в отставку, а потом скитаться по свету, потерять семью, терпеть и голод, и холод. В его романе «Макс Хавелаар, или Кофейные аукционы Нидерландского торгового общества» (1860), разоблачалась колониальная политика голландских плантаторов и купцов на островах нынешней Индонезии. Это был обвинительный акт против капитализма.

Многие русские журналисты подписывались латинскими словами: *Amicus* (друг), *Auditor* (слушатель), *Arbiter* (судья), *Censor morum* (блюститель нравов), *Homo provincialis* (человек из провинции), *Ignotus* (несведущий), *Junior* (младший), *Liber* (свободный), *Nauta* (моряк), *Observator* (наблюдатель), *Politicus* (политик), *Spectator* (зритель), *Semper idem* (всегда одинаковый), *Senior* (старший), *Velox* (быстрый), *Парвус* (малый). Это обу-

словливалось тем, что знание латыни (хотя бы ее начатков) было широко распространено среди интеллигенции, так как изучение этого языка входило в курс и гимназий, и семинарий.

Андрей Белый нередко ставил под стихами *Alter ego* (второе я), *Cunctator* (медлительный), *Spiritus* (дух), *Taciturno* (молчаливый). В числе псевдонимов юмориста Аркадия Аверченко был *Ave*; эти первые три буквы его фамилии в переводе с латинского значат «здравствуй».

Старейшина советской публицистики Д. И. Заславский в 1910-х годах подписывался *Homunculus* (человечек), а театральный критик А. Р. Кугель — *Homo novus* (новый человек) и *Квидам* (некто).

М. Четвериков переводы из Гёте, Шиллера, Барбье и Гюго печатал под псевдонимом *Семперверо* (всегда правдивый), а фельетонист Л. Панютин подписывался *Нил Адмирари* (nil admirari — ничему не удивляться), обыгрывая русское имя Нил.

М. Горький под заметками в «Самарской газете» и «Нижегородском листке» (1896) ставил *Pacatus* (мирный), а в сборнике «Красной панорамы» (1928) подписался *Unicus* (единственный).

Ambo dic в переводе с латыни значит «дважды скажи», и русский медик конца XVIII в., имевший звание «профессор повивального искусства» и прозванный отцом русского акушерства, свои ученые труды подписывал *Амбодик*. Выбор столь странного псевдонима объясняется тем, что фамилия и отчество автора были одинаковы: его звали Нестор Максимович Максимович.

Могла быть латинизирована и настоящая фамилия автора (см. главу «Настоящее имя спрятано»).

* * *

Часто выбор литературного имени поэтам подсказывали явления природы. Такие псевдонимы можно назвать физионимами (от греч. physis — природа).

Стремление вложить в подпись поэтический смысл видно в псевдонимах поэтов: украинского — *Хвильовий* (от «хвиля» — волна); латышских — *Аусеклис* (утренняя заря), *Маконис* (облако), *Визулис* (вихрь); польского писателя — *Оркан* (ураган, смерч); эстонской поэтессы прошлого века — *Койдула* (певица зари).

В этом же ряду стоят литературные имена карельских писателей и поэтов: *Руско* (заря), *Лайне* (волна), *Хуурре* (иней), *Хело* (сияние); финского — *Киви* (камень), напоминающее о суровой природе родины автора.

Слова «огонь» и «свет» (по-армянски «гур» и «лус») стали основами псевдонимов нескольких армянских авторов: *Гурян, Гурун, Лусенц*, а также литовского — *Лепснонис* (от «лепсна» — пламя).

Псевдонимы латышских поэтов *Шалконис* и *Саулиетис* происходят от šalkone — шелест и saulite — солнышко.

Не менее поэтичен смысл литературного имени выдающегося узбекского писателя Мусы Ташмухамедова — *Айбек* (рыцарь луны). Оно связано с воспоминаниями детства. Одним из самых ярких из них, по словам самого Айбека, была лунная ночь. «По небу плывет белая полная луна, она мне кажется прекрасной, я тянусь к ней ручонками и настойчиво повторяю: „Мама, дай мне луну!“ До сих пор я ощущаю восторг, охвативший меня в те минуты» [108].

Другое название луны, соответствующее нашему «месяц» — хилол, — стало исходным для тахаллуса таджикского поэта XVII в. — *Хилолй*. С ним перекликаются литературные имена поэтов: киргизского — *Марсáн Аймáн* (певец Марса и Луны), узбекских — *Гулхáний* (гулхан — костер), *Чархй* (чарх — вселенная), *Чулпáн* (утренняя звезда).

Слово «молния» стало псевдонимом и узбекского драматурга (*Яшéн*), и мордовского поэта (*Ёндóл*). Применял его и украинский поэт В. Н. Сосюра, подписываясь в «Селянській правде» *Блискавка*.

От слова «озеро» образовались псевдонимы четырех поэтов разных национальностей: того же Сосюры — *Озерний*, мордовского — *Эркай*, латышского — *Эзериетис* и русского — *Озеров*. Юкагирский писатель Г. Курилов принял литературное имя *Умуро Адо* (сын озера).

Несими — в переводе с арабского «ветерок», «дуновение». Это имя принял выдающийся азербайджанский поэт и ученый Сеид Имадеддин (XIV—XV вв.), подвергнутый за «ересь» страшной казни.

Каспийское море называется по-азербайджански Хазар, а дующий с него ветер — *хазри*. Это слово и сделал своим псевдонимом поэт Наби Бабаев.

Многие латышские авторы избрали литературные имена такого же типа: *Грива* (устье реки), *Калндрува* (холмистая нива), *Селга* (открытое море), *Авотс* (источник, ключ), *Вея* (производное от «ветер»).

* * *

Названия красок также использовались для создания псевдонимов (хроматонимы, от греч. chroma — цвет).

Мы уже упоминали литературную фамилию Б. Н. Бугаева — *А. Белый*. Дореволюционный драматург С. Н. Богдановская подписывалась *С. Белая*. Литературное имя литовского писателя *А. Балтушиса* — производное от «балтас» (белый).

Австрийский поэт прошлого века фон Ауэршперг писал под именем *Грюн* (зеленый), а болгарская поэтесса Е. Белчева известна под именем *Багряна*. Почти такую же подпись — *Багрянцев* — ставил под стихами в дореволюционной «Ниве» один из старейших советских поэтов — Н. С. Тихонов.

Белорусский прозаик Н. К. Романовский писал под именем *Кузьма Чорный*; аналогичный псевдоним — *Саша Черный* — избрал русский дореволюционный поэт-сатирик А. М. Гликберг.

Под юмористическими стихами К. М. Фофанова стояла подпись *Акакий Оранжевый*; украинский поэт В. М. Эльянский принял литературное имя *Блакитний* (голубой), а несколько дореволюционных журналистов подписывались *Серый* и *Серенький*.

Революция повлияла на выбор цвета носителями хроматонимов. После 1905 г. появилась подпись *Красный*; ее облюбовал ряд авторов. Один из переводчиков «Интернационала» на украинский язык, Е. Д. Григорук, в прессе 20-х годов подписывался *Червоний* (красный). В те же годы появились и поэтесса *Алая*, и поэт *Степан Алый*.

* * *

Как эмоциогенные псевдонимы часто применялись и названия цветов, деревьев (фитонимы, от греч. phytos — растение).

Особенно часто это встречается в украинской литературе: *Остап Вишня, Ганна Барвинок, Светлана Ромашка, Марко Черемшина* (так по-украински называется черемуха), *Ветлина* (ветла — вид ивы), *Черешня, Цибулька* (лук), *Хрін, Тернина* (терновник), *Будяк* (чертополох).

Такие же имена избирали многие белорусские писатели и поэты: *Ясакар* (осокорь), *Чабор* (чабрец), *Чарот* (камыш), *Бярезка, Верба, Ракитный, Витка* (ветка).

Удачно выбрал белорусский сатирик К. К. Атрахович свое литературное имя — *Кондрат Крапива*. Название этого жгущегося растения использовал и Чехов, упоминающий в одном письме Н. А. Лейкину, что в юмористических журналах первой половины 80-х годов он подписывался *Крапива*. Такой же псевдоним — *Екаладзе* (от «екали» — крапива) избрал один грузинский сатирик.

Всей Болгарии известна *Калина-Малина*; это — литературное имя Райны Радевой (Митевой). Ее соотечественники, поэты Никола Михайлов и Христо Туджаров, подписывались: первый — *Лилиев*, а второй — *Ясенов*.

Название одного и того же дерева (явор) легло в основу псевдонимов и болгарского поэта (*Яворов*), и литовского (*Йоварас*). Один и тот же цветок сделали своим литературным именем два поэта: белорусский (*Михась Василек*) и болгарский (*Ран Босилек*, т. е. ранний василек).

Эта традиция не чужда и литераторам прибалтийских республик. *Мáдарик*, литературное имя эстонского писателя И. Лауристина, избранного в 1940 г. председателем Совнаркома Эстонии и погибшего при обороне Таллина, является производным от madar; так называется на его родном языке подмаренник, которым пестрят весной луга Прибалтики и из корней которого получают ярко-красную краску.

Другие эстонские писатели приняли имена: *Метсапурк* (лесной уголок), *Таммсааре* (дубовый остров), *Таммлаан* (дубрава), *Ангервакс* (таволга).

Литовский поэт Ионас Мачюлис был известен под именем *Майронис* (майоран), а Зигмас Гайдамавичюс, умерший 18-ти лет, но тем не менее оставивший заметный след в литовской поэзии, писал под псевдонимом *Гёлё* (цветок).

Народный писатель Литвы Винцас Миколайтис вначале подписывался *Путинас* (калина), а затем присоединил псевдоним к своей фамилии и стал известен как *Мико-*

лайтис-Путинас. Другой литовский писатель набрал литературное имя *Добилас* (клевер).

Литературное имя выдающегося латышского прозаика *Апсишу Екабс* происходит от apse — осина; это дерево росло перед окном его кабинета. Другие латышские писатели и поэты приняли имена: *Брукленайс* (куст брусники), *Звārгулис* (колокольчик), *Бирзе* (роща), *Силс* (сосняк).

Названия растений очень часто избирали псевдонимами литераторы и других братских народов Советского Союза. Так, основоположник чувашской советской поэзии М. К. Кузьмин принял имя *Сеспель* (подснежник). Литературные имена *Урдаш*, *Калган*, *Пилеш*, *Юман* других чувашских писателей означают соответственно «можжевельник», «ковыль», «рябина», «дуб», а псевдонимы марийских авторов *Олык*, *Шоптыр*, *Кожер*, *Одар* — «луг», «смородина», «ельник», «ветка» (побег).

Поэт Игорь Северянин, прежде чем принять это литературное имя, подписывался *Мимоза.*

Любопытный фитоним придумал себе драматург М. Н. Волконский, автор комедии «Принцесса Африканская», послужившей основой для известной пародийной оперы «Вампука» (поставленная в 1909 г. театром «Кривое зеркало», она много лет не сходила со сцены). Волконский подписывался *Анчар Манценилов*; основой для этого послужили названия двух экзотических деревьев: первое известно по одноименному стихотворению Пушкина, второе (манценил) также считалось ядовитым.

В литературах Запада фитонимы встречаются реже. Провансальский поэт Жан Боэ, прозванный поэтом-цирюльником, писал под именем *Жасмин.* Финский прозаик начала нашего века Вяйнё Юрвелиус принял литературное имя *Кàтая* (можжевельник).

Мы упоминали о псевдониме мозамбикского писателя Марселино душ Сантуша — *Лилинью Микайя.* Он взял для него название травы с острыми кромками, режущими руки, намекая тем самым, что не дастся колонизаторам, преследовавшим его.

* * *

Названия птиц также весьма подходили для эмоциогенных псевдонимов и прозвищ (орнитонимы, от греч. ornis — птица).

Андалибом (соловей) прозвали Нур-Мухамеда Гарриба (XVIII в.), создателя жанра дастанного эпоса в туркменской литературе и автора туркменского варианта поэмы «Лейла и Меджнун». Название другой певчей птицы избрал псевдонимом армянский поэт Даниел Чебукарян, павший в 1915 г. жертвой турецких зверств: он подписывался *Варужан* (канарейка).

Жаворонок стал литературным именем и белорусского поэта, погибшего при обороне Сталинграда,— *Жаврук* и латышской поэтессы — *Цирулис.*

Сокол издавна является воплощением благородства и мужества; недаром Горький именно сокола противопоставил ужу, «рожденному ползать». Один из поэтов народа коми избрал литературное имя *Варыш,* а грузинский журналист — *Мимино.* Так называется сокол на родном языке каждого из них.

В одном ряду с этими псевдонимами стоят такие, как *Шохи́н* (орел) — таджикского поэта прошлого века, *Аудранаша* (буревестник) — современного литовского прозаика. Подпись *Буревестник* ставили в дореволюционные годы несколько русских журналистов, и в памяти читателя всплывало знаменитое стихотворение Горького.

Филин на Востоке считается олицетворением мудрости, и Рашид аль-Умари, персидско-таджикский поэт XII в., автор «Сада таинств тонкостей поэзии», известен под прозвищем *Ватвāт* (филин).

Удод по-азербайджански — *хоп-хоп.* Эту подпись и ставил в основанном им в 1906 г. журнале «Молла Насреддин» Мирза Таир-заде.

Немало таких примеров и в украинской литературе: историк Н. И. Костомаров стихи, драмы и повести выпускал от имени *Иеремии Галки*; писательница Л. А. Василевская приняла литературное имя *Дніпрова чайка*, и в театрах Украины до сих пор идут пьесы для детей, написанные по ее либретто. Каждым из псевдонимов *Лелека* (аист), *Зозуля* (кукушка), *Ластівка* (ласточка), *Беркут* пользовалось несколько украинских литераторов.

Латышский поэт Андрей Шаутнис известен под именем *Балодис* (голубь), а его соотечественник Ян Булле — *Гулбис* (лебедь). Слово «кайя» (чайка) легло в основу псевдонима другого латышского писателя — *Кайяк.*

А. П. Чехов одну юмореску в «Осколках» (1892) подписал *Грач.*

Литературные имена чувашских поэтов *Уйып, Чегесь, Шыпчык* означают соответственно «снегирь», «ласточка», «соловей».

Ненецкий писатель Т. П. Синицын избрал имя *Пунýх Пэля́* (половина синицы). Основной темой его творчества являлись жизнь и быт ненецкого народа, до революции не имевшего письменности.

Не раз избирали себе такие псевдонимы авторы, посвятившие себя описанию природы. Так, дореволюционный популяризатор А. А. Усов книжки для детей о птицах и животных выпускал за подписью *Чеглок* (птица из семейства соколиных).

Вэша Куоннезин (серая сова — на языке племени оджибуэй) — литературное имя Джорджа Белани, хранителя бобрового заповедника в Саскачеванском национальном парке (Канада), индейца по матери. Так он подписывал рассказы, героями которых были бобры, лоси и другие звери, обитатели лесов на берегах озера Онтарио.

* * *

Иногда в качестве подписи избиралось название или имя животного (з о о н и м ы).

Венесуэльский писатель и политический деятель прошлого века Эмиро Кастос принял литературное имя *Торо* (бык). Польский писатель Зыгмунт Милковский, деятель национально-освободительного движения 1860-х годов, выступал под псевдонимом *Еж*, что подчеркивало колючесть его сатиры.

Поэт-демократ Г. Д. Деев, принявший литературную фамилию *Деев-Хомяковский* (он родился в с. Хомяково), иногда ставил под стихами *Хомяк*.

Аркадий Аверченко некоторые юморески в «Новом Сатириконе» подписал *Волк*. Среди русских журналистов есть пользовавшиеся псевдонимами *Песец, Крот*, а среди грузинских — *Тагуна* (мышонок).

Под остроумными переделками на новый лад «Пира Петра Первого», «Размышлений у парадного подъезда» и других классических произведений русской поэзии в томских журналах «Ерш» и «Бич» (1906—1909) стояло: *Премудрая крыса Онуфрий*.

Порой для подписи использовались названия рыб (и х т и о н и м ы). Так, одна из первых критических статей о «Горе от ума» в «Вестнике Европы» (1825) была подписана *Пилад Белугин*. Она принадлежала перу А. И. Писарева. К. М. Станюкович сотрудничал в «Русской мысли» под псевдонимом *Пельмин*, а будущий автор «Плутонии» В. А. Обручев в дореволюционные годы пользовался в сибирских газетах псевдонимом *Ерш*.

Автор песни «Красное знамя» В. П. Махновец, ставший впоследствии одним из руководителей советской кооперации, в женевском журнале «Рабочее дело» в годы эмиграции подписывался *Пескарь*.

Я. В. Борисов от имени *Карася* выпустил немало книжек для детей. В старых юмористических журналах не раз встречаются подписи: *Щука, Акула, Окунь*.

Становились псевдонимами и названия насекомых (э н т о м о н и м ы). Так, Ольга Косач (мать Леси Украинки) избрала литературное имя *Пчілка*. Аналогичный смысл имеет псевдоним *Битё* литовской писательницы Габриели Петкявичяйте. Он как нельзя более соответствовал характеру ее деятельности: всю жизнь, трудолюбивая как пчела, она распространяла новые, прогрессивные идеи в области литературы и сельского хозяйства.

Латышская писательница Велта Канивец приняла имя *Спаре* (стрекоза). Но чаще в качестве подписи избирались названия жалящих и кусающих насекомых, с целью подчеркнуть обличительную направленность заметки, стихов или фельетона: *Оса, Овод, Комар, Шмель*, и даже *Тарантул, Скорпион, Сколопендра, Цеце*.

ПСЕВДОНИМЫ — ЛОЖНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Литературные маски

Иногда автор не ограничивался тем, что подписывался вымышленным именем, а создавал и вымышленный облик его носителя, со своим характером, внешностью и даже биографией. Любой псевдоним, если к нему присоединялась «легенда», т. е. придуманное жизнеописание, или указывались иные, чем у настоящего автора, пол, либо национальность, либо профессия, либо звание, становился литературной маской.

Порой ее создатель с целью убедить публику, что выдуманный им автор существует в действительности, описывал его наружность в предисловии (от имени издателя) или даже прилагал к книге его портрет, якобы написанный с натуры.

Классический пример — «Повести Белкина». Выступая в роли их издателя, Пушкин пишет в предисловии: «Взявшись хлопотать об издании повестей И. П. Белкина, предлагаемых ныне публике, мы желали к оным присовокупить хотя краткое жизнеописание покойного автора». Далее дается его словесный портрет: он «был росту среднего, глаза имел серые, волоса русые, нос прямой; лицом был бел и худощав»[109]. Приводятся данные о родителях Белкина, о его характере, образе жизни, занятиях, обстоятельствах его смерти...

Так, Пушкин старался уверить читателей в реальности существования выдуманного им автора, чье имя он поставил на книге вместо своего с добавлением: «Издано А. П.» Это уже не литературный прием, как в «Капитанской дочке», где Пушкин также притворился издателем, а настоящая маскировка.

Почти столь же реально была обрисована фигура *пасичника Рудого Панька,* который даже приглашал читателей к себе в гости... Это имя на заглавном листе «Вечеров на хуторе близ Диканьки» сразу вызывало представление

об украинском деревенском „діде“ в белой свитке, в широкополом соломенном бриле, с густыми сивыми усами, щедром на прибаутки и всякие бывальщины. Этот псевдоним-маска содержал намек на личность автора: рудый (рыжий) — указание на цвет волос; Панько (уменьшительное от Панас) — прозвище по деду, часто даваемое на Украине (деда Гоголя звали Афанасием).

Такое же яркое представление о мнимом авторе дает «автобиография» Козьмы Пруткова, чему немало способствует приложенный к его сочинениям портрет: с него тусклым взглядом смотрит ограниченный, тупой, самовлюбленный чинуша. Эта литературная маска оказалась даже ярче по индивидуальным свойствам и долговечнее, чем те, кто ее носил: собственные стихи братьев Жемчужниковых, помогавших А. К. Толстому создать ее, давно забыты, а сочинения Козьмы Пруткова доныне пользуются популярностью (см. главу «Псевдонимы в пародиях»).

Встречаются, впрочем, литературные маски, чьи внешность и биография создателями не описывались, ибо достаточно яркую характеристику этим маскам давали либо придуманные для них фамилии, либо содержание произведений, авторами которых они объявлялись.

Н. А. Некрасов в сатирической поэме «Говорун» выступил от имени *Петербургского жителя Ф. А. Белопяткина.* Поэт показывал быт и нравы столицы, какими их видел сам Белопяткин, мещанин и по званию, и душой, типичный обыватель, трепещущий перед властями. Белопяткин делится своими суждениями о театре и литературе — суждениями столь же мелкотравчатыми, как и он сам; рассказывает без малейшего осуждения — ведь он тоже берет взятки! — о продажности журналистов, явно намекая на Булгарина:

Хвалы он всем славнейшие
Печатно раздает,
И как — душа добрейшая! —
Недорого берет!

Н. А. Добролюбов поместил в «Свистке» (1861) «Неаполитанские стихотворения», написанные якобы на австрийском языке неким *Яковом Хамом.* Звучание этой

фамилии достаточно красноречиво; кроме того, в ней был намек на А. Хомякова, чьи казенно-патриотические вирши Добролюбов высмеивал. Подобно тому как Хомяков восхвалял русское самодержавие, Яков Хам прославлял неаполитанского короля Франциска II, который пытался в эти дни расправиться со своим народом, восставшим против него во главе с Гарибальди:

Он понимает все опасности
Льстить черни прихотям слепым.
Ни конституции, ни гласности
Не даст он подданным своим.
Не переменит он юстиции,
Не подарит ненужных льгот,
Не обессилит он полицию,
Свой нерушимейший оплот! —

восклицал Яков Хам. Читатели, знавшие по горькому опыту, что полиция является «нерушимейшим оплотом» не только в Неаполе, но и на их родине, прекрасно понимали истинный смысл этих похвал Франциску и применяли их к русской действительности: ведь царь тоже не собирался дарить своим подданным конституцию, гласность и прочие «ненужные льготы»...

Свои «переводы» стихов никогда не существовавшего Якова Хама Добролюбов подписывал *Конрад Лилиеншвагер* — еще одна маска! Редакция сообщала: «Г. Конрад Лилиеншвагер, по фамилии своей интересующийся всем немецким, а по месту жительства пишущий по-русски, доставил нам коллекцию австрийских стихотворений; он говорит, что перевел их с австрийской рукописи <...> Стихотворения эти все принадлежат одному молодому поэту — Якову Хаму, который, по всему видно, должен занять в австрийской литературе то же место, какое занимали у нас: прежде — Державин, в недавнее время — г. Майков, а теперь — гг. Бенедиктов и Розенгейм» [110].

М. П. Розенгейм был второстепенным, но плодовитым поэтом, типичным представителем либеральной поэзии 60-х годов прошлого века. Подпись *Лилиеншвагер* была пародийной переделкой его фамилии: вместо роз — лилии, вместо дяди (Oheim) — зять (Schwager). Аналогичной переделкой той же фамилии был псевдоним другого

сотрудника «Свистка», П. М. Ковалевского,— *Тюльпанейзон*.

Лилиеншвагер выступал и с собственными стихами, создававшими образ восторженного либерала, который с псевдогражданским пафосом обрушивается на мелкие проявления зла в общественной жизни, но даже не помышляет о том, чтобы уничтожить его корни.

Были у Добролюбова и другие литературные маски. Одна его статья (не пропущенная цензурой), носившая название «Письмо благонамеренного француза о необходимости посылки войск в Рим и далее для восстановления порядка в Италии», была подписана *Станислав де Канард* и имела подзаголовок «перевод с французского». Перевод был мнимым, а в облике де Канарда яркими мазками изображался хищник, чьи принципы сводились к захвату чужих территорий. Эту личину Добролюбов надел, чтобы клеймить французских либералов, поддерживавших в конце 50-х годов прошлого века грабительскую политику Наполеона III.

Под маской *Аполлона Капелькина* Добролюбов выступал в роли поэта-эклектика, все вокруг видящего в радужных тонах. Стихи Капелькина были пародией на произведения таких лириков, как Майков, Фет и др., культивировавших «чистую поэзию», закрывая глаза на мрачные стороны русской жизни.

Целым рядом литературных масок пользовался в «Искре» Н. С. Курочкин, притворяясь то педагогом, то врачом (впрочем, медицинское образование у него было). Подписываясь *Старший учитель чистописания Леонтий Климов*, он высмеивал благоглупости, помещенные в «Педагогическом вестнике»; в качестве *лекаря Эмпирикова* выражал от имени врачей-ретроградов протест по поводу допуска женщин в Медико-хирургическую академию, приводя нелепые доводы; в заметке за подписью *доктор Бисер Перламутров-Мудров* выступал под личиной преуспевающего эскулапа, глубокомысленно замечая, что «самый верный и лучший рецепт от всех болезней — это деньги» [111].

Под именем *лекаря Фузелепатова* (фузель — сивушное масло, примесь к плохой водке), Курочкин притворно защищал водочных фабрикантов, подмешивающих в свою продукцию всякие «невинные» вещества. «Разумеется, все эти примеси ядовиты, но разве это не те же лечебные

вещества, какими располагает современная медицина?» — вопрошал автор и на этом основании предлагал открыть «водолечебное заведение» [112].

«Медико-статистические заметки о причинах смертности в русской журналистике, с ведомостью о почивших журналах и кратким означением их болезней», Курочкин подписал *Младший ординатор Спасопреображенский*. Здесь сообщалось, что за один лишь 1860 г. свыше 30 журналов прекратили свое существование: «от воспаления языка», «от истощения сил», «от размягчения мозга», «от общего паралича», а некоторые — «от климатических условий», «обильных кровопусканий», «важных хирургических операций» [113]. Под этим подразумевались преследования цензуры и воздействие ее ножниц.

Литературная маска здесь была, как и в ряде предыдущих случаев, одним из приемов эзоповского языка, который М. Е. Салтыков-Щедрин определяет как «манеру писать ... обнаруживающую замечательную изворотливость в изобретении оговорок, недомолвок, иносказаний и прочих обманных средств» [114].

Н. С. Курочкин и его брат В. С. Курочкин некоторые заметки в «Искре» подписывали *Пр. Преображенский* и *Пр. Знаменский* с таким расчетом, чтобы читатели, принимая «Пр.» за сокращенное «протоиерей», думали, что авторы — лица духовного звания (те часто носили такие фамилии). Основой для этой мистификации служило то, что братья жили: один — на Преображенской улице, другой — на Знаменской.

Их сподвижник по «Искре» Д. Д. Минаев создал литературную маску *майора Бурбонова*. В России слово «бурбон» из названия династии стало синонимом грубого, невежественного солдафона. От имени этого отставного майора Минаев выпустил книгу стихов «Здравия желаю!» (1867). Для автора-вояки всего важнее — выправка, шагистика, а там — хоть трава не расти:

Жизнь наша — вроде плац-парада.
И в зной, и в холод на ветру
Маршировать тем плацем надо,
Как на инспекторском смотру. . .

Самое главное, поучает Бурбонов, это «вытягивать носок», равняться по ранжиру. Он благоволит к Бомарше не

потому, что тот — автор «Женитьбы Фигаро», а потому, что «beau marcher», по мнению Бурбонова, значит «хорошо маршировать». Звезды для него, как и для Козьмы Пруткова, прежде всего знаки отличия: «Знать, за важные заслуги, звезды, небу вы даны!» Он, конечно, верноподданный, благонамеренный обыватель; всякое распоряжение начальства для него свято, даже такое нелепое, как запрет курить на улицах во избежание пожаров, отмененный лишь в 1865 г. сенатским указом:

Если ты благороден, как истинный Росс,—
Полицейских ни в чем не кори,
И на улицах невских не жги папирос,
И сигар никогда не кури!

Близок Бурбонову по духу и *генерал Дитятин* — литературная маска, созданная И. Ф. Горбуновым в 1864 г. В лице этого солдафона воплощен служака аракчеевских времен, реакционер, бранящий все современное, все передовое. Никого из русских писателей и поэтов после Державина он не признает, обо всех судит по чинам: Тургенев для него всего-навсего отставной коллежский секретарь. Пушкина генерал Дитятин порицает за легкомыслие; нравится ему лишь то, что фамилия великого поэта происходит от слова «пушка». Больше всего по сердцу генералу солдатская муштра. Он придумал налог на пуговицы, предложил «вводить православие посредством пирогов»; ему принадлежит изречение: «В России всякое движение начинается с левой ноги, но с равнением направо» [115].

Прикрываясь этой личиной, Горбунов издевался над шовинистами, мракобесами, ретроградами. Генерал Дитятин продолжал жить и после смерти своего создателя: в 1907 г. вышел сборник «Из архива генерал-майора и кавалера И. Ф. Дитятина 2-го», где высмеивались бездарные царские генералы, проигравшие войну с Японией.

Из этих примеров видно, что чаще всего литературная маска персонифицировала отрицательный тип. Предоставляя ему слово, давая возможность цинично и открыто делиться мыслями, автор тем самым делал его смешным, а подчас и гнусным в глазах читателей, которые прекрасно понимали, что писавший не только не солидарен с этим персонажем, а, наоборот, является его врагом.

Немало масок можно найти в зарубежной литературе. В 1708 г. будущий автор «Путешествий Гулливера» издал «Альманах предсказаний» от имени никогда не существовавшего *Исаака Бикерстафа*. Высменвая увлечение высших кругов английского общества астрологией, Свифт мишенью своей сатиры избрал конкретное лицо — астролога Партриджа, спекулировавшего на суевериях, и предсказал, а затем описал во всех подробностях его якобы происшедшую смерть. Партридж был поставлен в смешное положение: ему пришлось доказывать, что он жив, и спорить с вымышленным противником, чье имя стало известно всей Англии, ибо на опровержение астролога Свифт ответил «Оправданием Бикерстафа» и «Элегией на смерть Партриджа». Все это имело шумный успех. Выдумка Свифта была подхвачена Ричардом Стилем, который от имени достопочтенного эсквайра Бикерстафа, старого философа, ученого и юмориста, стал издавать журнал «Тэтлер» («Болтун»), где были помещены и родословная «издателя», и его автобиография. Впоследствии, когда статьи из «Болтуна» вышли отдельной книгой, Стиль в предисловии к ней выразил признательность «д-ру Свифту, чьи забавные сочинения, выходившие от имени Исаака Бикерстафа, расположили город ко всему, что бы ни появлялось под этой маской».

Вашингтон Ирвинг, прозванный отцом американской литературы, начал с создания двух литературных масок. В 1806 г. он опубликовал серию шутливых очерков «Всякая всячина» от имени несуществующего *Ланселота Лэнгстафа*. А в 1809 г. ряд американских газет напечатал объявления за подписью Хендесайда, владельца нью-йоркского отеля «Колумбия», о том, что уехавшим его постояльцем *Дидрихом Никербокером* оставлена рукопись. В объявлении перечислялись приметы Никербокера; знающих о его местопребывании просили сообщить Хендесайду, который предупреждал, что в случае неявки мистера Никербокера издаст его рукопись, дабы возместить свои убытки, ибо постоялец не заплатил по счету. Вслед за тем появилась «История Нью-Йорка от сотворения мира» — остроумная сатира, имевшая большой успех благодаря этой предварительной рекламе. На самом деле ни Хендесайда, ни Никербокера не существовало; их выдумал Ирвинг, который через несколько месяцев сам раскрыл мистификацию и в дальнейшем печатался уже под своей фамилией.

Другой американский писатель, Дэвид Росс Локк, выступал в годы войны Севера с Югом (1861—1865) под именем *Петролеуса Везувиуса Нэсби*. Притворяясь мракобесом-южанином, он восхищался рабством, превозносил его сторонников, выставляя их в карикатурном виде, и даже одобрял убийство Линкольна; но внимательные читатели могли подметить, что под видом ревностной защиты реакция подвергается беспощадному осмеянию.

Автор «Кармен», Проспер Мериме, дебютировал в 1825 г. сборником пьес из испанской жизни в духе Лопе де Вега, но, опасаясь нападок сторонников классицизма, не решился издать их под своим именем и приписал эти пьесы никогда не существовавшей испанской актрисе *Кларе Газуль*. И здесь была создана «легенда», т. е. придуманное жизнеописание мнимого автора: в предисловии некий *Жозеф Летранж* (т. е. Жозеф Странный) рассказывал, кем были родители Клары, как она воспитывалась и была заточена в монастырь, откуда якобы бежала; как начала сценическую карьеру, пристав к бродячей труппе артистов, и т. д. Для вящей убедительности был приложен и портрет Клары, имевший сходство с Мериме; последний сам позировал художнику Делеклюзу в мантилье и с ожерельем на обнаженной шее...

Примеру Мериме последовал в 1894 г. Пьер Луис, сообщив, что им найдены и переведены песни неизвестной до тех пор греческой поэтессы *Билитис*, жившей якобы в VI в. до н. э. Впрочем, взглянуть на свою «находку» Луис под разными предлогами никому не давал. По его словам, неким археологом, д-ром Геймом, была обнаружена и гробница поэтессы; в следующих изданиях «Песен Билитис» был помещен и ее портрет. Билитис даже попала в словарь античных писателей... Но все ее песни, бывшие искусной стилизацией в духе Сафо, Луис сочинил сам, а портрет мнимой поэтессы был сделан с одной из луврских статуй...

* * *

Некоторые участники балов-маскарадов надевают картонные маски в виде голов различных животных. Такие же литературные маски надевали и некоторые авторы: они выступали от имени того или иного животного, кото-

рое якобы написало книгу, а та попала в руки литератора, чье имя стояло на обложке, и была им опубликована.

Так поступил, например, Э. Т. А. Гофман, выпуская «Житейские воззрения кота Мурра» (1820). Книге было предпослано предисловие издателя, где рассказывалось, как очутилась у него рукопись кота: у издателя был друг, который «порекомендовал ему сочинения некоего молодого автора, одаренного талантом, с прекраснейшими способностями». Издатель пообещал сделать все, что в его силах. Он был несколько озадачен, когда друг признался ему, что сочинитель — кот, но обещание было дано, и он решил издать «кошачий опус». Затем следовали два предисловия от имени самого кота: одно, подписанное «Мурр, начинающий литератор», и другое, попавшее в книгу якобы по недосмотру, за подписью «Мурр, весьма прославленный сочинитель». Второе предисловие было уже не скромно по тону, как первое, а хвастливо, и в конце его заявлялось: «Ежели бы отыскался кто-нибудь, кто решился бы хоть немного усомниться в неоспоримых достоинствах этой из ряда вон выходящей книги, то пусть не упускает из виду, что имеет дело с котом, обладающим острым умом и не менее острыми когтями».

Мурр сообщал также, что является автором романа «Кот и собака, или Мысль и чутье», трактата «О мышеловках и их влиянии на миросозерцание и деятельность кошек» и трагедии «Крысиный король». Издатель перемежал записки кота критическими замечаниями, а в заключение сообщал о безвременной смерти Мурра, якобы помешавшей последнему закончить свою книгу.

Эта литературная маска понадобилась Гофману для того, чтобы устами кота высмеять ограниченность немецких филистеров и феодально-абсолютистские порядки карликовых государств, на которые Германия была раздроблена в первой половине прошлого века.

Мурр, однако, существовал и на самом деле: так звали любимца Гофмана, красивого и смышленого кота. Эта своеобразная и остроумная книга вызвала ряд подражаний, например: «Биография кота Василия Ивановича, рассказанная им самим» (журнал «Библиотека для чтения», 1863), «Записки Полкана» Н. А. Лейкина и т. д.

Подобный прием — написать книгу от имени животного — был удобен и для сатириков, и для популяризаторов естественных наук.

К числу первых принадлежал Шарль Шеню, автор книги «Тото-военнопленный, или Записки собаки, находившейся в танке». Здесь устами пса высмеивались в 1918 г. французские буржуа, которые вопили о своем патриотизме, но предпочитали воевать с немцами чужими руками.

Еще язвительнее были «Записки одной крысы» Пьера Шена (1921). Эту форму автор также избрал для того, чтобы показать свое отношение к империалистической войне. Ее обличение ведется от имени крысы Фердинанда, участницы военных действий. Дело в том, что в окопах было множество крыс; французские «пуалю» ловили их и некоторых не уничтожали, а помещали в клетки, чтобы, наблюдая за поведением крыс, не быть захваченными врасплох газовой атакой (так рудокопов тревожный писк канареек предупреждает о скоплении ядовитых газов в шахте).

Дав знать своим хозяевам о внезапной атаке немцев, Фердинанд становится героем; затем он попадает на провиантский склад, что дает автору повод рассказать, какие нравы царят в тылу и как наживаются на войне поставщики и интенданты.

Вместе с тем «Записки одной крысы» являются пародией на лживые военные мемуары, показывавшие войну в приукрашенном виде, и разоблачают ее неприглядную действительность.

От имени крысы написана и книга «Хрун. Воспоминания крысы-натуралиста» (1903). Но это уже не сатира, а описание животного и растительного мира Средней Азии. Даже предисловие — от имени крысы, но на обложке добавлено пояснение: «Несмотря на всю фантастичность факта писательства крысы, имелось в виду дать жизненную правду... стараясь оставить только вопросы популярно-научные». Автором «Хруна» был учитель естествознания А. Л. Ященко; он задумал в оригинальной форме дать детям сведения по зоологии, ботанике и географии, и сделал это так удачно, что его книгой зачитывалось несколько поколений школьников (она была переиздана и в наше время).

Шведский писатель Аксель Мунте путевые очерки по Италии издал от имени *Пака Мунте*. Паком звали его пса, и естественно, что тот смотрел на все со своей собачьей точки зрения...

Встречаются авторы, никогда не выступавшие под своей фамилией, а только под литературной маской, иногда — под одной и той же, а иногда — под разными.

Например, шведский писатель прошлого века Карл Веттерберг комедии и повести издавал от имени *Дядюшки Адама*, а стихи — от имени *Катарины Монсдоттер*. Французский поэт-самоучка Констан Мари, по профессии — сапожник, по убеждениям — анархист, выступал под псевдонимом *Père Lapurge*, т. е. дядюшка Прочистка (подразумевается слабительное).

Болонский библиотекарь Олендо Гверрини выпустил в 1877 г. книгу стихов «Посмертное», приписав ее вымышленному им студенту *Лоренцо Стеккетти*, он же Меркуцио, якобы скончавшемуся от чахотки. Стихи были неплохие, имели успех, и Гверрини издал еще две книги от имени мнимого Стеккетти, приложив даже его портрет. В дальнейшем он выступал под личиной то поэтессы *Арджии Зболенфи*, то венецианца *Чаколе Бепи* (также никогда не существовавших); своей же фамилией он не подписал ни единой строки.

Есть и такие авторы, которые надевали литературную маску лишь один раз, а потом к ней не прибегали. К их числу принадлежит Шарль Сент-Бёв, приписавший первую книгу своих стихов, как и Гверрини, вымышленному лицу — *Жозефу Делорму*, якобы недавно умершему студенту-медику. Эту книгу читал Пушкин; в «Литературной газете» (1831) он дал о ней отзыв, уже зная тогда о мистификации, ибо писал: «Вместо предисловия романтическим слогом была описана жизнь бедного молодого поэта, умершего, как уверяли, в нищете и неизвестности. Друзья покойника предлагали публике мысли и стихи, найденные в его бумагах, извиняя недостатки их и заблуждения самого Делорма молодостью, болезненным состоянием души и физическими страданиями... Публика и критики горевали о преждевременной кончине таланта, столь много обещавшего, как вдруг узнали, что покойник жив и, слава богу, здоров. Сент-Бёв, известный уже „Историей французской словесности в XVI столетии“ и ученым изданием Ронсара, вздумал под вымышленным именем Делорма напечатать первые свои поэтические опыты, вероятно, опасаясь нареканий и строгости нравственной цензуры. Мистификация, столь печальная, своею веселою развязкою должна была повредить успеху его стихотворений; однако ж новая школа с восторгом признала и присвоила себе нового собрата» [118].

Таким образом, Пушкин весьма снисходительно отнесся к самому факту мистификации. И мог ли он отнестись иначе, когда сам был не прочь мистифицировать читателей то «Повестями покойного Ивана Петровича Белкина», то мнимой перепиской Вольтера с мнимым потомком Жанны д'Арк, то пародийной «Историей села Горюхина», то пометами «подражание такому-то» или «перевод из такого-то» на своих стихах, не бывших ни подражанием, ни переводом?

* * *

Порой автор вводил читателей в заблуждение, нарочито неверно указывая свою профессию или звание (псевдотитлонимы).

Подписи *К-на П-ва* Е. Н. Пучковой в «Вестнике Европы» (1810) и *Гр. Д...ский* Г. П. Данилевского под «Выписками из путевого альбома» в «Полицейской газете» (1848) были рассчитаны на то, что читатель примет: первую — за княжну, а второго — за графа.

Н. П. Огарев в «Общем вече» (приложение к «Колоколу», также нелегально ввозившееся в Россию из-за границы, где оно печаталось), в статьях, обращенных к старообрядцам, подписывался *Старообрядец*, хотя вовсе им не был. Делалось это для того, чтобы привлечь к революционному движению значительную прослойку русского населения — тех, кто исповедовал так называемую старую веру, был противником официальной церкви и в связи с этим преследовался царским правительством. Враждебное отношение к нему старообрядцев казалось издателям «Общего веча» одним из факторов, благоприятствующих революционному движению в России. Видя в авторе статей одного из своих, читатели-староверы, по мнению Огарева, должны были внимательнее прислушиваться к его призывам.

Прибегал к этому приему и автор «Левши»: выдавая себя за лицо духовного звания, статью в «Русском мире» «Холостые понятия о женатом монахе» (1873) он подписал *Свящ. П. Касторский*, а статью «О певческой ливрее» — *Псаломщик*.

Ложно характеризовала автора и подпись М. Е. Салтыкова *Молодой человек* под статьей «Отрезанный ло-

моть» в «Отечественных записках» (1875) — ведь великому русскому сатирику уже было под 50.

Н. А. Рубакин одну из своих брошюр, направленных против самодержавия, издал от имени *Иеромонаха Серафима* и дал ей вполне легальное название: «Воздайте кесарево кесарю». Эта маскировка имела целью провести жандармов и полицейских. Что увидели бы они, найдя при обыске эту брошюру и кинув на нее беглый взгляд? Представитель церкви, очевидно, пишет об одном из евангельских заветов — о необходимости подчиняться царю, чья власть, как известно, от бога... Словом, ничего подозрительного и крамольного! А между тем в брошюре рассказывалось о бездарности, глупости и развращенности русских царей и цариц.

От имени некоего *Ботаника Х.* были изданы в 1918—1928 гг. стилизованные повести: «История парикмахерской куклы», «Приключения графа Бутурлина» и др. Но автор этих повестей, А. В. Чаянов, вовсе не был ботаником, точно так же как Н. М. Олейников, писавший от имени *Технорука И.* забавные стихи в стиле Козьмы Пруткова, техноруком не был.

Никогда не был шофером и поэт И. Л. Сельвинский, что не мешало ему подписываться в московской профсоюзной прессе 1920-х годов *Шофер № 1924*. А классик латышской литературы Рудольф Блауман, выступая как юморист и сатирик, прятался под именами *Граврацис* (землекоп) и *Пульерс* (полотер).

Авторы, далекие от морской тематики, иногда избирали псевдонимы, связанные с морем, что вводило читателей в заблуждение. Так, беллетрист прошлого века Н. К. Лебедев выступал под именем *И. Морской*, хотя описывал нравы Гостиного двора. От имени *Ив. Морского* вышел в 1907 г. любопытный фантастический роман «Анархисты будущего», изображавший Москву 1927 г. с метро (ошибка всего на 8 лет). Советский поэт Д. И. Малышев избрал литературное имя *Д. Морской*, хотя родом был из Мордовии, никогда во флоте не служил и ничего о море не писал.

Одним из видов псевдотитлонимов являются а р и с т о н и м ы, т. е. подписи, где автор приписывал себе не принадлежавший ему титул — барона, графа и т. д. (см. главу «Шуточные псевдонимы»).

* * *

Подпись могла давать нарочито неверные сведения о характере автора или его убеждениях (п с е в д о ф р е н о н и м ы). Так, уже упомянутый Н. М. Олейников в детском журнале «Еж» подписывался *Макар Свирепый*, а В. А. Дмитриев в «Красном перце» — *Виктор Злобный*. Композитор С. И. Танеев под критическими статьями о музыке ставил то *Ядовитый*, то *Невыносимый*.

Наоборот, П. В. Быков, сотрудничая в юмористических журналах, надевал личину *Незлобивого поэта*, а С. Г. Фруг под колючими эпиграммами ставил *Иероним Добрый*.

Этот же прием употребил сатирик Э. Я. Герман: язвительные стихи он подписывал *Эмиль Кроткий*. «Какой же он кроткий? Он очень зубастый и дерзкий!» — говорил М. Горький, в чьей газете «Новая жизнь» Э. Герман печатался до Октябрьской революции. «В подписи скрывалась ирония <...> Читатели полюбили поэта именно за отсутствие кротости»,— замечает К. Чуковский в предисловии к книге Э. Кроткого [117].

Примером псевдофренонима является и подпись *Верноподданный* под памфлетом В. А. Зайцева «Тяжелые сомнения» в женевском «Общем деле» (1878). Выдавая себя за ярого приверженца самодержавия, автор притворно сокрушался по поводу того, что русскому народу становится все труднее кормить слишком быстро растущую царскую семью: «Мальтус, выходит, сугубо прав. Императорский дом размножается гораздо быстрее, чем его средства продовольствия, т. е. мы грешные. Желательно, чтобы ученые разрешили это недоумение, потому что как ни предан русский народ их высочествам, но какой же преданности хватит, если их будет <...> 64 тысячи?» [118]

Нарочито неверное представление об авторе давала и подпись Д. Д. Минаева *Темный человек* (т. е. невежественный, отсталый). В стихотворных фельетонах за этой подписью он выступал в 1860-х годах в «Искре», «Гудке» и «Будильнике» с революционно-демократических позиций, обличая консерваторов и либералов.

* * *

Много хлопот доставили литературоведам и библиографам те случаи, когда авторы подписывались ложными инициалами, ибо такая подпись часто совпадала с действительными инициалами другого автора (*псевдоинициалы*).

Стихотворение «Череп» в «Северных цветах на 1828 год» Пушкин подписал *Я.*, возможно, с целью мистифицировать читателей и заставить их думать, что это — стихи Языкова. Но еще при жизни Пушкина они вошли в собрание его стихотворений.

Не своими (и притом одинаковыми) инициалами *Б. Л.* подписывались А. К. Шеллер-Михайлов и П. И. Чайковский. Но у первого они означали *Борис Левин*, между тем как у Чайковского это были его собственные инициалы, зашифрованные по следующей системе тайнописи: все согласные буквы писались в два ряда, вместо нужной бралась соответствующая буква из другого ряда. Вместо «Петр Чайковский» получалось *Бедв Лайцоргций*. Буквами *Б. Л.* композитор подписывал музыкальную хронику в «Русских ведомостях» (1872—1874).

Подпись П. Якубовича *Эль-Эм* в «Русском богатстве» (1904—1905) была инициалами не самого автора, а его псевдонима (*Л. Мельшин*).

В. И. Ленин также неоднократно в целях конспирации ставил под статьями различные инициалы: *Б. Б., Б. Г., Б. Ж., Б. К., И. В., К. О., К. П., К. Ф., М. Б., М. М., М. Н., М. П., М. Ш., Н. Б., Н. Н., П. П., Т. П., Т. Х., Ф. Ф.* Впрочем, не исключено, что эти подписи придумывались без его участия в редакциях тех левых журналов и газет, где печатались его статьи.

Порой инициалами ставились буквы, не могущие быть началом ни имени, ни фамилии, ни какого-нибудь слова. Так, Н. М. Карамзин в «Московском журнале» (1792) повесть «Наталья, боярская дочь» подписал *Ы, Ц. Ч.*, а «Бедную Лизу» — *Ы.*

Под мужским именем

У писательниц был особый резон скрывать свое авторство: они боялись, что издатель не возьмет рукопись, узнав, что та принадлежит перу женщины, читатель отложит книгу по той же причине, а критик разругает.

Положение женщины в буржуазном обществе давало веские основания для такой боязни: к творческому женскому труду относились отрицательно, если не враждебно. Женщинам полагалось лишь вдохновлять мастеров пера, кисти и резца, но отнюдь не браться самим за эти орудия творчества. Принадлежность к прекрасному полу значительно уменьшала шансы на признание в литературе, которого и без того достичь было нелегко. Женщина-литератор — такое сочетание слов лет сто назад казалось противоестественным и вызывало не меньше удивления, чем женщина-инженер или женщина-врач. Во французском языке до сих пор не существует женского рода от слова écrivain — писатель.

Преодолеть издавна сложившееся предубеждение было нелегко. Поэтому женщины-литераторы часто подписывали свои произведения мужскими именами (*псевдоандронимы*, от греч. pseudos — ложный и aner, andros — мужчина).

Шарлотта Бронте, автор романа «Джен Эйр», давно вошедшего в золотой фонд английской литературы, прямо указывает, что приняла мужской псевдоним *Каррер Белл* из-за предвзятого отношения критиков к писательницам. Примеру Шарлотты последовали ее сестры Эмили и Энн, подписываясь той же фамилией, но другими именами. Так, вместо сочинений трех сестер Бронте появились сочинения трех братьев: Каррера, Эллиса и Актона Беллов.

Мужским именем *Джордж Эллиот* подписывалась еще одна известная английская романистка прошлого века — Мэри Энн Эванс. Маргарет Гаркнесс, о книге которой «Городская девушка» (1887) с одобрением отозвался Энгельс, избрала в качестве псевдонима имя известного английского экономиста начала XVIII в. *Джона Ло.*

Не менее распространены были псевдоандронимы среди французских писательниц.

Жившая в XVII в. Мадлена де Скюдери ставила под своими романами имя брата Жоржа, который также не был чужд литературе. Псевдоисторические, галантно-авантюрные романы г-жи Скюдери («Клелия, или Римская история», «Артемена, или Кир Великий») отличались необыкновенной длиной (по десять томов каждый), но пользовались огромным успехом, ибо в них под вымышленными именами были выведены современники читателей —

известные аристократы. Под видом римских и персидских нравов изображались нравы высшего французского общества, отличительной чертой которых в то время были манерность и претенциозность, едко высмеянные Мольером в «Смешных жеманницах». В «Клелии» была даже напечатана карта выдуманной автором «страны нежности».

В сущности, псевдоним г-жи Скюдери был данью той же манерности, ибо инкогнито ее было несерьезным: она нисколько не скрывала, что эти романы — плод ее пера, и гордилась данным ей прозвищем «новой Сафо».

Таким же «липовым» был псевдоним другой, гораздо более выдающейся французской романистки, Авроры Дюпен (по мужу Дюдеван), которая известна всем под мужским именем *Жорж Санд*. Она использовала для этого псевдонима часть фамилии своего друга Жюля Сандо, в соавторстве с которым создала свой первый роман «Роза и Бланш» (1831), подписанный *Жюль Санд*. Потом она заменила имя Жюль на Жорж. До того как принять этот псевдоним, она пользовалась другим, тоже мужским: *Блез Боннен* (так звали столяра, с которым она дружила в детстве).

Жорж Санд была видной представительницей демократического направления во французской литературе. Ее романы (она написала их свыше ста) были посвящены острым проблемам современности, угнетенному положению женщины в буржуазном обществе. О некоторых ее книгах одобрительно отзывались Белинский, Герцен, Чернышевский. Хотя все знали, что автор «Индианы» и «Консуэло» — женщина, газеты продолжали сообщать о выходе новых книг г-на Жоржа Санда.

Ее примеру последовала Леони Шансе, которая для своего псевдонима *Андре Лео* использовала имена сыновей. Ее уже забытые романы, переведенные на русский, хвалил в «Отечественных записках» (1868) Д. И. Писарев, называя их «очень замечательными и в высокой степени полезными» и указывая, что они «являются значительным симптомом в жизни современного французского общества» [119]. И в этом случае псевдоним был, скорее, данью моде: и читатели, и критики знали, что романы Андре Лео принадлежат перу женщины. В дни Парижской коммуны она сразу стала на сторону революции и писала прокламации, которые разбрасывались с воздушных шаров над расположением войск версальцев.

Ее современница мадам Тинер под псевдонимом *Жан Гетре* написала в соавторстве с Луизой Мишель романы «Нищета» и «Презираемые».

Выбрали они этот псевдоним не случайно: Жан Гетре — образ крестьянина-бедняка во французской демократической поэзии.

Мари Флавиньи, графиня д'Агу, чье имя занимает видное место в биографии композитора Ф. Листа, публиковала свои исторические и философские произведения от имени *Даниеля Стерна*. Автором нашумевшего обличительного романа «Тайны инквизиции» (1845) был, судя по заглавию, *Виктор Фереаль*, на самом же деле — графиня Сюбервик.

Та же Луиза Мишель упоминает в своих мемуарах: «У меня не раз бывал случай заметить, что когда я отправляла в какую-нибудь газету листки, подписанные *Луиза Мишель*,— можно было биться об заклад — сто шансов против одного — что напечатано не будет; если же я подписывалась *Луи Мишель* — шансов было больше» [120].

В прошлом веке (не говоря уже о более давних временах) женщины-врачи, женщины-журналистки были редкими исключениями; к ним относились недоверчиво, поднимали их на смех. Не мудрено, что и они, выступая в печати, выдавали себя за мужчин.

Известная акушерка Жюлемье под научными статьями, чтобы придать им больше авторитетности, ставила *доктор Шампен*. Габриель де Систери в парижских газетах подписывалась *Анри Дерош* и *Жак Рейно*, а Дельфина де Жирарден выступала под именем *виконт Шарль де Лоне*. Фельетоны этого «виконта» в газете «Пресса» пользовались куда большим успехом, чем фельетоны его коллег-мужчин.

Мужским именем *Вилли* (это был псевдоним ее мужа) подписывалась Габриель Колетт, создавая цикл романов об одной и той же героине: «Клодина в школе», «Клодина в Париже», «Клодина замужем», «Клодина уходит».

Эльза Триоле в годы Сопротивления пользовалась псевдонимом *Даниель Лоран*. Она поставила его под новеллой «Авиньонские любовники», вышедшей в подпольном издательстве «Полночь». Это — рассказ об одной из безвестных героинь, боровшихся с гитлеровскими оккупантами.

Ту же тенденцию можно проследить в литературе других стран.

Шведская писательница Виктория Бенедиктссон избрала литературное имя *Эрнст Альгрен*, а финская, Хелла Вуолийоки, выступала под именами *Феликс Тули* (пламенный Феликс) и *Юхани Тервапяя* (Иван-смолокур).

Датская романистка Карин Михаэлис свою первую книгу «Благородная игра» подписала *Эдмонд Ральф*.

Известная польская поэтесса Мария Конопницкая сначала пользовалась именем *Ян Сава*, а ее соотечественница Г. Яновская, автор комедии «Мораль пани Дульской», прежде чем подписываться *Запольская*, выступала как *Юзеф Маскофф*.

Немецкая романистка Тереза Робинсон печаталась под именем *Тальви*, образованным из начальных букв ее трех имен и девической фамилии; Грета Вайскопф подписывалась *Алекс Веддинг*, использовав название одного из рабочих районов Берлина.

Испанская беллетристка середины прошлого века Сесилия Бёль де Фабер, роман которой «Чайка» (1848) сыграл большую роль в становлении современной испанской литературы, также пользовалась мужским псевдонимом — *Фернан Кабальеро* и довольно долго оберегала этим способом свое инкогнито.

Русская литература также изобилует подобными примерами.

Екатерина II сотрудничала в сатирических журналах под именами *Патрикей Правдомыслов, Петр Угадаев, Любомудров из Ярославля* и даже *Разнощик Рыжий Фролка*. А. Безнина в «Журнале для милых» и «Московском курьере» (1804—1805) подписывалась *Муринон Муринов*, а рано умершая поэтесса С. Пономарева под стихами в «Благонамеренном» (1820—1824) ставила *Мотыльков*.

А. Я. Панаева под псевдонимом *П. Станицкий* издала (вместе с Н. А. Некрасовым) романы «Три страны света» и «Мертвое озеро». Под этим же именем она выступала и самостоятельно (романы «Женская доля», «Мелочи жизни» и др.)

Каролина Павлова в «Современнике» подписывалась *Новооткрытый поэт*, опять-таки скрывая от читателей свою принадлежность к слабому полу.

Е. П. Лачинова под именем *Хамар-Дабанов* (в Восточной Сибири есть горный хребет Хамар-Дабан) издала в 1844 г. роман «Проделки на Кавказе», где нашли отражение политика царского правительства и война, которую вели по его приказу русские войска против горских племен. Цензор А. Никитенко пишет в своем дневнике: «Военный министр прочел эту книгу, ужаснулся и сказал: „Она тем вреднее, что в ней что ни строчка, то правда“» [121]. Роман приказали срочно изъять из продажи.

Примеру своей тетки (или бабушки?) последовали сестры А. А. и П. А. Лачиновы, выпустившие в конце прошлого века немало «сердцещипательных» романов: одна — под именем *П. Летнев* (вышло даже 10-томное собрание сочинений этого «писателя»), а другая — под именем *А. Вольский*.

Еще две сестры-романистки, Хвощинские, тоже выступали под мужскими именами: *Софья — Иван Весеньев*, а Надежда — *В. Крестовский*. Подписывалась она также *В. Поречников, Н. Куратов, Н. Воздвиженский*. Е. В. Кологривова под именем *Федор Фан-Дим* издала кроме нескольких повестей прозаический перевод «Божественной комедии» Данте.

В общем среди русских беллетристов прошлого и начала нынешнего века насчитывается добрых три десятка мнимых мужчин. Но никто из них не стал русскою Жорж Санд. Хотя им удавалось скрывать от большинства читателей свой пол, но критики, более осведомленные, их не щадили и подчеркивали художественную слабость романов и повестей, вышедших из-под пера женщин. Так, историк литературы С. Венгеров пишет об Е. И. Апрелевой, выступавшей под псевдонимом *Е. Ардов*: «Дарование характерно дамское ... Останавливаясь необыкновенно подробно на мелочах второстепенного свойства, она забывает мотивировать главные моменты своих повествований ... Совершенно лишена способности аргументировать сколько-нибудь убедительно» [122].

Произведения А. И. Бибиковой, писавшей под именем *Евгений Лупский*, тот же критик оценивает так: «Чисто женские писания, тягучие и расплывчатые» [123].

Отрицательно относился к авторам-женщинам и Тургенев. Им, по его словам, «не страшно наполнять целые десятки страниц либо ненужными рассуждениями, либо рассказами, не ведущими к делу, либо даже просто бол-

товней... В женских талантах... есть что-то неправильное, нелитературное» [124].

О горькой участи русских писательниц говорит журналист В. Дорошевич в статье по поводу смерти одной из них, К. В. Назарьевой, выступавшей под целым рядом мужских псевдонимов: «Мы травили ее, травили из года в год. Мы изощрялись над этой „многописательницей",— говорили, что она вяжет свои романы, что она работает их на швейной машине... Затравленная, загнанная нами, она пряталась от нас за псевдоним, чтобы высказывать свои мысли, часто интересные, всегда бодрые, всегда гуманные» [125].

Такое отношение критиков приводило к тому, что вплоть до Октябрьской революции русские писательницы упорно брали мужские псевдонимы.

М. А. Вилинская (Маркович) писала под именами *Марко Вовчок* (Вовчок — название села под Немировым, где она жила) и *Я. Каронин*. Тургенев, вопреки своим высказываниям против авторов-женщин, настолько ценил ее «Украинские народные рассказы», что сам перевел их на русский.

Псевдоним *Каренин*, напоминавший об Анне Карениной, избрали сразу две писательницы: В. Д. Комарова и известная революционерка Вера Засулич. Первая подписывалась *Владимир Каренин* и за изданную под этим именем монографию о Жорж Санд (т. I, 1899) была награждена французским правительством орденом Почетного легиона — честь, которой женщины удостоивались чрезвычайно редко. Вторая под именем *И. М. Каренин* издала биографию Вольтера. Книгу о Жан-Жаке Руссо (1898) она подписала *И. Карелин*, а в органе народников «Новое слово» сотрудничала под псевдонимом *В. Иванов*.

О ее критических статьях, подписанных этой фамилией, одобрительно отзывался В. И. Ленин.

Выдавала себя за мужчину, печатаясь под именами *Е. Шавров* и *Е. Шаступов*, и писательница Елена Шаврова. Подтрунивая над этим, немало помогавший ей Чехов называл ее в шутку «Елизавет Воробей», по имени той бабы, которую Собакевич пытался сбыть Чичикову под видом мужика.

То же самое имело место и в драматургии, и в публицистике. Любовь Гуревич в «Северном вестнике» (1893—1897) вела хронику литературной жизни под псевдонимом *Л. Горев*; О. Н. Михайлова в «Новостях» подписывалась *Оптимист*, а Поликсена Соловьева в «Новом пути» — *Алексей Меньшов*. Под именем *И. Сибирский* в дореволюционной «Правде» выступала видная деятельница женского коммунистического движения Конкордия Самойлова.

Женщины — авторы агитационных брошюр также предпочитали выдавать себя за мужчин. Н. К. Крупская одну статью подписала *Учитель*. Под рассказом В. И. Ершовой (Дмитриевой) «За веру, царя и отечество» (1901) стояла подпись *Иван Вольный*. Несмотря на «благонамеренное» название, этот рассказ был издан нелегально — ведь в нем шла речь о зверском обращении с солдатами в царской армии, об их использовании для усмирения крестьян. Вместо того чтобы стрелять в них, солдат Никита убивает полковника, командующего карательным отрядом.

Другой, не менее «крамольный» рассказ «Липочка-поповна» ((1902) — о дочери священника, ставшей революционеркой и замученной в тюрьме,— Ершова подписала *о. Иоанн Новокрещенский*, якобы от имени отца героини.

Под мужскими же псевдонимами начинали до революции свой путь некоторые советские писательницы.

Лариса Рейснер свои первые книги (1913) о женских типах у Шекспира выпустила от имени *Лео Ринуса*. В журнале «Рудин» (1915—1916) она своей фамилией подписывала стихи, а под памфлетами и полемическими статьями ставила мужские псевдонимы: *М. Ларин*, *И. Смирнов*, *Л. Храповицкий*. В статье «От Александра Блока к Северянину и Маяковскому» она одной из первых отметила талант Маяковского и предсказала ему успех.

В советской литературе случаи, когда автор-женщина подписывалась мужским именем, встречаются редко: равноправие, достигнутое женщинами, сказалось и здесь.

Все же Анна Берзинь выступала в прессе 20-х годов под именем *Ферапонт Ложкин*.

Маргарита и Людмила Ямщиковы, авторы исторических романов, также избрали себе мужские псевдонимы,

причем каждая использовала для этого имя любимого литературного героя. М. В. Ямщикова стала известна как *Ал. Алтаев* — под фамилией персонажа «Рассказа вдовы» Я. Полонского, который одобрил первые опыты юной писательницы. Ее дочь, Л. А. Ямщикову, читатели знают как *Арт. Феличе*. В этом псевдониме объединены оба имени героя «Овода» — Артур и Феличе.

Вера Инбер критические статьи о театре в «Новом зрителе» подписывала *Старый Джон*, а Мариэтта Шагинян под такими же статьями в «Жизни искусства» ставила *П. Самойлов*. Приключенческий роман «Месс-Менд» (1924) она выпустила от имени *Джима Доллара*. Псевдоним намекал на мир капитализма, изображенный в романе. В начале книги был помещен вступительный очерк «Джим Доллар, его жизнь и творчество», подписанный *М. Ш.* Включившись в игру, директор Гослитиздата Н. Л. Мещеряков написал предисловие, где подтверждал существование этого автора: «Имя Джима Доллара совершенно незнакомо русским читателям. Судя по биографии, он — американский рабочий...» [128] В журнале «Красная панорама» появился даже портрет Джима Доллара (почему-то в феске), имевший большое сходство с Шагинян.

Продолжая мистификацию, она выпустила в 1925 г. от имени Джима Доллара еще один роман — под названием «Лори Лэн, металлист» — с таким же приключенческим сюжетом. Роману предшествовала «Статья, проливающая свет на личность Джима Доллара», подписанная «Преподобный Джонатан Титькинс, председатель общества поощрения животных». Мистер Титькинс категорически отвергал возникшее, по его словам, предположение, будто «Месс-Менд» «написан бабой», да еще советской, и уверял, что лично знаком с Долларом.

Однако вскоре Шагинян, недовольная тем, что в писательских кругах, гадая, кто скрывается за псевдонимом, отрицали возможность ее авторства, призналась в нем, выпустив брошюру, приуроченную к появлению «Месс-Менд» на экране, а впоследствии рассказала историю этой мистификации в статье «Как я писала „Месс-Менд“».

В наши дни советские писательницы завоевали всеобщее признание и хотя не всегда пишут под своими настоящими фамилиями, но не нуждаются в том, чтобы притворяться мужчинами.

Не только авторы-женщины вводили читателей в заблуждение, подписываясь мужскими именами (для этого у них были по крайней мере довольно веские основания). Склонность к аналогичным мистификациям питали и авторы-мужчины, которые, наоборот, подписывались женскими именами. Такие подписи называются *псевдогинимами* (от греч. gyne — женщина). В истории литературы подобных случаев немало.

Среди многочисленных псевдонимов Вольтера были и женские: *Вдова Дени* (так звали его племянницу), *Фатима, Прекрасная дама, Катрин Ваде*. Его современник, Н. Дефорж-Майяр, когда редакция журнала «Меркюр де Франс» в 1732 г. отказалась поместить его стихи, не заслуживавшие, по ее мнению, опубликования, послал ей взамен другие, подписавшись *Антуанетта Малькре де ла Винь*. Они были немедленно напечатаны и так понравились Вольтеру, что тот отправил «Антуанетте» стихотворное послание. Войдя во вкус, Дефорж-Майяр выпустил в 1735 г. и отдельную книгу стихов мнимой поэтессы.

На эту мистификацию намекал Пирон, выведя в комедии «Метромания» (1733) бездарного рифмоплета, подписывавшегося в журнале «Меркюр» женским именем:

Я выступаю там под именем бретонки. . .
В восторге все твердят: «Ее стихи так тонки!»
Под маской женскою я нравлюсь даже тем,
Кто ранее бранил язык моих поэм.
Вообразив, что я ношу чепец и ленты,
Мне расточают там заглазно комплименты,
Готовы поместить в журнал мои стихи,
«Десятой музою» зовут меня, хи-хи. . .

Плодовитый Ретиф де ла Бретон, сам набиравший и печатавший свои произведения, притворялся женщиной дважды: в 1770 г. он опубликовал «Мимограф, или Мысли честной женщины о реформе национального театра», а в 1776 г.— «Гинограф, или Мысли двух честных женщин о плане урегулирования, предлагаемом для всей Европы с целью поставить женщин на свое место и способствовать счастью обоих полов».

В 1803 г. Вандербур издал книгу стихотворений, яко-

бы написанных *Клотильдой де Сюрвиль*, жившей в XV в., и будто бы найденных ее потомками. По всему вероятию, стихи эти были сочинены одним из них, маркизом Жоржем де Сюрвилем, казненным в годы террора. Книга «первой французской поэтессы» имела большой успех, и в 1826 г. Шарль Нодье выпустил еще «Неизданные стихи Клотильды де Сюрвиль». На этот раз разоблачить мистификацию оказалось легко, так как книга пестрела грубыми анахронизмами. Клотильда — лицо историческое, родилась в 1405 г. Между тем в ее стихах есть цитаты из трактата Лукреция Кара «О природе вещей», ставшего известным во Франции не ранее 1473 г. Клотильда дает переводы из греческой поэтессы Сафо, чьи творения были найдены лишь спустя несколько веков; рассуждает о гелиоцентрической системе мироздания, между тем как книга Коперника «Об обращении небесных сфер» появилась лишь в 1543 г., а в XV в. вращение солнца вокруг земли считалось незыблемым фактом. Наконец, Клотильда говорит о семи спутниках Сатурна, которые еще не были открыты — ведь Галилей изобрел телескоп лишь в 1609 г. Искусный стилизатор, Ш. Нодье, уже набивший руку по части литературных мистификаций, сам был автором стихов, приписанных им Клотильде де Сюрвиль.

Поэт-символист Стефан Малларме выступал под именем *мадам Маргерит де Понти* в качестве редактора журнала «Последняя мода», а хроникер «Парижской газеты» Буасье ставил под фельетонами *Коломбина*. Другой журналист, А. Готье-Вийяр, снискал популярность критическими статьями о музыке, под которыми стояло: *Одна из билетерш парижского летнего цирка.*

Современный английский журналист У. Коннор свои статьи в газете «Дейли миррор» в течение 30 лет подписывал *Кассандра* — именем прорицательницы из древнегреческого эпоса.

Некоторые американские журналисты подписываются иногда псевдогинимами с целью создать видимость, что в США много женщин-журналисток. В действительности их очень мало, и обилие мужских подписей в газетах и журналах производило, как было подмечено, неблагоприятное впечатление на читательниц. Здесь псевдонимы играют еще одну роль — служат средством повышения тиража.

Довольно часто встречаются такие мистификации в русской литературе.

В сатирических журналах екатерининской поры статс-секретарь императрицы А. Храповицкий подписывался: *Олимпиада Сердцекрадова, Агафья Хрипухина, Акилина Трещоткина, Василиса Топтоногова.* В журнале «Библиотека для чтения» в середине прошлого века И. П. Кретшев, предвосхитив Малларме, вел отдел мод под именем *Марьи Петровны.*

И. Е. Бецкий и его приятель С. И. Миллер, выдавая себя за двух сестер, помещали в журналах «Галатея» и «Молодик» (1839—1843) стихи за подписями: первый — *Надежда Василькович*, а второй — *Наталья Василькович.* Стихи последней сопровождались посвящением: «Сестре моей Н-е». Миллер даже попал в «Словарь русских писательниц».

И. П. Мятлев издал от имени *госпожи Курдюковой* книгу «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже» (1840), написанную типичным для тогдашних дворян-французоманов языком, «коим мы лепечем все — словом, ле лангаж франсе». Вот образчик этой речи:

Берег весь кишит народом.
Перед нашим пароходом
Де мамзель, де кавалье,
Де попы, дез офисье,
Де коляски, де кареты,
Де старушки, де кадеты. . .

Это написанное так называемым макароническим стилем произведение нравилось Лермонтову, стихи которого в альбоме Мятлева заканчивались строками:

. . . И часто был готов
Я броситься на шею
К madame de Курдюков.

Не обошел вниманием эту остроумную книгу и Белинский, писавший о ней: «Автор заставляет русскую провинциальную барыню путешествовать по Европе и рассказывать свои впечатления пестрым языком, составленным из смеси русских слов с французскими, которые

написаны русскими же буквами... Все это многим кажется очень забавным» [127].

Г. П. Данилевский, возможно, не знал о мистификации Дефорж-Майяра, но поступил точно так же. В 1853 г. редакция «Пантеона» вернула ему стихи, найдя их неинтересными. Через некоторое время почтальон принес в редакцию довольно длинную поэму «Адвокатство женщины» в сопровождении следующего письма:

«Милостивый государь!

Мне всего 16 лет. Я живу безвыездно в глуши старой деревеньки. Сама себя образовала путем учения. Я обожаю книги. И мне блеснула мысль показать вам свои опыты в стихах. Над посылаемой вам поэмой я много думала, много трудилась. Я несколько раз переделывала ее. Мой знакомый, один учитель, несколько причастный к литературе и бывавший в Петербурге, рассказал мне, что вы сильно покровительствуете женщинам, пробующим свои силы в литературе. Скажу вам искренно, что это еще больше подвинуло меня отослать вам мое сочинение. Отдаю его на суд ваш. Будьте снисходительны к 16-летней скромной поэтессе.

Уважающая вас почитательница ваша
Евгения Сарафанова.

Ответа мне не надо. Напечатаете — буду в восторге; отвергнете — тихо перестрадаю».

На этот раз редакция отнеслась гораздо снисходительнее и поместила отрывки из «Адвокатства женщины» в одном из номеров «Пантеона» с примечанием: «Продолжение обещано». Вскоре поступило новое письмо от «автора», принесенное самим Данилевским:

«Плакала от счастья. Благодарю, благодарю. Напишу много, когда волнение мое уляжется. А пока, если можно, пришлите мне какое-нибудь вознаграждение: я — девушка бедная.

Преданная Сарафанова» [128].

Данилевскому был выдан гонорар для пересылки его мнимой поэтессе. Впоследствии он признался в мистификации; поэма «Адвокатство женщины» вошла в собрание его сочинений.

Л. Н. Толстой в 1858 г. мистифицировал редактора газеты «День» И. С. Аксакова: написав рассказ «Сон», он поставил под ним *И. О.*— инициалы Н. Охотницкой, жившей у тетки Толстого Т. Ергольской, и послал от ее имени в «День» со следующим письмом: «Милостивый государь Иван Сергеевич! Посылаю для напечатания в вашей газете мой первый литературный опыт, разумеется, если вы найдете это удобным. Прошу покорно дать ответ по следующему адресу: в Тулу, до востребования, Наталье Петровне Охотницкой».

Аксаков ответил «г-же Охотницкой»: «Статейка ваша „Сон“ не может быть помещена в моей газете. Этот „Сон“ слишком загадочен для публики, его содержание слишком неопределенно и, может быть, вполне понятно только одному автору. Для первого литературного опыта слог, по моему мнению, недурен, но сила вся — не в слоге, а в содержании» [129].

Возможно, если бы Аксаков знал, что «Сон» принадлежит перу автора уже опубликованных «Детства», «Отрочества», «Севастопольских рассказов», его ответ был бы иным. Впервые «Сон» был издан лишь в 1928 г. Его содержание в самом деле туманно, на нем лежит налет мистики, и не удивительно, что Толстой-реалист, забраковав свое раннее произведение, не стал его печатать.

В. Д. Костомаров переводы стихов Томаса Гуда подписывал *В. Д-цкая.* В «Развлечении» по этому поводу был задан патетический вопрос: «Несчастный, зачем он надел юбку?» [130]

Участник польского восстания 1863 г. И. М. Савицкий в прессе выступал под именем *Стелла.* А в любопытном памятнике политической сатиры — журнале русских студентов, учившихся в Гейдельберге (этот журнал выходил в 1864 г. под оригинальным названием «Бог не выдаст — свинья не съест»),— Е. В. де Роберти под псевдонимом *Ваша мать Матрена* полемизировал со сторонниками реакционера Каткова.

Особенно часто выдавали себя за женщин сотрудники юмористических журналов. Д. Д. Минаев в «Гудке» поместил «Письмо великосветской дамы в редакцию» от имени *баронессы фон Биссер,* а Н. С. Курочкин в «Искре» — «Письмо из Парижа кузине» от имени *Anastasie Pachomoff.*

Среди псевдонимов другого искровца, Г. Н. Жулева, был и *Агафья Ивановна*. В. С. Карцов в «Будильнике» афоризмы с многозначительным названием «Мыслишки женщины» подписал *Катя Тесакова*. Он же был и *Нетерпеливая невеста*, и *Анфиса Толстякова*.

В. А. Тихонов в «Стрекозе» и «Шуте» подвизался под именем *Лиза Беранже*, а С. А. Бурачек в издававшемся им самим «Маяке» — под именем *Софья Папюта* (по ее перу здесь принадлежали отнюдь не юморески, а серьезные статьи по экономическим вопросам).

Мистифицировали читателей и Болеслав Маркевич, издавший повесть «Княжна Тата» от имени *Мэри Бем*, и П. В. Засодимский: роман «Что сеяли, то и пожали» он подписал *Л. Валевская*, а под заметками в отделе «Смесь» «Русского богатства» ставил *Ева Р.*

И *Клементина*, и *Фраскуэлла*, и *Тамара Милецкая*, и *Ольга Григина*, и *Анна Меч* — все это были журналисты, не без основания рассчитывавшие, что женская подпись скорее привлечет внимание читателей, чем мужская. Конечно, заметки, подписанные *Люба, кордебалетная танцовщица*, возбуждали бы меньше интереса, если бы под ними стояла подпись настоящего автора: П. А. Сбруев.

Журналист Л. О. Корнман принял псевдоним *Кармен*; о его очерках «Дикари», посвященных жизни и быту одесских грузчиков, с одобрением отозвался Короленко.

В «Уральской жизни» конца 90-х годов регулярно появлялась подпись *Нина Иванова*, за которой скрывался сотрудник редакции С. В. Виноградов. «Нина со своими утонченными очерками-поэмами в прозе имела бешеный успех,— вспоминает его товарищ.— Женщины писали ей интимные письма, мужчины объяснялись в любви. Яркорыжий, худой, в больших очках Виноградов спокойно подшивал эти послания в регистратор» [131].

За подписью *мисс Флора* Л. Ф. Черский печатал рассказы, отвечавшие вкусам обывателей — сборники мисс Флоры назывались: «Петербургские мужья», «Петербургские жены», «Дачные Дон-Жуаны» и т. д.

И в более близкие к нам дни журналы пестрят женскими подписями, за которыми скрывались мужчины-авторы: *Ганна Басаврюк* (по имени гоголевского персонажа), *Мунька Нагродская* (по фамилии модной писательницы), *Даша-чулочница, Аксинья с Трехгорки, Баба-раешница, Катерина, Тетка Подкурятина, Марья-уборщица, Ткачиха-непоседа, Делегатка Акулина, Выдвиженка* (в женских журналах «Работница» и «Делегатка»).

Автор одной поваренной книги издал ее от имени *С. Аниной*, не без основания предполагая, что в этом жанре литературы произведения, принадлежащие перу женщины, должны пользоваться бо́льшим успехом, чем написанные мужчиной.

В «Сатириконе» (1913) под изысканно-манерными стихами не раз встречалась подпись *Анжелика Сафьянова*. Позднее эта подпись появилась и в журнале «Красный смех» под стихами, высмеивавшими германских офицеров — фанфаронов и мародеров. А в 1918 г. московское издательство «Зеленый остров» выпустило книгу стихов Сафьяновой, с ее автографом и силуэтом. То были стихи светской барышни, влюбленной в навсегда ушедшее прошлое, целиком поглощенной своими любовными переживаниями. В предисловии рассказывалось, что поэтесса была дочерью сенатора и внучатой племянницей... Козьмы Пруткова; тетрадка с ее стихами была якобы найдена неким господином в коричневом пальто, который и решил их издать.

В роли Сафьяновой выступал молодой *Лев Никулин* (он сделал своей литературной фамилией театральный псевдоним своего отца, актера В. Ольконицкого). Впрочем, мистификация тут же раскрывалась, ибо в послесловии говорилось: «Автор считает необходимым сознаться, что все стихи, приписанные Анжелике Сафьяновой, написаны им, в чем могут быть представлены доказательства» [132].

В 1913 г. московское издательство «Скорпион» выпустило книжку под названием «Стихи Нелли». Она начиналась сонетом Валерия Брюсова, который обращался к поэтессе: «Твои стихи — печальный опыт страстей ненужных, ложных слав...» Стихи Нелли, как и стихи Сафьяновой, были посвящены любви и являлись своего рода поэтическим дневником. «Да, я любила всей силой желаний!» — восклицала поэтесса, не пожелавшая назвать свою фамилию.

Критика отнеслась к ней весьма благосклонно. «Утро России» отозвалось заметкой, где говорилось: «На нашем поэтическом небосклоне загорелась новая звездочка, свет

которой не смешаешь с другими». В анонсе издательства «Мезонин поэзии» Нелли была названа в числе постоянных сотрудников.

Настоящим автором этих стихов был Брюсов, которому захотелось спародировать, как женщины пишут о любви. В архиве поэта сохранились написанные его рукой черновики стихов мнимой Нелли. Он готовил, но не издал и вторую книгу выдуманной им поэтессы, сочинил ее биографию. Сначала он собирался назвать ее *Ирой Ялтинской*, потом *Марией Райской*, но остановился на имени *Нелли*.

Другой поэт, Владислав Ходасевич, выступал под именем *Елены Арбатской*; А. С. Грин один рассказ в спортивном журнале «Геркулес» подписал *Эльза Моравская*, а другой, в «Петербургском эхе» — *Виктория Клемм*.

В сборнике «Авто в облаках» (Одесса, 1915) были помещены стихи *Нины Воскресенской*. У читателей не могло оставаться сомнений в том, что автор — женщина: ведь одно стихотворение начиналось: «Я в него влюблена», а другое заканчивалось: «И у Дерибасовской есть поэтесса!» Поэтессой был Эдуард Багрицкий; стихи Нины Воскресенской вошли впоследствии во все его сборники.

В той же Одессе в те же годы появилась еще одна мнимая поэтесса — Илья Ильф, свои первые юморески в журнале «Синдетикон» подписывавший женским именем, каким — не установлено, так как ни одного номера этого журнала не сохранилось нигде.

Илья Эренбург под статьей «Парижские кафе» в газете «Понедельник» (1918) подписался *Ирэн* (имя его дочери), а М. А. Булгаков в «Гудке» (1923) выступал в качестве *Эммы Б.*

Под женским же именем дебютировал в печати украинский юморист Павел Губенко, получивший впоследствии широкую известность как *Остап Вишня*. Его первый фельетон, написанный в 1921 г. для газеты «Вісти ВУЦВК», очень понравился заведующей отделом, которую звали Оксаной. «Как подпишем фельетон?» — спросила она 22-летнего автора. Тот на минуту растерялся (ведь придумать хороший псевдоним экспромтом не так-то легко!), а затем, взяв перо, подписал свое первое произведение *Оксана*.

Есть и такой случай, когда автора-мужчину представили читателям как женщину уже после смерти. Известный демократический поэт, переводчик Гейне и Беранже, М. Л. Михайлов после того, как его приговорили в 1861 г. к шести годам каторги за распространение прокламации «К молодому поколению», был лишен возможности выступать в печати под своим именем. И даже когда он умер (1866), прогрессивный журнал «Дело» смог поместить его стихи и рассказы лишь под чужой подписью: *Л. Шелгунова*. Это была фамилия не вымышленного, а реального лица — жены одного из авторов упомянутой прокламации.

Мнимые иностранцы

После того как Петр I насильно одел наших предков в «немецкое платье», обрил им бороды и завел ассамблеи, быстро привилась мода на все иноземное. Уже через сто лет русские дворяне разговаривали, читали и писали главным образом по-французски, трактиры стали называться «ресторациями», а место торговых рядов заняли магазины, открытые заморскими негоциантами.

Тогда-то и стали появляться вывески вроде увековеченной Гоголем «Иностранец Василий Федоров» или «Куафер Жан из Парижа» — бывший цирюльник Иван из Чухломы.

Но не только сапожники, портные и парикмахеры выдавали себя за иностранцев. Делали это и писатели — ведь «несть пророка в отечестве своем», да и чужеземное имя импонирует читателям больше. Иногда это был литературный прием, иногда — средство обойти цензуру. Как бы то ни было, мнимых иностранцев в русской литературе немало. Подписи такого рода можно назвать **псевдоэтнонимами**, в отличие от этнонимов, подчеркивающих настоящую национальность автора.

Еще Державин оду «К Фелице» в «Собеседнике» (1783) подписал: *Татарский мурза, издавна поселившийся в Москве, а живущий по делам в Санкт-Петербурге.*

О. И. Сенковский, выдавая себя то за немца, то за турка, подписывался: *доктор Карл фон Биттервассер* и *Тютюнджю-оглу Мустафа-ага*. От имени последнего он опубликовал «Письмо настоящего турецкого философа г-ну Фаддею Булгарину, переведенное с учеными коммен-

тариями г-ном Кутлук-Фулади, бывшим посланником Бухары в Хиве, а ныне торговцем урюком в Самарканде и литератором».

Таким манером подписывались и другие авторы, когда нужно было придать «восточный» колорит. У востоковеда В. В. Григорьева имелся целый ряд таких псевдонимов: *Изафети Маклуб, Мирза Мелик, Лама Галсан-Гомбоев, Хаджа Мухаммед-Салих Бабаджанов, Султан Мендали Пиралиев.* Так он подписывал статьи о Средней Азии в газетах и «Известиях археологического общества».

Поэт-искровец П. И. Вейнберг стихотворение «Вести из Калуги» подписал *Калужский мюрид, князь Махмуд Наср-Али Архалукидзе.* Объяснялось это тем, что в Калугу был сослан Шамиль, и автор иронически восклицал:

И через год — смотрите, други!
Шамиль, кавказский властелин,
Откроет в городе Калуге
Простой табачный магазин! [133]

Это был излюбленный прием сатириков; но Н. Г. Чернышевскому пришлось прибегнуть к нему для того, чтобы попытаться вырваться из-под опеки неумолимой цензуры, не пропускавшей в печать ни одного слова за его подписью. Решив выдать себя за вымышленного английского поэта *Денэиля Эллиота*, он в 1875 г. послал из вилюйской ссылки издателю «Вестника Европы» М. М. Стасюлевичу стихотворения «Из Видвесты» и «Гимн деве неба». Рукописи и приложенное к ним письмо были задержаны департаментом полиции и вручены адресату только через 20 лет, уже после смерти Чернышевского.

В этом письме говорилось: «Иметь дело с Чернышевским не может быть приятностью ни для кого на свете. Но вы и не будете иметь ровно никакого дела с Чернышевским <...> Вы имеете дело с мистером Денэилем Эллиотом <...> Кто он, Денэиль Эллиот? Поэт. И догадки по необходимости идут в направлении, по которому не может встретиться фамилия Чернышевского» [134].

Далее автор «Что делать?» пишет, что избрал такой псевдоним, дабы его приняли за однофамильца или родственника «милого, чуждого всяких мудреных мыслей английского романиста». Имеется в виду Мэри Энн Эванс,

писавшая, как мы упоминали, под именем *Джорджа Эллиота,* а под «мудреными мыслями» подразумевались революционные идеи.

Вернувшись из ссылки, Чернышевский возобновил попытки напечатать «Гимн деве неба». Однако имя его все еще было одиозным для цензуры, и в письме к А. В. Захарьину из Астрахани в 1884 г. он предложил выдать гимн на этот раз за перевод из другого английского поэта, уже не вымышленного,— *Севеджа Лендора.*

«Лендор — второстепенный английский поэт, умерший лет 20 назад,— писал Чернышевский.— Его мало читают и сами англичане, а русской публике он известен лишь по имени; так что едва ли кто в России поинтересуется выписать его произведения, чтобы посмотреть, верен ли перевод, и сойдет моя поэма действительно за перевод. Если можно напечатать ее при помощи этого способа, то подписью мнимого переводчика надо будет выбрать какую-нибудь из обыкновеннейших русских фамилий: Андреев, Павлов, Яковлев, или какую другую в этом роде» [135].

В 1885 г. «Гимн деве неба» — вещь, в политическом отношении совершенно безобидная,— появился наконец в «Русской мысли» за подписью *Андреев,* но без всякого упоминания о Лендоре, т. е. как оригинальное произведение, а не как перевод. При этом в оглавлении номера к фамилии «Андреев» было добавлено: (псевдоним).

Под именем того же Денэиля Эллиота Н. Г. Чернышевский собирался опубликовать еще одно свое произведение, написанное в Сибири,— «Академия Лазурных гор», которое он называет «комплектом рассказов и разговоров».

«С административной точки зрения Денэиль Эллиот — человек, о котором не стоит думать,— писал Чернышевский 3 мая 1875 г. А. Н. Пыпину из Вилюйска.— Его произведения <...> высокого литературного достоинства, но с административной точки зрения они совершенно индифферентны». И в постскриптуме: «Чернышевский очень серьезно надеется, что благоразумие административных людей не допустит никого мешать ему печатать произведения человека, постороннего всему русскому — Денэиля Эллиота» [136].

Надежды писателя не осуществились: «административные люди» были настороже... «Академии Лазурных

гор» не суждено было появиться в печати при жизни Чернышевского. Она была найдена его сыном в бумагах Пыпина и опубликована в 1906 г., когда впервые появилась возможность легально издать все сочинения великого русского демократа.

* * *

Иногда автор выдавал себя за иностранца, путешествующего по родной стране читателей. Нравы и обычаи описывались как воспринимаемые глазами человека, которому они чужды, что позволяло по-новому освещать давно знакомые вещи — ведь иностранцы часто замечают то, на что коренные жители страны, свыкшись, не обращают внимания.

Оливер Гольдсмит очерки «Гражданин мира» (1760) публиковал в форме посланий некоего китайского философа *Лиен Чи Алтанджи*, якобы жившего в Лондоне и писавшего друзьям на родину о жизни в Англии. В начале прошлого века появились «Письма об Англии» некоего *дона Мигеля Альвареса Эсприэлья*, некоего *графа Солиньи*; авторами в обоих случаях были англичане: Соуси, Пэтмор.

Мистификации такого рода — письма мнимых иностранцев — весьма многочисленны; начало им положил Шарль Монтескье «Персидскими письмами». Существуют Китайские, Афинские, Перуанские, Ирокезские, Португальские и другие письма, сочиненные от имени лиц соответствующей национальности французскими и английскими авторами.

Письма мнимых иностранцев легко найти и в русской литературе. Так, В. С. Курочкин поместил в «Искре» от имени японца *Фукидзи Жен-Иширо* «Письмо о России», в нем рассказывалось о жизни в Петербурге, «где для виду носят как в Европе фраки, а живут как наши деды в Нагасаки» [137].

Широко использовал этот прием К. М. Станюкович в «Письмах знатного иностранца» — серии статей, печатавшихся в 1878—1879 гг. в журнале «Дело». В этих письмах некий Джонни Смит, произведший себя в лорда Розберри и путешествующий по России, рассказывает своей жене Дженни о быте и нравах русского общества. Таким путем настоящему автору удавалось в обход цензуры обличать царившие в России произвол полиции, продажность и беспринципность газет, казнокрадство и взяточничество.

Взятая Станюковичем на себя роль «переводчика» и «издателя» этих писем позволяла ему поправлять «лорда» своими репликами и тем самым лишний раз под благовидным предлогом касаться тех явлений, о которых писать прямо было нельзя.

Например, в примечаниях «переводчика» опровергались сообщения «знатного иностранца», будто в России червонный валет и бубновый туз — звания вроде маркиза и барона (на самом деле это были синонимы: первый — прожигателя жизни, а второй — каторжника); будто владельцы «волчьего паспорта» (т. е. документа с отметкой о неблагонадежности, что закрывало доступ в учебные заведения и на какую-нибудь работу) пользуются особым покровительством властей; будто в России слово «студент» — ругательное (намек на то, что студенты считались зачинщиками всех беспорядков и причислялись к «врагам внутренним»).

Якобы недостаточное знание мнимым лордом русского языка позволяло придавать пословицам иной, ядовитый смысл («Терпи, казак, все равно атаманом не будешь») и даже сочинять новые — вроде «Казенный воробей семью кормит».

Для успокоения цензуры предназначались примечания: «эти сведения не вполне точны», «вероятно, знатный иностранец был введен в заблуждение» и т. д.

В 1896 г., после 17-летнего перерыва, в течение которого Станюкович успел побывать в сибирской ссылке, он возобновил в «Русской мысли», а затем в «Сыне отечества» печатание «Писем знатного иностранца». Выступая вновь в роли «переводчика», он сообщал: «После долгого отсутствия почтенный лорд снова приехал в Россию, которая, судя по его прежним письмам, крайне его интересует... Благодаря старинной дружбе с лордом, я могу предложить вниманию читателей некоторые из его писем — частью целиком, частью в извлечениях — в которых лорд сообщает свои впечатления и наблюдения леди Дженни, своей супруге... Нечего и прибавлять, что неточности и преувеличения, встречающиеся в письмах благородного лорда, будут мною указаны в примечаниях» [138].

И на этот раз острое перо публициста не изменило Станюковичу. Кое-где он поднимается до высот щедринской сатиры, например, сообщая устами «знатного иностранца», будто готовится проект о введении формы для всех граждан Российской империи. Впрочем, тут же следует оговорка, что «почтенный лорд получил, очевидно, неправильные сведения».

Этим приемом Станюкович пользовался не раз. Сатирические миниатюры под рубрикой «Мимоходом» он подписывал *Испанский гранд*, а стихотворение «Мудрый закон» приписал несуществующему «знаменитому персидскому поэту *Мирзе Хозросану*». Это понадобилось для того, чтобы в обход цензуры прозрачно намекнуть на русскую действительность:

Закон очень мудрый в персидской стране:
В сановниках доблести видеть одне
И им воспевать неустанно хвалу,
Иначе же — быть на колу. . .[139]

У Станюковича нашелся преемник: С. А. Раппопорт выступал в сатирической прессе с «Письмами незнатного иностранца о России». Эти письма отражали разгул реакции после поражения революции 1905 г. Например, «незнатный иностранец» сообщал о намеченном «усовершенствовании» судопроизводства: отныне приговоры по делам революционеров военно-полевой суд будет якобы выносить не в 24 часа после ареста, а в 24 минуты и даже в 24 секунды.

Автор исторических романов Д. Л. Мордовцев, выступая в «Рассвете» с сатирическими «Письмами по еврейскому вопросу», также рядился под иностранца. Его подпись гласила: *Джемс Плумпуддинг, эсквайр,* а адрес указывался такой: Лондон, Руки-прочь-стрит.

Подписывался нерусской фамилией и Н. С. Лесков. Статьи «Несколько слов о врачах рекрутских присутствий» и «Несколько слов о полицейских врачах в России» (1860), где бичевалось взяточничество, он подписал *Фрейшиц*. Брошюра «Евреи в России», выпущенная им в 1884 г. анонимно с пометой «Издание не для продажи», была представлена в цензуру от имени фиктивного автора, некоего *П. Розенберга*. Смело выступая в защиту евреев, жестоко притесняемых в царской России, Лесков требовал для них равноправия, приводя обширную аргументацию в пользу этого.

Случалось и В. И. Ленину избирать в качестве псевдонима иностранные фамилии: *Вильям Фрей* (об этом выше), *Якоб Рихтер*. Последняя подпись стоит под двумя письмами Владимира Ильича директору Британского музея (1902). Вот одно из них:

«Сэр! Обращаюсь к вам с просьбой о выдаче мне билета на право входа в читальный зал Британского музея. Я прибыл из России для изучения аграрного вопроса. Прилагаю рекомендательное письмо м-ра Митчелла.

С глубоким уважением к вам, сэр, Якоб Рихтер»[140].

Под именем Рихтера Ленин жил в Лондоне целый год.

Русские литераторы не раз делали псевдонимами английские фамилии. Журналист И. В. Иванов всегда подписывался *Джонсон*, а под статьями С. Б. Любошица стояла подпись *Джон Браунинг*. Леонид Андреев выступал в «Курьере» (1901—1903) под именем *Джемс Линч*. Выбор этого псевдонима был не случаен: в нем таился намек на то, что автор столь же беспощаден к обличаемым им толстосумам, взяточникам и обывателям, как и легендарный судья Линч, который повесил родного сына, уличенного в грабежах и убийствах.

Юрий Тынянов в «Жизни искусства» (1924) подписывался *Ю. Ван-Везен*, а под рассказом «Попугай Брукса» поставил *Юзеф Мотль*.

Советский поэт Даниил Ювачёв, писавший преимущественно для детей, пользовался то английскими фамилиями *Хармс* и *Чармс*, то немецкой — *Шустерлинг*, то французскими — *Шардам, Дандан*. Эти подписи-маски оттеняли своеобразие стихов Ювачёва и были элементом игры, которую он вел с маленькими читателями.

Под именем *Риса Уилки Ли* скрывался Б. В. Липатов, выпустивший роман-памфлет «Блеф» (1928). Предисловие написал А. Н. Толстой, и одно время эта книга приписывалась ему.

Английские же имя и фамилию взял себе советский журналист С. Н. Ростовский, автор книг «Гитлер над Европой» и «Гитлер против СССР», проведший много лет в Англии. Читатели знают его как *Эрнста Генри*.

В. М. Примаков, бывший в годы гражданской войны в Китае военным советником маршала Фын Юй-сяна, издал свои «Записки волонтера» (1926) от имени *лейте-*

нанта Аллена. Это было вызвано политической обстановкой, не позволявшей предавать огласке ту помощь, которую Советская Россия оказывала революционному Китаю. Но многие знали, что лейтенант Аллен и «переводчик» его записок *Олег Ордынец* — одно и то же лицо, а именно сподвижник Котовского, бывший командир дивизии червонных казаков.

Детский писатель Н. П. Трублаевский подписывался так, что его можно было принять за итальянца: *Трублаини*.

* * *

Иногда автор выдавал себя за уроженца той страны, о которой шла речь в его книге. Так, французский беллетрист Поль Феваль роман «Лондонские тайны» (1844) выпустил под аллонимом *Френсис Троллоп*, выдав его за произведение известной английской писательницы, носившей эти имя и фамилию. «Американские тайны» — еще один подобный роман, принадлежавший перу Жюля Лермина, был подписан *Уильям Кобб*.

Такие псевдонимы имели целью внушить читателям доверие к автору. В самом деле, кто может лучше знать тайны Лондона, чем его уроженец? Кем могут быть лучше описаны тайны Америки, как не американцем?

Есть такие примеры и в советской литературе.

Петр Павленко статьи в одесских «Известиях» и в «Заре Востока» о Сирии, Египте, Марокко и Турции, где он работал секретарем полпредств, подписывал *Сафи* и *Суфи*. За уроженца Востока выдавал себя сначала и Сергей Бородин: первые свои книги «Победители» и «Последняя Бухара» (1931—1932), посвященные жизни народов нынешних среднеазиатских советских республик, он подписал *Амир Саргиджан*. Но роман «Дмитрий Донской» он выпустил от своего имени и больше к псевдоэтнониму не прибегал.

Вместе с издательством «Молодая гвардия» мистифицировал читателей Леонтий Корец, выпустивший роман «Правь, Британия!» (1931) от имени *Леонарда Корриса*. Небольшое изменение имени и фамилии превратило русского автора в англичанина и придало достоверность описанию всеобщей забастовки английских рабочих в 1926 г. Хотя ни на обложке, ни в предисловии не было

сказано, что книга переведена с английского, создавалось полное впечатление, что она принадлежит перу англичанина, очевидца событий. На самом же деле они были описаны на основе документальных данных и изучения рабочего движения в Англии.

А. Н. Рубакин, сын известного библиографа, живший во Франции, свою книгу «Неравенство людей перед смертью и болезнями» (1937) издал в Париже на французском языке под псевдонимом *Р. Пьервиль*. Русская фамилия автора недостаточно импонировала бы читателям-французам; вот почему он надел личину их земляка.

Наоборот, Илья Эренбург тревожные корреспонденции из Парижа накануне второй мировой войны присылал от имени *Поля Жослена* — ведь мнение француза о судьбах Франции было для советских читателей более авторитетно, чем мнение русского.

Демьян Бедный как-то притворился румыном, подписавшись в «Известиях» (1926) *Демьянеск Беднеску*, а критик В. В. Гольцев статьи о грузинской литературе (1947) подписывал грузинским же именем *Мтквардалеули* (испивший из Куры).

* * *

Но некоторые авторы действительно были иностранцами: есть немало случаев, когда видное место в литературе той или иной страны занимал писатель, родившийся не в этой стране и в детстве говоривший не на ее языке.

Так, известный английский писатель *Джозеф Конрад* был поляком и носил фамилию Коженевский. Поляком был и поэт *Гийом Аполлинер*; его настоящая фамилия — Костровицкий. Другой французский поэт-символист, *Жан Мореас*, был родом из Греции, где его звали Пападиамантопулос. *Анри Дювернуа*, мастерски описавший быт Парижа, носил в жизни чисто немецкую фамилию Швабахер, так же как и *Блез Сандрар*, который не захотел оставаться Фридрихом Заузером.

Новую родину нашли для себя и некоторые писатели-армяне. Современный французский прозаик *Анри Труайя* родился в Москве, и звали его Левоном Тарасяном. Армянином же был *Майкл Арлен*, известный в английской

литературе как автор романа «Зеленая шляпа»; его настоящее имя — Тигран Гуюмерджан.

Истинная фамилия немецкого публициста начала прошлого века *Людвига Бёрне*, идейного руководителя группы «Молодая Германия», была Барух. Чистокровный немец Адольф Гюнтер Кис, издающий в Лондоне сатирический журнал «Панч», подписывается *Уильям Дэвис* с целью заставить читателей думать, что редактор их журнала — англичанин.

Немцем по происхождению был и итальянский писатель *Курцио Малапарте*, автор антифашистского романа «Капут»; его звали Курт Зуккерт. «Я избрал псевдоним „Малапарте“ (злая доля), поскольку фамилия „Буонапарте“, т. е. хорошая доля, была уже занята»,— шутя говорил этот автор.

Писавший по-итальянски предшественник Джойса и Пруста, носивший немецкую фамилию Шмиц, принял литературное имя *Итало Свево*, которое звучало вполне на итальянский лад.

Настоящие имя и фамилия румынского публициста *К. Доброджяну-Геря* были Соломон Кац. Сосланный за революционную деятельность, он, бежав из ссылки, нелегально проживал под фамилией *Доброджяну*, а печатался под псевдонимом *Геря*.

Довольно много русских писателей и поэтов, носивших нерусскую фамилию, заменили ее русскою. Народник В. В. Берви, автор «Положения рабочего класса в России» (1869) и уничтоженной цензурой «Азбуки социальных наук» (1871), писал под именем *Флеровский*, а публицист В. Л. Кигн — под именем *Дедлов*.

Переделал свою армянскую фамилию Кусикян на русский лад — *Кусиков* — один из участников группы имажинистов, автор мистической поэмы «Коевангелиеран», название которой было составлено из слов «евангелие» и «коран». Но едва ли не бо́льшую известность создало ему иронические двустишие Маяковского:

К чему спорить
из-за вкусов и вкусиков?
Одному нравлюсь я,
а другому — Кусиков.

* * *

Под прикрытием псевдоэтнонимов многие авторы затевали далеко заходившие мистификации.

Так, в журнале «Аполлон» появились в 1909 г. стихи *Черубины де Габриак*. Мнимой итальянкой была Елизавета Васильева (урожд. Дмитриева). Красивый псевдоним придумала не она сама, а поэт М. Волошин. Редактор «Аполлона» С. К. Маковский пришел в такой восторг от стихов Черубины, что заочно в нее влюбился, и когда Волошин раскрыл тайну, так рассердился, что вызвал поэта на дуэль... Теперь уже невозможно установить, какие стихи Черубины де Габриак были написаны Васильевой, а какие — Волошиным. Быть может, на это прольют свет еще не изданные воспоминания последнего.

Илья Эренбург в 1922 г. мистифицировал читателей журнала «Вещь», который он выпускал в Берлине совместно с художником Лисицким. В № 1—2 была помещена статья «Русская поэзия», подписанная *Жан Сало*. Под этим именем выступил сам Эренбург, причем дал отзыв и о себе: «Эренбург бросил кликушество для известного возврата к ясным и простым формам». Много лет спустя, беседуя с литературоведом Е. Ландау, Эренбург признался, что автором статьи «Русская поэзия» был он сам.

В 1925 г. вышел на русском языке роман-памфлет «Дважды два — пять» некоего Жоржа Деларма с подзаголовком «Перевод с 700-го французского издания». Для вящего правдоподобия книгу сопровождало предисловие «редактора 601-го издания» Антуана Плюмдоре и послесловие издателя Фаскелле. В еще одном предисловии переводчик Юрий Слезкин представлял читателям автора, «до сей поры им неизвестного». Но этим автором был сам Слезкин: *Жорж Деларм* — калька его имени и фамилии.

В том же году этот роман был переиздан (уже под другим названием — «Кто смеется последним?») с послесловием, где мистификация раскрывалась, а на перечеркнутой крест-накрест обложке был воспроизведен во всю страницу автограф: «Подлог Юрия Слезкина».

Точно так же С. Заяицкий пародию на буржуазно-экзотический роман «Красавица с острова Люлю» (1926) выдал за книгу некоего *Пьера Дюмьеля*, снабдив ее предисловием, где подчеркивалось: «Не нужно забывать, что

Дюмьель прежде всего француз, истинный сын прекрасной Франции, о которой он так часто вспоминает в своем романе», а в конце был сделан намек на мистификацию: «Заметим, что критики, нападавшие на Дюмьеля, в своем ожесточении доходили до того, что отрицали самый факт его существования».

Два других случая были связаны с помощью, которую советские добровольцы оказали в 1938 г. народной армии Китая, помогая ей громить японских захватчиков. По дипломатическим соображениям эта помощь не освещалась в печати. Тем не менее в 1940 г. вышли две книги, посвященные подвигам советских летчиков.

Одна из них принадлежала перу некоего *капитана Ван-Си* и называлась «Крылья Китая» с подзаголовком «Записки военного летчика». Перевод с китайской рукописи якобы обработал и подготовил к печати Юрий Жуков. В действительности же эту книгу Жуков написал по рассказам летчика А. Грисенко, который, как и все другие советские летчики, упомянутые им, был назван вымышленным китайским именем.

Юрий Корольков в том же 1940 г. издал «Рассказы китайских летчиков», подписавшись *Фын Ю-ко*. Имена летчиков звучали вполне по-китайски: Ван Ю-шин, Ли Сицин, Ху Бен-хо, но их нетрудно было расшифровать: Ванюшин, Лисицын, Губенко... Книгу эту перевели в Китае, но никак не могли обнаружить ее автора. «Так я и остался пропавшим без вести китайским писателем»,— вспоминает Ю. Корольков.

Есть свои «иностранцы Федоровы» и в зарубежной современной литературе. Так, голландский писатель М. Деккер роман «Почему я не сошел с ума?» (1931) издал под отнюдь не голландской фамилией *Борис Робацкий*. Это привлекло внимание читателей, а в критических отзывах говорилось об «одаренном иностранном авторе».

НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ СПРЯТАНО

Многие псевдонимы образованы посредством использования тем или иным способом (изменение, сокращение, зашифровка, перевод на другой язык и т. п.) истинных имен, отчеств, фамилий авторов.

Средневековые схоласты, а вслед за ними и гуманисты Возрождения, чтобы отличаться от простых людей, носивших ту же фамилию, латинизировали ее. Ученые образовывали тогда замкнутую касту, и латинская (иногда греческая) форма имени и фамилии подчеркивала принадлежность к ней.

Филолог Жюль де л'Эскаль именовал себя *Юлиус Скалигер*; эллинист и лексикограф Анри Этьен — *Генрикус Стефанус*; выдающийся ученый и философ Рене Декарт — *Картезиус* (отсюда и название его учения — «картезианство»). Этьен Доле, французский гуманист, боровшийся против церковников и сожженный в 1546 г. за свободомыслие, был известен под именем *Стефанус Долетус*. Поэт Клеман Маро в подписи на его портрете назван *Маротусом*, а его современник де Ла Боэси, автор «Рассуждения о добровольном рабстве»,— *Боэцианусом*.

* * *

Легко расшифровываются псевдонимы, являющиеся переводом имени или фамилии автора на другой язык (кальки). Этот прием также широко применялся в средние века для латинизации или эллинизации имен ученых и писателей.

Так, анатом XVI в. Жак Дюбуа заменил фамилию на *Сильвиус* (по-французски bois, по-латыни sylva — лес). Фамилия его современника, немецкого поэта Конрада Пикеля, означала «кирка», и он стал называть себя *Цельтис* (по-латыни — кирка). Леграи становился *Магнусом* (то и другое означает «большой»); француз Леруа и немец Ке-

ник превратились в двух *Региусов* (от латинского rex, соответствующего французскому roi и немецкому König — король).

Гуманист А. Дюшен заменил свою фамилию на *Кверкус* (chêne по-французски, quercus по-латыни — дуб).

Эразм Роттердамский подписывался *Дезидериус*; это — перевод на латинский язык его имени Герхард, означающего «желанный». Сподвижник Лютера проповедник Шварцерд именовал себя *Меланхтон*; оба эти имени означают «черная земля», одно — по-немецки, другое по-гречески. Его земляк, астроном Иоганн Мюллер, живший в Кенигсберге, принял имя *Региомонтанус* — латинская калька слова «кенигсбергский». Такой же калькой была подпись *Ацерпус* (по-латыни — кленовый) польского поэта тех времен Себастиана Кленовича.

Фламандский географ, составитель первого атласа точных карт Г. Кремер и живший веком позже датский математик-астроном Н. Кауфман известны под одним и тем же именем *Меркатор*, которое по-латыни означает то же самое, что по-немецки Krämer (лавочник) и Kaufmann (купец). У картографов до сих пор в ходу термин «проекция Меркатора».

Я. Н. Толстой подписывал статьи в иностранных газетах *J. Legros* (le gros по-французски — толстяк). Журналист А. А. Вольф писал под псевдонимом *Lupus* (по-латыни — волк; Wolf по-немецки тоже волк), а журналист Л. М. Медведев — под именем *Ours* (по-французски — медведь).

Переводчик и публицист Петр Вейнберг статью «Русские диковинки» в «Веке» (1861) подписал *Камень Виногоров*: по-гречески petros значит «камень», а по-немецки Wein — «вино», Berg — «гора». Журналисты С. Бланк и И. Эйзен подписывались: первый — *Белов* (blanc по-французски — белый), второй — *Железнов* (Eisen по-немецки — железо).

Латышский писатель Э. Зильберс принял литературное имя *Судрабу*, которое является переводом на латышский его автонима, означающего по-немецки «серебро», а погибшая в борьбе с фашистскими захватчиками журналистка А. Звездина подписывалась *Тяхтинен*, что на ее родном карельском языке значит «звездочка».

Использовав французское звучание своих имени и фамилии, зашифровал их Федор Ильин, ученый-хирург, издав за подписью *Тео Эли* научно-фантастический роман «Долина новой жизни» (1928), где предсказаны преступления фашизма.

Лион Фейхтвангер выпустил в 1928 г. книгу стихов от имени *Дж. Л. Уэтчика*. Так звучит в переводе на английский его фамилия: wet cheek, как и feuchte Wange, значит «влажная щека».

* * *

Автор мог зашифровать свою фамилию каким-либо способом, превратив ее в криптоним (общее название для таких подписей, от греч. kryptos — тайный).

Иногда зашифровка производилась посредством перестановки букв (анаграмма).

В 1532 г. в Париже вышла книга «Пантагрюэль, король дипсодов, показанный в его доподлинном виде, со всеми его ужасающими деяниями и подвигами. Сочинение покойного мэтра Алькофрибаса, извлекателя квинтэссенции». А через два года за нею последовала «Повесть о преужасной жизни великого Гаргантюа, отца Пантагрюэля, некогда сочиненная магистром Алькофрибасом Назье, извлекателем квинтэссенции».

Настоящим автором этих книг, выдающегося памятника французского Возрождения, был Франсуа Рабле; от перестановки букв в его имени и фамилии и получился загадочный *Алькофрибас Назье* (François Rabelais — Alcofribas Nasier). Остальные три книги, ставшие продолжением предыдущих, Рабле подписал уже своим именем, с присоединением ученого титула: доктор медицины, мэтр Франсуа Рабле.

Сатиры Пьетро Аретино, прозванного «бичом государей», были после его смерти (1558) внесены в список запрещенных книг, периодически публикуемый Ватиканом; поэтому их переиздали от имени *Партенио Этиро* (анаграмма Pietro Aretino). Ноэль дю Файль в том же XVI в. свои «Шутливые беседы» подписал *Леон Ладульфи*, также переставив буквы автонима.

Маркиза Рамбуйе, чей салон был центром литературной жизни Парижа в первой половине XVII в., подписывалась *Артениса* — анаграммой своего имени Катерина, а ее современник Феликс Ногаре одну из своих книг издал под именем *Ксанфермигот*.

Целым фейерверком псевдонимов-анаграмм осыпал своих читателей К. Гриммельсгаузен, автор романа о похождениях Симплициссимуса (1669). Из Кристоффель фон Гриммельсгаузен он умудрился образовать имена и фамилии и героя романа — *Мельхиор Штернфельс фон Фуксгейм* (это он носил прозвание Симплициссимус), и мнимого издателя — *Герман Шлейфгейм фон Зульсфорт*, и мнимого автора — *Самуэль Грейфензон фон Гиршфельд*.

Мало того, для каждого нового своего произведения Гриммельсгаузен придумывал новую анаграмму. «Судейскую Плутона» он выпустил от имени *Эриха Штейнфельса фон Груфенсгольма*, «Висельного человечка» — от имени *Израэля Фромшмита фон Гугенфельса*, «Жизнеописание матушки Кураж» — от имени *Филархуса Гроссуса фон Тромменгейма* и т. д. Наконец эта игра ему надоела, и на заглавном листе «Чудесного птичьего гнезда» (1672) он поставил в алфавитном порядке все 28 букв, входивших в его настоящие имя и фамилию: *A. c. eee. ff. g. hh. ii. ll. mm. nn. oo. rr. sss. t. uu* — пусть читатели что хотят, то и делают с ними!

Переставив буквы автонима, французский поэт-символист Поль Верлен получил один из своих псевдонимов — *Бедный Лелиан* (Paul Verlaine — pauvre Lélian). Его земляк Жорж Адриен, автор нашумевшего романа «Вор», написанного в форме автобиографии, так что поговаривали о принадлежности автора к преступному миру, переставил лишь первые две буквы своей фамилии: вместо Адриен — *Дариен*.

Немало подписей-анаграмм и в русской литературе.

Один из первых наших поэтов и переводчиков, Антиох Кантемир, свое «Письмо, содержащее правила русского стихосложения» (1743), подписал *Харитон Макентин*. Замысловатые псевдонимы *Нюколец*, *Елцюкон*, *Цкилеою* в «Приятном и полезном препровождении времени» принадлежали одному и тому же автору — Е. Люценко, лицейскому учителю Пушкина.

А. Г. Ковнер, автор романов «Около золотого тельца» (1881) и «Без ярлыка» (запрещенного цензурой, так как он был направлен против системы «классического» образования и ратовал за свободный доступ «кухаркиных детей» в университеты), печатался под фамилией *Корнев*.

Одним из псевдонимов В. Я. Брюсова был *Аврелий* (анаграмма его имени Валерий).

Легко расшифровываются анаграммы типа «перевертышей», т. е. получаемые от чтения автонима справа налево (п а л и н о н и м ы, от греч. palin — назад).

Например, де Майе свои «Беседы об уменьшении морей, образовании Земли и происхождении человека» (1748), над которыми насмехался Вольтер, подписал *Телliамед*. Это — фамилия автора, прочтенная наоборот (de Maillet — Telliamed). *Форме* (*Formey*), идейный противник Жан-Жака Руссо, написавший роман «Анти-Эмиль», свои замечания о грамматике Расина издал под фамилией *Yemroj*. Графиня Юлия Апраксина свои повести, вышедшие на французском языке (1860), подписала *Eiluj Nixarga*.

Подписи-«перевертыши» часто встречаются и в нашей литературе. Великий русский баснописец в «Приятном и полезном препровождении времени» подписывался *Иави Волырк* (1797). Подпись *Роге Вотсереб* в «Иллюстрации» 1840-х годов принадлежала Егору Берестову, а «Записки хуторянина» *И. Окнеруазама* («Современник», 1863) — Н. Мазуренко. А. Шеллер в «Весельчаке» подписывался *Релеш*.

В 1901 г. в Москве вышла книга «Строфы Нирузама». Переводчик — некто К. Герра — сообщал в предисловии, что *Нирузам* — персидский поэт, якобы живший в X в. На самом деле никакого Нирузама никогда не существовало, точно так же как и Герра; все стихи в этой книге были сочинены К. М. Мазуриным, который использовал то обстоятельство, что его фамилия, будучи прочтена справа налево, приобретала экзотический колорит. С целью сделать мистификацию правдоподобнее «переводчик» в предисловии подробно рассказывал, как он нашел рукопись, сообщал биографические сведения об авторе. Ни содержание, ни форма стихов, написанных в стиле Саади и Хафиза, не давали повода заподозрить обман.

В Москве же (1906) вышла книжка некоего *Треварда*, скромно озаглавленная «Стихотворения». На обложке ее была изображена Свобода, распахивающая тюремные врата.

Не дает мне встать цепь железная
Под великое знамя красное. . .—

писал автор от имени политического заключенного. Вспоминая о революции, только что жестоко подавленной, он предупреждал:

Надвигается мести народной волна
И раскаты грохочущей бури!

Автором этих стихов была 20-летняя Ксения Драверт, чья фамилия была зашифрована тем же нехитрым способом.

Известный когда-то популяризатор, автор книги «Занимательная техника наших дней» В. В. Рюмин иногда подписывался *И. И. Мюр*. Под стихами К. А. Федина в дореволюционном «Сатириконе» стояло *Нидефак*. Г. Н. Троепольский под первым рассказом (1937) поставил *Т. Лиреаг*, т. е. Гаврил Т.

Некоторые фамилии, будучи «вывернуты наизнанку», приобретали неожиданный смысл, чем пользовались их носители. Так, журналист А. Д. Данилов в «Развлечении» 1860-х годов подписывался *Волинадо*, что весьма раздражало цензоров: как бы читателям не пришло в голову, что воли надо? В конце концов Данилова за эту подпись выслали из Москвы.

Палиноним мог представлять собою и не фамилию автора, а какое-нибудь слово, характеризующее его и написанное справа налево. Так, М. Б. Ханин, побывавший на царской каторге, корреспонденции в газетах подписывал *Кинжротак*. Цензура ничего подозрительного не замечала.

* * *

Многие авторы, не утруждая себя придумыванием псевдонима, ограничивались тем, что сокращали свои имена и фамилии.

Это могло делаться, например, посредством пропуска части букв (а т е л о н и м ы, от греч. atelis — неполный).

Так, дядя А. С. Пушкина в «Аонидах» (1797) подписывался *Всл. Пшкн*, а В. А. Жуковский и автор «Ледяного дома» И. И. Лажечников в «Вестнике Европы» — *В. Жквск.* и *Лжч.* Многократно осмеянный Пушкиным бездарный поэт князь П. И. Шаликов ставил: *Кнз. Птр. Шлкв.* А. В. Тимофеев издал свои книги под названиями: «Песни *Т. м. ф. а*» и «Опыты *Т. м. ф. а.*».

Иногда пропускались не гласные, а согласные; такую подпись расшифровать гораздо труднее. Так, Гоголь в «Северных цветах на 1831 г.» «Главу из исторического романа» подписал *ооо*. Эти четыре «о» входили в его полную фамилию, написанную по тогдашней транскрипции (Гоголь-Яновской).

Порой пропускали буквы в фамилии, написанной справа налево. Так, статья М. Л. Магницкого в «Историческом альманахе» (1842) была подписана *К-ц-н-г-м*. Таковы же подписи *Александр П. к. ш. п.* и *Александр Икшп* под ранними стихами Пушкина. Элемент его фамилии есть и в подписи *П. К.* под статьей «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова». Это — две последние согласные в фамилии автора, написанные в обратном порядке.

Декабрист Г. С. Батеньков поэму «Одичалый» («Русская беседа», 1859), где описана горькая судьба автора, проведшего 20 лет в Алексеевском равелине, подписал *о-е-а*, т. е. гласными своей фамилии в обратном порядке.

В 1924 г. журнал «Жизнь искусства» поместил статью «Вечная история», высмеивавшую приверженцев формального метода в литературоведении. Статья не была подписана, но заканчивалась так: «Мои гласные — *эеау*, а согласные — *йхнбм*. А сам я, ей-богу, очень добрый человек». Так зашифровал свою фамилию критик Б. М. Эйхенбаум, известный своими работами о Льве Толстом и других русских классиках.

Иногда от автонима оставляли лишь одну или несколько букв, взятых из середины, на что указывали тире до и после них. Так, подпись *-е-* ставили и К. Ф. Рылеев в «Невском зрителе» (1820), и Д. Д. Минаев в «Петербургской газете» (1877), и И. С. Тургенев в «Отечественных записках» (1850). В письме к издателю А. А. Краевскому Тургенев просил: «Не выставляйте даже начальной буквы моего имени под письмом о „Пророке“ (опера Мейербера.— *В. Д.*). На то у меня есть особенные причины» [161].

Театральный критик Н. Е. Эфрос иногда подписывался *-ф-*, журналист Н. Г. Шебуев — *-бу-*, библиограф П. А. Дилакторский — *-кто-*.

Чаще, однако, от фамилии оставляли начало и конец, а середину заменяли точками или тире. При этом случались совпадения: так, одинаковая подпись *Т...въ* стоит и

под стихами Ф. И. Тютчева в «Галатее» (1829), и под письмом И. С. Тургенева о смерти Гоголя в «Московских ведомостях» (1852).

К этому виду псевдонимов относится и литературное имя дочери Ильи Эренбурга — *Ирина Эрбург*, и подпись *Фальберг* одного из соавторов «Золотого теленка» и «Двенадцати стульев», которую в дальнейшем вытеснило литературное имя *Ильф*.

* * *

Практиковалось также сокращение настоящих фамилий посредством отсекания их начала или конца (апокопимы, от греч. apokopto — отрезаю, отрубаю).

Так, первоначальная фамилия классика болгарской литературы *Ивана Вазова* была Айвазов, а известного немецкого поэта прошлого столетия *Ленау* — Штреленау. Основоположник так называемой научной поэзии французский поэт Рене Гильбер известен как *Рене Гиль*.

Укорачивали свои фамилии и другие французские авторы. Ф. Каркопино-Тюзоли, перу которого принадлежит романизированная биография Вийона, писал под именем *Карко*, а Д. Декурдеманш, редактор «Коммуны», расстрелянный гитлеровцами,— под именем *Декур*.

Дочь Карла Маркса Элеонора первые две буквы своей фамилии по мужу (Эвелинг) — *Ав.* ставила под «Письмами из Англии» в «Русском богатстве» (1875).

Русские авторы иногда отсекали от своей фамилии начало. Получалось: *Злов* вместо Козлов, *Гарев* вместо Огарев, *Ленский* вместо Оболенский.

В названии журнала «Мешанина» (1775) указывалось, что его редактор-издатель «на -унц по рифме» (т. е. что его фамилия оканчивается на *унц*) и утверждалось, будто он, «в чужих краях рожденный и воспитанный иностранец, первым стал стихотворцем на русском языке».

Н. А. Добролюбов под знаменитой статьей «Темное царство» поставил *Н.-бов*, а один из первых переводчиков «Капитала», Николай Даниэльсон, подписывался *Николай-он*.

Некоторые авторы, усекая свою фамилию, превращали ее первые две буквы в мнимые инициалы. Так, автор поэмы «Стенька Разин» и популярной дореволюционной

песни «Есть на Волге утес...» А. А. Навроцкий подписывался *Н. А. Вроцкий*, сатирик В. М. Некрасов — *Н. Е. Красов*, поэт В. В. Князев — *К. Н. Язев*.

Ряд журналистов, чьи фамилии оканчивались на -кий или -кин, пользовался этими суффиксами как псевдонимами, в том числе Н. С. Курочкин. Советский писатель В. П. Суровикин, автор известной повести «По ту сторону» (1927), также подписал ее *В. Кин*.

Подобным же способом образовали свои литературные фамилии советские писатели *Б. Галин*, *Л. Овалов*, *И. Анов* (один из старейших рабкоров дореволюционной «Правды»). Это окончания их автонимов: Рогалин, Шаповалов, Иванов.

А. В. Луначарский в 1908 г. несколько статей о театре подписал *В. Чарский*.

Иногда от имени или фамилии оставляли лишь конечные буквы. Поэтесса Анна Бунина в журналах начала прошлого века подписывалась *-а -а* и *-а -а -а*. Многие литераторы, чьи фамилии оканчивались на -ов или -ев, ставили подпись *-в* или *...в* (добавляя твердый знак). К их числу принадлежат и Крылов, и Веневитинов, и Языков, и Тургенев, и Чехов (так были подписаны его первые юморески в «Стрекозе»: «Письмо донского помещика Степана Владимировича N. к ученому соседу д-ру Фридриху» и др.). Однако все они употребляли эту аббревиатуру изредка, иногда лишь по одному разу.

Сделал это и Лермонтов, но не по своей воле. Цензура *запретила редакции* «Русского инвалида» (1838) напечатать «Песню про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», так как автор был сослан на Кавказ. Но по ходатайству В. А. Жуковского ее позволили опубликовать без указания фамилии автора. Редакция поставила под «Песней» *-въ*.

Подпись *ь. ъ. й* под «Обозрением российской словесности» в «*Северных цветах на 1830 г.*» *представляла собой* последние буквы слов «князь Владимир Одоевский». В. Г. Белинский некоторые рецензии в «Молве» (1835) также подписывал последними буквами имени и фамилии: *...ъ ...й*. В. К. Кюхельбекер под статьей «О терминологии русской грамматики» (1846) и М. Щепкин под «Записками актера» (1847) поставили *-ъ*. Твердым знаком ограничивал свою подпись и В. И. Ленин (в журналах «Вперед» и «Волна», 1905—1906).

Другие авторы, наоборот, отсекали от своей фамилии конец. Гоголь, о двойной фамилии которого мы упомянули, статью «Несколько мыслей о преподавании географии» (1831) подписал *Г. Яновъ*. Лермонтов под письмами часто ставил *Lerma*.

А. В. Амфитеатров, начиная литературную деятельность в «Будильнике», подписывал фельетоны *Амфи*. Сократил свою фамилию этим способом и автор исторических романов «Батый» и «Чингис-хан» — В. Г. Янчевецкий, известный читателям как *В. Ян*.

Укорочение фамилии посредством отсекания ее конца (или, реже, начала) вошло в обычай у литераторов национальных республик Советского Союза: *Хусни* вместо Хуснутдинов, *Рахмат* вместо Рахматуллин, *Еники* вместо Еникеев, *Давли* вместо Давлетшин, *Дон* вместо Дондубон, *Панч* вместо Панченко, *Рза* вместо Рзаев, *Зарьян* вместо Егиазарьян.

Из первых слогов имени и фамилии составлены шуточные псевдонимы: *Ник-Нек* — Некрасова и *Анче* — Чехова.

Критик и композитор А. Авраамов в 1918 г., отдавая дань духу времени, подписывался *Реварсавр*, что означало «революционер Арсений Авраамов», а критик К. Зелинский в те же годы — *Корзелин* (его звали Корнелием). В самарских газетах тех же лет подпись *Аско* будущего автора «Ташкента, города хлебного» означала Александр Скобелев.

Аналогичным путем образованы литературные фамилии: советских писателей *Ильфа, Лагина, Исбаха, Арго*; осетинской поэтессы Нины Галаваховой — *Нига*, болгарского поэта Лальо Маринова — *Ламар*, немецкого писателя Курта Бартеля — *Куба*.

Псевдоним *Юльмис* литовского поэта А. Ясутиса, бойца Интернациональной бригады, погибшего в Испании, был образован из первых слогов имени и фамилии — Юлюс Мисюкявичюс, под которыми он был вынужден скрываться от полиции.

* * *

Довольно часто псевдоним является видоизменением настоящей фамилии (п а р о н и м ы, от греч. para — возле, около).

Так, И. И. Лажечников в «Аглае» (1810) подписался *Жечков*, а С. Т. Аксаков в «Галатее» (1829) — *Асанов*. Петрашевец А. П. Баласогло придумал для себя псевдоним *Белосоколов*. В. И. Аскоченский выпустил роман «Асмодей нашего времени» (1858) от имени *Кочки Сохрана*; А. И. Пальм роман «Алексей Свободин» (1872), где выведен Достоевский,— от имени *П. Альминского*. Все эти подписи были по звучанию сходны с настоящими фамилиями авторов.

Намек на нее есть и в псевдониме современника Пушкина В. П. Титова — *Тит Космократов*. Так он подписал в «Северных цветах на 1829 г.» запись устного рассказа Пушкина «Уединенный домик на Васильевском».

Поэт Лиодор Пальмин, автор революционной песни «Не плачьте над трупами павших борцов...», придумал себе псевдоним *Луидор*, использовав сходство своего имени с названием французской золотой монеты. Константин Станюкович при первой публикации «Морских рассказов», принесших ему известность, подписал их *Костин*; автор очерков о старой Москве В. А. Гиляровский подписывался *Гиляй* и *Гиль*.

Поэт И. А. Белоусов иногда ставил подпись *Белый ус*, юморист О. Л. Оршер — сначала *Шер*, а затем *д'Ор*.

Элементы настоящих фамилий есть и в псевдонимах: пародиста А. Г. Архангельского — *Архип*, переводчика Диккенса Е. Л. Лозмана — *Ланн*, юмориста В. А. Ашкинази — *Азов*, беллетриста М. А. Ландау — *Алданов*, поэта и переводчика В. А. Пестовского — *Пяст*.

Один из пионеров пролетарской литературы в России, Феоктист Березовский, чья повесть «Мать» перекликается с одноименным романом Горького, подписывался в газетах и журналах *Фома Березовой* и *Фома Береговой*.

Литературные фамилии двух других советских писателей, *И. Ляшко* и *С. Мстиславского*, также являются паронимами. Автор *«Сладкой каторги»*, где изображен быт работниц кондитерской фабрики и их участие в революционной борьбе, в жизни был Лященко, а автор романа о Н. Э. Баумане «Грач — птица весенняя» — Масловским.

И. Э. Бабель очерки в «Журнале журналов» и горьковской «Новой жизни» (1917—1918) подписывал *Бабэль*; автор романа о разгроме колчаковщины «Два мира»

(1921) В. Зубцов изменил фамилию на близкую как по звучанию, так и по смыслу — *Зазубрин*. Переводчик В. Сметанич подписывался *Стенич*; поэт И. Уткин под первыми стихотворными фельетонами в иркутской «Власти труда» ставил *Утя*.

Из настоящей своей фамилии (Корнейчук) образовал еще до революции свои литературные имя и фамилию *Корней Чуковский*, которого звали не Корнеем Ивановичем, а Николаем Васильевичем.

* * *

Иногда автор ставил одно только свое имя, без фамилии. Строго говоря, это уже не псевдоним, т. е. не ложное имя. Но ведь лиц, носящих одно и то же имя, очень много, а фамилия оставалась неизвестной; значит, элемент инкогнито имеется и тут. Подобные подписи называются **преномимами** (от лат. prae — перед, так как имя ставится перед фамилией).

Автора «Божественной комедии» мы зовем *Данте*. Но это не фамилия, а имя, притом сокращенное (в честь деда по матери, которого звали Дуранте). Фамилия же великого итальянского поэта была Алигьери.

Ограничивался своим именем французский поэт начала XVII в. Теофиль де Вио. Даже его литературное наследие было издано как «Сочинения *Теофиля*», без указания фамилии на первой странице.

Немецкий классик Иоганн Пауль Рихтер сделал псевдонимом французскую транскрипцию своего имени: *Жан-Поль*, а его соотечественница Тереза фон Бахерахт, чье имя связано с дуэлью Лермонтова и Баранта, свои романы и повести подписывала *Тереза*.

Морис Дюдеван, сын Жорж Санд, выступал в печати как *Морис*; одно лишь свое имя *Сватоплук*, без фамилии, ставит на своих книгах чешский прозаик С. Турек, автор «Ботостроя».

Иногда автор ставил имя без фамилии, но не свое. Вильгельм Херинг, которому принадлежат мнимые переводы романов Вальтера Скотта на немецкий, избрал псевдонимом имя *Алексис*, а польская беллетристка Нарциза Жмиховская — имя *Габриэлля*. Румынский беллетрист Григоре Пишкулеску подписывался *Галактион*.

На Западе для преномима иногда использовалось второе имя, полученное автором при крещении (там ребенку дают, как правило, не одно имя, а два или более). Так образовались уже упомянутые литературные фамилии английского прозаика *Джозефа Конрада* и французского поэта *Гийома Аполлинера* (от их вторых имен Конрад и Аполлинарий).

Довольно часто встречаются преномимы и в русской литературе. Кюхельбекер ряд повестей и стихотворений в журналах 1815—1819 гг. подписал *Вильгельм*. Белинский под одной статьей в «Молве» (1835) поставил *В-ъ*, т. е. Виссарион.

Писатель-этнограф В. Г. Богораз носил вначале имя Натан; отсюда его псевдоним *Тан* (впрочем, это могло быть сокращением другой его подписи — *Шайтан*).

Иногда преномим бывал уменьшительной или сокращенной формой имени. Так, Чехов некоторые ранние юморески подписывал *Антоша*. Будущий создатель МХАТа Вл. Немирович-Данченко в «Будильнике» и «Развлечении» в 1880-х годах ставил подпись *Владь*.

Особенно широко распространены преномимы среди писателей народов Востока; эта форма литературной фамилии встречается у них так же часто, как тахаллус.

Казахских акынов Абая Кунанбаева и Джамбула Джабаева мы знаем как *Абая* и *Джамбула*; узбекского поэта Хамзу Хакимзаде Ниязи, убитого классовыми врагами в 1929 г.,— как *Хамзу*. Одно лишь имя — *Коста* — иногда ставил и классик осетинской литературы К. Хетагуров. Грузинский поэт XVIII в. В. Габашвили подписывался *Бесики* (уменьшительное от его имени Виссарион), а его землячка Мария Алексидзе — *Мариджан* (милая Мария).

Выдающийся аварский поэт Махмуд Магомедов (ум. 1919) вошел в литературу под одним лишь именем *Махмуд*. Своими именами, без фамилий, подписываются многие современные поэты и прозаики братских народов СССР: азербайджанские — *Мамед Рагим*, *Мир Джалал*, армянские — *Ахавни*, *Метаксэ*, *Норайр*, башкирский — *Селям*, татарский — *Газиз*, узбекские — *Миртемир*, *Мирмухсин*, *Зульфия*, *Гульчехра*, таджикские — *Лоик*, *Озод*, туркменские — *Халдурды*, *Масуд*.

Случалось и так, что автор, сохранив фамилию, ставил перед ней другое, не свое имя.

Например, известная чешская писательница Немцова переменила, выступая в печати, имя Барбара на Божена. Поэта-футуриста Велимира Хлебникова в действительности звали Виктором. Автора романов «Степан Кольчугин» и «За правое дело» Василия Гроссмана звали Иосифом, а прозаика Андрея Соболя — Юлием. Настоящее имя Константина Симонова — Кирилл. Автор романов «Ясные дали» и «Рассудите нас, люди!» Александр Андреев в жизни был Василием; Александром его прозвали после того, как он в детстве сыграл роль мальчика Саньки в одной пьесе.

* * *

Русские авторы довольно часто брали в качестве псевдонима свое отчество (п а т р о н и м ы, от лат. pater — отец).

Так часто поступал В. И. Ленин: «Экономические этюды и статьи» (1898), а годом позже свой классический труд «Развитие капитализма в России» он подписал *Владимир Ильин*. Под его статьями в социал-демократической печати стояло: *В. Ильин, Вл. Ильин, В. И-ин, Ильин* и просто *И.*

Имя отца, которого он очень любил и рано потерял, сделал своим литературным именем и Горький: ведь в действительности писателя звали не Максимом, а Алексеем.

Отчество, взятое отдельно, часто выглядит как фамилия, особенно при перестановке ударения. Такими «фамилиями», а на самом деле отчествами подписывались, например, народник А. О. Новодворский (*Осипович*) и классик советской литературы, автор «Железного потока» А. С. Попов, которого мы знаем как *Серафимовича*.

Некоторые русские литераторы ставили свое отчество как фамилию без суффикса -ич. Так, Н. Г. Помяловский очерки «Вукол» и «Долбня» подписал *И. Герасимов*; Глеб Успенский сборник рассказов «Из памятной книжки» и повесть «С места на место» выпустил от имени *Г. Иванова*; П. В. Засодимский под повестью «Семейное горе» поставил *Г. Владимиров*.

Одним из псевдонимов Г. В. Плеханова был *Валентинов*; нарком здравоохранения Н. А. Семашко в дореволюционной социал-демократической печати подписывался *Александров*.

Автор «Алых парусов» не сразу принял литературную фамилию *Грин*; несколько ранних рассказов он напечатал от имени *А. Степанова*. Фантаст А. Р. Беляев, автор романа «Человек-амфибия», рассказ «Сезам, откройся!» подписал *А. Ром*, использовав свое отчество Романович. Впоследствии этот рассказ был напечатан в журнале «Вокруг света» уже как перевод с английского; автором значился *А. Ромс...*

Свои отчества избрали как литературные фамилии и другие советские писатели. *Андрей Платонов* в жизни был А. П. Климентовым; настоящая фамилия *Н. Никандрова*, автора «Берегового ветра» и других повестей из быта моряков, была Шевцов; автор «Штурма Зимнего» и «Следов на камне» *Л. Савельев* носил в жизни фамилию Липавский.

Один из старейших сибирских журналистов, Е. Ф. Иванов, подписывался своим отчеством, изменив его на народный лад — *Филиппыч*, что соответствует стилю его фельетонов, ведущихся от лица человека из народа, уже немолодого, наделенного большим опытом.

По имени отца, которого никогда не видел, ибо тот погиб на войне, оставив годовалого сына, принял литературную фамилию *Яшин* поэт Александр Попов.

Эту традицию можно встретить не только в русской литературе. Один из первых азербайджанских поэтов, Изеддин (XIII—XIV вв.), известен как *Гасан-оглы* (сын Гасана). Стихи на персидском языке он подписывал *Пуре Гасан*, что имеет то же значение.

Имена отцов легли в основу литературных фамилий нескольких выдающихся болгарских поэтов: *Христо Ботева*, павшего в освободительной борьбе с турками, *Гео Милева*, погибшего в фашистском застенке, и нашего современника *Людмила Стоянова*. Их отцов звали: Ботю Петков, Мили Касабов, Стоян Златаров.

У народов Востока фамилия также часто бывает производным от имени отца. Так, сын аварского поэта Гамзата Цадасы приобрел широкую известность уже не как Расул Цадаса, а как *Расул Гамзатов*.

Под именами своих отцов вошли в литературу и татарский писатель *Ш. Камал*, и армянский — *Р. Кочар*, и народный поэт Грузии *И. Гришашвили* (суффикс -швили соответствует русскому -ович).

* * *

К псевдонимам типа аббревиатур, использующим истинные имя и фамилию автора (а в России и отчество), относятся и криптонимы, образованные путем замены слов их начальными буквами (инициалы). Эта довольно бесхитростная маскировка широко распространена как в русской, так и в зарубежной литературе. Однако расшифровать такие подписи из-за обилия совпадений подчас нелегко.

В приложении к первой русской газете «Ведомости», основанной Петром Великим (это приложение называлось «Исторические, генеалогические и географические примечания на «Ведомости») почти все статьи были переводными и подписывались двумя буквами — по всей вероятности, начальными буквами фамилий переводчика и автора. Так, молодой Ломоносов под статьями «О твердости тел», «О варении селитры» и др. (1740—1742), переведенными им из немецкого сочинения Крафта, поставил *Л. К.*

Первые русские поэты обычно подписывались инициалами. Под стихами В. Тредиаковского в упомянутых «Примечаниях» и в «Трудолюбивой пчеле» (1759—1760) стояло *В. Т.* Державин «Оду на Багратиона» подписал *Г. Д.*

Неоднократно ограничивался инициалами и Пушкин. Даже в зените славы он иногда ставил лишь букву *П.*: она стояла под стихотворением «19 октября 1827» при первой его публикации. «Пиковую даму» в «Библиотеке для чтения» (1834) Пушкин подписал *Р.* (латинское «П»). Ту же букву он поставил под двумя статьями в «Литературной газете».

Об этом обычае Д. Минаев в стихотворении «Что в имени тебе моем?» писал:

> Иной с фамилией двойною
> Пройдет в журналах без следа,
> Другой под буквою одною
> Известен многие года. . .[142]

Однако неудобства этого способа были очевидны: разные авторы подписывались одинаково, особенно если ограничивались одной буквой. Так делали, например, жившие в одно время Белинский, Баратынский и Батюшков: у каждого из них есть произведения, подписанные

Б. В «Вестнике Европы» и Вяземский, и Жуковский ставили одну и ту же букву *В.* (у Вяземского это была первая буква фамилии, а у Жуковского — имени). Впоследствии буквой *В.* подписывались и Брюсов, и Маяковский, чьи имена начинались с нее (первый — в «Ребусе» и «Весах», а второй — в «Новом Сатириконе»). Эта же буква стояла в 1913—1917 гг. под статьями и Ленина, и Володарского, и Луначарского (у первого — как начальная буква имени, у второго — фамилии, а у третьего — псевдонима *Воинов*).

Даже если ставились первые буквы как имени, так и фамилии, инициалы разных писателей часто совпадали. Например, подпись *Н. К.* могла принадлежать и Карамзину, и Кукольнику, и Курочкину, и Костомарову. Под инициалами *А. С.* были напечатаны статьи, заметки и стихи в общей сложности 103 авторов (правда, живших в разное время). Ленин неоднократно подписывался *В. И.*, т. е. Владимир Ильич; но ту же подпись в те же годы ставили некоторые литераторы, поскольку их имена и фамилии начинались с тех же букв.

Когда инициалы автора совпадали с инициалами какого-нибудь известного писателя, то автор тем самым — умышленно или нет — вводил читателей в заблуждение. Например, А. Пуговишников свои «Песни, романсы и разные стихотворения» (1836) выпустил от имени *А. П.*; публика могла принять их за стихи Пушкина или Полежаева, которые тоже так подписывались.

Русские журналы и альманахи конца XVIII и начала прошлого века почти целиком состояли из произведений, под которыми ставились инициалы и различные аббревиатуры; полные фамилии авторов в них встречаются редко. Подчас это делалось не только потому, что такова была мода, но и с целью внушить мысль, что за инициалами скрываются известные поэты, хотя на самом деле это были инициалы других авторов. В связи с этим редакция «Современника» поместила в 1836 г. такое «Уведомление»:

«С некоторого времени начали появляться в „Московских ведомостях“ статьи под литерами *И. Д.* ... нимало не принадлежащие ветерану нашей словесности *... Мы

---

* Подразумевался 76-летний поэт И. И. Дмитриев, автор песни «Стонет сизый голубочек...»

уполномочены довести о том до сведения гг. редакторов и обратиться к их проницательной разборчивости, не могут ли они впредь употребить какие-нибудь меры, чтобы читатели не были вводимы в заблуждение?» [143]

Под инициалами издавались целые книги. Так, автором «Стихотворений *И. П. М.*» (1834) был И. П. Мятлев, о котором ныне напоминают лишь строки Лермонтова в альбоме Карамзиной:

Люблю я парадоксы ваши,
И ха-ха-ха, и хи-хи-хи,
Смирновой штучку, фарсы Саши
И Ишки Мятлева стихи.

Если ставились, как в этом случае, первая буква как имени, так и отчества, и фамилии (три инициала), то возможность совпадения подписей уменьшалась. Вот почему Л. Толстой, подписав «Детство» и «Набег» при первой их публикации *Л. Н.*, под «Отрочеством» поставил уже *Л. Н. Т.*

В годы реакции, последовавшей после первой русской революции, вновь появились сборники и альманахи, где вместо фамилий авторов стояли только инициалы и аббревиатуры.

Таков, например, сборник «Лира революции» (1907). Но объяснялось это уже не модой, а соображениями конспирации.

Авторами сборника пародий «Парнас дыбом» (1926), снискавшего большую популярность, значились, судя по обложке, некие *Э. С. П.*, *А. Г. Р.* и *А. М. Ф.* Это были Э. С. Паперная, А. Г. Розенберг и А. М. Финкель, раскрывшие свое инкогнито лишь через 40 лет.

Порой к инициалам добавлялись (или им предшествовали) первые буквы слов, указывавших на общественное положение автора, его звание, происхождение, место жительства и т. д. Так, Ксавье де Местр издал «Путешествие вокруг моей комнаты» (1794) за подписью *M. le ch. X. o. a. s. s. d. s. M. S.*, что означало: г[осподин] к[авалер] К[савье], б[ывший] о[фицер] п[а] с[лужбе] е[го] в[еличества] с[ардинского] к[ороля].

Издатель сочинения «Вождь к истинному благоразумию и совершенному счастию человеческому» (1780)

подписался *П. С. В. Р.*— надворный советник Василий Рубан. С повышением его в чине криптоним изменился: заголовок книги «Зерно истории первых трех монархий света» (1791) сообщал, что она переведена с польского под руководством *Г. К. С. В. Г. Р.*, т. е. господина коллежского советника Василия Григорьевича Рубана.

Книга «Феатр чрезвычайных происшествий» (1790) была подписана *Т...П...О...*, что означало: «трудами Павла Острогорского». Подпись *Дмстперв* под «Кратким опытом исторического известия о российском дворянстве» (1804) означала: «дал Матвей Спиридов труд первый», а подпись *Д. С. С. К. А. Г.* под первым русским путеводителем «Дорожный календарь» (1805) — «действительный статский советник князь Алексей Голицын». На «Новейшем и полном Российском общенародном песеннике» (1810) значилось, что он издан *Ж. Г. Т. А. К.*, т. е. жителем города Тулы Александром Капустиным.

Подпись Н. С. Лескова под одной заметкой в «Новом времени» (1888) *См. е. Н.* следовало читать: «Смиренный ереснарх Николай». Подпись *Р. А. Е. Ф.* означала: «Ректор академии епископ Федор». Стихи Р. Яфимовича были изданы от имени *Р. Б. Р.*, т. е. раба божьего Романа.

В 1923 г. в Петрограде вышел сборник стихов под загадочным названием «Нитапа» не менее загадочного *Девиза*. Этот криптоним расшифровывался так: д[октор] Ев[гений] Из[аксен]. Основной профессией этого поэта было зубоврачевание...

Иногда подписью было греческое название той буквы, с которой начинались фамилия или имя автора: *Альфа, Гамма, Омега, Сигма* и т. д. Довольно часто применялись и церковнославянские названия этих букв: *Аз, Буки, Рцы, Фита, Юс* и т. д. При этом иногда остроумно использовался смысл этих названий. Так, журналист С. С. Гусев подписывался *Слово Глаголь* (буква *с* называлась «слово», а буква *г* — «глаголь», т. е. говори). Другой пример — подпись А. В. Арсеньева в «Пчеле» (1875): *Аз Рцы Слово* (т. е. я сказал слово). Так выглядел в этой интерпретации криптоним *Арс*, т. е. первые три буквы фамилии автора.

Впрочем, чаще в качестве подписи ставили русские названия начальных букв имени и фамилии, слитые вместе: *Эмге, Эпне, Вебе* и т. д., или же только имени или

фамилии: *Эм, Эн, Эс* и т. д. Если имя, отчество и фамилия начинались одной и той же буквой, авторы обыгрывали это, подписываясь: *Триэм, Триве, Триэс* и т. д.

Псевдоним мог состоять из начальной буквы настоящего имени плюс придуманная фамилия. У одного советского журналиста была целая серия таких подписей, приуроченных к дате публикации статьи: *М. Декабрь, М. Январь, М. Февраль* и т. д.

* * *

Порой вместо букв ставили цифры, означавшие их порядковые номера в алфавите. Так не раз поступал молодой Пушкин: его подписи в «Вестнике Европы» и «Российском музеуме» (1814—1815): *1...17—14, 1...16—14, 1...14—16 означают А...р-н, А...П-н, А...н-П.* М. Бестужев-Рюмин подписывался *2—17*, т. е. *Б. Р.*, Аполлон Григорьев — *1—4*, т. е. *А. Г.* Подпись *16/2* значит *П/Б* (Петр Быков). Такие подписи называются ц и ф р о н и м а м и.

Цифры могли означать и не места, занимаемые буквами в алфавите, а сами буквы (в церковнославянской письменности цифры обозначались буквами, имевшими определенные числовые значения). Подпись *200—1* под «Посланием князю Вяземскому» означала *С. А.* (С. Т. Аксаков), а подпись *8-ъ 300.40.20* в «Приятном и полезном препровождении времени» (1798) расшифровывается так: *И-ъ Т. м. к.*— Иван Тимковский (цензор, память о котором сохранилась в стихах Пушкина «На скользком поприще Тимковского наследник...»).

Еще более сложный шифр применил автор романа в письмах «Всеволод и Велеслава» (1807): *30e. 8a. 7b. 4c. d. +70d. 50a. 30e. 20c. 8b. 8g. f.+400b. 100c. d. 40a. 10f. 5g. 2h. 2e.* Этот многочлен довольно замысловат, но все же можно понять, что плюсы отделяют слова друг от друга, коэффициенты означают буквы церковнославянской азбуки, а порядок, в котором их надо поставить внутри каждого слова, обозначен латинскими буквами (причем допущены опечатки). После соответствующих подстановок и перестановок получается: издал Николай Муравьев [144].

* * *

Встречаются псевдонимы, взятые по аналогии (сходству смысла) с настоящей фамилией автора. Их *можно назвать м е т о н и м а м и.*

Так, Н. Г. Чернышевский один фельетон в «Свистке» (1862) подписал *Эфиоп* (эфиоп — негр — черный — Чернышевский). *Теоретик народничества* П. Л. *Лавров*, автор «Рабочей Марсельезы», бывшей до перевода «Интернационала» на русский гимном нашего пролетариата, подписывался *П. Миртов* и *П. Кедров* (производные от названий других вечнозеленых растений). С. Копейкин писал под именами *Грошиков* и *Грошик*, С. Огурцов — под именем *Редькин.*

Л. *Медведев подписывался М. Топтыгин*, а К. Михайлов — *Урсус*, т. е. «медведь» по-латыни (между этим животным и именем Михаил давно установилась прочная ассоциация).

Наконец, псевдоним мог быть образован по противоположности смысла с настоящей фамилией автора или с фамилией другого писателя (а н т и о н и м ы). Юморист Д. Богемский подписывался то *Граф Худой*, то *Максим Сладкий*, а В. Богораз — *Черта с два* (сразу две антитезы: бог — черт и раз — два).

* * *

Имя автора могло быть зашифровано не только в подписи, но и другими способами, например в форме а к р о с т и х а, м е с о с т и х а или т е л е с т и х а. Например, в балладе «Послание к любимой» выдающегося французского поэта XV в. Франсуа Вийона есть такие строфы:

Фальшивая краса — гнилой товар,
Румяна лгут, обманывая взор.
Амур жестокий мне нанес удар,
Неугасим страдания костер.
Страшней всех мук измены яд, остер...
Ужель в тоске покину этот мир?
Алмазный взгляд смягчит ли мой укор?
Не погуби, спаси того, кто сир!

Весна придет, утаснет сердца жар,
Иссохнет плоть и потускнеет взор.

Любимая, я тоже буду стар...
Любовь и тлен — какой жестокий вздор!
Обоих нас ограбит время-вор.
На кой нам черт тогда брянчанье лир?*[145]

Из начальных букв этих строк образуется *Франсуа Виллон* (русский эквивалент не может быть точным, так как во французской транскрипции слóва «Франсуа» не семь букв, а восемь).

В телестихе читается последняя буква каждой строки, а в месостихе— расположенные посередине.

Применялись и другие способы тайнописи, более или менее хитроумные. Франческо Колонна книгу «Гипнэротомахия, или Сон Полифила» (1499) написал так, что первые буквы слов, начинавших главы, составляли фразу: «Франческо Колонна возлюбил Полию»; вдобавок само имя героя — Полифил — означает по-гречески «любящий Полию». Так настойчиво стремился автор увековечить не только свое имя, но и имя возлюбленной.

Падуанец Роландино выпустил в XII в. свои исторические хроники анонимно, но если взять по первому слогу от первого слова каждого из 12 томов, то получится: Chronica Rolandini facta Paduae («Хроники Роландино, писанные в Падуе»).

В той же Падуе вышла в 1690 г. без указания автора книга *арабских стихотворений. Вторые буквы строчек* последнего из них, если читать снизу вверх, складывались во фразу: «Написано Тимотеем Карнуком, епископом Марденским»[146].

Под «Письмом пленного турецкого офицера Допуз-Мирзы» в «Развлечении» (1877) стояло: «Перевел *Вали-Алла-Шах-Кызыл-Оглы-Верды*». Если взять по первой букве от каждого из этих имен, то получится «Вашков»— имя настоящего автора.

Иногда подпись имела форму ребуса: $\frac{Mi}{f}$ (т. е. ми на эф) — Минаев; $\frac{1}{2}$ *doff* — Демидов (demi по-французски — половина); $1\frac{1}{2}$ *цкий* — Полторацкий; *Густав* $\frac{He}{o}$ — *Густав не Надо* (Надò — фамилия французского поэта).

---

* Пер. Ф. Мендельсона.

НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ ОТСУТСТВУЕТ

Многие псевдонимы не содержат никаких элементов настоящих имен, отчеств или фамилий авторов.

Биография писателя, среда, где он вырос или вращался, места, где он жил, отдельные факты из его жизни иногда проливают свет на происхождение псевдонима.

Арабский историк и литературовед Абу-Бахр-Мухаммед бен-Яхья (XII в.) имел два прозвища: *Ас-Сули* (его предки были выходцами из области Сул) и *Аш-Шатранджи* (шахматист). Это имя он приобрел благодаря своей славе сильного игрока в шахматы.

Его современника, узбекского поэта-дервиша Сулаймана, прозвали *Бокиргани* (заоравший) из-за того, что осел поэта, по преданию, громким криком прервал выступление хозяина.

Киргизский сказитель Отё стал известен под именем *Дженги-джок* (без рукава) после того, как ему оторвали рукав в состязании стихотворцев, закончившемся врукопашную.

Молодой Пушкин был членом литературного кружка «Арзамас» (1815—1818). Отсюда его подписи: *Арз.*, т. е. Арзамасец, под эпиграммой в «Северных цветах на 1830 г.», и *Ст. ар.* (Старый арзамасец) под одной статьей в «Московском телеграфе» (1825). Но эти подписи — не единственные следы связей поэта с «Арзамасом». Все его члены носили шутливые прозвища. Пушкин, принятый заочно, еще в бытность лицеистом, именовался *Сверчок* — не потому ли, что, как пишет один его биограф, «в лицейском своем затворничестве он пел звонко, как сверчок за печью, не видимый никем?»[147] Отсюда — подписи *Св...ч.к* под стихотворением «К мечтателю» в «Сыне отечества» (1818) и *Крс* (сокращенный палиноним) под стихотворениями «Калмычке» и «Ответ» уже много лет спустя (1830) в «Литературной газете». Полная подпись

Сверчок стоит лишь под автографом стихотворения «К портрету Жуковского». Но при первой его публикации в «Благонамеренном» (1818) редакция без ведома автора дала полную подпись: Александр Пушкин.

Свои шутливые прозвища употребляли как псевдонимы и другие «арзамасцы»: П. А. Вяземский в «Московском телеграфе» (1825) — *Асмодей*; С. С. Уваров и К. Н. Батюшков предисловие к «Греческой антологии» (1820) подписали *Ст...* и *А...*, т. е. *Старушка* и *Ахилл*. А. И. Тургенев в «Московском наблюдателе» (1835) — *Эолова арфа* (в других журналах — *Э. А.*). Столь поэтическое прозвище ему дали за... постоянное бурчание в животе: в «Протоколе 20-го арзамасского заседания» В. А. Жуковский пишет: «Или гармония пуза Эоловой арфы тебя изумила?»[148]

Поэту И. П. Клюшникову в другом литературном кружке, возглавлявшемся Станкевичем, дали шутливое прозвище *Феос* (по-греч. «бог»). Этим объясняется его псевдоним -0- (слово это писалось через фиту). Как свидетельствует Я. П. Полонский в поэме «Свежее предание», современники

. . .передавали
Кольцова стих из уст в уста
И в «Наблюдателе» искали
Стихи под литерой θ.

Биография Н. А. Дуровой, которой Пушкин помог вступить на литературное поприще, объясняет ее псевдонимы: *Девица-кавалерист* и *Александров*: в годы войны с Наполеоном, скрыв, что она женщина, Дурова служила в гусарском полку под именем корнета Александрова (фамилия в честь царя).

Иногда для псевдонима использовалось название места, где автор провел детство, т. е. создавался геоним.

Один из самых плодовитых французских литераторов XVIII в., написавший свыше 300 книг, первое свое произведение издал от имени *Ла Бретон*. Так называлась ферма его отца, крестьянина по имени Ретиф (скорее, это было прозвище, означающее «строптивый, упрямый»). Затем молодой автор добавил «де» — приставку, которая во Франции свидетельствует о дворянском происхождении, и в историю литературы вошел уже под аристонимом *Ретиф де ла Бретон*.

А. К. Толстой первую повесть «Упырь» подписал в 1841 г. *Краснорогский* (его имение называлось Красный рог). Подпись *Зенеида Р-ва* рано умершей русской романистки первой половины прошлого века Елены Ган, чьи повести хвалил Белинский, расшифровывалась «Ржищева», по названию села, близ которого она родилась. М. М. Пришвин, родившийся в имении Хрущево Елецкого уезда, корреспонденции в дореволюционных газетах подписывал *Мих. Хрущевский*.

Спорно происхождение псевдонима *М. Стебницкий*, которым пользовался Н. С. Лесков в течение первых лет своей литературной деятельности. По одной версии, это искаженное «Степницкий» (от слова «степь»), по другой — измененная фамилия С. Сребницкого, одного из гимназических учителей Лескова, оказавшего на него большое и благотворное влияние.

Поздее начало творческого пути — таков смысл литературного имени беллетриста прошлого века С. Н. Терпигорева: *Атава* (название травы, выросшей на месте скошенной, иначе — отава). Биограф писателя так передает историю происхождения этого псевдонима: «Он был однажды на охоте с Некрасовым и на привалах рассказывал поэту сцены начинающегося оскудения помещиков, своих родных и знакомых... Некрасова заинтересовали эти рассказы и он спросил, почему Терпигорев не напишет историю этого оскудения.

— Мне уже поздно начинать писать, Николай Алексеевич. Перевалило за тридцать, сил много потрачено!

— А что ж, и по скошенному лугу иногда атава хорошо растет!— ответил Некрасов.— Попробуйте-ка!

С. Терпигорев попробовал, и в память этого разговора назвал себя Атавой»*[149].

И. В. Федоров, автор романа «Шаг за шагом» (1870), стоящего в одном ряду с книгами «Что делать?» Чернышевского и «Кто виноват?» Герцена, жил в Иркутске и писал под псевдонимом *Омулевский* — от названия рыбы омуль, которая водится в озере Байкал. Вначале, будучи родом с Камчатки, он подписывался *Камчадал* и *Камчаткин*.

---

* Здесь допущена неточность: Терпигорев печатался с 20-летнего возраста. *Атава* он стал подписываться в 28 лет.

Сатирик 80-х годов, разорившийся помещик Н. Андреев избрал псевдоним *Рамзай-Соколий* по кличкам своих любимых борзых.

Под фельетонами Н. И. Пастухова в издававшемся им «Московском листке» в течение целых 30 лет (1881—1911) стояла подпись *Старый знакомый*. Происхождение ее оригинально: Пастухов, как автор авантюрно-бульварного романа «Разбойник Чуркин», снискал большую популярность среди жуликов и воров. Однажды, когда он ехал ночью на дачу, его остановили и хотели ограбить, но узнали и спохватились: «Ба, да это старый знакомый! Ну, поезжай себе с богом!» С этого времени Пастухов свои прежние псевдонимы заменил на *Старый знакомый*.

Пародист и критик А. А. Измайлов, получивший печальную известность выпадами против Горького и Маяковского, вначале подписывался *Смоленский*, хотя родился и жил не в Смоленске: его отец был дьяконом церкви Смоленского кладбища в Петербурге.

Журналист А. А. Оцуп писал под именем *Горный*, потому что был по образованию горным инженером (имя он тоже взял другое — Сергей). Сотрудник «Сатирикона» Е. О. Пяткин для псевдонима *Евг. Венский* использовал название петербургского ресторана «Вена», где часто собирались литераторы. В прессе 1920-х годов он, приспособившись к новой конъюнктуре, подписывался уже *Евг. Деревенский*. Не его ли имели в виду Ильф и Петров, высмеивая в «Двенадцати стульях» репортера, который до революции именовал себя *Принц Датский*, а затем сменил этот псевдоним на *Маховик*?

Дед поэта Н. Ф. Жоголева был прозван «Рубцом», так как после одной драки, когда две половины деревни ходили «стенка на стенку», у него остался рубец на лбу. Отсюда — псевдоним *Н. Рубцов*, которым Жоголев подписывал пародии и эпиграммы, пока в литературе не появился настоящий Н. Рубцов.

Знакомство с биографией В. И. Ленина помогает понять, почему в 1901—1909 гг. под его письмами и статьями встречается подпись *Старик* (а также сокращенно — *Ст.*), хотя ему не было и 40 лет. Это не являлось маскировкой, и возраст здесь был не при чем: «стариками» называли себя руководители «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», основанного Лениным в 1895 г.

Находясь в 1896 г. в тюрьме, Владимир Ильич написал между строк одной книги сообщение от имени „стариков" членам петербургского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса", предупреждая их, что в их ряды затесался провокатор [150].

Лучше всех, конечно, происхождение псевдонима может объяснить его носитель. Отчего, например, выдающийся белорусский поэт *Максим Танк* заменил этим литературным именем свой автоним — Евгений Скурко? Вот что он ответил на этот вопрос: «Впервые я напечатал свои стихи в 1932 г., в однодневной газете „На переломе", вышедшей во Львове. Стихотворение называлось „Фабричные трубы". Я был тогда юн и зелен. Почти у всех мастеров, чтимых мною, имелись псевдонимы. Конечно, я последовал их примеру. Кроме того, печататься под своим именем было небезопасно. К той поре я уже сменил несколько подпольных кличек: Женька, Виктор, Максим... Последняя — в честь Горького. Я оставил это имя за собой для печати. А фамилия? Вырос я в деревне и поначалу хотел позаимствовать что-нибудь из области флоры. Но оказалось, что растения едва ли не все уже разобраны поэтами: Колас, Крапива, Чарот, Василек... Кроме того, следовать примеру — не значит ли повторяться? И я взял нечто противоположное — мощное, стальное, *динамическое, соответствующее, как мне казалось, ритму* и тревожному характеру времени. И вот с тех пор я — *Танк*. Что-то в этом псевдониме есть, конечно, мальчишеское. Но так уж вышло. Зато потом, на фронте, псевдоним звучал неплохо...» [151]

* * *

Иногда основой для псевдонима становилось имя близкого автору человека — жены, мужа, сына, дочери, деда и т. п. (п р о к с о н и м ы, от лат. proximus — близкий).

В. И. Ленин для подписей *Н. Константинов, К-в* и *Н. К-ов* под статьями в «Новом пути», «Приливе» и «Вперед», по-видимому, использовал имя и отчество своей жены.

Жену Д. А. Фурманова Анну близкие звали уменьшительным именем Ная. Отсюда — подпись автора «Чапаева» *Най* под стихами в «Рабочем крае» и рецензиями в журналах «Политработник» и «Краснофлотец» (1921).

В русских газетах и журналах часто встречаются такие подписи, как *Марусин, Асин, Надеждин* и т. п. К. Станюкович подписывался то *Наташин*, то *Зинаидин*. М. О. Цейтлин, жену которого звали Марией, ставил под стихами *Амари*, т. е. Марии (à Marie). Определенный смысл имел псевдоним *Былапин* (был Анин).

Писательница А. Н. Якоби, издававшая до революции «Игрушечку» и другие детские журналы, создала литературную фамилию *Толиверова* из имен своих детей Толи и Веры.

Грузинский писатель прошлого века Эгнате Ингороква, рано осиротевший, был воспитан своей теткой Ниной; в честь ее он избрал псевдоним *Ниношвили*.

Когда будущий автор «Вишневого омута» М. Н. Алексеев начал в годы войны сотрудничать в дивизионной газете, он, по его словам, даже не знал, что на свете бывают псевдонимы. А узнав об этом, решил подписать первое (и последнее) свое стихотворение инициалами любимой. Так появилась подпись *Мих. Зиш*, навлекшая на автора немало насмешек со стороны товарищей по редакции.

* * *

Порой основой для псевдонима становилась девическая фамилия матери автора или ее имя (матроним, от лат. mater — мать).

Так, 20-летний И. А. Бунин первые рассказы в «Орловском вестнике» и критические заметки в «Книжках недели» (1890) подписывал *Чубаров* (его мать была урожденная Чубарова). Молодой Л. Н. Андреев также подписывался сначала по фамилии матери: *Леонид Пацковский* и *Л. П.* Использовал ее и А. Н. Толстой, который под несколькими сказками из цикла «Сорочьи сказки» поставил *Мирза Тургень* (его мать была урожденная Тургенева).

Советский литератор А. И. Смирнов добавил девическую фамилию матери к своей и стал *Смирновым-Черкезовым*.

Грузинский поэт Иродион Хоситашвили, автор «Песни борьбы» и других революционных песен, писал под именем *Евдошвили*, в честь матери, которую звали Евдокией. Его соотечественник, поэт Алио Мирцхулава, также в честь матери принял литературное имя *Машашвили*.

Встречаются псевдонимы, в которых увековечены имена более отдаленных предков автора.

Так, поэтесса Анна Горенко, по мужу Гумилева, вошла в литературу не под одной из этих фамилий, а под той, какую носила ее бабушка — *Ахматова*. Под фамилией *Патрашкин*, взятой в честь прадеда, которого звали Патрикеем, печатался до революции один из основоположников советской литературы для детей, С. Т. Григорьев, автор исторических романов о Суворове и Крымской войне.

Выдающийся татарский поэт Муса Джалиль, казненный гитлеровцами в берлинской тюрьме Шпандау, свои первые стихи в газете «Кызыл юлдуз» («Красная звезда») подписал в 1919 г. *Кечкене Джалиль*, т. е. маленький Джалиль: ему было всего 13 лет, а деда его звали Абдель-Джалилем. Под именем *Муса Джалиль* он известен и теперь, а не под фамилией Джалилов.

Имя своей бабушки — *Шелеби* — принял народный поэт Чувашии Николай Полоруссов, а писатель народа коми Д. Зуев подписывался *Шитю-Йиьб*, т. е. внук Питю (Питирима).

Автор трилогии «Сказание о казаках» Д. И. Петров вступил на литературное поприще под псевдонимом *Бирюк*, принятым в честь деда по матери, чья фамилия была Бирюков. Впоследствии он стал подписываться *Петров (Бирюк)*.

Известный своими описаниями русской природы И. С. Соколов добавил к фамилии прозвище, данное в деревне их семье по имени деда, дьякона Никиты, и подписывался *Соколов-Микитов*.

Это было вызвано, как и в ряде других случаев, желанием авторов, чтобы их не путали с однофамильцами. Но на выбор псевдонима здесь повлияли любовь и уважение к предкам.

Псевдонимами могли служить и слова, обозначающие степень родства: Чехов в «Будильнике» подписывался *Брат моего брата*, Дорошевич в «Развлечении» — *Сын моей матери*. Под одной заметкой в женевском «Пролетарии» (1905) стояло *Дяденька*, хотя автором была женщина. А белорусская писательница прошлого века Эмилия Пашкевич носила постоянное литературное имя *Тетка*, говорившее о ее близости к народу.

Анастасия Ауэрбах свою хрестоматию (1864) назвала «Первое чтение для крестьянских детей, составленное *теткой Настасьей*».

Сестра В. И. Ленина Анна Ильинична под стихотворением в «Работнице» (1914) поставила *Сестра*. Здесь подразумевалось родство с читательницами; она обращалась к ним:

Сестры-работницы! Мощною властию
Жизнь на борьбу нас зовет. . .[152]

Иногда к слову, выражающему степень родства, добавлялось имя (автора или чужое).

Так, основоположник жанра сатиры и юмора в чувашской литературе Иван Илларионов подписывался *Иван Мучй* (дядюшка Иван). Впрочем, у него было немало других псевдонимов; их множественность вызывалась тем, что журнал «Капкан» (1925) он выпускал чуть не единолично: по его словам, ему приходилось писать все, кроме жалоб и доносов.

Одним из псевдонимов Власа Дорошевича был *Дядя Влас*, а В. А. Гиляровского — *Дядя Гиляй*. Известный публицист, большевик К. С. Еремеев, в «Правде» в 1910-х годах подписывался *Дядя Костя*, а его товарищ по партии В. Д. Бонч-Бруевич в «Звезде» тех же лет — *Дядя Том*.

Автор повести «Ташкент — город хлебный» А. С. Неверов выступал в «Крестьянке» (1923) как *Дядя Саша* и *Дядя Сережа*, а поэт А. М. Арго в красноармейской печати — как *Дядя Емеля*. Подпись *Дядя Ваня* ставил добрый десяток журналистов (как до появления одноименной пьесы Чехова, так и после этого).

Не менее часто встречаются всякие «деды» и «дедушки». Под именем *Дедушка Ириней* В. Ф. Одоевский выпускал сказки и повести для детей; под именем *Дедушка Тарас* издал в 1908 г. «Русскую историю в стихах» С. А. Басов, автор «Конька-Скакунка».

В «Красной газете» поэт Василий Князев подписывался *Дед Нефед*, а Демьян Бедный — *Дед Софрон*. Эта же подпись (имя его настоящего деда) стояла под несколькими его дореволюционными баснями.

* * *

Иногда для псевдонима использовалось название газеты или журнала, в которых автор сотрудничал. Так, первый мексиканский романист Фернандес де Лисарди сделал своим литературным именем название основанного им в начале прошлого века журнала «El pensador mexicano» («*Мексиканский мыслитель*»). Название сатирического журнала «*Змай*» («Змей»), в котором принимал активное участие Йован Йованович, стало его литературным именем. Известный сербский поэт прошлого века, он перевел на родной язык Пушкина, Лермонтова и Некрасова.

Н. Г. Чернышевский в издававшемся им «Современнике» статью «О новых условиях сельского быта» (1858) подписал *Современник*. Д. Д. Минаев в «Будильнике» подписывался *Антон Будильников*, а в «Гудке» — *Гудошник*.

Н. Г. Шебуев, выпускавший в 1905 г. журнал «Пулемет», использовал его название для псевдонима *Николай Пулеметин*. В наши дни в «Вечерней Москве» можно прочесть фельетоны, подписанные *М. Вечеркин*.

Порой псевдоним таил намек на взаимоотношения автора и цензуры. Так, иронический смысл вложен в одну из подписей В. С. Курочкина — *Тарах Толерансов* — от лат. tolerans — терпеливо сносящий (подразумевались притеснения цензуры). Таков же упомянутый ранее один из псевдонимов Н. А. Некрасова — *Савва Намордников*.

* * *

Весьма распространены были подписи *N.* и *N. N.*, являвшиеся сокращениями латинских слов nemo (никто) и nomen nescio (имени не знаю, а в переносном смысле — некое лицо). Эти подписи ставили под своими произведениями десятки авторов, как русских, так и иностранных, поскольку это был простейший способ сохранить инкогнито, не утруждая себя ни придумыванием псевдонима, ни шифровкой своей фамилии. Подпись *N. N.* ставили и Державин, и Карамзин, и Батюшков, и Грибоедов, и Гоголь, и Достоевский, и Некрасов, и Плещеев, и Куприн. Есть эта подпись и под одной статьей В. И. Ленина.

Нелегко выяснить, кто скрывался за многочисленными подписями, состоявшими из последних букв латинско-

го алфавита: *X*, или *У*, или *Z*, и имевшими смысл «неизвестный» (как и в математике). Иногда названия этих букв писались полностью: *Икс, Игрек, Зет*.

Такие подписи можно назвать **инкогнитонимами**. К ним следует отнести также псевдонимы: *Никто, Аноним, Незнакомец, Неведомый*. Добрых два десятка журналистов подписывались в разное время *Неизвестный*. Зашифрованный инкогнитоним *Ник. Т-о* поставил поэт Иннокентий Анненский на книге «Тихие песни» (1905). Подпись М. Горького *И. Х.* под фельетонами в «Нижегородском листке» и «Самарской газете» (1896) следовало читать: «Некто икс». В числе псевдонимов Чехова есть *Некто*.

Ту же единственную цель — сохранить настоящее имя в тайне — имели псевдонимы в форме обычных, часто встречающихся фамилий, не могущих вызвать у читателей никаких ассоциаций. Таковы некоторые уже упомянутые подписи: *И. Иванов* (Пушкин в роли издателя), *Андреев* (Чернышевский в роли переводчика); М. Горький «Рассказ об одном романе» (1924) подписал *Василий Сизов*, хотя уже давно был корифеем литературы.

Такие подписи можно назвать **нейтронимами** (нейтральные имена).

* * *

Иногда ошибки наборщиков приводили к тому, что псевдоним приобретал вид и звучание, автором не предусмотренные.

Так, под корреспонденциями П. Д. Боборыкина с Брюссельского конгресса I Интернационала в газете «Голос» (1868) стоит ь. ь. ь. Ключ дают мемуары автора, где он дважды упоминает, что подписывал эти статьи «звериным числом 666» [153] (т. е. взятым из Апокалипсиса и имеющим мистический смысл). Очевидно, наборщики «Голоса» приняли шестерки за мягкие знаки.

Одно из «Политических писем социалиста» в «Народной воле» (1879) подписано *Гронвир*. Это опечатка; должно быть *Гроньяр* (grognard по-французски — ворчун). Автор, Н. К. Михайловский, сам сделал примечание: «Я подписываюсь псевдонимом... может быть, соответствующим ворчливому тону моих писем» [154]. И действительно, направленные против марксизма высказывания

этого идеолога либерального народничества звучали как брюзжание.

Постоянная подпись П. И. Вейнберга — *Гейне из Тамбова* — однажды из-за опечатки превратилась в *Рейне из Тамбова*. Псевдоним Инессы Арманд — *Блонина* (от названия деревни Блони под Варшавой или от польского błony — луг) — наборщики «Работницы» (1914) упорно переделывали в более понятное им *Блошина*. А на обложке ее брошюры «Почему я стала защитницей Советской власти», выпущенной в годы гражданской войны в Ростове-на-Дону, вместо *Елена Блонина* напечатали *Елена Олонина*.

Из-за ошибки наборщика появилось и литературное имя очеркиста Е. Т. Канторовича. В 1935 г. подпись под его статьей в «Вечерней красной газете» была набрана неверно: вместо Евг. Кант.— *Евг. Танк*. Ему это понравилось, и он стал так подписываться, не предвидя, что через несколько лет в литературу войдет *Максим Танк*. Типографская опечатка привела к появлению тезок.

* * *

К псевдонимам-загадкам относятся подписи, состоящие из одних звездочек и называющиеся **астронимами** (от греч. astros — звезда). Количество звездочек в этих подписях бывало различно (от одной до семи), так же как и расположение (в один ряд, треугольником, ромбом). Звездочки ставили вместо своей фамилии Державин, Баратынский, Пушкин, Полежаев, Языков, Одоевский, Гоголь, Некрасов, Тургенев, Лесков, Тютчев, Брюсов и т. д. Ими пользовались столь часто и неумеренно, что в одном альманахе начала прошлого века пришлось сделать примечание: «Под сими тремя звездочками — иной поэт, чем под тремя звездочками на стр. 77».

Иногда, однако, содержание книги, или статьи, или стихотворения позволяет без труда расшифровать астроним. Так, под тремя звездочками вместо фамилии автора был издан в 1867 г. сборник повестей Герцена, включавший всем известные «Доктора Крупова» и «Сороку-воровку».

Служили подписями и знаки препинания: вопросительный, восклицательный, кавычки, тире, многоточие, обозначения номера (№), параграфа (§) и даже геомет-

рические фигуры: □, Δ (*стигмонимы*, от греч. stygmos — знак).

Сюда же можно отнести математические символы в тех довольно редких случаях, когда они использовались в качестве подписи. Так, один из основоположников теории электромагнетизма, Д. Максвелл, не чуждавшийся поэзии, подписывал стихи символом дифференциального исчисления $\frac{dp}{dt}$. Ставились как подпись и знак бесконечности ∞, и знак сложения +, и знак умножения ×.

* * *

Порой автор прибегал к двойной маскировке, шифруя принятый им псевдоним. Часто это делалось с помощью анаграммы или пропуска букв.

Так, Блез Паскаль цитирует в своих «Мыслях» (1670) некоего *Соломона де Тульти*. Лишь через 200 лет литературоведы доискались, что это — анаграмма псевдонима Паскаля *Луи де Монтальт* (мы упоминали о нем). Некоторые геометрические исследования Паскаль опубликовал от имени *Амоса Деттонвилля*. Это — другая анаграмма того же псевдонима.

Не представляет большого труда прочесть имя и фамилию, стоящие в конце вычурного заглавия изданной в 1773 г. книги: «Спутник и собеседник веселых людей, или Собрание приятных и благопристойных шуток, остроумных и замысловатых речей и забавных повестей. Выписано из лучших сочинителей, а на русский язык переведено московским мещанином Хрстфрм Дбрсрдвм».

Так без особых ухищрений зашифровал свой псевдоним — *Христофор Добросердов* — один из первых русских беллетристов, Матвей Комаров. Его же перу принадлежит изданная в 1782 г. анонимно «Повесть о приключениях аглинского милорда Георга» — того самого, о котором упоминает Некрасов, надеясь, что мужик «не Милорда глупого — Белинского и Гоголя с базара понесет».

Историк старообрядчества П. Л. Светозаров публиковал свои исследования не только от имени *Павла Любопытного*, но и от имени *Лавпа Гонатпыболю* (1861).

Редактор «Библиотеки для чтения» А. В. Дружинин подписывался *Ив. Ч-р-н-к-н-ж-н-к-в*, т. е. Чернокнижников (черными книгами назывались трактовавшие о магии

и волшебстве, но в данном случае это был намек на участие автора в литературном кружке «Чернокнижие»). Нетрудно расшифровать и один из псевдонимов литературоведа П. В. Быкова: *К-л-м-б-р-в* (Каламбуров).

Иногда автор оставлял от псевдонима лишь одну или две буквы. Так, роман «Кто виноват?» при первой его публикации в «Отечественных записках» (1845) был подписан *И***, т. е. Искандер (литературное имя А. И. Герцена). Он подписывался также *А. И. И-ръ*, *И-ъ*, *Ис-ръ*.

Первый переводчик «Интернационала» на русский язык А. Я. Коц пытался в 1907 г. издать свои «Песни пролетариев» под криптонимом *Д-н* (в «Жизни» он подписывался *Данин*). Но цензура была настороже и запретила книжку.

В. И. Ленин статью в журнале «Vorwärts» (1917) подписал *-е-*.

Порой инициалы, которые автор ставил вместо подписи, были инициалами не его, а псевдонима. Таковы, например, подписи: О. И. Сенковского — *Б. Б.* (барон Брамбеус), Н. А. Некрасова — *Ч.* (Чурмень), Н. С. Лескова — *М. С.* (М. Стебницкий) и *М. П.* (Меркул Праотцев). Аркадий Аверченко в 1910-х годах подписывался в «Сатириконе» *Ф. О.*, т. е. Фома Опискин (герой повести Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели»).

Подобным же образом шифровал свои псевдонимы В. И. Ленин: *В. Ф.* (Вильям Фрей), *К. Т.* (К. Тулин), *И. К.* (И. Константинов), *Р. С.* (Р. Силин). Подписывался Владимир Ильич и первой буквой псевдонима: *Т*[улин], *Ф*[рей], *Б*[ольшевик], *И*[льин], *П*[етров] (та же буква была начальной в его псевдонимах *Правдист*, *Петербуржец*).

* * *

Шифруя псевдоним, автор иногда ставил две буквы, которые могли быть приняты за инициалы, но на самом деле это были начальные буквы не имени и фамилии, а других слов (*псевдоинициалы*).

Переводчик философских сочинений А. Ф. Лабзин имел обыкновение подписываться *У. М.*, что означало «ученик мудрости» (или масонства?). Н. П. Грот в «Нашем слове» (1861) подписывалась *Р. Ж.*, т. е. Русская

женщина. Д. И. Писарев две статьи с критикой исторических сочинений (1868) подписал *Р. И.*, что, по-видимому, означает Русский историк.

Подпись *Ш. П.* означала «шаловливый поэт», а *Ю. Ю.*— «юный Ювенал». П. А. Валуев после ухода с поста министра финансов подписывал статьи на экономические темы *Б. М.*, т. е. бывший министр. Под буквами *Л. В.* подразумевалось «лицейский воспитанник», а под *Р. Я. М.*— «редактор „Якутской мысли"».

Немало употреблялось и других аббревиатур: *Л. ст.*— Любитель старины, *С-т* — Студент, *Скр. ч.*— Скромный читатель и т. д. Подпись П. Н. Милюкова *-сс-* под статьей «Идти или не идти в Государственную Думу» (1905) означала «Профессор».

Подпись *Б. гне* (без гнева) под одной рецензией Д. Л. Мордовцева подчеркивала беспристрастность автора. Одну из подписей Чехова — *Ч. Б. С.*— следовало читать: Человек без селезенки, а подпись Н. И. Пастухова — *Д. С. А.*— означала Дедушка с Арбата.

Псевдоинициалы могут *толковаться различно:* например, *Р. Ч.* может означать и Русский человек, и Ретивый читатель.

После расшифровки таких аббревиатур истинные фамилии писателей, правда, остаются неизвестными, но зато их подписи обретают смысл, дотоле скрытый и подчас характеризующий авторов с той или иной стороны.

* * *

Расшифровка псевдонимов и криптонимов, а также установление авторов анонимных произведений называется атрибуцией (от лат. attributio — приписывание) или эвристикой (от греч. heuriscō — нахожу). Это — наука, *основанная на поисках документальных данных в архивных* источниках, а также на стилистическом анализе текстов и сопоставлении их с другими текстами, авторы которых известны.

Так усилиями литературоведов была доказана принадлежность многим русским классикам некоторых статей, напечатанных ими без подписи.

Если сохранился черновик, то делу весьма помогает графологический анализ, сравнение с известными автографами того же автора.

Возможность раскрытия анонимов, *псевдонимов* и криптонимов дают также сохранившиеся архивы цензурных комитетов: в разрешениях и запрещениях подчас указывается, кто представил ту или иную рукопись, на которой имя автора не было обозначено или заменено вымышленным.

Другую возможность дают редакционные архивы: иногда с их помощью удается *спустя много лет установить*, кому был выплачен гонорар за то или иное произведение, подписанное псевдонимом или криптонимом или помещенное без подписи автора, а следовательно, и имя последнего.

ШУТОЧНЫЕ ПСЕВДОНИМЫ

Юмористы всегда старались подписываться так, чтобы добиться комического эффекта. Это была основная цель их псевдонимов; желание скрыть свое имя отходило здесь на второй план. Поэтому такие псевдонимы можно выделить в особую группу и дать им название п а й з о н и м ы (от греч. paizein — шутить).

Традиция забавных псевдонимов в русской литературе ведет начало с журналов екатерининской поры («Всякая всячина», «Ни то, ни сио», «Трутень», «Почта духов» и др.). А. П. Сумароков подписывался в них *Акинфий Сумазбродов*, Д. И. Фонвизин — *Фалалей*.

Шутливые подписи ставились в начале прошлого века даже под серьезными критическими статьями. Один из литературных противников Пушкина, Н. И. Надеждин, подписывался в «Вестнике Европы» *Экс-студент Никодим Недоумко* и *Критик с Патриарших прудов*. Пушкин в «Телескопе» две статьи, направленные против Ф. В. Булгарина, подписал *Феофилакт Косичкин*, а тот в «Северной пчеле» подвизался под именем *Порфирия Душегрейкина*. М. А. Бестужев-Рюмин в те же годы выступал в «Северном Меркурии» как *Евграф Микстурин*.

Шуточные псевдонимы тех времен были под стать длинным, многословным названиям книг. Г. Ф. Квитка-Основьяненко в «Вестнике Европы» (1828) подписывался: *Аверьян Любопытный, состоящий не у дел коллежский асессор, имеющий хождение по тяжебных делам и по денежным взысканиям*. Поэт пушкинской плеяды Н. М. Языков «Путешествие на чухонской паре из Дерпта в Ревель» (1822) подписал: *Пребывающий на помочах у дерптских муз, но намеревающийся со временем водить их самих за нос Негуляй Язвиков*.

Еще длиннее был такой псевдоним: *Маремьян Данилович Жуковятников, председатель комиссии о построе-*

нии Муратовского дома, автор тесной конюшни, огнедышащий экс-президент старого огорода, кавалер трех печенок и командор Галиматьи. Так подписал в 1811 г. В. А. Жуковский шуточную «греческую балладу, переложенную на русские нравы», под названием «Елена Ивановна Протасова, или Дружба, нетерпение и капуста». Он сочинил эту балладу, оставшуюся при его жизни неопубликованной, гостя в подмосковном имении Муратово у своих друзей Протасовых. Не менее длинен и причудлив был псевдоним автора «критических примечаний» к той же балладе: *Александр Плещепупович Чернобрысов, действительный мамелюк и богдыхан, капельмейстер коровьей оспы, привилегированный гальванист собачьей комедии, издатель топографического описания париков и нежный компонист различных музыкальных чревобесий, в том числе и приложенного здесь нотного завывания*. За этой шуточной подписью скрывался друг Жуковского Плещеев.

О. И. Сенковский «Частное письмо почтеннейшей публике о секретном журнале, которому название „Весельчак“» (1858), подписал: *Иван Иванов сын Хохотенко-Хлопотунов-Пустяковский, отставной подпоручик, помещик разных губерний и кавалер беспорочности*.

«История Ерофея Ерофеича, изобретателя «ерофеича», аллегорической горькой водки» (1863) вышла от имени *Российского автора, прозванного Старый индейский петух*.

Н. А. Некрасов часто подписывался шуточными псевдонимами: *Феклист Боб, Иван Бородавкин, Наум Перепельский, Чурмень* (вероятно, от «чур меня!»).

Постоянно пользовались такими псевдонимами сотрудники «Искры», «Гудка», «Свистка» — органов печати, сыгравших в 60—70-х годах прошлого века немалую роль в борьбе революционных демократов с самодержавием, крепостничеством и реакционной литературой. Часто они добавляли к вымышленной фамилии то или иное мнимое звание, чин, указывали мнимую профессию, стремясь к созданию литературных масок, наделенных атрибутами реальных личностей.

Таковы псевдонимы: Н. А. Некрасова — *Литературной биржи маклер Назар Вымочкин*, Д. Д. Минаева — *Федор Конюх, Повар Николай Кадов, Поручик Харитон Якобинцев, Юнкер А. Ресторанов*, Н. С. Курочкина — *Поэт око-*

лодочный (околодком назывался тогда полицейский участок), *Член Мадридского ученого общества Транбрель*, других юмористов — *Прикащик из ножевой линии Полуаршинов, Обер-биржевой фальсификатор Крадило, Землевладелец Тарас Куцый, Телеграфист Азбукин, Кум пожарный, Водочно-спиртовой заводчик У. Р. А.* и т. д.

И. С. Тургенев фельетон «Шестилетний обличитель» подписал: *Отставной учитель российской словесности Платон Недобобов*, а стихи, якобы сочиненные шестилетним сыном автора,— *Иеремия Недобобов*. В них высмеивались теневые стороны русской действительности:

Ах, зачем с младенческих пеленок
Скорбь о взятках в душу мне вошла! [155]

— восклицал малолетний обличитель.

Чтобы рассмешить читателей, для псевдонимов выбирались старые, давно вышедшие из употребления имена в сочетании с замысловатой фамилией: *Варахасий Неключимый, Хусдазад Церебринов, Ивахвий Кисточкин, Василиск Каскадов, Аввакум Худоподошвенский* и т. д. Молодой М. Горький в самарских и саратовских газетах конца 90-х годов подписывался *Негудшил Хламида*.

Полны остроумия подписи Горького в тех его произведениях, которые не предназначались для печати. Под одним из его писем к 15-летнему сыну стоит: Отец твой *Поликарп Унесибоженожкин*. На страницах домашнего рукописного журнала «Соррентийская правда» (1924), на обложке которого Горький был изображен в виде великана, затыкающего пальцем кратер Везувия, он подписывался *Метранпаж Горячкин, Инвалид муз, Осип Тихоович, Аристид Балык*.

Порой комический эффект достигался посредством нарочитого контраста между именем и фамилией. Этим приемом пользовался Пушкин, правда не для создания псевдонима («И ты, певец любезный, Ванюша Лафонтен...»), и юмористы охотно следовали его примеру, сочетая иностранные имена с чисто русскими фамилиями: *Жан Хлестаков, Вильгельм Теткин, Базиль Лялечкин*, и наоборот: *Никифор Шельминг* и т. п. Леонид Андреев сатиру «Похождения ангела мира» (1917) подписал: *Гораций Ч. Брюква*.

Часто для шуточного псевдонима обыгрывалась фамилия какого-нибудь известного писателя. В русских юмористических журналах встречаются и *Пушкин в квадрате*, и *Саратовский Бокаччио*, и *Рабле Самарский*, и *Беранже из Зарядья*, и *Шиллер из Таганрога*, и *Овидий с Томи*, и *Данте с Плющихи*, и *Берне из Бердичева*. Особой популярностью пользовалось имя Гейне: есть *Гейне из Харькова*, из Архангельска, из Ирбита, из Любани и даже *Гейне из конюшни*.

Иногда имя или фамилия всем известного лица изменялись так, чтобы произвести комический эффект: *Гарри Бальди, Генрих Гений, Грибсъелов, Пушечкин, Гоголь-Моголь, Пьер де Боборысак* (намек на Боборыкина). В. А. Гиляровский в «Развлечении» и «Новостях дня» подписывался *Емеля Зола*.

Д. Д. Минаев под «драматической фантазией», посвященной расправе некоего Никиты Безрылова с его женой Литературой и написанной в духе Шекспира, поставил *Трифон Шекспир* (под *Никитой Безрыловым* подразумевался А. Ф. Писемский, пользовавшийся этим псевдонимом). К. К. Голохвастов сатиру «Путешествие на Луну купца Труболетова» (1890), якобы переведенную, как значится на обложке, «с французского на нижегородский», подписал *Жуль Неверный*, пародируя имя и фамилию Жюля Верна, у которого есть роман на ту же тему.

Подчас в качестве шуточных псевдонимов применялись имена персонажей литературных произведений. Это делалось с целью вызвать у читателей соответствующие реминисценции, иногда не имевшие никакого отношения к теме. Главное — чтобы было смешно!

Таковы подписи: И. Вашкова — *Экзекутор Яичница, Мичман Жевакин* (из гоголевской «Женитьбы»), Д. Минаева — *Надворный советник Эсбукетов* (фамилия, принятая крепостным поэтом Видоплясовым из повести Достоевского «Село Степанчиково»).

С целью усилить комический эффект иностранному литературному герою давалась русская «прописка»: *Дон-Кихот С.-Петербургский* (Д. Минаев), *Мефистофель из Хамовников* (А. В. Амфитеатров), *Фигаро из Сущева, Фауст Щигровского уезда* и т. п.

Подписи типа *Маркиз Поза, Чайльд-Гарольд, Дон-Жуан, Гулливер, Квазимодо, Лонгрин, Фальстаф, Капитан Немо* и т. д., а также *Кузнец Вакула, Тарас Бульба, Хома-философ, Репетилов, Поприщин, Ляпкин-Тяп-*

кин, Карась-идеалист и т. д. были для юмористов готовыми литературными масками. Что касается подписи *Скалозуб*, то она была связана не столько с фамилией грибоедовского персонажа, сколько с выражением «скалить зубы», т. е. смеяться.

Чехов в «Осколках» подписывался *Улисс*; под рассказом «На кладбище» при второй его публикации он поставил *Лаэрт*. Шуточное письмо в редакцию «Осколков» Чехов подписал *Полковник Кочкарев* (гибрид полковника Кошкарева из «Мертвых душ» и Кочкарева из «Женитьбы»). В этом письме он обращался к бездарному, но плодовитому драматургу Д. А. Мансфельду: «Будучи, как и дочь моя Зинаида, любителем сценического искусства, имею честь просить уважаемого г-на Мансфельда сочинить для домашнего обихода четыре комедии, три драмы и две трагедии погамлетистее, на каковой предмет по изготовлении их вышлю три рубля» [156].

Злопамятный Мансфельд не простил обиды: после смерти Чехова он распространил слух, будто тот в самом начале своей литературной деятельности принес ему, Мансфельду, издававшему тогда журнал, толстый роман, который он якобы отказался напечатать.

У Чехова было много шуточных псевдонимов. Сотрудничая в «Стрекозе» и других журналах конца прошлого века, он подписывался: *Врач без пациентов* (намек на свой врачебный диплом), *Гайка № 6, Акакий Тарантулов, Кисляев, Балдастов, Шампанский, Человек без селезенки* и т. д. Любил он ставить шутливые подписи и под письмами. Под посланиями к брату Александру стоит то *твой Шиллер Шекспирович Гете*, то *ваш папаша А. Чехов*, то *А. Достойнов-Благороднов*. Подписи под некоторыми письмами отражают те или иные факты из биографии Чехова. Так, *твой Цынцыннатус* — намек на занятия сельским хозяйством в Мелихове (Цинциннат — римский сенатор, удалившийся в деревню). В дни поездки на Сахалин Чехов ставит под письмами сестре: *твой азиатский брат, Homo sachaliensis*. Под одним письмом А. Суворину стоит: *Непременный член по драматическим делам присутствия*. Одно письмо к жене подписано *Академик Тото* (намек на избрание в Российскую Академию), другое — *твой муж А. Актрисын* (намек на то, что жена его не оставила сцену и после брака).

У некоторых юмористов было очень большое количество забавных псевдонимов, под которыми они сотрудничали в разных журналах и газетах, не имея постоянного литературного имени. При недостаточно ярком таланте многообразие подписей было губительным для юмористов. И. Вашков, Н. Ежов, А. А. и В. А. Соколовы, С. Гусев, А. Герсон имели каждый по 50—100 шуточных псевдонимов, но все они прочно и заслуженно забыты, так же как и те, кто их носил. Всех перещеголял по этой части К. А. Михайлов, сотрудник почти всех юмористических журналов, выходивших на рубеже прошлого и нынешнего веков; у него было целых 325 псевдонимов, но ни один из них не удержался в памяти читателей.

Порой характер шуточного псевдонима менялся вместе с политическими убеждениями автора. Так произошло с искровцем В. П. Буренины, который переметнулся в реакционный лагерь и с такой злобой нападал на бывших соратников, что заслужил эпиграмму:

По Невскому бежит собака,
За ней — Буренин, тих и мил.
Городовой! Смотри, однако,
Чтоб он ее не укусил.

В «Искре» и «Зрителе» Буренин подписывался: *Владимир Монументов; Мих. Змиев-Младенцев; Генерал Супостатов 2-й; Опасный соперник г. Тургенева* и даже *Поручик Алексис Республиканцев*. Перейдя в суворинское «Новое время», он стал предпочитать псевдонимы с титулами (аристонимы): *Граф Алексис Жасминов; виконт Кебриоль Данграше*.

Посредством аристонима остроумно зашифровал свою профессию С. И. Пономарев, подписываясь *граф Библио* (вместо *Библиограф*). А другой аристоним — *д'Актиль* — поэта А. Френкеля образован из названия одного из стихотворных размеров — дактиля.

Аристонимы на страницах юмористических журналов встречаются очень часто: здесь резвились всякие титулованные особы, благо превратиться в знатную персону здесь мог всякий, кому заблагорассудится. Но это были аристократы с фамилиями, одна смешнее другой: *князь Аблай-Полоумный* (Д. Д. Минаев), *граф Антре-Кот, граф де Тротуар, граф Лапоточкин, граф де Карандаш, барон*

Клякс, барон Рикики, барон Дзинь, барон Мяу-Мяу, барон фон Таракашкин, маркиз де Ананас, де Неври, де Трубкокур, де Резеда, д'О'Врись д'О'Нельзя, маркиза Фру-Фру, маркиза Кавар д'Ак, мандарин Лай-на-луну, мандарин Плюнь-на-все, хан Трын-трава, Амур-паша, Кефир-паша, дон Флакон и т. д.

Изобретение псевдонима, рассчитанного на комический эффект, требовало остроумия и давало широкое поле для фантазии юмористов. Как только они не изощрялись, придумывая подписи посмешнее! *Доктор Ой, Эмиль Пуп, Еразм Сарказмов, Совсем не я, Сам-пью-чай, Чертопузов, Абракадабра, Бегемоткин, Пельменелюбов, Разлюлималинский, Инкогнитенко, Ерундист, Уморист, Всехдавиш, Хрепредкинеслащев, Вдолгуneостающенский, Шарль Атан* и пр.

«Песни вина и монополии» (1906) вышли от имени *Ивана Всегдапьющенского* — подпись, вполне соответствовавшая содержанию книжки (монополией тогда называлась продажа водки в казенных винных лавках).

Забавные подписи создавались также с помощью эпитета «старый»: *Старый воробей* (т. е. такой, которого на мякине не проведешь), *Старый грешник, Старый холостяк, Старый романтик, Старый ворон, Старый отшельник, Старый дачник* и т. п.

Иногда одним и тем же шуточным псевдонимом пользовалось несколько литераторов, живших в разное, а порой в одно и то же время.

Советские юмористические журналы 20-х годов пестрели такими подписями, иногда созвучными эпохе и новому составу читателей: *Савелий Октябрев, Лука Наждачный, Иван Борона, Ваня Гайкин, Ваня Гармошкин, Нэпорылов, Иван Дитя, Памфил Головотяпкин, Глупышкин* (комический тип в кино), *Евлампий Надькин* и т. п. Выходила даже как приложение к «Смехачу» (1926—1927) «Газета Надькина», редактором-издателем которой числился «популярный приключатель Евлампий Карпович Надькин».

За подписью *Антипка Бобыль* в пензенских газетах скрывался А. Г. Малышкин, за подписями *Митрофан Горчица* и *Товарищ Рашпиль* в «Гудке» — Валентин Катаев. М. М. Зощенко подписывался *Гаврила*, а под именами *Заслуженный деятель М. Конопляников-Зуев* и *Приват-доцент М. Прищемихин* выступал как автор забавных наукообразных проектов вроде «гусенобуса», «прицепного крематория» и т. д.

Среди псевдонимов молодого Маршака был *Уэллер* (фамилия веселого слуги мистера Пикквика), а Валентин Катаев подписывался *Оливер Твист* (другой герой Диккенса).

А. М. Гольденберг (*Арго*) пародии в журнале «На литературном посту» (1927—1930) подписывал *Первомай Пленумов*, а в «Вечерней Москве» — *Семьпядей Волбухин* и *Елизавет Воробей*. Поэт В. В. Князев придумал для себя псевдоним *Товаваkня*, что означало «товарищ Василий Васильевич Князев».

В дальнейшем эта традиция почти сошла на нет. Однако за последние годы, в связи с конкурсами юмора, проводимыми прессой, число забавных псевдонимов вновь стало расти, так как эти конкурсы часто закрытые и под юморесками ставятся не фамилии авторов, а их девизы, которые, по существу, являются псевдонимами, обычно шуточными.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПСЕВДОНИМЫ

Некоторые литературные произведения являются плодом творчества двух и даже более авторов, которые этого не скрывали, но фамилии свои иногда заменяли псевдонимами.

Так, сестры Елизавета и Мария Москвины книгу стихов «Аония» (1802) издали за подписью *Г-жи* ***. Ф. М. Достоевский, Д. В. Григорович и Н. А. Некрасов написанный совместно фельетон «Как опасно предаваться честолюбивым мечтам» (1846) подписали: *Пружинин, Зубоскалов, Белопяткин и К°*.

Авторами сборника «Полное и обстоятельное собрание исторических, любопытных, забавных и нравоучительных анекдотов четырех увеселительных шутов: Балакирева, д'Акоста, Педрилло и Кульковского» (1869) значились *Никита Тихорылов, Гурий Тупорылов, Варсонофий Осторылов* и *Георгий Книжник*. На самом деле этот сборник составили двое: П. А. Ефремов и М. Д. Хмыров.

Муж и жена Тхоржевские переводы песен Беранже и собственные стихи подписывали *Иван-да-Марья*, хотя Тхоржевскую звали не Марией, а Александрой. За подписью *Никс и Кикс* в «Будильнике» стояли Н. П. Кичеев и Вл. Немирович-Данченко.

Самым ярким примером из этой области является сотрудничество авторов «Золотого теленка» и «Двенадцати стульев» Ильи Файнзильберга и Евгения Катаева, которых мы знаем как *Ильфа и Петрова*. Это было настоящее творческое содружество, хотя их высказывания на этот счет и проникнуты юмором: «Очень трудно писать вдвоем. Надо думать, Гонкурам было легче: все-таки они братья. А мы даже не родственники. И даже не однолетки. И даже различных национальностей: в то время как один — русский (загадочная славянская душа), другой — еврей (загадочная еврейская душа)... Итак, работать нам трудно. Совершенно непонятно, как это мы пишем вдвоем» [157].

Правда, в «Двойной автобиографии» (1929) уже нет упоминания о мнимых трудностях: «Интересующимся мы можем указать на пример певцов, которые поют дуэтом и чувствуют себя при этом отлично» [158].

Вскоре коллективный псевдоним *Ильф и Петров* приобрел такую известность, что они перестали подписываться этими именами отдельно. «Евгений Петров и Илья Ильф уже не существуют как два писателя,— говорил первый из них. Я — часть Ильфа, он — часть Петрова. Вот почему каждый опус, созданный индивидуально, вне этого содружества, я подписываю *Евгений Петрович* или *Иностранец Федоров*» [159].

Свои общие фельетоны они не раз подписывали и одной фамилией: *Коперник, А. Старосольский, Франц Бакен-Бардов, Виталий Псевдонимов, Холодный философ* (по аналогии с «холодным сапожником»), *Дон Бузилио* (нарочито измененное имя одного из персонажей «Севильского цирюльника»). В подписи *Толстоевский* был намек на двойное авторство: фамилии двух классиков переплелись.

Иногда авторы объявляли себя в родстве друг с другом: за подписью «братья такие-то» стояли люди, в действительности братьями не бывшие; их породнила литература. Таковы, например, драматурги *братья Тур*: псевдоним этот образован из начальных букв их фамилий — Тубельский и Рыжей. В «Красном перце» Н. А. Адуев и Я. М. Гольденберг подписывались *Братья Губины Иван и Митродор* (персонажи поэмы Некрасова). А *Братьями-пулеметчиками* на страницах фронтовых газет были А. Исбах и М. Матусовский.

Кинорежиссеры братья Г. Н. и С. Д. Васильевы, создатели «Чапаева», также не были братьями, а лишь однофамильцами. Библиографы Гюстав Брюне и Октав Дельпьер общие статьи подписывали *Братья Гебеоде* — псевдонимом, образованным из их инициалов Г. Б и О. Д.

Иногда коллективный псевдоним был образован по принципу контаминации (соединения нескольких слов в одно) и заключал в себе намек на то, что авторов — несколько, подобно общеизвестному псевдониму трех художников *Кукрыниксы*.

Так, в армянской литературе середины прошлого века немаловажное место занимают сборники *Гамар Катипа*. Но это не имя и фамилия, а общая подпись Геворка Каананяна, Мнацакана Тимуряна и Рафаэла Патканяна, образованная из первых букв их имен и фамилий. Сочетание это имело определенный смысл («катип» по-арабски — писатель). Впоследствии под этим псевдонимом, полюбившимся читателям, начал выступать лишь Патканян, ставший одним из классиков армянской литературы.

За псевдонимом *Гипряры* также стояли три литератора: являясь подобием множественного числа, он давал понять, что авторов — несколько. Для знающих эстонский язык ясно, что за подписью *Лалль Кахас* стоят два писателя, ибо эти слова означают «Лалль (имя) на двоих».

Не существовало и сценариста *Анталека*. В этой подписи объединили свои имена Антон и Александр Ханжонковы, стоявшие у колыбели русской кинопромышленности.

Автором одной из пьес, шедших в 1930-х годах на советской сцене, был некто *Асготрет*. Среди драматургов он, однако, не числился и появился в результате творческого содружества Н. Н. Асеева, С. М. Городецкого и С. М. Третьякова, объединивших не только написанное ими, но и первые слоги своих фамилий.

Напрасно было бы искать среди английских и американских писателей *Гривадия Горпожакса*, чей роман «Джин Грин, неприкасаемый» вышел в 1971 г. в переводе Овидия Горчакова, Григория Поженяна и Василия Аксенова. Если присмотреться, нетрудно обнаружить, что имя и фамилия автора образованы из имен и фамилий переводчиков, которые мистифицировали читателей этой пародией на романы о Джеймсе Бонде.

Псевдоним мог намекать на количество соавторов и другим путем.

В «Будильнике» и «Шуте» несколько литераторов подписывалось *Семь Симеонов* и *7-онов* (хотя их было не семеро и ни одного из них Семеном не звали; псевдоним был взят из названия сказки).

Ряд заметок М. Горького в «Самарской газете» (1895—1896), а также рассказ «Соловей» были подписаны *Двагс*, т. е. два «Г» — Горький и Гусев (журналист, дававший материалы для заметок).

Когда дореволюционный драматург Гавр. Н. Васильев сотрудничал с А. А. Эйхенвальдом, их совместные переводы пьес подписывались *А. Г. Двоих*. Когда же он избирал в соавторы Н. А. Миклашевского, то на афишах стояло: «перевод *Анде*» (en deux по-французски — вдвоем). Чаще, однако, все трое работали вместе, прихватив М. Б. Говорова, и тогда ставилось: перевод *Анкатр* (en quatre — вчетвером). Этот коллектив перевел тексты почти всех опер: «Аиды», «Риголетто», «Травиаты», «Паяцев» и т. д.

От имени *Двух библиографов* издавали журнал «Ревю библиографик» два анатока книжного дела — С. Д. Полторацкий и Жозеф Керар. Это плодотворное сотрудничество русского с французом длилось много лет.

За подписью *Троешки* в журнале «Пересмешник» (1917—1918) стояли три поэта. Когда кто-либо из них не участвовал в создании стихотворения, подпись изменялась на *Двоешки*. Впоследствии один из членов этого творческого коллектива, Д. Н. Семеновский, организовал при ивановской газете «Рабочий край» (1924) новое трио, которое подписывалось *Трехххвостка*. «Уголок Трехххвостки» с сатирическими стихами на различные темы был очень популярен.

Многие тексты для артистов театра миниатюр, руководимого Аркадием Райкиным, писали *Настроевы* — три автора, образовавшие коллективный псевдоним из «нас трое».

Такие подписи, дающие представление о числе авторов, пишущих под одним псевдонимом, можно назвать полионимами (от греч. poly — много).

Сюда можно отнести также псевдоинициалы *О. Б. А.*, т. е. оба. Эту подпись ставили в «Русском богатстве» В. Г. Короленко и Н. Ф. Анненский, некоторые статьи писавшие совместно. Пользовались они также контаминацией *В. Н. Кор-ский*; так была подписана в «Русской мысли» (1892) их статья о холере, вырезанная и уничтоженная по приказанию цензуры.

Есть немало случаев, когда маскировались не фамилии соавторов, а самый факт коллективного творчества: произведение подписывалось одной фамилией, но за нею стояли два автора и даже больше (койонимы, от греч. koinos — общий).

Одним из наиболее ярких примеров является знаменитый *Козьма Прутков* — псевдоним А. К. Толстого и братьев А. М. и В. М. Жемчужниковых (см. главу «Псевдонимы в пародиях»). Но мало кому известно, что у Козьмы Пруткова имелся реальный прототип в жизни — камердинер Жемчужниковых, носивший эти имя и фамилию.

Сатирическое стихотворение «Встарь жил-был петух индейский», напечатанное в «Литературном прибавлении к „Русскому инвалиду"» (1831) за подписью *Сталинский*, было общим произведением Е. А. Баратынского и С. А. Соболевского, хотя долгое время его приписывали Пушкину.

На книге совместно написанных стихотворений, изданной в Петербурге в 1838 г., их авторы — архитектор П. П. Норев и его друг, будущий петрашевец А. П. Баласогло — поставили вымышленное имя *Неронов*.

Под конионимом *Федор Неведомский* Н. А. Некрасов на заре своей литературной деятельности выступил в «Пантеоне» совместно с Ф. М. Рудневым. Он упоминает в письме к Ф. А. Кони 16 августа 1841 г.: «По совету вашему я с помощью одного приятеля переделал весьма плохой перевод» [160] (речь идет о драме Бушерона «Звонарь»).

Пьеса «Счастливый день», написанная А. Н. Островским совместно с Н. Я. Соловьевым в имении первого, Щелыкове, была напечатана в «Отечественных записках» (1877) за подписью *Щ...*, т. е. Щелыковский.

Литовские писательницы сестры Мария и София Иванаускайте выступали на рубеже прошлого и нынешнего веков под общим псевдонимом *Лаздину Пеледа* (Сова из орешника). Их повести правдиво рисовали быт литовских крестьян и ремесленников.

Литературное имя *Федор Сологуб* было широко известно; но лишь после смерти своей жены Анастасии Чеботаревской в 1922 г. этот писатель сообщил, что ряд его рассказов, статей и пьес был плодом их коллективного труда.

Лев Рубинов и Лев Успенский (будущий автор «Записок старого петербуржца» и ряда книг по занимательному языкознанию) когда-то объединили свои фамилии в конионим *Лев Рубус*. Он стоял на обложке детективного романа «Запах лимона» (1928), где драгоценные камни и

шпионские донесения переправляла через границу собака, зашитая в шкуру другой собаки.

Под именем *Климентий Комбайнов* выступали в «Лапте» (1930) два автора, а под именем *Музыкант Тимошка* в «Красном перце» (1925) — целых четыре, в том числе Юрий Олеша. Переиначив фамилию диккенсовского героя, А. Раскин и М. Слободской подписывали общие фельетоны *Оливер Свист*. Под балладами К. Симонова и М. Матусовского в «Крокодиле» (1939) стояло *Овидий Нарзан* (обыгрывалось имя римского поэта Овидия Назона).

Впрочем, наличие конионима еще не означает, что творчество было коллективным. Порой каждый писал самостоятельно, но подпись по взаимному согласию ставилась одна и та же.

Так, за псевдонимом *Мартын Мымрин* скрывалась в 1905—1907 гг. целая группа вятских поэтов-сатириков. Их обличительные стихи расходились в списках, расклеивались на заборах. Общая подпись *Онуфрий Зуев* К. И. Чуковского и И. Н. Розанова стояла в юмористическом разделе «Паноптикум» «Русского современника» (1924), хотя материалы каждый приносил в редакцию отдельно. В дни советско-финской войны 1939—1940 гг. большим успехом у красноармейцев пользовались стихи *Васи Гранаткина* во фронтовых газетах. Под этим именем выступали три известных поэта: А. А. Прокофьев, А. А. Сурков и А. И. Безыменский.

Есть примеры коллективных псевдонимов и в зарубежной литературе. Братья Жозеф и Жюстен Бёкс, сначала писавшие вместе, выпускали книги от имени *Ж. Рони*. Ими было написано свыше ста романов, из которых наибольшую популярность снискали посвященные жизни первобытных людей («Борьба за огонь», «Вамирэх»). Потом братья стали печататься отдельно, подписываясь *Рони-старший и Рони-младший*.

Их соотечественники Эмиль Эркман и Александр Шатриан, авторы «Истории крестьянина» и других романов об Эльзасе, уроженцами которого они были, союз «и» между своими фамилиями заменили черточкой, так что их можно принять за одного писателя с фамилией *Эркман-Шатриан*.

От имени *Николя Бурбаки* группа французских уче-

ных уже давно выпускает многотомный труд по высшей математике. Хотя статьи по отдельным вопросам написаны в нем разными лицами, но на переплете каждого тома стоит лишь одно имя никогда не существовавшего, но пользующегося огромным авторитетом *Н. Бурбаки*.

Есть и мнимые коллективные псевдонимы — п с е в д о к о й н о н и м ы: написанное одним автором выдавалось за плод творчества нескольких лиц.

Так, под «Письмом трех тверских помещиков к барону Брамбеусу» в «Библиотеке для чтения» (1837) стояли подписи: *Николай Заезжаев*, *Петр Закусаев* и *Иван Мухоловкин*. На самом деле это письмо было сочинено О. И. Сенковским, редактором и издателем этого журнала.

Подпись *Два аза* одного из первых русских драматургов, А. О. Аблесимова, под «Забавными баснями» (1781) означала просто его инициалы, точно так же как подписи *Три де* или *Три фиты* журналистов, у которых как имя, так и отчество и фамилия начинались этими буквами. В «Будильнике» выступали *Два Аякса*, но их было не двое, а один. За подписью *Три грации* также скрывался один автор, да еще мужчина...

Подпись *2Б* в журналах «Мир искусства» и «Весы» (1903—1905) означала не двух авторов с фамилиями на «Б», а Борис Бугаев (настоящие имя и фамилия поэта-символиста А. Белого). *Молодые новобранцы*, *Сестры Тур*, *Братья Кайгородовы* — за каждой из этих подписей стоял лишь один автор. Чехов одну юмореску в «Будильнике» подписал: *Астрономы «Будильника»*.

ПСЕВДОНИМЫ В ПАРОДИЯХ

Авторы пародий далеко не всегда ставили под ними свои настоящие имена: часто пародия либо выпускалась без подписи, либо приписывалась вымышленному или реальному лицу, подчас тому самому, чье произведение высмеивалось.

К числу анонимных пародий принадлежит замечательный памятник немецкой литературы «Письма темных людей» (1517) — памфлет, направленный против католической реакции. Эти письма, однако, написаны как раз от имени католиков-схоластов и адресованы их единомышленнику, лицу вполне реальному — магистру Ортуину Грацию, главе кельнских теологов-обскурантов. Эта остроумная сатира высмеивала невежественность, суеверие, алчность и распущенность «авторов» писем — врагов истинного просвещения; при этом в точности воспроизводились их язык, манера полемики. «Письма темных людей» сыграли большую роль в истории борьбы реформации с папством. Сочинили их немецкие гуманисты Крот Рубиан и Ульрих фон Гуттен.

В том же ряду стоит «Мениппова сатира» (1594) — анонимный памфлет, изданный сторонниками французского короля Генриха IV и направленный против Католической лиги, с которой он боролся,— оплота реакции. Это — сборник вымышленных речей реальных исторических лиц, участников Лиги, где разоблачаются их лицемерие, подлость и трусость, их низкие замыслы. Здесь применен тот же прием, что и в «Письмах темных людей»: дабы высмеять политических врагов — рядиться в их одежды и выступать от их имени, пародируя их и доводя их высказывания до абсурда (саморазоблачение персонажа). В «Менипповой сатире» много юмора; поэтому она и была названа по имени древнегреческого философа Мениппа из Гадары (III в. до н. э.), имевшего обыкновение

шутливо рассуждать о серьезном. Этот выдающийся памятник литературы французского Возрождения принадлежал перу Николя Рапена, Пьера Леруа и еще нескольких литераторов, придерживавшихся передовых взглядов.

К числу пародий, авторы которых скрыли свое имя, принадлежит и «Шедевр неизвестного автора» (1714). Эта сатира на ученых-комментаторов была подписана *Хризостом Матаназиус*, т. е. Златоуст Пустяков (насмешка над манерой схоластов эллинизировать и латинизировать свои имена). Сей ученый муж сообщал, будто им найдено 40 строк замечательной древнегреческой поэмы, стоящей, по его мнению, гораздо выше «Илиады». Затем он комментировал этот отрывок, причем примечания давались буквально к каждому слову и занимали всякий раз по нескольку страниц, написанных утрированно-цветистым слогом, со множеством цитат, отступлений, этимологических изысканий. Все это пародировало педантизм и мнимую эрудицию комментаторов, чьи напыщенные рассуждения высмеивал еще Рабле. «Шедевр неизвестного автора», принадлежавший перу *Сент-Гиацинта* (псевдоним Гиацинта Кордонье), сразу был воспринят как пародия и пользовался большим успехом в том довольно узком кругу, где его могли оценить по достоинству.

Не успел известный писатель Шатобриан выпустить в 1811 г. «Путешествие из Парижа в Иерусалим», как за подписью *Шатотерн* появилось «Путешествие из Пантена (городок в окрестностях Парижа,— *В. Д.*) на Голгофу, или Неизданные письма Шактаса к Атале, впервые переведенные с нижнебретонского диалекта». Здесь пародировалось все: и название книги, и высокопарный стиль автора «Аталы» (роман, принесший Шатобриану известность), и его ложный пафос, и эгоцентризм его героев, а заодно высмеивалось бретонское происхождение Шатобриана и даже его фамилия посредством придания ей противоположного смысла («бриан» звучит похоже на brillant — блестящий, а «терн», наоборот, значит «тусклый»).

Есть пародии, сыгравшие важную роль в борьбе литературных течений. В 1885 г. в Париже вышла книжка стихов некоего *Адоре Флупетта* под претенциозным названием «Расплывчатости». Это были злые и меткие пародии на стихи Верлена, Малларме, Рембо, Мореаса и других представителей первого поколения символистов. Никакого Флупетта не существовало; это был коллективный псевдоним двух молодых поэтов — Г. Викера и А. Бокслера, которым претили туманный стиль, вычурный язык, «освобожденный стих» и надуманные образы декадентов.

Книга имела такой успех, что в том же году вышла вторым изданием, на этот раз с биографией «автора», написанной его другом, аптекарем Мариусом Тапорá, где приводились высказывания Флупетта о поэзии. Эта биография также была пародией, на сей раз на манифесты символистов, и, по существу, блестящим памфлетом против этого литературного течения. Декадентам был нанесен жестокий удар. О мистификации говорила сама фамилия мнимого поэта — производное от flouer — обманывать, дурачить.

Авторы «Расплывчатостей» не знали, что в России за 30 лет до выхода их книжки существовал свой Флупетт. Это был *Козьма Прутков*, никогда не живший на свете, но тем не менее прочно вошедший в историю русской литературы.

В приложении к «Современнику» — «Литературный ералаш» — были в 1854 г. напечатаны под названием «Досуги Козьмы Пруткова» басни, эпиграммы, афоризмы, пьески и стихи. Намечалось выпустить их и отдельной книгой, но это было сделано значительно позже, в 1884 г. Книга была снабжена портретом автора и «биографическими сведениями» о нем, где мистификация постепенно раскрывалась: сначала Прутков описывался как реально существующая личность, знакомый братьев Жемчужниковых и А. К. Толстого, ставший жертвой своих «опекунов»; в конце же предисловия прямо говорилось, что он «личность литературная»[161]. Но это раскрытие мистификации произошло через тридцать лет после ее появления.

Перу Козьмы Пруткова создателями этого образа было приписано, с целью осмеять определенные тенденции в русской литературе, немало пародий на современных ему поэтов, в особенности на представителей ложноклассической школы — Бенедиктова, Щербину, а также на Хомякова, Фета, на подражателей Гейне. Преподносимые с важным видом благоглупости Пруткова также с полным основанием воспринимались читателями как пародия: на-

пример, «Проект введения единомыслия в России» пародировал административные реформы той поры.

Знаменитые «Плоды раздумья» также являлись пародией на сборники афоризмов, бывшие тогда в большом ходу. «Где начало того конца, которым оканчивается начало?» — глубокомысленно вопрошал Прутков. Такие изречения, как «Небо, усеянное звездами, похоже на грудь заслуженного генерала» или «Только в государственной службе познаешь истину», как нельзя лучше характеризовали узость мировоззрения не только «директора пробирной палатки» (мифическая должность Пруткова), но и всех чиновников вообще. Некоторые его выражения («Смотри в корень», «Усердие все превозмогает») вошли в живую речь, стали поговорками. Его сочинения имели огромный успех и переиздавались (включая советское время) свыше 20 раз.

Широкая популярность Пруткова вызвала к жизни многочисленные подражания: появились *Сын Козьмы Пруткова*, его *внук*, его *друг*, его *племянник*, но ни один из них и в малой степени не достиг той известности, какой пользовался сам Прутков.

К. С. Аксаков при публикации в «Молве» (1835) отрывка из «Олега под Константинополем» (пародия на ура-патриотические драмы) подписался *К. Эврипидин*, использовав для пародических целей имя древнегреческого драматурга. Местом жительства автора, чтобы подчеркнуть ходульность и напыщенность ложноклассической драматургии, он назвал село Деревянный кинжал.

Подчас вымышленная фамилия, которою подписывалась пародия, выбиралась так, чтобы уязвить пародируемого автора, дать ему отрицательную характеристику. Например, литературные противники Пушкина (Н. А. Полевой и др.) ставили под пародиями на него: *Обезьянин*, *Африкан Желтодомов*, *Демишиллеров* (т. е. Шиллер наполовину), *Пустоцветов*, *Бессмыслов*, *Безмыслин* — то высмеивая наружность поэта, то намекая на происхождение одного из его предков, то обвиняя в подражании, то давая понять, что считают его литературную деятельность бесплодной, а его самого — подходящим кандидатом для «желтого дома», т. е. приюта для душевнобольных.

Не менее обидными были подписи под пародиями на А. А. Дельвига, друга Пушкина: *Галиматьин*, *Лентяев*, *Ротозеев*, *Недотыка*, *Санрим-Санрезонов* (от франц. sans rime ni raison — без всякого смысла).

Столь же многозначительна была подпись *Пуд Скучалкин* под пародией на А. Ф. Воейкова, автора стихотворного памфлета «Дом сумасшедших» (под которым подразумевалась российская литература). Пародия на В. Г. Бенедиктова, которого высмеивали за ложный пафос, была подписана *Бурнооков*, а пародию на Е. А. Баратынского, чьему творчеству была свойственна философичность, автор подписал *Гамлетов*.

Иногда между фамилией пародируемого автора и подписью под пародией имелась ассоциативная связь. Так, одна пародия на Пушкина была подписана *Фома Пищалкин* (пушка — пищаль — пищалка). Е. Петров и А. Раскин пародии на экспромты Мих. Пустынина подписали (1939) *Мих. Гоби* (Пустынин — пустыня Гоби).

В других случаях пародист подписывался нарочито искаженной фамилией пародируемого автора: *Ряпушкин*, *Кузьма с Прудков*, *Чушьболтайтис* (под пародией на Балтрушайтиса). В. П. Буренин под пародиями на А. Белого ставил *Андрей Белогорячечный* (намек на сумбурность творчества), *Андрей Зеленый*, *Андрей Желтый*, под пародиями на К. Бальмонта — *Сумасбродий Вральмонт*.

А. Г. Архангельский пародию на Корнея Чуковского подписал *Корнеплодий Чубуковский*; под пародией на Василия Аксенова стояло *Аксилий Васенов* (метаграмма), под пародией на Э. Хемингуэя — *Э. Хемингсмарк*.

Перепевы стихотворений Лермонтова подписывались то *Нермонтов*, то *Термонтов*. Но это были не столько пародии, сколько использование популярных произведений поэта («На севере диком...», «И скучно, и грустно...» и др.) для общественно-политической сатиры.

Если под пародией стояла подпись самого пародируемого автора или другого писателя той же школы, то пародия становилась близка к подделке. Так, Д. Минаев в «Гудке» (1862) под стихотворением «Старый мотив» (пародия на известный романс Фета «Я пришел к тебе с приветом...») поставил *Θет*, изменив лишь первую букву фамилии поэта, которая писалась не через фиту.

В наше время авторы пародий свои имена, как правило, не скрывают, хоть это частенько и портит их отношения с авторами, ставшими жертвами их остроумия.

ПСЕВДОНИМ ВЫТЕСНЯЕТ НАСТОЯЩУЮ ФАМИЛИЮ

Издание литературного произведения без подписи или за подписью вымышленного лица не всегда достигало своей цели — если таковая была поставлена — скрыть имя настоящего автора.

Пушкин не подписывался под своими эпиграммами, но все знали, чьему перу они принадлежат — ведь автора ярко характеризуют манера и стиль письма. Сам Пушкин говорит об этом в эпиграмме под названием «Ex ungue leonem» (По когтям [узнают] льва):

Недавно я стихами как-то свистнул
И выдал их без подписи моей;
Журнальный шут о них статейку тиснул,
Без подписи ж пустив ее, злодей.
Ну что ж? Ни мне, ни площадному шуту
Не удалось прикрыть своих проказ:
Он по когтям узнал меня в минуту,
Я по ушам узнал его как раз.

Поэтому иногда псевдонимы не выполняли своей основной функции, инкогнито оказывалось раскрытым. Например, всем читателям «Полярной звезды» и «Колокола» было прекрасно известно, кто скрывается за подписью *Искандер*.

А порой и сами авторы не особенно стремились сохранять свое имя в тайне. Так, Пушкин, издавая «Повести Белкина», ничего не имел против того, чтобы читатели узнали, кто настоящий автор. В письме к П. А. Плетневу, ведшему его издательские дела, поэт просил «шепнуть Смирдину мое имя, с тем чтобы он перешепнул покупателям» [162] (Смирдин был владельцем книжного магазина).

У псевдонимов своя жизнь. Иногда они быстро исчезали, уступая место настоящей фамилии. Так, имя *Белкин* Пушкин использовал лишь один раз; Гоголь лишь одну книжку выпустил от имени *В. Алова* и одну — от имени *пасичника Рудого Панька*.

Постепенно перестал пользоваться своим основным псевдонимом — *М. Стебницкий* — Н. С. Лесков. Некоторое время он подписывался *Н. Лесков-Стебницкий*, но полное собрание сочинений выпустил уже под своей фамилией.

Иногда псевдоним прочно прирастал к автониму. Сначала автор печатался под вымышленной фамилией: *Андрей Печерский, Д. Сибиряк, В. Кумач*. С течением времени ее начинали прибавлять к настоящей, взяв в скобки: Мельников (Печерский), Мамин (Сибиряк), Лебедев (Кумач).

Наконец скобки раскрывались, появлялась черточка между псевдонимом и автонимом. И теперь, после всей этой эволюции, нам знакомы и близки Мельников-Печерский, Мамин-Сибиряк, Лебедев-Кумач, а также Салтыков-Щедрин, Шеллер-Михайлов, Новиков-Прибой, Андерсен-Нексё и т. д.

Порой псевдоним выходил при этом на первый план, и настоящая фамилия присоединялась к нему: Гарин-Михайловский, Нечуй-Левицкий, Степняк-Кравчинский, Гудайтис-Гузявичюс.

Многие советские писатели заменили свою фамилию другою, литературною (в сущности, такая фамилия и псевдоним — одно и то же, но последний может быть поставлен под одним каким-нибудь произведением, а первая принимается обычно на всю жизнь).

Автор повести «Ташкент, город хлебный» А. С. Скобелев печатался под фамилией *Неверов*; автор «Станицы» и «Разбега» В. П. Кирпичников, погибший в боях с фашистскими захватчиками, известен как *В. Ставский*.

Адалис, Аксенов, Ардов, Гранин, Гребнев, Дорош, Крон, Лиходзев, Николаева, Радов, Рыбаков, Самойлов, Тэсс, Финн — все это фамилии литературные.

Даже если причины, из-за которых они появлялись, с течением времени отпадали, все же придуманная фамилия иногда полностью вытесняла настоящую. Так, на надгробиях Э. Багрицкого и М. Светлова стоит лишь по одной фамилии — литературной.

Если писатель получал известность под каким-нибудь псевдонимом, то обычно сохранял его и в дальнейшем.

Так, И. А. Алексеев, автор трилогии «За живой и мертвой водой» (о борьбе украинских партизан с гитлеровскими ордами), принял литературное имя *Далекий*. «Почему такой псевдоним?» — спрашивали его.— «Потому что я всегда находился далеко от родных, дорогих мне людей,— отвечал он.— Теперь можно было бы обойтись и без псевдонима, да уже поздно менять» [163].

Литературные фамилии, как и настоящие, переходят по наследству. Имена, принятые их отцами, носят журналист Тимур Гайдар, поэт Гарольд Регистан, драматург Валерий Тур, кинорежиссер и очеркист Роман Кармен. Под литературной фамилией своего покойного мужа В. Кина пишет критик Цецилия Кин.

Иногда, впрочем, литературная фамилия намеренно не наследовалась, чтобы читатели не путали произведения сына с произведениями отца. Так, сын Н. Ф. Погодина, тоже драматург, автор пьесы «Карточный домик», пишет под автонимом отца, который тот никогда не употреблял — *Стукалов*.

Порой псевдоним настолько вытесняет настоящую фамилию, что читатели ее совершенно не знают. Таковы имена *Горький, Гайдар, Шолом-Алейхем, Лахути* и др.

Незадолго до своей гибели в бою с гитлеровцами Аркадий Гайдар рассказал товарищам по оружию о том, как в последний год гражданской войны он служил в Советской Армии на границе с Монголией:

«Частенько, бывало, бежит навстречу монгол, машет шапкой и кричит: „гай-дар! гай-дар!“... А „гайдар“ по-русски, как мне перевели с монгольского, значит всадник, скачущий впереди. Так меня потом и наши бойцы стали называть. И запало это слово крепко в мою душу, очень крепко... Как видите, ребята, не ради красивости какой-то взял я себе этот псевдоним!» [164]

Начав после демобилизации литературную деятельность, он лишь первую свою книгу, «В дни поражений и побед» (1925), подписал настоящей фамилией — Голиков, а затем завоевал широкую популярность уже под именем *Гайдар*.

По другой версии, это имя — криптоним, который расшифровывается так: *Г* — начальная буква настоящей фамилии, *ай* — первая и последняя буквы имени Аркадий, *дар* якобы означает сокращенно, на французский манер, (д'ар) «арзамасский» (Гайдар был родом из этого города).

Талантливый беллетрист, правдиво изображавший тяжелую жизнь еврейской бедноты в черте оседлости, всем известен под именем *Шолом-Алейхем*, но по паспорту он был Рабинович. Его псевдоним означает «мир вам!» (ср. арабское «селям-алейкум»). Автор «Тевье-молочника» и «Блуждающих звезд» использовал то, что слово «мир» звучит по-еврейски одинаково с его именем Шолом (Соломон).

«Лахут» — так называется в мусульманской мифологии одно из семи небес рая. Отсюда — прозвище *Лахути*, данное Абулькасему, сыну Ахмеда Ильгами, еще в детстве, когда он сочинял стихи в мистическом духе. Он сохранил это прозвище как литературное имя и после своей эмиграции из Ирана в Турцию, а затем в Советский Союз, где стал одним из зачинателей современной таджикской поэзии.

Один из первых якутских писателей, Платон Слепцов, известен не под этой фамилией, а под литературной: *Ойунский*. Она происходит от слова «ойун» — колдун, шаман и ведет начало от пьесы этого писателя «Красный шаман», сюжет которой — «перековка» одного из этих служителей культа, игравших значительную роль в жизни якутского народа.

Выдающийся армянский прозаик прошлого века Акоп Мелик-Акопян, рассказавший о борьбе своего народа против чужеземных поработителей, вошел в литературу под именем *Раффи*, т. е. учитель (от древнееврейского «рабби»).

Литературное имя Ш. Абрамовича, основоположника еврейской прозы в России,— *Менделе-Мойхер-Сфорим* — означает «Менделе-книгоноша». Смысл здесь в том, что этот демократический писатель всю жизнь посвятил просвещению своего народа.

В литературе некоторых народов Советского Союза (марийской, чувашской, коми) издавна вошло в традицию подписываться псевдонимом. Причиной этого были преследования царских властей, косо смотревших на развитие национальных литератур. В журнале казанских черносотенцев «Дело» было сказано в 1905—1911 гг. немало ядовитых слов по адресу «черемисов-литераторов»,

позаботившихся скрыть свои имена под псевдонимами.

Фамилии некоторых марийских писателей являются кальками их русских фамилий и в то же время их родовыми прозвищами: фамилия, некогда русифицированная, снова переводилась на родной язык и становилась псевдонимом. Так, драматург И. Беляев подписывается *Ошалгын* (белокурый), журналист Н. Цветков — *Пеледаш* (цветок). Подписи Г. Рябинова, Н. Орешкина, К. Скворцова — *Пызлер, Пукш, Шырчык* означают соответственно «рябина», «орех», «скворец». Поэт Н. Мухин писал под именем *Карме* (муха), а Г. Голубкин — под именем *Кеде* (горлинка, голубка).

У ряда чувашских писателей литературная фамилия перешла в паспорт. Так, А. Александров теперь *Эсхель* (эсхель — глагол, указывающий на трудовое происхождение), И. Григорьев теперь *Малгай* (иди вперед).

В литературе Запада случаи вытеснения псевдонимом настоящей фамилии автора встречаются не менее часто.

В золотой фонд детской литературы вошли книги о Томе Сойере, Гекльберри Финне, принце и нищем, и на вопрос, кто их написал, всякий ответит: *Марк Твен*. Но настоящие имя и фамилия их автора были Самуэль Клеменс, а «марк твен» — не что иное, как неоднократно слышанный им при поездках по Миссисипи возглас матросов, промерявших фарватер: «отметка — два» (фута). Остроумный писатель воспользовался тем, что слово «отметка» совпадает по-английски с именем Марк.

Многие французские прозаики и поэты заняли прочное место в литературе не под своими настоящими именами. Их псевдонимы стали столь привычными для читателей, что настоящие фамилии кажутся, наоборот, псевдонимами.

Так, выдающийся поэт средневековья известен под именем Вийон или Виллон. На самом деле его фамилия была Монкорбье, а Вийоном он стал зваться после того, как его усыновил парижский священник Гийом Вийон.

Фамилия автора «Севильского цирюльника» и «Женитьбы Фигаро» была Карон (без приставки «де»). Простой часовщик, он получил доступ в королевский дворец, стал учителем музыки дочерей Людовика XV, а женившись, приобрел дворянский титул и стал именовать себя *де Бомарше*, по названию поместья жены.

Автора романов «Красное и черное» и «Пармская обитель» звали, как уже говорилось, Анри Бейль; его литературная фамилия — *Стендаль* — название бранденбургского городка, где родился искусствовед Винкельман, которого Бейль очень любил. И в этом случае псевдоним полностью вытеснил настоящую фамилию.

Широко известны французские писатели *Жерар де Нерваль, Клод Фаррер, Габриель Ферри, Ролан Доржелес, Пьер Мак-Орлан, Люк Дюртен, Пьер Амп, Тьерри Мольнье*. Но все они носили в жизни другие фамилии, а некоторые — и другие имена. Так, автор приключенческих романов *Гюстав Эмар* в жизни был Оливье Глу, а поэт *Поль Элюар* — Эженом Гренделем. Раймон Пайель был вначале актером и, вступив на литературное поприще, принял тот же псевдоним, под которым играл на сцене,— *Филипп Эриа*.

Настоящая фамилия известного итальянского писателя *Габриэле д'Аннунцио* была Рапаньетта, а норвежского — *Кнута Гамсуна* — Педерсен.

В течение свыше 40 лет, до самой смерти автора, писавшего под именем *Бруно Травен*, никому не была известна его настоящая фамилия. Книги его, выходившие на немецком языке («Корабль мертвых» и др.), имели большой успех, переводились на многие языки. Но все попытки установить, кто он такой, кончались безрезультатно. Были основания считать, что под именем *Рет Маруг* он издавал в Мюнхене революционный журнал «Цигельбреннер» («Обжигатель черепицы»). После разгрома Баварской советской республики в 1920 г. он был арестован и приговорен к смерти, но ему удалось бежать. В конце концов он обосновался в Мексике, которая сделалась его второй родиной, и стал заниматься археологией. Материалы, собранные во время экспедиций, легли в основу его книг. Первую из них, «Сборщики хлопка», издала в 1925 г. редакция берлинской газеты «Форвертс», получившая рукопись якобы от двоюродного брата и доверенного лица автора. Издатели писали ему по адресу: Мехико, главный почтамт, владельцу почтового ящика №... Лишь после того как он скончался в 1969 г., вдова раскрыла окутывавшую его тайну и рассказала о творческом пути Травена, чья настоящая фамилия была Торсван.

Оригинальный псевдоним придумал себе турецкий сатирик Махмуд Нусрет. Он пишет об этом: «В 1933 г. вы-

шел закон, по которому каждый турок должен был принять фамилию... Мне не досталось красивой фамилии, которою я мог бы кичиться, и я взял себе фамилию „Несин" означающую „кто ты?" Мне хотелось, чтобы каждый раз, когда назовут мою фамилию, я задумывался бы над тем, кто я».

Ныне Махмуд Нусрет широко известен под именем *Азиз Несин* (Азизом звали его отца). Но помимо этой основной литературной фамилии у него было свыше 200 псевдонимов. Объясняется это тем, что, когда власти закрыли газету, где сатирик работал, он нигде не мог пристроить свои произведения, если подписывал их своим именем, уже получившим известность.

«Из-за моих псевдонимов произошла однажды большая путаница,— сообщает он.— Соединив имена дочери и сына — Оя и Атеш, я опубликовал однажды книгу детских рассказов... Потом эта книга вошла в библиографию произведений турецких писательниц, как принадлежащая перу *Оя Атеш...*» [165]

* * *

В литературах народов Востока вытеснение настоящего имени псевдонимом — правило, почти не знающее исключений.

В японской литературе псевдонимы имеют широчайшее распространение. Вплоть до нашего века считалось, что всем без исключения литераторам полагается иметь «бэцумэй» (другое имя). Настоящих имен и фамилий многих писателей почти никто не знал. Вдобавок было принято часто менять псевдоним. Он почти всегда имел смысловое значение, порой весьма интересное.

Японские классики для своих «бэцумэй» часто использовали лексику древних китайских и японских поэм. Некоторые прозвища произошли из слов, обозначающих различные явления природы, растения и пр. Так, бэцумэй поэта XVII в. Мацуо Мунэфуса — *Басё* — значит «банановое дерево». Поэт посадил его у своего дома, и соседи стали называть его жилище «басёан» (хижина у банана), а его самого — «басёноо» (старик, живущий у банана). Писатель начала прошлого века Сасаки Садатака известен как *Сюнсуй* (вешние воды). Цубоути Сёё писал под именем *Харуноя Оборо* (сумрак весенней ночи)

Тэкодо Сюдзин — литературное имя беллетриста Акутатавы Рюноскэ — означает «хозяин зала прозрачной реки». Поэт и критик Ёсано Хироси избрал имя *Тэккан* (железный ствол; так в японской поэтике называют ствол старой ивы). *Сюсуй* — псевдоним литератора и революционера Котоку Дэндзиро, переведшего труды Маркса и Энгельса на японский язык и казненного реакцией в 1911 г.,— имеет два значения: «осенние воды» и «острый меч» (поскольку цвет стали схож с цветом осенней воды).

Поэтичны взятые из японского пейзажа литературные имена: *Коё* (багряные листья), *Садзанами* (рябь на воде), *Сэцурэй* (снежный пик). Встречаются и орнитонимы: *Такубоку* (дятел), *Удзяку* (воробей под дождем), *Хакутё* (белая птица, лебедь).

Куникида Тэцуо вошел в литературу как *Доппо* (одинокий странник): свои стихи он писал во время загородных прогулок. «Восточный Руссо», Накаэ Токускэ, писал под именами *Тёмин* (весь народ) и *Нанкай Сэнгё* (рыбак-отшельник в южных морях).

Многие японские авторы, как и европейские, использовали для псевдонима название места своего рождения или жительства; другие шли по линии сокращения, модификации настоящей фамилии и даже придания ей противоположного смысла.

Есть бэцумэй, значение и происхождение которых довольно оригинальны. Так, прозвище *Хамабэ Курохито* значит «черный до зубов» и происходит от того, что писатель не только носил черную одежду, но и красил зубы в черный цвет. Автор детективных романов Хирам Сабуро известен как *Эдогава Рампо* — подражание имени и фамилии Эдгара По, родоначальника этого жанра. Литературовед Осэ Кэйси избрал псевдоним. *Товарити* — подражание русскому «товарищ», а Кондо Сакао под первым своим произведением поставил *Сэцу Мова* — искаженное французское c'est moi (это я).

Фукидзава Юкити подписывал некоторые произведения *Гокуро Сэмман*, т. е. «спасибо за труд» (подразумевался труд, затраченный на прочтение). Псевдоним *Фтабатэй Симэй* другого автора был создан по созвучию со словами «кутабаттэ симаэ» (пропади ты пропадом, убирайся к черту). Так говорил автору отец, не одобрявший его увлечения литературой.

Псевдонимы некоторых японских авторов представляют собою ребусы; их созданию благоприятствовал иероглифический характер японской письменности.

Не менее распространено употребление псевдонимов во вьетнамской литературе, как классической, так и современной. От некоторых авторов до нас дошли только псевдонимы, имеющие, как правило, смысловое значение. Таково имя одного из первых вьетнамских поэтов (X—XI вв.) — *Ван Хань* (большое счастье).

Почти у всех вьетнамских прозаиков и поэтов были псевдонимы. Тю Ан (XIV в.) подписывался *Тиеу Ан* (печальный отшельник), Чин Тхань (XV в.) — *Чук Кхе* (горный бамбук).

Часто псевдонимы бывали связаны с девизами, под которыми авторы выступали на конкурсах поэтов, с буддийскими и конфуцианскими терминами, с образами древней (часто — китайской) мифологии и литературы. Нередко псевдонимы принимались или менялись в связи со сменой династии, с назначением автора на ту или иную должность, с уходом его в отшельники.

У одного поэта XVI в. были два псевдонима: *Хань Фу* (утешитель) и *Бать Ван Кы Шы* (отшельник белых облаков). Удалившись от мира, он построил невдалеке от родной деревни храм, прозванный «пагодой белых облаков».

Нередко псевдоним имел целью подчеркнуть ту или иную черту в характере автора: *Конг Динь* (беспристрастный, твердый духом), *Фи Кхань* (бескорыстный, не алчный до чинов).

Случалось, что имя или фамилия автора изменялись по специальному королевскому указу: поэту Нгуен Тхюйену (XIII в.) было разрешено именоваться *Хань Тхюйеном* в честь китайского поэта Хань Цзы; придворному поэту Нго Тхыонг Киету (XI в.) позволили принять имя *Ли Тхыонг Киет* в честь правящей династии Ли, а поэту Нгуен Чаю (XV в.) — имя *Ле Чай* в честь правящей династии Ле — милость, как бы делавшая поэтов родственниками королей.

Псевдоним вьетнамской поэтессы конца XVIII — начала XIX в. *Хо Суан Хыонг* означает «весенний аромат».

Псевдонимы употребительны и в современной вьетнамской литературе. Чаще всего они не связаны с реальными фактами биографии автора и имеют поэтический характер: *Хай Чиеу* (морской прилив), *Тхам Там* (большое сердце). Литературное имя *Тхань Хай* одного из революционных поэтов Южного Вьетнама означает «голубое море», а его соратника — *Зианг Нам* — «южная река».

Любопытен псевдоним *Ту Мо* (толстяк) вьетнамского сатирика, созданный по аналогии с псевдонимом *Ту Сыонг* (худышка) другого сатирика *.

Постоянно встречаются псевдонимы и прозвища в литературе народов Индии.

Имя *Вальмики*, который считается первым индийским поэтом и создателем «Рамаяны» (VI в. до н. э.), на санскрите значит «муравейник». Согласно легенде, он в юности занимался разбоем, а затем, покаявшись и став отшельником, долгие годы так неподвижно сидел на одном месте, что муравьи построили на нем свое жилище.

Другой легендарный индийский поэт, Вьяса, которому приписывается авторство «Махабхараты», известен под именами *Кришна* (черный) и *Двайпайяна* (островитянин).

Имя одного из древнейших индийских поэтов — *Хали* (II—III вв.) — труднопереводимое философское понятие; смысл его — единственный, простой, чистый. Другой древнеиндийский поэт, чья драма «Шакунтала» (V в.) снискала мировую славу, известен под именем *Калидаса*, т. е. раб Кали (богиня, олицетворяющая рождение и смерть всего живого); настоящее имя его до нас не дошло. Тамильский поэт Вадавуран (IX в.) известен под именем *Маниккавашагар* (рубиноречивый).

Индийский критик и поэт Маулана Мухаммад Гуссейн *писал на языке урду под именем Азад* (независимый, свободный). Литературное имя современного индийского писателя Дханпатрая Шривастава — *Премчанд* — означает «луна любви». Символичен псевдоним поэта Пханишварнатха — *Рену* (пылинка, мельчайшая частица). Автор как бы подчеркивает, что он — одна из частиц общего целого, которые в отдельности ничего не значат, но в совокупности образуют народ.

---

* Данные о псевдонимах во вьетнамской литературе любезно сообщены М. Н. Ткачевым.

Литературное имя известного индийского поэта Шрирангама Шринивасы Рао — *Шри-шри* — значит на языке телугу «дважды благословенный». Вместе с тем это — первые слоги его имен.

Псевдонимы корейских писателей чаще всего принадлежат к типу геонимов и указывают место рождения автора, а иногда — просто место, известное своей красотой: *Сонган* (сосновая река), *Юльгок* (каштановая долина), *Енам* (ласточкина скала). Литературное имя корейского поэта XIII в. Ли Гю Бо — *Пэгун Коса* (белое облако) — символ отказа от карьеры и ухода к природе. Поэт прошлого века Ким Бён Ён принял имя *Саккат* (соломенная шляпа) — символ простой, бродячей жизни автора.

Литературным именем бирманского поэта и филолога XVIII в. У Тхун Ньоу стало название должности, которую он занимал,— *Твиндиндайвунта* (правитель округа Твиндин).

В «Словаре псевдонимов» И. Ф. Масанова перечислено 38 различных подписей А. С. Пушкина, в том числе такие, как *Ногтев* и *Аркадий Фырин*.

Но Пушкин никогда под этими именами не выступал. Эти «псевдонимы» появились уже после смерти великого поэта, по милости беззастенчивых плагиаторов. Ведь фамилия литературного вора (который, в противоположность вору обыкновенному, не только не скрывает ее, а, наоборот, спешит объявить во всеуслышание) является для настоящего автора не чем иным, как псевдонимом, появившимся без его ведома. Такие подписи можно назвать м н и м ы м и п с е в д о н и м а м и.

В 1885 г. газета «Жизнь» начала печатать повесть «Пиковая дама» некоего Ногтева. Читатели с удивлением узнали в ней одноименную, прекрасно всем известную повесть Пушкина, лишь чуть-чуть перелицованную (так, старая графиня, фамилии которой Пушкин не назвал, именуется здесь Солмыковою). Плагиат был настолько наглый, что уже на другой день в газете было помещено письмо секретаря редакции К. Нотгафта, где признавалась «грубая ошибка»: без ведома редактора он передал «фельетон» прямо в набор, ибо вполне доверял автору, своему знакомому. Редакция «Жизни» добавила к письму своего секретаря, что «считает этот вопрос достаточно разъясненным и слагает с себя всякую ответственность за возникшее прискорбное недоразумение» [166].

Инцидент был исчерпан, а поставленная, чисто рекламная цель достигнута: тираж газеты сразу подскочил, хотя печатание «Пиковой дамы» прекратилось. Впрочем, популярности, добытой с помощью скандального плагиата, «Жизни» хватило ненадолго: в том же году газета закрылась.

Перевод рассказа Пушкина «Выстрел» (из «Повестей

Белкина»), помещенный в журнале «Lecture pour tous» («Чтение для всех») в 1901 г., был выдан редакцией за рассказ А. Дюма-сына, к тому времени уже умершего. А через несколько лет новая вариация «Выстрела» появилась за подписью другого французского писателя — Орельена Шолля.

В 1910 г. некто Аркадий Фырин в своей книжке стихов «Голова Медузы» поместил в цикле «Песни мудреца» восьмистишие Пушкина «Виноград» («Не стану я жалеть о розах...»). Последнюю строчку он переделал: вместо «Как персты девы молодой» — «Как перси девы молодой». Заранее предвидя обвинение в плагиате, он счел нужным дать примечание, в котором оправдывался («как будто плагиат можно чем-нибудь оправдать!»): «По поводу второй „Песни мудреца" мне довелось выслушать немало упреков. Но все же смелой рукой помещаю ее здесь, в твердой уверенности, что не мертвая техника, не ремесленная сторона искусства, но лишь настроения поэта важны и любопытны для читателя».

Иначе говоря, раз у поэта есть настроение — присваивай чужое и ставь свою подпись, изменив лишь одно слово! Тем более, что других возможностей прославиться у Аркадия Фырина, судя по его стихам, не имелось.

В 1911 г. сразу две редакции попались на удочку плагиаторов, проявив непростительное ротозейство. Журнал «Надежда» напечатал «Соловья» Пушкина (из «Песен западных славян») со странной подписью *С. Тетик* (может быть, это означало Эстетик?). В другом издании — «Звезда» — знаменитое стихотворение «Дар напрасный, дар случайный...» было подписано *К. Сидорчук*.

Впрочем, впервые жертвой плагиата Пушкин стал еще при жизни. В 1831 г. в альманахе «Эвтерпа» появилась «философическая ода» «Глаза скосив на ус кудрявый...» Под ней стояла подпись: *Д. Давыдов*. Между тем это было стихотворение Пушкина «Усы», навеянное ему за 15 лет до того «гусарскими стихами» Дениса Давыдова, известного партизана войны 1812 г., и еще ни разу не появлявшееся в печати. Как оно попало в редакцию альманаха, можно лишь строить догадки. Возможно, что этот плагиат был просто шуткой, связанной с роскошными усами Давыдова, чья подпись могла быть поставлена без его ведома.

Не менее бесцеремонно поступил с молодым А. В. Кольцовым литератор В. Сухачев. Проезжая через Воронеж, он познакомился с поэтом-самородком, чье имя ни разу не появлялось в печати. Кольцов передал ему несколько своих стихотворений, и Сухачев, незначительно переделав, поместил их в брошюру «Листки из записной книжки Василия Сухачева» (1830). В ней всего 12 стихотворений, и принадлежавшие Кольцову заняли целую треть.

Другие песни Кольцова, опять-таки с незначительными изменениями, поместил А. Мыльников в своей книжке «Русские песни» (1859). Добролюбов уничтожающе отозвался о ней: «Автор не умеет прикрыть своих подражаний, и всякий, кто прочтет его, легко назовет пьесу Кольцова, из которой взято то или иное стихотворение г. Мыльникова. Его песни до противности близки по внешности к песням Кольцова» [167].

Беззастенчиво переделал и присвоил «Героя нашего времени» фон Подевильс, переведя его на немецкий под названием «Сомнительные характеры», но не указав, что это перевод и даже приложив свои портрет и факсимиле. На всякий случай, чтобы избежать обвинений в плагиате, он превратил Печорина в Драгомирова, Грушницкого — в Ивановича, доктора Вернера — в Таубальда, а княжну Мери — в Элеонору Перепеловну...

Другой плагиатор, некто *Кукель* (псевдоним В. А. Лунина), не стал утруждать себя переделкой «Песни о купце Калашникове», а просто издал ее от своего имени (1909) под названием «Бой купца Калашникова с опричником Кирибеевичем».

П. Карманов, поставив в 1887 г. свое имя под сказкой М. Е. Салтыкова-Щедрина «Пропала совесть», чуть-чуть изменил заглавие на «Пропавшая совесть». Все-таки разница...

Неоднократно издавались бездарные пересказы «Тараса Бульбы», причем на заглавной странице стояла фамилия не Гоголя, а нового «автора». В. А. Гиляровский рассказывает, как издатели этой лубочной литературы заказывали такие подделки: «Большей частью сочинители были из выгнанных со службы чиновников, неокончивших студентов, семинаристов, сынов литературной богемы. Сидит за столиком (в трактире на Лубянской площади.— *В. Д.*) с парой чая издатель с одним из таких сочинителей.

— Напиши-ка мне „Тараса Бульбу"!

— То есть как это „Тараса Бульбу"? Да ведь это Гоголя!

— Ну-к што ж? А ты напиши, как у Гоголя, только измени малость, по-другому все поставь. Тут, брат, важно заглавие, а содержание — наплевать! Все равно прочтут!» [168]

После этого разговора действительно появился (1884) «Тарас Бульба», с подзаголовком «Повесть из казачьей жизни» и с подписью нового автора, чью фамилию издатель поставил самовольно.

Он же выпустил пересказ «Ночи перед Рождеством» под названием «Кузнец Вакула, или Договор с дьяволом», подзаголовком «Повесть из малороссийской жизни» и подписью *В. Д-ч.* Под нею скрывался В. Дорошевич, только начинавший тогда литературную деятельность.

В числе псевдонимов Чехова в словаре И. Ф. Масанова значится *Н. Н. Борисов.* Но это — мнимый псевдоним: так был подписан в журнале «Новь» (1897) эскиз «Воротись!» — почти дословная перепечатка рассказа Чехова «Рождественская ночь» из «Будильника» (1884).

Тот же словарь сообщает об известном поэте из народа И. С. Никитине, будто он писал и под именем *Софья Северная.* Вовсе нет! Эта подпись была поставлена через 40 с лишним лет после смерти поэта под его стихотворением «Молитва» в симферопольской газете «Салгир».

Часть ответственности за плагиат ложится в таких случаях на невнимательных редакторов. Недаром «Стрекоза» иронизировала в том же году над редакцией «Салгира»: «Если в будущем году Вера Южная, Надя Восточная или Люба Западная представят редакции „Салгира" для напечатания „Пророка" Пушкина, „Воздушный корабль" Лермонтова или „Весну" Майкова, то редактору полезно и даже необходимо знать, что пушкинский „Пророк" не написан Верочкой Южной, точно так же, как лермонтовский „Воздушный корабль" и майковская „Весна" не вышли из-под перьев Нади Восточной и Любы Западной» [169].

Зачем увековечивать в словарях псевдонимов имена бессовестных плагиаторов? Это честь незаслуженная. Ведь в подавляющем большинстве случаев плагиат является

литературной кражей, что видно из самого термина (plagium по-латыни — похищение). В законах ряда стран за плагиат предусмотрено уголовное наказание.

* * *

И все же плагиат плагиату рознь. В истории литературы есть любопытные случаи плагиатов, совершенных с ведома и согласия настоящих авторов. За деньги или же по другим причинам они разрешали подписывать их произведения чужой фамилией, которая, таким образом, делалась мнимым псевдонимом.

В XVIII в. аристократы и богачи не раз ставили свое имя на книгах, сочиненных не ими, а по их заказу людьми, более сведущими и более талантливыми. «Кто имеет деньги,— пишет Жозеф Керар в многотомном труде „Разоблаченные литературные обманы" (1847),— тот всегда и везде считается умным. Если у вас нет времени думать, то легко найти людей, которые будут и думать, и смотреть, и писать вместо вас. Если вы так заняты, что вам некогда приобрести знания, они приобретут их за вас и позаботятся, чтобы вы выглядели ученым» [170].

Можно привести немало примеров, когда авторство покупалось. Выпущенный графом Келюсом в 1752—1765 гг. семитомный «Сборник египетских, этрусских, греческих, римских и галльских древностей» составили для него несколько итальянских археологов, щедро оплаченных богатым заказчиком, который за этот труд был избран в Академию надписей и литературы, чего и добивался. «Менее всех участвовал в сочинении этой книги сам Келюс,— пишет Керар,— он только поставил на ней свое имя. Описания древностей стекались к нему со всех концов Италии. В Неаполе — Маццуокки, в Парме — Паччиауди усердно раскапывали для него памятники языческих времен, и графу оставалось лишь принимать их труды. Он подал им надежду, что и они будут удостоены чести быть избранными в академию; за это они готовы были залезть в кратер Этны, чтобы отыскать сандалию бросившегося туда Эмпедокла и сообщить графу Келюсу, со швом она была или без шва» [171].

На переплете трехтомного «Живописного путешествия в Грецию» (1782—1820) стоит имя графа Шуазеля-Гуфье, академика и французского посла в Константинополе.

Однако его авторство подвергается сомнению даже в «Большой энциклопедии»: «Утверждают, что у него были многочисленные и искусные сотрудники, чьи имена остались неизвестными» [172]. По крайней мере два последних тома принадлежат перу не Шуазеля, а чинов посольства, посланных им в те места, где он не бывал.

Не был, по всей вероятности, автором прославивших его «Литературных, критических и философских писем» (опубликованы посмертно: в 1812 г.— в пяти томах, а в 1829 г.— уже в 15 томах) барон Гримм, посланник Фридриха II при версальском дворе, упоминаемый в «Евгении Онегине»:

Руссо (замечу мимоходом)
Не мог понять, как важный Гримм
Смел чистить ногти перед ним. . .

Собственноручные письма Гримма резко разнятся по стилю от «Литературных писем»; последние, надо думать, сочиняли для него Дидро и др., для которых французский язык был родным.

Далеко не все произведения, под которыми стояло имя Александра Дюма-отца, принадлежали его перу. Даже работая всю жизнь день и ночь напролет, он не успел бы написать или хотя бы продиктовать все романы, повести, рассказы, пьесы, статьи и очерки, вышедшие за его подписью. По существу, он был директором фабрики литературных произведений, сочинявшихся под его руководством рядом помощников (главным из них был Огюст Маке). «Торговый дом Дюма и компания» был притчей во языцех: говорили, что порой Дюма подписывал чужие сочинения, даже не заглядывая в них, что приводило к конфузу. Керар называет А. Дюма-отца «самым знаменитым плагиатором прошлых, настоящих и будущих времен».

Основой для его плагиатов бывали и произведения русских писателей. Так, он выпустил в 1860 г. от своего имени перевод романа Лажечникова «Ледяной дом», а через год — перевод повести А. Бестужева (Марлинского) «Мулла Нур». Присвоил он себе и другие повести этого писателя: «Фрегат „Надежду“» и «Аммалат-бек» (переименовав вторую в «Султанетту»).

В конце концов недовольные низкой оплатой и замалчиванием их труда «литературные негры» подали на

своего хозяина в суд. Но даже это не повредило его славе, и он до сих пор считается автором 257 романов, 25 томов пьес и 22 томов мемуаров.

Можно и в русской литературе найти случаи плагиатов, совершенных с ведома и согласия настоящих авторов.

В 1837 г. вышла книга Ф. В. Булгарина «Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношении». Но книга была написана не им, а даровитым молодым историком Н. А. Ивановым (впоследствии он стал профессором Казанского университета). Не имея средств на издание своего труда, Иванов обратился к Булгарину за помощью; тот поставил условием, чтобы книга вышла как принадлежащая перу издателя. Иванову пришлось согласиться; его имя, правда, было упомянуто в предисловии, но лишь как «сотрудника по статистической части». Этот откровенный и беззастенчивый плагиат был вполне в духе Булгарина, который славился своей беспринципностью. К нему в литературном мире питали такое презрение, его репутация доносчика и ретрограда так всех отталкивала, что и к этой книге, на которой стояло его имя, отнеслись отрицательно, несмотря на ее очевидные достоинства.

Другой пример: выдающийся русский критик, революционный демократ Д. И. Писарев, приехав в 1861 г. в Москву и остановившись у своего дяди, журналиста А. Д. Данилова, хотел при разборе бумаг выбросить рукопись повести «Свежие силы» — свой первый опыт на литературном поприще. «Эти грехи молодости надо уничтожить!» — сказал он (хотя ему был только 21 год). Дядя выпросил у Писарева эту рукопись и с его согласия опубликовал ее за своей подписью в «Развлечении», переработав и сократив.

О случае плагиата, появившегося без ведома плагиатора, рассказывает в книге «Интимный Щедрин» сын сатирика: «Некий господин, возомнивший, что он — беллетрист, представил отцу свою повесть, написанную из рук вон плохо. Идея же, проводимая в ней, отцу понравилась, и он, не долго думая, написал на эту тему свое собственное сочинение, пропустив его в журнале за подписью автора неудачного произведения» [173].

Плагиату случалось возникать и в связи с цензурными затруднениями. Так, в 1882 г. востоковед и педагог

Н. Ильминский составил татарский букварь. Но распространение грамоты среди «инородцев» не поощрялось царским правительством, считалось чуть не крамолой. Ильминский, уже имевший столкновения с цензурой, знал, что та не разрешит печатать букварь, если на нем будет стоять его имя. Поэтому книга вышла под фамилией одного из учеников Ильминского, Я. Фортунатова, который стал, таким образом, плагиатором поневоле.

Однажды в результате плагиата появился постоянный псевдоним. А. К. Шеллер, начиная литературную деятельность, долго не решался отнести стихи в редакцию «Современника» и наконец попросил своего товарища А. Михайлова сделать это. Стихи были напечатаны, но за подписью принесшего (*А. Мих-лов*). Раздосадованный Шеллер не пожелал отказаться от них, и ему пришлось и в дальнейшем пользоваться чужой фамилией: в 1863 г. тот же «Современник» поместил его роман «Гнилые болота, или Жизнь Шупова» за подписью *А. Михайлов*. Впоследствии он присоединил псевдоним к своей фамилии и стал известен как *Шеллер-Михайлов*, но не столько талантом, сколько плодовитостью (собрание сочинений в 16 томах).

Иногда плагиат появлялся в результате желания писателя, уже снискавшего популярность, помочь своему менее удачливому, начинающему собрату. Это, так сказать, плагиат из великодушия, без каких бы то ни было корыстных мотивов. И все же это — плагиат: ведь известный автор ставил свое имя под чужим произведением, к созданию которого никакого касательства не имел.

Бернарду Шоу в начале литературного пути было трудно печататься, так как имя его еще никому не было известно, а друг его, дирижер Ли, известностью пользовался, но писал плохо. И вот они стали «сотрудничать»: Шоу писал рецензии, а Ли помещал их в газетах и журналах за своей подписью.

Такую же услугу оказал однажды Джек Лондон своему другу Джорджу Стерлингу, которому никак не удавалось опубликовать рассказ «Первый поэт». Лондон поместил этот рассказ в свой сборник «Черепахи Тэсмана» (1916). Лишь впоследствии из одного письма Стерлинга выяснилось, что автор этого рассказа он, а не Лондон.

В 1882 г. петербургский литератор А. Бродский попросил Чехова, имевшего знакомства в московских ре-

дакциях, пристроить в какой-нибудь газете его рассказ «Самое обыкновенное». Чехов поставил под этим рассказом вместо фамилии Бродского свою, что, конечно, облегчило его напечатание.

Через год Бродский вновь обратился к Чехову: «Не согласитесь ли вы еще раз отдать от своего имени мой рассказ в „Московский листок"? Мне нужны деньги. Я тогда напишу и вышлю на ваше имя» [174].

Но Чехов, видимо, отказался стать вторично «плагиатором из великодушия».

Почти такой же факт есть в литературной биографии Горького. В 1918 г. в «Новой жизни» появился подписанный его именем рассказ «Лампочка» о том, как фронтовики, вернувшись в родную деревню, реквизировали у кулаков излишки зерна, продали их и на вырученные деньги купили динамомашину, чтобы электрифицировать свои избы. Но напрасно было бы искать этот рассказ в собрании сочинений Горького. В 1933 г. он сообщил редакции «Сибирских огней»: «Рассказ „Лампочка", о котором вы спрашиваете, написан не мною, а моим сыном Максимом, который был в Сибири в 1918 году и увидел эту лампочку в действии» [175].

В других случаях «плагиата по обоюдному согласию» помощь выражалась в том, что известный автор писал сам, а подпись ставилась начинающего.

Например, встретившись в 1926 г. с поэтом В. А. Пястом, С. Я. Маршак предложил ему написать что-нибудь для издательства «Радуга», выпускавшего книги для детей. Пяст стал отнекиваться, ссылаясь на то, что никогда для детей не писал. Тогда Маршак сочинил вместо него стихотворение «Лев Петрович» и опубликовал от имени Пяста. Впоследствии тот стал писать для детей сам, а на основе «Льва Петровича» Маршак создал известное стихотворение «Вот какой рассеянный».

И. Л. Кремлев помог Б. М. Левину напечатать первый фельетон. «Написанный мною, но подписанный Борисом фельетон в „Красном перце" приняли на ура,— вспоминает Кремлев.— Я рассказал ему сюжет следующего фельетона и предложил самому написать его. Он так и сделал. Третий я только консультировал, а четвертый был им написан уже самостоятельно. Вскоре Борис прочно вошел в круг постоянных авторов сатирических журналов» [176].

* * *

Иногда литературное произведение по ошибке печаталось от имени не того автора, который его написал. Хотя внешне такие случаи похожи на плагиат, но на самом деле они были результатом небрежности или добросовестного заблуждения.

Долгое время приписывалась Пушкину эпиграмма на Н. В. Неведомского:

Неведомский — поэт, неведомый никем,
Печатает стихи неведомо зачем.

В конце концов выяснилось, что эти язвительные строки сочинены не Пушкиным, а П. И. Колошиным.

По недосмотру редакторов попадали в собрания сочинений Пушкина стихи и Дельвига, и Жуковского, и Козлова.

По ошибке составительницы была поставлена подпись Майкова под стихотворением «Мать и дитя» в хрестоматии «Светоч». Затем подпись давно умершего Майкова стала кочевать из одной детской хрестоматии в другую, и за ним прочно укоренилось авторство, хотя это стихотворение принадлежало перу И. Косякова.

Стихотворение «Собачий пир» Огюста Барбье было переведено В. Бенедиктовым, но в обоих изданиях сборника «Русская муза» (1904 и 1906) этот перевод был приписан В. Курочкину.

Из-за небрежности издателей в одном из томов собрания сочинений А. И. Куприна был напечатан рассказ М. П. Арцыбашева «Пропасть», ошибочно приписанный Куприну.

В 1925 г. в журнале «Россия» появилось за подписью Валерия Брюсова (умершего за год до того) следующее стихотворение:

Моя дежурка

Среди природы я — дежурный,
За всем слежу, за всем смотрю.
Люблю я дня покров лазурный
И после — бледную зарю.
Моя дежурка — мир громадный,
О, я величие люблю!
И только смерти беспощадной
Свой пост покорно уступлю.

Эти стихи были найдены вдовой Брюсова в его бумагах; написанные его рукой, они были приняты за один из его ранних поэтических опытов. Но оказалось, что это — когда-то переписанное Брюсовым стихотворение рабочего-поэта Авенира Ноздрина.

Другой такой случай произошел не столь давно. В. А. Журавлев поместил в журнале «Октябрь» следующее стихотворение:

Перед весной бывают дни такие:
Под плотным снегом отдыхает луг,
Шумят деревья весело сухие,
И теплый ветер нежен и упруг...
И легкости своей дивится тело,
И дома своего не узнаешь,
И песню ту, что прежде надоела,
Как новую, с волненьем поешь.

Эти строки оказались принадлежащими Анне Ахматовой. Вот как объясняет сам Журавлев в письме в редакцию свой нечаянный плагиат: «Когда-то, давным-давно, не надеясь на собственную память, я переписал понравившееся мне восьмистишие. И вот спустя много лет, разбирая свои фронтовые архивы, я обнаружил эту миниатюру, чуть-чуть подправил ее и отнес в редакцию „Октября", совершенно не подозревая, что эти стихи — не мои. Прискорбное недоразумение, непростительная оплошность!» [177]

Ну что ж, не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Но отныне мнимым псевдонимом Анны Ахматовой будет *В. Журавлев*.

Это — плагиаты нечаянные. Но в истории русской литературы есть и такие умышленные плагиаты, к которым лица, чью подпись ставили под чужими произведениями, никакого отношения не имели. Такие плагиаты совершались по инициативе недобросовестных издателей и чаще всего были вызваны корыстными мотивами и популярностью некоторых авторов.

Особенно пострадал от них Пушкин: его имя использовалось для того, чтобы заинтересовать читателей, облегчить распространение книги и в конечном счете получить материальную выгоду.

Так, Пушкину были приписаны слова романса «Колокольчик», изданного с музыкой М. Виельгорского; настоящим автором был поэт-декабрист Ф. Глинка. Отдел «Мнимый Пушкин» занимает немало места во всех пушкинианах *.

Кроме того, с именем Пушкина связывали чуть не все стихи антиправительственного содержания, не считаясь с их художественными достоинствами. Как указывает В. В. Виноградов, общественная традиция, побуждавшая относить все революционные стихи к творчеству Пушкина, сложилась еще в конце 10-х и начале 20-х годов прошлого века [178].

Это отмечает и сам поэт, писавший в 1826 г. П. А. Вяземскому: «Все возмутительные рукописи ходят под моим именем...» [179].

Пушкиновед Н. О. Лернер писал в 1908 г.: «Это неряшливое освящение именем гениального поэта чуть не всякого достояния „запретной" литературы было одним из самых колючих шипов его славы. Из-за этого засорены плохими псевдопушкинскими стихами даже лучшие из вышедших до сих пор собраний его сочинений» [180].

В каждом таком случае имя великого поэта, поставленное без его ведома, часто после его смерти, под чужими стихами, становилось мнимым псевдонимом настоящего автора.

---

* Подробнее об этом см. в книге автора «Замаскированная литература». М., 1973, с. 52–54.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Baillet Adrien.* Auteurs desguisez sous les noms étrangers, empruntez, supposez, feints à plaisir, chiffrez, renversez, retournez ou changez d'une langue en une aultre. Paris, 1690. (Автор установлен по изд.: *Barbier A.* Dictionnaire des ouvrages anonymes, t. I. Paris, (1964), col. 320.)
2. *Дмитриев В. Г.* О псевдонимах и их классификации.— «Филологические науки», 1975, № 5.
3. «Русь», 1904, № 308, с. 2.
4. *Ла Боэси Этьен де.* Рассуждение о добровольном рабстве. М., 1962, с. 6—8.
5. *д'Обинье Агрипа.* Трагические поэмы. Сонеты. Мемуары. М., 1949, с. 98.
6. *Chevalier de Bethune.* Relation du monde de Mercure. Génève, 1750. (Автор установлен по изд.: *Barbier A.* Dictionnaire des ouvrages anonymes, t. IV, col. 225.)
7. *Оксман Ю. Г.* Из истории агитационно-пропагандистской литературы двадцатых годов XIX в.— В кн.: Очерки из истории движения декабристов. М., 1954, с. 488, 492.
8. Там же, с. 486—487.
9. *Caracciolí Louis-Antoine.* Voyage de la Raison en Europe. Paris, 1772, p. 14—15, 18—19. (Автор установлен по изд.: *A. Barbier.* Dictionnaire des ouvrages anonymes, t. IV, col. 1075.)
10. Путешествие Разума в Европейские области, ч. 1. М., 1783, с. 10.
11. «Цветник», 1809, № 3, с. 377.
12. *Дейч А. Н.* и *Зозуля Е. Д.* Свифт. М., 1933, с. 156.
13. *Некрасова Л.* Конец псевдонима.— «Литературная газета», 1961, 25 июля.
14. *Марешаль Сильвен.* Избранные атеистические произведения. М., 1958, с. 111.
15. Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями. Л., 1959, с. 65.
16. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений в 10-ти т., т. 6. М., 1962, с. 507.
17. *Добровольский Л. М.* Запрещенная книга в России. М., 1962, с. 31.
18. *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений, т. 6. М., 1955, с. 394.
19. *Добровольский Л. М.* Указ. соч., с. 37—39.
20. Там же, с. 72.
21. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений, т. 25, с. 94.
22. «Русская мысль», 1888, № 9, с. 79.

23. *Добровольский Л. М.* Указ. соч., с. 54.
24. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений, т. 22, с. 44.
25. «Отечественные записки», 1875, № 5, с. 148—149.
26. «Русь», 1904, № 308, с. 2.
27. *Дей О.* Словник українських псевдонімів та криптонімів. Київ, 1969, с. 16.
28. Там же, с. 17.
29. «Общее дело», 1878, № 13, с. 6.
30. Там же, № 12, с. 14.
31. Там же, 1880, № 37, с. 5—6.
32. *Якубович П. Ф.* Стихотворения. Л., 1960, с. 43.
33. Там же, с. 380.
34. «Ком'ячейка», 1924, № 10.
35. Цікаві бувальщини. Сост. А. Артемчук и Г. Григорьев. Київ, 1966, с. 380.
36. *Савельев С.* Записки литературного следопыта. М., 1969, с. 176.
37. «Рабочий корреспондент», 1924, № 11, с. 28.
38. О действенности и псевдонимах.— «Правда», 1933, № 289.
39. «Красная новь», 1938, № 12.
40. *Берг Н.* Воспоминания о Н. В. Гоголе.— «Русская старина», 1872, № 1, с. 122.
41. «Северная пчела», 1846, № 284.
42. *Киселев В.* Поэтесса и царь. «Русская литература», 1965, № 1, с. 148.
43. *Измайлов А.* Литературный Олимп. М., 1911, с. 431.
44. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений в 10-ти т., т. 9. М., 1962, с. 63, 92, 267—268.
45. *Житова В.* Воспоминания о семье И. С. Тургенева. Тула, 1961, с. 67.
46. *Ковалевская С. В.* Воспоминания детства. М., 1960, с. 99.
47. Материалы 1-й всероссийской переписи 1897 г., т. II, табл. XX.
48. *Белый А.* На рубеже двух столетий. М.— Л., 1931, с. 489.
49. *Франс А.* Приключения аббата Прево.— Сочинения, т. 8. М., 1960, с. 389.
50. *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений, т. 4. М., 1954, с. 28.
51. *P. Poletica.* Aperçu de la situation intérieure des Etats-Unis d'Amérique et de leurs rapports politiques avec l'Europe, par un Russe. Londres, 1826, p. 134—135. (Автор установлен по изд.: *Barbier A.* Dictionnaire des ouvrages anonymes, t. I, col. 228.)
52. *Салтыков К. М.* Интимный Щедрин. М.— Пг., 1923, с. 63—64.
53. *Чернышевский Н. Г.* Полное собрание сочинений, т. 1. М., 1939, с. 756.
54. *Куприна-Иорданская М. К.* Годы молодости. М., 1966, с. 88.
55. *Паустовский К. Г.* Сочинения, т. 3. М., 1957, с. 273.
56. *Вересаев В. В.* Сочинения, т. 4. М., 1948, с. 396.
57. *Розанов В. В.* Литературные репутации. М., 1928, с. 54.
58. *Гудзий Н. К.* Из истории раннего русского символизма. М., 1927.
59. «Вестник Европы», 1814, № 8, с. 324.
60. *Измайлов А.* Литературный Олимп. М., 1911, стр. 211.

61. *Querard J.* Les supercheries littéraires dévoilées, t. I. Paris, 1847, p. LXV.
62. *Дей О.* Указ. соч., с. 24—26.
63. *Львов-Рогачевский В.* Две правды. СПб., 1914, с. 44.
64. *Моруа А.* Три Дюма. М., 1962, с. 215.
65. *Степанов Г.* Певец моря.— В кн.: А. С. Новиков-Прибой, С. Н. Сергеев-Ценский. Краснодар, 1963, стр. 12.
66. *Б. А. Лавренев.* Сочинения, т. 1. М., 1963, с. 714.
67. Современник», 1863, № 9, с. 198.
68. «Столичное утро», 1907, № 57.
69. *Маяковский В. В.* Полное собрание сочинений, доп. т. М., 1938, с. 27.
70. *Монтескье Ш.* Персидские письма. М., 1956, с. 28—29.
71. *Твен Марк.* Соч., т. 8. М., 1960, с. 473.
72. *Гудзий Н. К.* Указ. соч., с. 187—188.
73. *Чулков Г. И.* Годы странствий. М., 1930, с. 59.
74. *Ок. И-ский.* Литературные псевдонимы и анонимы.— «Книжный вестник», 1863, № 24, с. 446.
75. «Северная пчела», 1858, № 66.
76. *Быков П. В.* Силуэты далекого прошлого. М.— Л., 1930, с. 104.
77. *Мельников (Андрей Печерский) П. И.* Собрание сочинений, т. 1. М., 1963, с. 322.
78. *Боголюбов К.* Мамин-Сибиряк. Свердловск, 1949, с. 92.
79. Советские писатели. Автобиографии, т. 3. М., 1966, с. 502.
80. *Скиталец.* Мой двойник.— «Литературная Россия», 1969, № 46.
81. *Комовская Н.* Сказочник из Уреня.— В кн. «Сказки М. А. Сказкина», 1952.
82. *Чехов А. П.* Собрание сочинений в 12-ти т., т. 11. М., 1963, с. 73.
83. Там же, с. 70.
84. *Варес-Барбарус И.* Автобиография.— «Вопросы литературы», 1966, № 7.
85. *Олеша Ю.* Ни дня без строчки. М., 1965, с. 140—141.
86. *Ленч Л.* Единственный свидетель. М., 1956.
87. Советские писатели. Автобиографии, т. 2. М., 1959, с. 231.
88. *Светлов М.* Стихотворения и поэмы. М.— Л., 1960, с. 458.
89. *Блок А. А.* Сочинения, т. 6. М., 1967, с. 325.
90. *Физули.* Избранное. Баку, 1958, с. 22—23.
91. Советские писатели. Автобиографии, т. 1. М., 1959, с. 51.
92. «Дружба народов», 1960, № 4, с. 216.
93. Там же, с. 216—217.
94. *Лежава О.* и *Нелидов И.* М. С. Ольминский, жизнь и деятельность. М., 1962, с. 89.
95. Советские писатели. Автобиографии, т. 3, с. 405.
96. *Журба П.* Александр Матросов. Л., 1971, с. 4.
97. Советские писатели. Автобиографии, т. 3, с. 131.
98. *Грустный С.* В бессонные ночи. М., 1908, с. 564.
99. *Лазарев Л.* Когда проза становится поэзией.— «Вопросы литературы», 1967, № 1, с. 69.
100. *Слуцкий Б.* Память. М., 1969, с. 134—135.
101. *Киреев А.* Звонкий голос.— «Литературная Россия», 1976, № 21.

1/210 В. Г. Дмитриев

102. *Панова В.* Из запасников памяти.— «Нева», 1971, № 3, с. 80—81.
103. *Гончаров Ю.* Сердце, полное света.— В кн.: Воспоминания о Константине Паустовском. М., 1975, с. 132.
104. *Киселев Б.* Рассказы о Куприне. М., 1964.
105. «Чудак», 1928, № 1.
106. *Кремлев И. Л.* В литературном строю. М., 1968, с. 46.
107. *Полетаев И.* «Звезда» — «Октябрь», 1928, № 5, с. 164.
108. Советские писатели. Автобиографии, т. 1, с. 37.
109. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений в 10-ти т., т. 5. М., 1960, с. 48.
110. *Добролюбов Н. А.* Сочинения, т. 7. М.—Л., 1963, с. 389.
111. «Искра», 1862, № 16.
112. «Искра», 1859, № 1.
113. «Искра», 1860, № 17.
114. *Салтыков-Щедрин М. Е.* Избранные произведения. М., 1961, с. 22.
115. *Горбунов И. Ф.* Юмористические рассказы и очерки. М., 1962, с. 236.
116. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений в 10-ти т., т. 6. М., 1961, с. 66, 71—72.
117. *Чуковский К. И.* Предисловие.— В кн.: *Эмиль Кроткий.* В беспорядке дискуссии. М., 1964, с. 2.
118. «Общее дело», 1878, № 15, с. 41.
119. *Писарев Д. И.* Сочинения, т. 6. СПб., 1913, с. 418—419.
120. *Michel Louise.* Mémoires. P., 1886, p. 99.
121. *Никитенко А. В.* Дневник, т. 1. М., 1955, с. 283.
122. *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых, т. III. СПб., 1892, с. 374.
123. Там же, с. 245.
124. *Тургенев И. С.* Сочинения, т. 11. М., 1956, с. 123.
125. *Дорошевич В. М.* Сочинения, т. 4. М., 1900, с. 65.
126. *Джим Доллар.* Месс-Менд, или Янки в Петрограде. М.—Л., 1924, с. 4.
127. *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений, т. 5. М., 1954, с. 165.
128. *Быков П. В.* Указ. соч., с. 105—107.
129. *Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений, т. 7. М., 1932, с. 311—312.
130. «Развлечение», 1864, № 34, с. 136.
131. *Никитин К.* К истории екатеринбургской журналистики.— «Северная Азия», 1928, № 34, с. 136.
132. *Никулин Л. В.* История и стихи Анжелики Сафьяновой. М., 1918.
133. «Искра», 1859, № 43, с. 436.
134. *Чернышевский Н. Г.* Полное собрание сочинений, т. 14. М., 1949, с. 585.
135. Там же, т. 15. М., 1950, с. 487.
136. Там же, т. 14, с. 618.
137. «Искра», 1862, № 31.
138. «Русская мысль», 1896, № 2, с. 174.
139. «Русская жизнь», 1894, 3 июня, с. 3.
140. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений, т. 6, с. 451.
141. *Тургенев И. С.* Полное собрание сочинений и писем. Письма, т. 1. М.—Л., 1961, с. 379.
142. Здравия желаю! Стихотворения отставного майора Михаила Бурбонова. СПб., 1867, с. 182.
143. «Современник», 1836, т. II, с. 310.
144. «Журнал Министерства народного просвещения», 1877, № 1, с. 137.
145. *Вийон Франсуа.* Стихотворения. М., 1965, с. 108—109.
146. *Lalanne Ludovic.* Curiosités bibliographiques. Paris, 1857, p. 112.
147. *Воеводин В.* Повесть о Пушкине. Л., 1966, с. 33.
148. *Жуковский В. А.* Сочинения, т. 4. М., 1959 с. 292.
149. *Терпигорев С. Н. (Сергей Атава).* Оскудение, т. 2. М., 1958, с. 310.
150. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений, т. 2, с. 579.
151. *Танк М.* Избранное, т. 1. М., 1971.
152. «Работница», 1914.
153. *Боборыкин П. Д.* Воспоминания, т. 2. М., 1965, с. 547.
154. «Народная воля», 1879, № 2, с. 29.
155. «Искра», 1859, № 50.
156. «Осколки», 1886, № 3.
157. *Илья Ильф* и *Евгений Петров.* Сочинения, т. 5. М., 1961, с. 505.
158. Там же, т. 1. М., 1961, с. 23.
159. *Потапов И.* Встречи без стенограмм. М., 1971, с. 107.
160. *Некрасов Н. А.* Полное собрание сочинений, т. 10. М., 1952, с. 27.
161. *Козьма Прутков.* Сочинения. СПб., 1884, с. VII, XII, XIV.
162. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений в 10-ти т., т. 10. М., 1962, с. 63.
163. *Далекий Н.* За живой и мертвой водой. Львов, 1969, с. 736.
164. *Лясковский В. Г.* и *Котов М. П.* Всадник, скачущий впереди. М., 1967, с. 192.
165. *Несин Азиз.* Рассказ о себе.— «Вопросы литературы», 1968, № 6.
166. «Жизнь», 1885, № 126, с. 3.
167. *Добролюбов Н. А.* Полное собрание сочинений, т. 5. М., 1962, с. 418.
168. *Гиляровский В. А.* Сочинения, т. 4. М., 1967, с. 358—359.
169. «Стрекоза», 1902, № 43.
170. *Querard J.* Op. cit., t. I, p. 239.
171. Там же, p. 214—215.
172. La grande encyclopédie. Paris, s. d., t. II, p. 217.
173. *Салтыков К. М.* Интимный Щедрин, с. 37.
174. *Роскин А. И.* Антоша Чехонте.— «Красная новь», 1940, № 7/8, стр. 100.
175. *Горький А. М.* Письмо в редакцию.— «Сибирские огни», 1933, № 1—2, с. 100.
176. *Кремлев И. Л.* Указ. соч., с. 218.
177. *Журавлев В.* Письмо в редакцию.— «Известия», 1965, 27 апреля.
178. *Виноградов В. В.* Проблема авторства и теория стилей. М., 1961, с. 124.
179. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений, т. 13. М., 1937, с. 286.
180. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений, т. 2. СПб., 1908, с. 534.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Аббревиатура — общий термин для различных сокращений при письме. К аббревиатурам относятся все псевдонимы, образованные посредством сокращения настоящих имен и фамилий (*ателонимы*, *апокопонимы*, *инициалы*), а также других слов, избранных в качестве подписи: Ст. ст. (Старый студент).

Автоним — собственные имя и фамилия автора.

Акростих — стихотворение, в котором начальные буквы строк образуют какое-нибудь слово или фразу.

Аллоним, или **гетероним**,— принятые в качестве псевдонима фамилия или имя реально существовавшего лица: Кармелюк (Е. Лозинский).

Анаграмма — криптоним, полученный путем перестановки букв: Алькофрибас Назье (Франсуа Рабле).

Аноним — 1) литературное произведение, изданное без указания имени автора; 2) автор такого произведения.

Антоним * — псевдоним, образованный по контрасту, по противоположности смысла с *истинной фамилией автора или с фамилией* (псевдонимом) какого-нибудь известного лица: Максим Сладкий, граф Худой.

Апоконим * — криптоним, полученный путем отбрасывания начала или конца имени и фамилии: Лайбов (Николай Добролюбов), Анче (Антон Чехов).

Аристоним — подпись с добавлением титула, чаще всего на самом деле автору не принадлежащего: Барон Брамбеус (О. Сенковский).

Астроним — подпись, состоящая из одной или нескольких звездочек.

Ателоним * — криптоним, полученный посредством пропуска части букв имени и фамилии: Вел. Пшк. (Василий Пушкин), В. Б-ий (Белинский).

Атрибуция, или **эвристика** — установление, кому принадлежит псевдоним, криптоним или анонимное произведение.

Геоним, или **топоним**,— псевдоним, связанный с географическим названием: Аретино (т. е. из г. Ареццо), Петербуржец. Геоним может служить добавлением к настоящей фамилии: Мамин-Сибиряк.

---

* Термины, отмеченные звездочкой, предложены автором.

Героним * — принятая в качестве псевдонима фамилия литературного персонажа: Бельтов (Г. Плеханов) или мифологического существа: Аргус.

Гетероним — то же, что **аллоним** (см.)

Гидроним * — частный случай **геонима** — подпись, в основе которой лежит название реки, моря, озера: Нерис, Беломор.

Зооним * — подпись, в основу которой положено название животного: Кот-Мурлыка (Н. Вагнер).

Инициалы — начальные буквы имени и фамилии (или имени и отчества, или имени, отчества и фамилии): Л. Н., Л. Н. Т. (подписи Л. Н. Толстого).

Инкогнитоним * — подпись, подчеркивающая, что автор хочет остаться неизвестным: X, Y, Z, N., N. N, Некто, Незнакомец.

Ихтионим * — подпись, в основу которой положено название рыбы: Белугин, Ерш.

Калька — псевдоним, образованный посредством перевода имени и фамилии на другой язык: Камень Виноградов (Петр Вейнберг).

Койноним * — общий псевдоним, принятый несколькими авторами, пишущими вместе: Козьма Прутков, Гиперяры.

Контаминация — соединение двух или более слов в одно: Катипа, Горпожакс.

Криптоним — общее название зашифрованных подписей.

Латинизм — псевдоним, образованный посредством переделки имени и фамилии на латинский лад: Картезиус (Декарт), Боэцианус (Ла Боэси).

Литературная маска — подпись, дающая нарочито неверные сведения об авторе, характеризующие то вымышленное лицо, которому он приписывает авторство (*псевдоинициалы*, *псевдоандронимы*, *псевдогинимы*, *псевдотитлонимы*, *аристонимы*, *псевдоэтнонимы*, *псевдофренонимы*, *псевдокойнонимы*, некоторые *койнонимы* — см. эти термины).

Литературная фамилия — псевдоним, полностью вытеснивший настоящую фамилию: Мольер, Вольтер, Чуковский, Каверин. Иногда литературная фамилия является сочетанием истинной фамилии с псевдонимом, который может ставиться как после нее (Новиков-Прибой), так и перед ней (Гарин-Михайловский).

Матроним * — псевдоним, образованный из имени или фамилии матери автора: Машашвили.

Месостих — стихотворение, в котором буквы, взятые из середины каждой строки, образуют какое-нибудь слово или фразу.

Метаграмма — перестановка начальных слогов в словах, стоящих рядом: Аксилий Васенов вместо Василий Аксенов.

Метоним * — псевдоним, образованный по аналогии, по сходству смысла с настоящей фамилией: Эфиоп (Н. Чернышевский).

Мнимый перевод — оригинальное произведение, выдаваемое за перевод с другого языка.

Мнимый псевдоним * — фамилия плагиатора: А. Фырин, Ногтев (подписи под произведениями Пушкина) или фамилия, ошибочно поставленная вместо настоящей.

Негатоним * — подпись, отрицающая принадлежность автора к той или иной профессии, партии и т. д.: Не врач, Не депутат, или противополагающая его тому или иному писателю: Не горький, Марк Нетвен.

Нейтроним * — вымышленная фамилия, не вызывающая никаких ассоциаций и поставленная как подпись: Иванов, Андреев.

Орнитоним * — подпись, в основу которой положено название птицы: Буревестник, Беркут.

Пайзоним * — шуточный псевдоним, имеющий целью произвести комический эффект: Феклист Боб (Н. А. Некрасов), Негудлил Хламида (М. Горький), Гораций Ч. Брюква (Л. Н. Андреев).

Палиноним * — криптоним, образованный посредством чтения имени и фамилии справа налево: Нави Волырк (И. А. Крылов), Индефак (К. А. Федин).

Пароним — псевдоним, образованный по сходству звучания с настоящей фамилией: Чехонте (Чехов), Гиляй (Гиляровский).

Патроним — псевдоним, образованный из имени отца автора: Серафимович (А. С. Попов).

Полионим * — подпись, дающая представление о числе авторов, пишущих под нею вместе: Двое, Троешки, Настроевы.

Полуаллоним * — псевдоним, состоящий из сочетания фамилии, принадлежащей реальному лицу, с другим, не его, именем: Пабло Неруда, Габриела Мистраль.

Преноним — подпись, состоящая из одного имени автора: Вильгельм (Кюхельбекер), Джамбул (Джабаев).

Проксоним * — псевдоним, образованный из имен лиц, близких автору: Толиверова (А. Якоби), Джалиль (М. Джалилов).

Псевдоандроним — мужские имя и фамилия, принятые автором-женщиной: Жорж Санд (Аврора Дюдеван), И. Станицкий (А. Панаева).

Псевдогеоним * — подпись, маскирующая истинное место рождения или жительства автора: Томе из Бургильоса (Лопе де Вега).

Псевдогинним — женские имя и фамилия, принятые автором-мужчиной: Клара Газуль (Мериме), Нина Воскресенская (Багрицкий).

Псевдоинициалы * — буквы, не соответствующие истинным инициалам автора: А. Б. (Пушкин), П. Щ. (Аксаков). Некоторые зашифрованные титлонимы могут выглядеть как инициалы: Р. И. (Русский историк).

Псевдокойноним * — подпись, в которой автор приписывает свое произведение перу нескольких лиц: Братья Кайгородовы (А. Лазарев).

Псевдоним — общее название для вымышленных или измененных имени и фамилии, заменивших в подписи настоящие имя и фамилию.

Псевдонимастика, или псевдонимика, — наука о ложных именах (псевдонимах).

Псевдотитлоним * — подпись, указывающая должность, звание или профессию автора, не соответствующие истинным: Майор Бурбонов (Минаев), Псаломщик (Лесков), Пасичник Рудый Панько (Гоголь).

Псевдофреноним * — подпись, дающая такие сведения о характере автора, которые идут вразрез с содержанием произведения: Эмиль Кроткий, Макар Свирепый.

Псевдоэтноним * — подпись, маскирующая истинную национальность автора: Конрад Лилиеншвагер (Добролюбов).

Стигмоним — подпись, состоящая из знаков препинания или математических символов.

Тахаллус — литературное имя типа френонима у писателей народов Востока.

Телестих — стихотворение, в котором последние буквы строк образуют какое-нибудь слово или фразу.

Титлоним — 1) подпись, указывающая звание или должность автора: Лейтенант С.; 2) подпись, содержащая указание на уже изданное произведение того же автора: Автор «Уэверли».

Топоним — то же, что **геоним** (см.)

Физионим * — псевдоним, в основу которого положено название явления природы: С. Заревой, Маконис (облако), Яшен (молния).

Фитоним * — псевдоним, в основу которого легло название растения: Остап Вишня, Кондрат Крапива.

Френоним — псевдоним, указывающий на главную черту характера автора или на главную особенность его творчества: Горький, Скептик, Оптимист, Скорбный поэт.

Хроматоним * — псевдоним, в основу которого положено название цвета: А. Белый, Саша Черный.

Цифроним — фамилия или инициалы, зашифрованные посредством замены букв цифрами: 1...17—14 (Пушкин), 200—1 (Аксаков).

Эвристика — то же, что атрибуция (см.)

Эйдоним * — псевдоним или прозвище, характеризующие наружность автора: Литтл (маленький), Дживаги (красивый), Слепцов.

Энтомоним * — псевдоним, в основу которого положено название насекомого: Комар, Оса, Тарантулов.

Этноним * — псевдоним, указывающий на национальность автора: Леся Украинка, Анатоль Франс.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПСЕВДОНИМОВ, КРИПТОНИМОВ, ЛИТЕРАТУРНЫХ ФАМИЛИЙ, ПРОЗВИЩ И ЛОЖНЫХ ПОДПИСЕЙ *

-а -в 199
-а -а -а 199
А*А* П* 87
А. Б. 87, 278
Абай 203
Аббат*** 28
А. Б. В. 87
Абу Нувас 100
А-в С. 66
Аверьян Любопытный, состоящий не у дел коллежский ассесор, имеющий хождение по тяжебным делам и по денежным взысканиям 228
Авотс 142
Аврелий 195
Австралийский 45
Автор «Гана-Исландца» 69
Автор «Красного и черного» 69
Автор «Раздумья» 36
Автор «Родерика Рэндома» 69
Автор «Уэверли» 63, 277
Автор «Уэверли» и «Кенильворта» 63
А. Г. 66
Агафья Ивановна 176
А. Г. Р. 208
Агрикола 139
Аджэи 111
Адуев 134, 237
Азад 257
Азади 113
Азиз Несин 254
Азов 201
Аз Рцы Слово 209
Айбек 141
Айгекци 106
Айдын 113
Айни 111
Академик Тото 232
Акакий Акакиевич 133
Ак-в Сер-й 69
Актиль д' 233
Актрисын А. 232
Алагер 106
Алан 102
Ал. Гер... 66
Алдан-Семенов 77
Алданов 201
Алеко 135
Александров А. 214
Александров П. 204
Александрович Николай 60
Алексис 202
Ален 128
Алетов Иван 70
Алехандро 21
Алов В. 65, 81, 249
Алоэ 76
Алтаев Ал. 170
Альгрен Эрнст 166
Алькофрибас Назье 193, 276
Альминский П. 201
Аль-Мутанабби 114
Альтенберг П. 84
Альцест 133
Амари 218
Амбодик 140
Амма Аччыгыйа 100
А. М. Ф. 208
Амфи 200
Ангервакс 143
Андалиб 145
Андё 239
Андерсен-Нексё 103, 249
Андреев 37, 181, 222, 278
Андреев Александр 204
Андре Лео 164
Анкатр 239
Аннунцио Г. де 253
Анов Н. 199
Анри Б. 70
Анталек 238
Антонов-Саратовский 77
Антоша 203
Антоша Ч. 67
Ан.Ч. 67
Анчар Мащенилов 144
Анче 200, 276
Анютин А. 80
А. П. 148, 207
Аполлинер Гийом 187, 203
Апситу Екабс 144
Арагвиспирели 105
Аразн 108
Арайс 118
Арамис 64
Арбат Юрий 73
Арбатская Елена 178
Арго 200, 220, 235, 237
Аргус 135, 277
Ардов Е. 167
Аретино Леонардо 103
Аретино Пьетро 103, 193, 276
Арз. 213
Аристон 68
Арламен 27
Арлен Майкл 187
Армен 102
Аррасский горбун 100
Арс 209
Артем 45
Артемиса 193
Архангельский 104
Архиварнус 125
Архип 201
А. С. 80, 207
Асанов Алексей 201
А. С. Г. 42
Асготрет 238
Асиаци 113
Аско 200
Асмодей 214
Асорин 116
Аспазия 128
Ас-Сули 213
Астрономы «Будильника» 242
Атава Сергей 215
Атшан 111
Аудраната 145
Аусеклис 140
А. Ф. 67
Ахматова А. 219
Ахталь 114
Ахтамарци 106
Ацернус 192
Аша 100
Аш-Шатранджи 213
Б. 207, 225
Баб-Эль 201
Багрицкий Э. 123, 178, 249, 278
Багряна Е. 142
Багрянцев Ник. 142
Бади-аз-Заман 114
Байборода 79
Байкалов Гл. 108
Бакен-Бардов Франц 237
Бакулин В. 71
Балагин К. 60
Балдастов 232
Балка 113
Балодис 145
Балтушис 142
Балхина Ольга 74
Балык 100
Балык Аристид 230
Бановани 117
Барбарус 96
Барбуто 100
Барон Брамбеус 138, 225, 276
Барон Брамеус 138
Барон Гримм 264
Баронесса фон Биссер 175
Барт Жан 128
Басарабяну 107
Басё 254
Батрак 117
Бать Ван Кы Шы 256
Бахори 112
Баш Яков 84
Баян Вадим 130
Б. Б. 162, 225
Б. В. 87
Б. Г. 162
Б. гнв. 226
Бедв Лайцоргний 162
Бедил 111
Бедноску Демьянеск 187
Бедный Демьян 118, 123, 137, 187, 220
Бедный Лелиан 194
Безгласный В. 51
Безработный Иван 118
Безрылов Никита 231
Беки 113

* Включены лишь те псевдонимы, смысловое значение которых или фамилия носителя указаны в тексте.

Белая С. 142
Белинский Анастасий 130
Белинский Максим 131
Белкин И. П. 148, 159, 249
Белл Антон 163
Белл Керрер 163
Белл Эллис 163
Белов А. 192
Белогорячечный Андрей 247
Белосоколов 201
Белугин Пилад 147, 277
Белый Андрей 56, 140, 142, 242, 279
Белый ус 201
Бельтов 134, 277
Бем Мери 176
Бени Чаколе 158
Беранже Лиза 176
Береговой Фома 201
Березовой Фома 201
Бернет 72
Бернье, аббат 26
Бёрне Людвиг 188
Бесики 203
Бестужев Вл. 131
Бехар Картлели 101
Бехруз 112
Бецкий 85
Б. Ж. 162
Библиограф 233
Библиофил Жозеф 126
Библиофил Жюстен 126
Библиотекарь 125
Б-ий В. 276
Бикерстаф Исаак 154
Билитис 155
Билль-Белоцерковский 77
Бирзе 144
Бирюк 219
Битё 147
Бичаре 117
Б. К. 162
Б. Л. 162
Благородная россиянка 50
Блакитный 142
Бланчард 41
Бленика 115
Блискавка 141
Блошина Елена 223
Блошина Елена 223
Б. М. 226
Бобровский А. 38
Бобыль Антипка 234
-бов И. 198
Богемский М. 76
Боз 63
Бокиргани 213
Болингброк 129
Большевик 119, 225
Бомарше 252
Бонпен Блез 164
Борецкая 119
Борисов Н. Н. 262
Бородавкин Иван 229
Ботаник Х. 160
Ботев Христо 205
Боцман Дуля 126
Боэцианус 191, 277
Брам А. 45
Брат моего брата 219
Братья Гебеоде 237
Братья Губины Иван и Митродор 237
Братья Кайгородовы 278
Братья-пулеметчики 237
Братья Тур 237
Браунинг Джон 185
Бриземпиек 118
Бродинский С. 74
Бруклепайс 144
Брюлар Анри 70
Брюль Кристиан 64
Брюсов В. 268, 269
-бу- 197
Будильников Антон 221
Будяк 143
Буква 73
Буланже Николя 26
Булгарин Ф. В. 265
Бульдогов Петр 115
Буревой Борис 56
Буревой Валентин 122
Буревой К. 84
Бус-Харах 100
Б. Ф. 87
Бывший матрос А. Затертый 77
Былапин 218
Бядуля 118

В. 68, 207
-в 199
...в 67
Вагаршапатин 106
Вагиф 111
Ваде Катрин 171
Вадим 79
Важа Пшавела 101
Вазех 111
Вазов 198
Вакели 105
Вакула из Лубен 71
Валевская Л. 176
Валентинов Г. 204
Вали Алла Шах Кызыл Оглы Верды 212
Вальмон Ги де 64
Ван-Везен Ю. 185
Ван Хань 256
Варужан 145
Варыш 145
Васенов Аксилий 247, 277
Василькович Надежда 173
Василькович Наталья 173
Ватвот 145
Ваша мать Матрена 175
Ваш папаша А. Чехов 232
В. Б. 66
Вдова Денп 171
Веддинг Алекс 166
Вельтман Вера 132
Веневитинов Д. В. 130
Венский Евгений 216
Венуолис 121
Вересаев 61
Веркор 21
Вернер Садовник 124
Вернволя 119
Верноподданный 161
Воронов 240
Верхоянцев 45
Весеньев Иван 167
Ветлина 143
Ветров 130
Вени 142
В. И. 207
Видземниек 76
Видунас 114
Визулис 140
Вийон (Виллон) Франсуа 211, 212, 252
Викентьев 61
Виконт Кебриоль Дантраше 233
Виконт Шарль де Лоне 165
Вилкс 73
Вилли 165
Вильгельм 203, 278
Вильдрак Шарль 133
Винме Месхи 101
Висконтини 70
Витка 143
Вишня Остап 142, 178, 279
В. Л. 15
Владимиров В. 68
Владимиров Г. 204
Владь 203
Власов-Окский 77
В. М. 68
Вовчок Марко 168
Воздвиженский Н. 167
Вонов 207
Волгин 44, 108, 134
Волинадо 196
Волк 146
Вологдин 104
Волынский 104
Вольнов 119
Вольный Иван 169
Вольский А. 119, 167
Вольтер Франсуа-Мари 11, 26, 53, 54, 70, 129, 171, 277
Воскресенская Нина 178, 278
Востоков А. 85
Врач без пациентов 232
Вроцкий И. А. 189
В. С. 80
Вся. Пики 196, 276
Встречный В. 44
В. Т. 206
Вургун 7, 111
Вурс 123
В. Ф. 87, 225
В-ъ 203
Вышиванный Василь 50
Ваша Куоннеанн 146

Г. 66
Габриак Черубина де 189
Габриэлля 202
Гаврила 234
Газуль Клара 155, 278
Гайдар Аркадий 250
Гайдар Т. А. 250
Гайка № 6 232
Гайни 123
Гайрати 113
Галактион 202
Галерка 117
Галин Б. 199
Галка Иеремия 145
Гамар Катина 238, 277
Гамзатов Расул 205
Гамкюсар 121
Гамсун Кнут 253
Гарев 198
Гарин И. 73

Ландау 185
Данилов А. Д. 265
Данни 225
Данте 202
Дарбин 124
Дардменд 121
Дарнеп Жорж 194
Дармограй К. 36
Даров Владимир 86
Дбрсрдв Хрстфр 224
Два аза 242
Два библиографа 239
Дваге 238, 278
Двайнайяна 257
Двонх 239
Дворянин Кукареку 39
Девиз 209
Девица-кавалерист 214
Дедлов 188
Дед Нефед 220
Дед Софрон 220
Дедушка Ириней 220
Дедушка Тарас 220
Деев-Хомяковский 146
Дезидериус 192
Декур Жак 198
Деларм Жорж 189
Делорм Жозеф 158
Деревенский Евг. 216
Деревенский-житель 108
Дерануший 74
Дерош Анри 165
Деттопвилль Амос 224
Джавахеци 76
Джалиль Муса 219, 278
Джамбул 203, 278
Джами 102
Дженги-джок 213
Дживани 100, 279
Джион Джангылы 133
Джонсон 185
Джунуни 112
Дивамов 122
Дионео 135
Дмитрий Ц. 84
Дмстперв 209
Д-н 225
Дніпрова чайка 145
Добилас 144
Доброджяну-Геря 138
Добродушный сибиряк 107
Добролюбов Н. А. 130
Добросердов Христофор 224
Добрый Иероним 161
Добряк Ричард 115
Доктор Бисер Перламутров-Мудров 151
Доктор Карл фон Биттервассер 179
Доктор Пуф 51
Доктор Фрикен 46
Доктор Шампен 165
Доктор Эсперанто 116
Доллар Джим 170
Дон Бузилио 237
Донни 114
Дон Кихот 136
Дон Кихот С. Петербургский 231
Дон 200
Доппо 255
Дорошевич В. М. 85, 219
Достойнов-Благороднов А. 232
Дрозд 71
Друг народа 116
Д. С. А. 226
Д...ский Гр. 159
Д. С. С. К. А. Г. 209
Дубровский Илья 75
Дуту Мегрели 101
Душегрейкин Порфирий 228
Д-цкая В. 175
Д-ч В. 262
Дымов Осип 81, 135
Дэвис Уильям 188
Дювернуа Анри 187
Дюлоран Анри-Жозеф 129
Дюма Александр (отец) 264
Дюма Александр (сын) 260
Дюмьель Пьер 189, 190
Дюстен Жак 20
Дядюшка Адам 158
Дядя Влас 220
Дядя Гиляй 220
Дядя Емеля 220
Дядя Костя 220
Дядя Саша 220
Дядя Сережа 220
Дядя Том 220

-е- 197, 225
Ева Р. 176
Евгений Петрович 237
Евгеньев-Максимов 77
Евдошвили И. 218
Единицын Агафопод 76
Еж 146
Екаладзе 143

Гарин-Михайловский 73, 249, 277
Гармодий 88
Гарпенко В. 35
Гартный Тишка 118
Гасан-оглы 205
Гашута Баатр 120
Гварино Веронезе 103
Гвиттоне д'Ареццо 103
Гейне из Тамбова 223
Г. Д. 206
Генерал Дитятин 153
Генерал Супостатов 2-й 233
Генри О. 90
Генрикус Стефанус 191
Герасимов Н. 204
Герра К. 195
Геря 188
Гетре Жан 165
Гёлё 143
Г-жи*** 236
Гиль 201
Гиль Рене 198
Гиляй 201, 278
Г. К. С. В. Р. 209
Глаголь Сергей 81
Глечик П. 136
Го Жан дю 20
Гоби Мих. 247
Гокуро Сэмман 255
Головнин Орест 61
Гомозейка Ириней Модестович, магистр философии и член разных ученых обществ 51
Г. О. О. 87
Гораций Ч. Брюква 230, 278
Горбунов-Посадов 77
Горев Л. 169
Горева А. 120
Горемыка Максим 74
Горка Горчица 120
Горный Сергей 216
Горпожакс Гривадий 238, 277
Горцев 105
Горчица Митрофан 234
Горький Максим 7, 74, 120, 123, 136, 140, 204, 217, 222, 230, 238, 267, 278, 279
Горюнов Плакун 51
Горянский Валентин 84
Готтельф Иеремия 137
Готфрид Страссбургский 102
Грааль Арельский 84
Граграцис 160
Грамматик 115
Гранаткин Вася 241
Граф Алексис Жасминов 233
Граф Альмагро 35
Граф Амори 84
Граф Базиль 58
Граф Библио 233
Граф де Келюс 263
Граф де Солиньи 182
Граф Худой 211, 276
Граф де Шуазель-Гуфье 263
Грач 145
Грейфензон фон Гиршфельд Самуэль 194
Грек Максим 101
Грегодьер 50
Гр. Е. Р-па 51
Грива Жан 142
Григоренко Гринько 79
Грин А. 96, 178, 205
Грин Ал. 73
Грин Эльмар 73
Гриневич П. Ф. 42
Гришашвили И. 205
Гронвир 202
Гроссман Василий 204
Гроссус фон Тромменгейм Филархус 194
Грошик 211
Грошиков Федор 211
Грустный Сергей 122
Грусть Никола 122
Грюн 142
Гудайтис-Гузявичюс 249
Гудошник 221
Гудси 111
Гулбис 145
Гулхани 141
Гульрухсор 112
Гурин Н. 88
Гурущ 141
Гусан 126
Гусев 76
Гусев-Оренбургский 77
Густав $\frac{\text{Не}}{\text{о}}$ 212
Гутенберг Иоганн 84
Гяпджеви 102

Д...а 51
Давли 200
Давыдов Д. 260
Дакики 114
Далекий Николай 250

Елизавет Воробей 235
Елин-Пелин 120
Елцюкон 194
Емеля Зола 231
Еники 200
Ерш 147, 277
Етим Эмин 118
Е. Я. 88

Ёпам 258
Ёндол 141

Ж. 67
Жаврук 145
Жан-Поль 202
Жасмин 144
Ж. Г. Т. А. К. 209
Железнов А. 192
Желтый Андрей 247
Жемайте Юлия 107
Жечков 201
Жибинтас 114
Житель Рейнской провинции 18
Жквск В. 196
Жослен Поль 187
Жугыль 121
Жук Семен 71
Журавель 71
Журавлев В. 269
Журба 120, 121
Журналист 125

Заводской Иван 118
Заезжаев Николай, Закусаев Петр и Мухоловкин Иван 242
Заезжий 69
Зазубрин В. 202
Замойский П. 84
Замоскворецкий житель 108
Запольская Г. 166
Зардузи 124
Заречная С. 135
Зарьян Наири 200
Заслуженный деятель М. Коноплянников-Зуев 234
Затертый А. 77, 78
Заякин-Уральский 77
Зболенфи Арджия 158
Звартулис 144
Зеленоглазый М. 101
Зеленый Андрей 247
Зинг Нам 257
Зинандини Вл. 218
Злобный Виктор 161
Злов 198
Змай 221
Змиев-Младенцев Мих. 233
Знаменский Пр. 152
Знатный иностранец 182—184
Зозуля 145
Зритель 125
Зубило 96, 97
Зуев Онуфрий 241
З-ый М. 101
Зюйд-вест 126

И. 204, 225
И** 225
И. А. 66
И. В. 162
Иван-да-Марья 238
Иванов В. 168
Иванов Г. 204
Иванов И. 34, 222, 278
Иванов К. 44
Иванова Нина 176
Иванов-Боренкий 76
Иванов-Грамен 76
Иванов-Классик 96
Иванов-Разумник 76
Ивельев 34
Иделле 108
Иеромонах Серафим 160
Иларети Маклуб 180
Изидор Поликарп, рабочий-косарь 116
И-ин В. 204
И. Кр. 65
Икин Александр 197
Ильин 204
Ильин В. 204, 225
Ильин Вл. 204
Ильин Влад. 204
Ильин Владимир 204
Ильин М. 76
Ильина Елена 76
Ильф Илья 178, 200, 216, 236
Имерлишвили 101
Инвалид муз 230
Инженер-практик 72, 73
Иностранец Федоров 237
Иорик 136
И. П. М. 208
И-ръ А. И. 225
Ирфон 114
Ирчи 126
Ирэн 178
Исбах А. 200, 237
Искандер 66, 225, 248
Испанский гранд 184
Ис-ръ 225
И-ъ 225

Поварас 143

К. 65
К-а К-а Щ-а 50
Кавалеров П. 135
Каверин 132, 277
Кавказаг 105
Казак Луганский 92
Каин 81
Кайяк 145
Калган 144
Калина-Малина 143
Калла 114
Калидрува 142
Калининек 76
Калужский мюрид, князь Наср-Али Архалукидзе 190
Калупгано Карлос 21
Камал Ш. 205
Камень Виногоров 192, 277
Камила 112
Камчадал 215
Камчаткин 215
Канард Станислав де 151
Каноник Я. 168
Капелькин Аполлон 151
Капитан Ван Си 190
Капсукас 102
Карась 147
Карелин Н. 168
Каренин Владимир 168
Каренин И. М. 168
Карко Франсис 198
Карманов П. 261
Карме 252
Кармелюк 130, 276
Кармен 176
Кармен Роман 250
Кармен Сильва 50
Каронин С. 107
Карпенко-Карый И. 134
Карпов 44
Картезиус 191, 277
Каспиец 109
Кассандра 172
Катая 144
Катя 130
К. А. У. 51
Кахели 101
Кашгари Махмуд 102
Кая П. 45
К-в 217
Кверкус 192
Квидам 140
Квитка-Основьяненко 77, 228
К. Д. 50
Кеде 252
Кедров П. 211
Кемпие 117
К-енко В. 67
Кепчесакал 100
К. Е. Р. Д. 50
Кержещев 109
Кер-Молла 100
Кечкене Джалиль 219
Кини 141
Кин В. 199
Кин Цецилия 250
Кинжротак 196
Киров 93
Кислиев 232
Клавдии 88
Кларин 116
Классик 95
Клаудиус 129
Клемм Виктория 178
К-л-м-б-р-в 225
К-на П-ва 159
Кнз Птр Шлкв 196
Книжник 126
Книжный червяк 126
Князь Аблай-Полоумный 233
К. О. 162
Кобб Уильям 186
К-ов Н. 217
Коё 255
Кожер 144
Койдула 140
Колас Якуб 73, 217
Колдунков 115
Коллоди 103
Коломбина 172
Командир тендера 125
Конг Дипь 256
Конрад Джозеф 187, 203
Константин 68
Константинов Н. 217, 225
Коперник 236
Коргар 118
Корзелии 200
Корнев А. 194
Корнуолл Барри 103
Коррис Леонард 186

Кор-ский В. Н. 239
Косичкин Феофилакт 228
Космократов Тит 201
Коста 203
Костин М. 201
Кот-Мурлыка 61, 277
Котоне 70
Кочар Р. 205
Кочка Сохран 201
Кошевой 71
К. П. 162
Крайний Антон 45
Крапива 143, 217
Крапива Кондрат 143, 279
Краснов-Асли 76
Краснов-Кесении 76
Красноргский 215
Красов Н. Е. 199
Кремлев 137, 267
Кремнев Борис 88
Кремуций Корд 128
Крестовский В. 78, 167
Крестовский В. (псевдоним) 78
Крестьянин 124
К-рин Ал. 60
Крин А. Н. 60
Кринельбол 15, 16
Критик с Патриарших прудов 228
Критон 127
Крицевий 123
Криця 123
Кришна 257
Кроткий Эмиль 73, 161, 279
Крс 213
Крымов Юрий 104
Ксанферлигот 193
К. Т. 225
-кто- 197
Куба 200
Кудре Альфред 70
Кукель 261
Кумач В. 119, 249
Купала Янка 114
Куприн А. И. 268
Куратов Н. 167
Курдюкова г-жа 173
Курмис Альберт 20
Курочкин В. С. 268
Кусиков А. 188
Кучишвили 117
К. Ф. 162
К-ц-н-г-м 197
Кыргызбай 102
Кыргыс Игилдеэр 88
Кэрролл Льюис 61
Кюнде 113

Ла Бретон 214
Лавпа Гонатыболю 224
Лавренев Б. 78
Ладульфи Леон 193
Лаздину Пеледа 240
Лайбов 60, 276
Лайне 141
Ла Колер Франсуа 19
Лама Галсан-Гомбоев 180
Ламар 200
Ламутский П. 102
Лани Е. 201
Лапин 88
Лапоть Васька 118
Лаптев 118
Ларин М. 169
Ластівка 145
Латреомон 127
Лахути 251
Лашерам 27
Лаэрт 232
Л. В. 226
Ле Иван 94
Лебедев-Кумач 249
Лебедев-Полянский 46
Лебрен-Пиндар 128
Левин Борис 162, 267
Левый Антон 46
Лейла 134
Лейтенант Аллен 185, 186
Лейтенант В. З. 126
Лейтенант С. 75, 279
Лекарь Фузелепатов 151
Лекарь Эмпириков 151
Лелека 145
Ленау 198
Ленгстаф Ланселот 154
Ленгдор Севедж 181
Ленин В. 44, 82
Ленин В. И. 43, 44, 81, 119, 125, 138, 162, 185, 199, 204, 207, 216, 217, 221, 225
Ленин Н. 44
Ленский Владимир 134
Ленский Д. 134
Ленский П. 198
Ленч Леонид 97
Ленсионис 141
Лесков-Корельский 77
Лесков-Стебницкий 249

Лесько 71
Летнев 167
Летописец 125
Летранж Жозеф 155
Лефор Робер 50
Ле Чай 256
Лжч 196
Ли 266
Ли Рис Уилки 185
Лив 102
Лиен Чи Алтанджи 182
Лизно 70
Ликантроп 137
Лилиев 143
Лилиенштагер Конрад 150, 151, 279
Лилипью Микайя 21, 144
Линч Джемс 185
Лирваг Т. 196
Литературной биржи маклер Назар Вымочкин 229
Литтл 100, 279
Ли Тхыонг Киет 256
Л. К. 206
Л. Н. 67, 208, 277
Л. Н. Т. 208, 277
Ло Джон 163
Ложкин Ферапонт 169
Лондон Джек 266
Лоран Даниель 165
Лорд Розберри 182
Лорд Роон 64
Лори Андре 19
Лоти Пьер 61
Л. П. 218
Л. Р. Т. 58
Л. ст. 226
Луговой А. 75
Лужанин Максим 105
Лужницкий старец 79
Луидор П. 201
Лунский Евгений 167
Лусенц 141
Лучина Янка 118
Львов Л. 75
Люба, кордебалетная танцовщица 176
Любомудров из Ярославля 166
Любопытный Павел 224
Люсциниус Вольдемар 84
Ляшко Н. 201

М. 68
М*** 39
Маала К. 21
Маари 121
Магнус 191
Магрупи 114
Мадарик 143
Мазуччо Салернитано 103
Майков А. Н. 268
Майор Бурбонов 152, 153, 278
Майронис 143
Макентин Харитон 194
Макнуна 112
Макопис 140, 279
Малапарте Курцио 188
Малгай 252
Маленький Алексей 100
Малькре де ла Винь, Антуанетта 171
Мальцев 84
Мамин-Сибиряк 67, 92, 249, 276
Маниккавашагар 257
Мар Евг. 80
Мар Наум 80
Мар Ник. 80
Маргерис 128
Маремьян Данилович Жуковятников, председатель комиссии о построении муратовского дома и т. д. 228, 229
Марзан 80
Марианна 88
Мариджан 203
Марлинский 57
Маротус 191
Марсан Аймаран 141
Мартуни 119
Марукас 94
Маруся К. 71
Марут Рет 253
Марья Петровна 173
Маскофф Юзеф 166
Маслов 86
Мастеровой 118
Махзуна 112
Махмуд 203
Махмур 113
Махфи 111
Машашвили 218, 277
Машо Гийом де 103
Маяковский 129
М. Б. 162
М-в А. А. 43
Меланхтон 192
Мел-ков П. 92
Мелодос 115

Мелье, кюре 26
Мель-ков 92
Мельников-Печерский 88, 249
Мельшин Л. 42, 162
Мён Жан де 103
Менделе-Мойхер-Сфорим 251
Меньшов Алексей 169
Меркатор 192
Метеор 68
Метрапаж Горячкин 230
Метсавурк 143
Мефистофель из Хамовников 231
Миколайтис-Путинас 143, 144
Микстурин Евграф 228
Милев Гео 205
Мимино 145
Мимоза 144
Миней 88
Минский Н. 39, 104
Мирабо Жан 26
Мирза Мелик 180
Мирза Тургень 218
Мирза Хосросан 184
Мирный Панас 120
Мирон 39
Миронов С. 93
Мирский С. 84
Миртов П. 211
Мискинклыч 117
Мисс Флора 176
Мистраль Габриела 128, 278
Михайлов А. 266
Мих. Зинн 218
Мих-лов А. 266
Мичман Жеваки 231
Мичман Мореходов 125
Мишель Луи 165
Младший ординатор Спасопреображенский 152
М. М. 88, 165
М. Н. 152
М-и-к-в П. 92
Могила Иван 122
Мокшони 102
Молламурт 100
Молла Насреддин 193
Молодой человек 159
Молчанов-Сибирский 77
Мольер 53, 54, 277
Монк Льюис 137
Монсдоттер Катарина 158
Монтальт Луи де 25, 224
Монументов Владимир 233
Моравская Эльза 178
Мордвин 102
Морель Жан 187
Морис 202
Мориссо Эжен 70
Моро 123
Морской Д. 160
Морской Н. 160
Моруа Андре 86
Морыця 126
Моряк 126
Москаль М. 34
Мотль Юзеф 185
Мотыльков 166
Мофриньез 64
М. П. 162, 225
М. С. 67, 225
Мстиславский С. 201
Мтквардалеули 187
Муджрим 113
Мумакант Тимошка 241
Мукими 112
Мукку 100
Мультатули 139
Мумтаз 111
Мунис 113
Мунте Пак 157
Мурацан 113
Муринов Муринов 166
Мухтоджи 112
Мучи Иван 220
М. Ш. 152
Мыльников А. 261
Мэрген 113
Мэтр Адам 124
Мюр Н. И. 196
Мюшфик 111
Мясницкий 104

Наблюдатель 125
Навн Волырк 195, 278
Навои 112
Надворный советник Эсбукетов 231
Надира 112
Назон 99
Най 217
Намординков Савва 91, 221
Нанкай Сэнгё 250
Нар-Дос 93
Нарекаци 106
Нарзан Овидий 241
Нарон 105
Насафи 102
Настроевы 239, 278
Наташин К. 218
Н. Б. 162
Н. Г. 88
Не берлинец 138
Не-буква 73
Неведомский М. 131
Неведомский Ф. 240
Неверный Жуль 231
Неверов 220, 249
Невольник 42
Невский 109, 138
Невыносимый 161
Не депутат 138, 277
Недобобов Иеремия 230
Недолин 120
Неженатый Серафим 86
Незлобивый поэт 161
Незнатный иностранец 184
Некрасов С. 131
Некто 222, 277
Нелединский Вл. 131
Не либеральный скептик 138
Нелли 177, 178
Нельмин 147
Нелюдим 120
Немцова Божена 204
Непанов М. 67
Непременный член по драматическим делам присутствия 232
Нерис 7, 108, 277
Неруда 60, 278
Несими 141
Не статистик 138
Нетерпеливая невеста 176
Нечуй-Левицкий 249
Нига 200
Нигер 100
Нидефак 196, 278
Низами 111
Никандров Н. 205
Никербокер Дидрих 154
Никколини Чезаре 41
Ник-Нек 200
Николай -он 198
Никс и Кикс 236
Ник. Т-о 222
Никулин Лев 177
Никчемный Ал. 121
Нил Адмирари 140
Ниношвили 218
Нирузам 195
Нисари 111
Н. К. 45, 197, 207, 225
Н. к. ш. п. Александр 65, 197
Н. Н. 66, 162
Новалис 139
Новый 68
Новиков-Прибой 78, 249, 277
Новооткрытый поэт 166
Новый Антон 46
Новый поэт 115
Ногтев 259, 277
Норд-ост 126
Норд Кристофер 103
Н. С. 45
Н. С. В. Р. 209
Нте 95
-нте 95
Н. Х. 222
Нэсби Петролеус Везувиус 155
Нюколец 194

О. Б. А. 239
Обличительный поэт 115
Оболи 122
Обыватель 79
О-в Ю. 55
Овалов Л. 199
Оверне Виктор д' 136
Овод Б. 97
Огнев Н. 76
Одар 144
Одинокий 121
Одинокий Михайла 121
Одна из билетерш парижского летнего цирка 172
Одовец Кость 71
о-е-а 197
Ожье-Гайяр 110
Озлобленные новаторы 127
о. Иоанн Новокрещенский 169
Ойунский Платон 251
Окнерузам 195
О'Коннор 41, 128
Окончивший Оксфорд 63
Оксана 178
Олешин-Волгарь 77
Олимпов К. 75
Оловина Елена 223
Олык 144
Ольминский М. 45
Ольхон 104
Омулевский 215
-он -инский 66
О. О. 87
оооо 197
Опасный соперник г. Тургенева 233

Опискин Фома 225
Оптимист 169, 279
Ор д' 201
Орай 117
Оранжевый Акакий 122
Орбелов Юрий 55
Ордынец Олег 186
Оркан 140
Орловский В. 45
Орсон 64
Ортолог Теофил 25
Освальд Фридрих 18
Осипович А. 204
Отечеству своему всякого блага желающий Россиянин 101
Откровенный писатель 125
Отставной учитель российской словесности Платон Недобобов 230
О. Ф. Ц. 87
Ошалгын 252
Ох Атеш 254

П. 206, 225
-П- 65
Павел Силенциарий 124
Павловский Д. 86
Пайрав 112
Палямонас 128
Панч Петро 200
Панюта Софья 176
Партенио Этиро 193
Парвус 139
Парус 122
Пасиовария 20
Пасичник Рудый Панько 148, 249, 278
Пассажир 125
Пастух 118
Пасынков Яков 134
Пасынок Макар 120
Патрашкин С. 219
Пацковский Леонид 218
Пеледаш 252
Пентаур 88
Пепел Васька 133
Перебендя 71
Пер Дюшен 132
Перецельский Наум 229
Переходовец 71
Перч Прошьян 147
Петербургский житель Ф. А. Белопяткин 149
Петербуржец 107, 225, 276
Петров 44, 225
Петров (Бирюк) 219
Петров Евгений 76, 247
Печерский Андрей 92, 249
П. И. 89
Пилеш 144
Пимен 134
Пиралиев Султан Мендали 180
Пистойа Чино да 103
Пистойо 103
Питерский А. 108
Питю Оньо 219
Пиштемурт 100
Пласидо 116
Платонов А. 205
Пленумов Первомай 235
Плохов 70
Плуз 101
Плумпуддинг Джемс, эсквайр 184
Пнин 85
Повар Николай Кадов 209
Погодин Н. Ф. 250
Погорельский Антоний 57
Подевильс фон 261
Полевой Борис 97
Полковник Кочкарев 232
Полонский Вяч. 131
Полоцкий Симеон 104
Полтавец 71
Полянов Яша 74
Полянский Валериан 46
Поморский А. 109
Понти Маргатита де 172
Поречников В. 167
Поручик Алексис Республиканцев 233
Поручик Харитон Якобинцев 229
Посторонний 125
Поэт околодочный 229, 230
Поэт-пролетарий 124
П. П. 162
Праотцев Меркул 225
Правдист 119, 225
Правдомыслов Патрикей 166
Правдулюбов 115
Пребывающий на помочах у Дерптских муз, но намеревающийся со временем водить их самих за нос Негуляй Язвиков 228
Прекрасная дама 171
Премчанд 257

Преображенский Пр. 152
Прибой 77, 78
Приват-доцент М. М. Прищемихин 234
Принцесса Греза 125
Провинциальный наблюдатель 125
Протопресвитер Итский 124
Профессор Историомаров 40
Прохожий 105
Пружинин, Зубоскалов, Белопяткин и К° 236
Прутков Иван 131
Прутков Иван Кузьмич 131
Прутков Козьма 131, 149, 153, 160, 177, 240, 245, 246, 277
Прюнье Жозеф 64
Псаломщик 159, 278
Публий 79
Пуки 232
Пулеметин Николай 221
Пульерс 160
Пунух Паля 146
Пуре Гасан 205
Путинас 143
Пушкин А. С. 268, 270
Пушкин И. 131
П. Ф. 87
Пчілка Олена 147
П. Щ. 58, 278
П-ъ Н. 69, 89
Пыхалер 232
Пьервиль Р. 187
Пэгун Коса 258
П. Я. 41
Пяст 201, 267

Р-а 51
Рабочий Александр 118
Рабочий Александр Безвестный 118
Рабочих Никита 118
Рагратис 114
Радищев Н. 131
Р. А. Е. Ф. 209
Разнощик Рыжий Фролка 166
Райнис Ян 107
Райская Мария 178
Ральф Эдмонд 166
Рамзай-Соколий 216
Рамшев Матвей 41
Ран Босилек 143
Рассказов 92
Расцветников 115
Раффи 251
Рахмат 200
Р. Б. Р. 209
Р-ва Зенеида 215
Реваресавр 200
Регномонтанус 192
Регистан Г. 250
Регнус 192
Редькин 211
Рейне на Тамбова 223
Рейно Жак 165
Релеш 195
Реми 21
Рену 257
Ретиф де ла Бретон 171, 214
Р. Ж. 225
Рза 200
Р. И. 226, 278
Ринус Лео 119
Рихтер Якоб 185
Рич Роберт 90
Р. О. 87
Робацкий Борис 190
Роге Вотсереб 195
Розенберг П. 184
Ром А. 205
Ромс А. 205
Рони Ж. 241
Рони-младший 241
Рони-старший 241
Росович Володимир 39
Р. П. 87
Р. С. 225
Рубин Неол 84
Рубус Лев 240
Рубцов Н. 216
Рудаки 102
Руско 141
Русский коммунист 119
Русский путешественник 125
Руставели 105
Р. Ч. 37, 226
Рыбацкий Н. 104
Р. Я. М. 226

С. А. 66
Саади 127
Саади Г. 127
Сабир 111
Саблина К. 45
Саблина Н. 44
Сава Ян 166
Савгай 106
Савельев Л. 205

Садзанами 255
Санб Насафи 102
Санб Тебриан 102
Саккат 258
Сало Жан 189
Салтыков-Щедрин 36, 249, 261
Сальвиати 70
Самобытник 119
Самойлов П. 170
Самокритик Словотеков 136
Санд Жорж 164, 278
Санд Жюль 164
Сандрар Блез 187
Санрим-Сапрезонов 247
Сарафанова Евгения 174
Саргиджан Амир 186
Саулиэтис 141
Сафи 186
Сафьянова Анжелика 177
Саянов В. 104
Саят-Нова 7, 114
Сбирко Д. 88
С-в 67
С-в А. 31
Сватоплук 202
Свево Итало 188
Сверчок 213, 214
Светлая 115
Светлов В. 98
Светлов М. 97, 98, 123, 249
Светлый В. 122
Свиреный Макар 161, 279
Свист Оливер 241
Св...ч.к 213
Свэн 137
Свящ. П. Касторский 159
Севак Паруйр 101
Севак Рубен 101
Северная Софья 262
Северянин Игорь 107, 144
Седов А. 76
Селга 142
Селенус 49
Семенов-Волжский 77
Семенюк Игорь 39
Семперверо 140
Семпиядей Волбухин 235
Сен-Реми 50
Сент-Гнацинт 244
Сент-Обен Орас де 64
Серафимович 204
Сергеев-Ценский 77
Сердцекрадова Олимпиада 173
Сеснель 144
Сестра 220
Сибирский И. 169
Сибирский писатель 107
Сибирский репортер 107
Сибирский странник 107
Сибиряк 92, 107, 249
Сибиряк-патриот 107
Сидки 112
Сидорчук К. 260
Сизов Василий 222
Силезиус Ангелус 103
Силин Р. 44, 225
Силс 144
Сильвен М. 27, 28
Сильвиус 191
Сим Жорж 64
Симбирская 104
Симонов Константин 204
Симплициссимус 134
Синджон Джон 64
Сирота 71
Сифли 112
Сиххат 111
Сказкин 94
Скалигер Юлиус 191
Скворцов-Степанов 46
Скиталец 93
Скорбный Андрей 122
Скорбный поэт 115, 279
Скотт Вальтер 202
Скромный сибиряк 107
Скр. ч. 225
Скюдери Жорж де 163
Сладкий Максим 211, 276
Сленцов 100, 279
Слово Глаголь 209
См. е. Н. 209
Смирнов И. 88, 169
Смирнов-Сокольский 78
Смирнов-Черкезов 216
Смоленский А. 216
Соболь Андрей 204
Современник 221
Современный сатирик 115
Созонтов К. 86
Соколов-Микитов 219
Солбонэ Туя 113
Солнцев Марк 122
Сологуб Федор 131, 240
Сонган 258
Спаро 147
Спасский В. 71
-сс- 226
Ст. 216

С-т 226
Ставский В. 249
Сталинский 240
Стальский Сулейман 105
Станицкий Н. 166, 278
Ст. ар. 213
Старик 216
Старик Саббакин 136
Старожил 125
Старообрядец 159
Старосольский 237
Старший учитель чистописания Леонтий Климов 151
Старый Джон 170
Старый знакомый 216
Старый сибиряк 107
Старый трансформист 37
Старый читатель 125
Статистик 125
Статский советник Салатушка 88
Стебницкий М. 215, 225, 249
Стеккетти Лоренцо 158
Стелла 175
Стендаль 64, 69, 70, 133, 253
Стенич В. 202
Степанов А. 205
Степанов И. 46
Степной Н. 74
Степняк-Кравчинский 249
Стери Даниель 165
Стефанус Долетус 191
Ст... и А... 214
Столешников 73
Стоянов Людмил 205
Ст. ст. 276
Судрабу 192
Сузани 124
Сумасбродий Вральмонт 247
Сумасбродов Акиндин 228
Суорун Омоллон 133
Суфи 186
Сухарев В. 53
Сухачев В. 261
Сын своей матери 219
Сэцу Мова 255
Сэцурай 255
Сюисуй 254
Сюрвиль Клотильда де 172
Сюсуй 255
Сютисте 114

Т. 225
Та висупали свани 101
Тагуна 146
Такубоку 255
Талиби 113
Тальви 166
Таммлаан 143
Таммсааре 143
Тан В. 203
Танк. Евг. 223
Танк Максим 217, 223
Тапора Марнус 245
Тараканов В. 68
Тарантулов Акакий 232
Татарский мурза, издавна поселившийся в Москве, а живущий по делам своим в Санкт-Петербурге 179
Тбилели 105
Т...въ 197
Твен Марк 252, 285
Твиндиндайвунта 258
Твист Оливер 235
Твой азиатский брат 232
Текки Одулок 101
Теллинамед 195
Теофиль 202
Тео Эли 193
Тервапяя Юхани 166
Тереза 202
Терек А. 108
Терпина 143
Терьян 76
Тесакова Катя 176
Тетик С. 260
Технорук Н. 160
Тёмин 255
Тёмный Н. 119
Тёмный человек 161
Тётка 219
Тётка Настасья 220
Т.З. 36
Тиеу Ан 256
Т ин К. 43
Тирсо да Молина 56
Тиховоев Осип 230
Тихорылов Никита, Тупорылов Гурий, Острорылов Варсонофий и Книжник Георгий 23
Ткач Основа 135
Т.Л. 67
Т.м.ф.в. 196
Т-н К. 43
Товавакия 235
Товарити 255
Товарищ Рашиль 234
Тоголок Молдо 114

Толерансов Тарах 221
Толиверова 218, 278
Толстоевский 237
Толстой-сын Л. 75
Толстякова Анфиса 176
Томе из Бургильоса 278
Томский Е. 92, 107
Топтоногова Василиса 173
Топтыгин М. 211
Торо 146
Т.П. 162
Т...П...О... 209
Травен Бруно 253
Трал 126
Тревард 195
Треплев К. 135
Треххвостка 239
Трещеткина Акилина 173
Трифон Шекспир 231
Троешки 239, 278
Троллоп Френсис 186
Труайя Анри 187
Трубланни 186
Тули Феликс 166
Тулин К. 43, 225
Тульти Соломон де 224
Туманный Дир 84
Ту Мо 257
Тур В. П. 250
Тур Евгения 53
Турист 88
Ту Сыонг 257
Т.Х. 162
Тхам Там 257
Тхань Хай 257
Тэккан 255
Тэккодо Сюдзин 255
Тэффи 84
Тюльпанензон Фердинанд 151
Тютюнджу-оглу-Мустафа-ага 179
Тяхтинен 192

Угадаев Петр 166
Удзяку 255
Унарго 121
Уйыш 146
Украинка Леся 101, 279
Улисс 232
У.М. 225
Умуро Адо 141
Унесибожевоякин Поликарп 230
У.О. 87
Урдат 144
Урманов К. 107
Урсус 211
Уста-Рахим 124
Усталая 122
Утя 202
У.Ф. 87
Учитель 169
Учительница 125
Уэллер 235
Уэстмакотт Мэри 86
Уэтчик Дж. Л. 193
Уяр Ф. 113

Ф. 87, 225
-ф- 197
Фабричный М. 118
Фалалей 228
Фан-Дим Федор 167
Фаррух 112
Фархат 112
Фатима 171
Федор конюх 229
Федр 110
Феклист Боб 229, 278
Феличе Арт. 170
Фереаль Виктор 165
Фернан Кабальеро 160
Феррарский слепец 100
Фет А. 85
Физули 110
Фи Кхань 256
Филипп пастух 118
Филиппович П. 41
Филиппыч 205
Философ из Сан-Суси 55
Финн-Енотаевский 77
Фирдоуси 7, 114
Фитюлькин Елистрат 32
Фиша-пастушок 118
Флакк 99
Флеровский В. 188
Флупетт Адоре 244, 245
Ф.О. 18, 225
Фоций 112
Фореа 20
Форсайт 133
Фортунатов Я. 266
Ф.П. 44
Фраги 113
Франс Анатоль 102, 279
Фрей Вильям 81, 185, 225
Фрейлиг 184
Фромшмит фон Гугенфельс Иразаль 194
Фтабатэй Симэй 255
Фукидзи Жен-Иниро 182
Фукс Зинаида 86
Фуркат 113
Ф.Ф. 162
Ф.Ц. 87
Фын Ю-ко 190
Фырин Аркадий 259, 260, 277
Ф.Э. 18

Хаджа Мухаммед-Салих Бабаджанов 180
Хаджи Ахтынский 105
Хазри 141
Хай Чиеу 257
Хайям Омар 124
Хакутё 255
Хам Яков 149, 150
Хамар-Дабанов Е. 167
Хамза 203
Хан Гыам 117
Хань Тхюйен 256
Хань Фу 256
Харме Д. 185
Харуноя Оборо 254
Хафиз 7, 114
Хвильовий 140
Хело 144
Хилоли 141
Хламида Иегудиил 230, 278
Хлебников Велимир 203
Холодный философ 237
Холява 76
Хома Брут 135
Хомяк 146
Хонели 105
Хоп-хоп 145
Хоренаци 106
Хо Суан Хыонг 256
Хохотенко-Хлопотунов-Пустяковский Иван Иванов сын, отставной подпоручик, помещик разных губерний и кавалер беспорочности 229
Храповицкий Л. 169
Хризостом Матанаэнус 244
Хрипухина Агафья 173
Хрущевский Мих. 215
Хувейдо 112
Хузангай Педер 106
Хусни 260
Хуторный 71
Хуурре 144

Цадаса Гамзат 105
Цельпис 191
Цибулька 143
Цирулис 145
Цицерон 99
Цыклеою 194
Цыцыпватус 232

Ч. 87
Чабор 143
Чаренц 114
Чарлья 21
Чармс 185
Чарот 143
Чарская Лидия 84
Чарский В. 199
Чархи 141
Ч.Б.С. 226
Чегесь 146
Челкаш 133
Человек без селезенки 232
Червоний 142
Черемшина Марко 143
Чернобрысов Александр Плещепупович, действительный мамелюк и богдыхан и т. д., 229
Черномор 109
Черный Саша 81, 142, 279
Черных-Якутский 77
Черта с два 211
Чехов А. П. 266, 267
Чехонте А. 67, 95, 278
Чешихин-Ветринский 75
Читатель 125
Член Мадридского ученого общества *Трамбрель* 230
Чойн 123
Чокрый Гали 106
Чорный Кузьма 142
Ч-р-н-к-н-ж-н-к-в Ив. 224
Чубаров 218
Чубуковский Корнеплодий 247
Чук Кхе 256
Чуковский К. И. 202, 241, 247, 277
Чуковский Н. К. 131
Чулпан 141
Чурмень 225, 229
Ч.Ш.Щ. 87

Шавров Е. 168
Шайтан 203
Шалконис 141
Шамшанский 232

Шамси Тебризи 127
Шардам 186
Шаступов Е. 168
Шатриос Рагана 107
Шах-эль-Абор 89
Ш*** де Л*** 49
Шелгунова Л. 179
Шелеби 219
Шеллер-Михайлов 162, 249, 265
Шер 201
Шереметов 70
Шерлок 129
Шикумуами 21
Шиллер Шекспирович Гете 232
Шираз Ованес 106
Ширванзаде 105
Ширвани 105
Ширяевец А. 104
Шкетан 121
Шкода Степан 71
Шлейфгейм фон Зульсфорт Герман 194
Шнорали 114
Шолль Орельен 260
Шолом Алейхем 251
Шолохов-Синявский 77
Шоптыр 144
Шофер № 1924 160
Шохин 145
Ш.П. 226
Шри Шри 258
Штейнфельс фон Грубенгольм Эрих 194
Штернфельс фон Фуксгейм Мельхиор 194
Шустерлинг 185
Шухрат 113
Шыпчык 146
Шырчык 252

Щ... 240
Щедрин Н. 58

-Ъ 67, 68, 199
...ъ ...й 199

Ы 162
Ы.Ш.Щ. 162

ь.ъ.й 199
ь.ь.ь. 222

Э.А. 214
Эврипидин К. 246
Эдогава Рампо 255
Эеау йхнбм 197
Эверпатис 141
Экзекутор Янчинца 230
Экс-студент Никодим Недоумко 228
Эллиот Деспаль 180, 181
Эллиот Джордж 163, 181
Эллис 84
Элоквентов-Шипонский Фаддей 40
Эллай 133
Эль-Регистан 106
Эль-Эм 162
Элюар Поль 20, 253
Эмар Гюстав 253
Эмма Б. 178
Эолова арфа 214
Эразм Петербургский 40
Эразм Роттердамский 31, 40, 102, 192
Эрбург Ирина 198
Эрман Морис 20
Эрна Филипп 253
Эрлик Эристин 133
Эркай Никул 123, 141
Эркин 113
Эркман-Шатриан 241
Эрмит Тристан л' 127
Эрнст Генри 185
Эрыкан 113
Э.С.П. 208
Эсприэлья Мигель Альварес дон 182
Эсхель 252
Этрапель 132
Этьен 49
Эулп Сандро 121
Эфиоп 211, 277

Югов 58
Юльгок 258
Юльмис 200
Юман 144
Юнга Евгений 126
Юнпус 17, 18
Юнкер А. Ресторанов 229
Юрезанский 109
Юрьев М. 59
Ю. Ю. 226

Я. 162
Яворов 143
Ядовитый 161
Язев К. Н. 199
Яковенко О. 71
Якутский Н. 101
Ялтинская Ира 178
Ян В. 200
Янов Г. 200
Ярославский Емельян 88
Ясновидящая 51
Ясакар 143
Ясенов 143
Яшен 141, 279
Яшин А. 205

-0- 214
0ет 247

Псевдонимы, состоящие из цифр

$\sqrt{-1}$ 35
1...14—16 65, 210
1...16—14 210
1...17—14 210, 279
1—4 210
$1\frac{1}{2}$ пкий 212
$\frac{1}{2}$ doff 212
2Б 242
2—17 210
8—ъ 300.40.20 210
16/2 210
30e.8a.7b.4c.d + 70d.50a.30c. 20c.8b.8g.f + 400b.100c.d. 40a.10f. 5g.2h.2e 210
200—1 210, 279

Псевдонимы с применением латинского алфавита

A.C eee. ff. g. hh. ii. ll.mm.nn. oo.rr.sss.t.uu 194
Alcofribas Nasier 193
Allegro 84
Alter ego 140
Amicus 139
Ami de Pouchkine 127
Anastasie Pachomoff 175
Arbiter 139
Auditor 139
Av. 198
Ave 140

Bibliophile (un) russe 126

Censor morum 139
Cunctator 140

$\frac{dr}{dt}$ 224
Dixi 88

Eiluj Nixarpa 195
Enrico 88

Homme (l') qui pleure 136
Homme (l') qui rit 136
Homme (l') qui rit et qui pleure 136
Homo novus 140
Homo provincialis 139
Homo sachaliensis 232
Homunculus 140

Ignotus 139

Junior 139

L. 66
L.B.D.D. 10
Legros J. 192
Lerma 200
Liber 139
Lupus 192

$\frac{Mi}{I}$ 212
M. lec.X.o.a.s.s.d.s.M.S. 209

N 221, 277
Nauta 139
Nemo 88
Ni Tag 103
N.N. 221, 277
Observator 139
Ours 192

P. 206
Pacatus 140
Pauvre Lélian 194
Pensador(el) mexicano 221
Père Lapurge 158

Politicus 139
Populus 139
Prince (un) étranger 51
Proscrit (un) russe 35

Russe (un) 58

S.B. 63
Semper idem 139
Senior 139
Spectator 139
Spiritus 140

Taciturno 140
Telliamed 195

Unicus 140

Velox 139
Voltaire 54

Yemrol 195

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ, ВЫСТУПАВШИХ АНОНИМНО, ПОД ПСЕВДОНИМАМИ И ПРОЗВИЩАМИ

Абдуррахман Нуреддин ибн-Ахмед 102
Абдуррахманов Байымбет 114
Аблесимов А. О. 242
Абрамов А. В. 104
Абрамович В. Я. 134
Абрамович Ш.-Я. 251
Абу Абдалла Муслихаддин Мухаммед ибн-Мушрифаддин 127
Абукадыр 111
Абулькасем 114
Абу Мансур Мухаммед ибн-Ахмад 114
Абу Мохаммед Ильяс ибн-Юсуф 111
Абу-т-Тайиб Ахмед 114
Август, курфюрст 49
Аверченко А. Т. 146, 225
Авраамов А. М. 200
Агу Мари Флавинья д', графиня
Аджемян Г. Г. 121
Адриен Жорж 194
Айвазов Иван 198
Аксаков К. С. 246
Аксаков С. Т. 58, 66, 69, 201, 210, 278, 279
Аксенов В. П. 238, 277
Акутагава Рюноскэ 255
Алас-и-Уренья Леопольдо 116
Александров А. А. 252
Александров Матвей 110
Александров М. С. 45, 117
Алексеев М. Н. 218
Алексеев Н. А. 250
Алексидзе Мария 203
Алигьери Данте 202
Аль-Бакри Абу Басир Маймун ибн-Кайс 100
Альбрехт И.-Ф.-Э. 15
Аль-Умари Рашид 145
Аль-Хамадани Ахмед 114
Амосов А. А. 104
Амфитеатров А. В. 8, 200, 231
Андерсен Мартин 103
Андреев Веселин 133
Андреев В. Д. 204
Андреев Л. Н. 70, 72, 185, 218, 230, 278
Андреев Н. 216
Анненский И. Ф. 222
Анненский Н. Ф. 239
Антонов В. П. 77
Апраксина Юлия, графиня 195
Апрелева Е. И. 167
Арагон Луи 19
Арань Янош 133
Араратян Арутюн 106
Арбетнот Джон 17
Арманд Инеса 223
Арпе Петер 24
Арсеньев А. В. 209
Арутюнян Мкртич 102
Арутюнян Мовсес 108
Аруэ Франсуа-Мари 54
Архангельский А. Г. 201, 247
Архангельский С. М. 122
Арцруни Григор 113
Арцыбашев М. П. 268
Асеев Н. Н. 238
Аскоченский В. И. 201
Атрахович К. К. 143
Ат-Таглиби Гийас ибн-Гаус 114
Ауэрбах А. Ф. 220
Ауэршперг Антон фон 142
Афанасьев Ф. Е. 113
Афиногенов А. Н. 74
Афиногенов Н. А. 74
Ахмад Махмум ибн-Носир 114
Ахматова А. А. 269
Ахматова Е. Н. 134
Ахшарумов Д. Д. 42
Ашкинази В. А. 201

Бабаев Наби Алекпер-оглы 141
Бабель И. Э. 201
Бажов П. П. 115
Бакиханов Аббас-кули 111
Баласогло А. П. 201, 240
Бальзак Оноре 64, 70
Баратынский Е. А. 206, 223, 240
Барбе Бенжамен 90
Бартелеми, аббат 13
Бартель Курт 200
Барух Людвиг 188
Барышев И. И. 104
Басангов Баатр 120
Басов С. А. 35, 220
Батеньков Г. С. 35, 197
Батюшков К. Н. 206, 207, 214, 221
Бауэр Георг 139
Бахерахт Тереза фон 202
Бачинскэйте-Бутене Саломея 108
Баччи Пьетро 103
Башлен Антуан 126
Башмак Я. В. 84
Бебутов В. М. 127
Безнина А. А. 166
Безыменский А. И. 241
Бейль Анри 70, 253
Бёкс Жозеф 241
Бёкс Жюстен 241
Беклемишев Ю. С. 104
Белани Джордж 146
Белинский В. Г. 36, 66, 115, 199, 203, 206, 276
Белло Франческо 100
Белов Н. И. 122
Белосельский-Белозерский А. М., князь 51
Белоусов И. А. 120, 201
Белоцерковский В. П. 77
Белчева Елизавета 142
Беляев А. Р. 205
Беляев И. И. 252
Бенедиктов В. Г. 268
Бенедиктссон Виктория 166
Бен-Яхья Абу-Бакр Мухаммед 213
Берви В. В. 188
Березовский Ф. А. 201
Берестов Е. И. 195
Березнин А. А. 169
Берце А. Ю. 118
Бестужев А. А. 57, 264
Бестужев-Рюмин М. А. 210, 228
Бетюн де 12
Бецкий И. Е. 173
Бибикова А. И. 167
Бийо Адам 124
Бицнус Альберт 137
Бланк И. С. 192
Бланк С. М. 130
Блауман Р. 160
Боборыкин П. Д. 222
Богдановская С. Н. 142
Богемский Д. А. 211
Богораз В. Г. 203, 211
Богословский Д. Ф. 117
Боклер Анри 245
Бонч-Бруевич В. Д. 220
Борель Петрюс 137
Борисов Я. В. 147
Бородин С. П. 186
Ботез Эуджен 128
Боэ Жан 144
Брандт Р. Ф. 61
Браунинг Роберт 63
Бродский А. 266, 267
Бронте Шарлотта 163
Бронте Эмили 163
Бронте Энн 163
Бруни Леонардо 103
Брюне Гюстав 237
Брюсов В. Я. 70, 86, 88, 177, 178, 195, 207, 223
Буасье 172
Бугаев Б. Н. 56, 142, 242
Булгаков М. А. 178
Булгарин Ф. В. 228
Булле Ян 145
Бунин И. А. 218
Бунина А. П. 199
Бурачек С. А. 176
Буренин В. П. 233, 247

Бурунов Караджа 100
Бутаков Г. И. 125
Бухари Баха эд-дин 111
Бучинская Н. А. 84
Бывалов Е. С. 126
Быков П. В. 161, 210, 225

Вагнер Н. П. 61, 277
Вадавуран 257
Вайскопф Грета 166
Валуев П. А. 226
Вальдес Габриель 116
Вандербур 171
Варес Иоханнес 96
Василевская Л. А. 145
Василевский И. М. 73
Василевский И. Ф. 73
Васильев Гавр. Н. 239
Васильев Георг. Н. 237
Васильев С. Д. 237
Васильева (Дмитриева) Е. И. 189
Вашков И. А. 212, 231, 233
Вега Лопе де 278
Вейнберг П. И. 180, 192, 223, 277
Векилов Самед Юсиф-оглы 111
Великопольский И. Е. 34
Веневитинов Д. В. 199
Верлен Поль 194
Вернер 124
Веттерберг Карл 158
Викер Габриель 245
Виленкин Н. М. 104
Вилинская (Маркович) М. А. 168
Вильсон Джон 103
Виноградов С. В. 176
Вио Жюльен 61
Вио Теофиль де 202
Вишневский В. В. 109, 126
Владимиров И. Е. 119
Власов Н. С. 77
Волконский М. Н. 144
Волошин М. А. 189
Вольф А. А. 192
Воробьев Д. Г. 134
Воровский В. В. 45
Вуолийоки Хелла 166
Высоцкий Е. П. 80
Вьяса 257
Вяземский П. А. 207, 214

Габашвили Виссарион 203
Габсбург Вильгельм 50
Гагарин Н., князь 51
Гагиев Г. Б. 102
Гайдамавичюс Зигмас 143
Галаванова Нина 200
Галан Я. А. 39
Галич (Говоров) А. И. 31
Гамзат 105
Гамильтон А. 79
Ган Е. А. 215
Гарденберг Фридрих фон 139
Гаркнесс Маргарет 163
Гарфильд С. А. 81
Гаршин В. М. 136
Гасанбеков Сулейман 105
Гастев А. К. 122
Гвардатти Томазо 103
Гварино 103
Гверрини Олендо 158
Гейне В. К. 81
Геловани Деспине 117
Геннади Г. Н. 126
Генсфлейш Иоганн 84
Герман Э. Я. 73, 161
Герсон А. М. 233
Герхард Эразм 102
Герцен А. И. 36, 66, 85, 223, 225
Герцог Эмиль 86
Гийом 103
Гийяс абу-ль Фатх Омар ибн-Ибрагим 124
Гильбер Рене 198
Гиляровский В. А. 201, 220, 231, 278
Гиппиус Вл. В. 131
Гиппиус З. Н. 46
Гладков Ф. В. 108
Гликберг А. М. 81, 142
Глинка Ф. Н. 270
Глу Оливье 253
Говоров М. Б. 239
Гоголь Н. В. 65, 95, 136, 197, 200, 221, 223, 249, 261, 262, 278
Годой Лусила 128
Голенищев-Кутузов П. И., князь 51
Голиков А. П. 250
Голицын А. П. 209
Голицын Н. Н. 126
Головнин В. М. 125
Голоушев С. С. 81
Голохвастов К. К. 231
Голсуорси Джон 63, 64
Голубкин Г. И. 252
Гольбах Поль, барон 26, 129
Гольденберг А. М. 235
Гольденберг Я. М. 237
Гольдсмит Оливер 182
Гольцев В. В. 187
Гончаров И. А. 66
Горбунов И. И. 77
Горбунов И. Ф. 153
Горенко А. А. 219
Городецкий С. М. 238
Готье-Вийяр Анри 172
Готфрид 102
Гофман Э. Т. А. 156
Грабовский П. А. 121
Грендель Эжен 253
Грибоедов А. С. 221
Григорович Д. В. 236
Григорук Е. Д. 142
Григорьев Аполлон 210
Григорьев В. В. 180
Григорьев И. Г. 252
Григорьев С. Т. 29
Гриммельсгаузен Кристоффель 194
Гриневский А. С. 42, 43, 96
Гроссман И. С. 204
Грот Н. П. 225
Груссе Паскаль 19
Губельман М. И. 88
Губенко П. М. 178
Гуревич Л. Я. 168
Гусев 238
Гусев С. И. 77
Гусев С. С. 209, 233
Гусин В. П. 131
Гутманис Э. Я. 102
Гуттен Ульрих фон 243
Гукомерджан Тигран 188
Гюго Виктор 69, 136

Давлетшин Н. Х. 200
Дадаляи А. А. 126
Даль В. И. 92
Дамбинов П. П. 113
Данилевский Г. П. 159, 174
Данилов А. Д. 196
Даниельсон Н. Ф. 198
Дашкова Е. Р. 35
Деев Г. Д. 146
Декарт Рене 191, 277
Деккер Мауритс 190
Деккер Эдуард 139
Декурдеманш Даниель 198
Дельвиг А. А. 268
Дельво Альфред 18
Дельпьер Октав 237
Демидов А. А. 212
Демидов А. Н. 103
Денерье Бонавантюр 22
Державин Г. Р. 179, 206, 221, 223
Дефо Даниель 25, 26
Деформ Майяр П. 171, 174
Джабаев Джамбул 203, 278
Джалилов М. М. 219, 278
Джанаев И. В. 100
Джей 79
Джонсон Самюэль 17
Дзюбин Э. Г. 123
Дидро Дени 12
Диккенс Чарльз 63
Дилакторский П. А. 197
Дмитриев В. А. 135, 161
Дмитриев Ф. М. 79
Добролюбов Н. А. 36, 59, 60, 108, 130, 134, 149—151, 198, 267, 279
Довлетмамед 113
Доджсон Чарльз 61
Долгоруков П. П. 35
Доле Этьен 191
Дондубон Ц. Д. 200
Достоевский Ф. М. 221, 236
Драверт К. Л. 196
Дружинин А. В. 224
Дурова Н. А. 214
Дюбуа Жак 191
Дюдеван Морис 202
Дюкасс Пандор 127
Дюпен (Дюдеван) Аврора 164, 278
Дюфресс Марк 128
Дюпен Альфонс 18
Дюпен Андре 192

Егиазарьян Напри 200
Ежов Н. М. 233
Екатерина II 50, 166
Елизавета, королева румынская 50
Елизарова А. П. 104, 120, 220
Еникеев А. Н. 200
Еремеев Е. С. 220
Ераникаци Ованес 101
Ершова (Дмитриева) В. И. 169
Есенин С. А. 68
Ефимов Г. В. 106
Ефремов П. А. 236

Ёсано Хироси 255

Жемчужниковы А. М. и В. М. 149, 240, 235
Жерар 58
Жилунович Д. Ф. 118
Жимантене Юлия 107
Жирарден Дельфина де 165
Жиркович Б. В. 131
Жмиховская Нарцисса 202
Жоголев Н. Ф. 216
Жукаускас Антанас 121
Жуков Ю. А. 190
Жуковский А. К. 72
Жуковский В. А. 72, 196, 207, 229, 268
Жулев Г. Н. 115, 176
Журавлева М. В. 119
Жюлемье 165

Завойко В. С. 125
Занка С. С. 84
Зайцев В. А. 40, 161
Заменгоф Людвиг 116
Заславский Д. И. 140
Засодимский П. В. 104, 136, 176, 204
Засулич В. И. 168
Заузер Фридрих 187
Заяицкий С. С. 189
Заякин П. Н. 77
Звездина А. 192
Зевалкин П. И. 84
Зебунисса 111
Зелинский К. Л. 200
Зильберс Эдикус 192
Златаров Людмил 205
Золотарев Н. Г. 101
Зощенко М. М. 234
Зубцов В. Я. 202
Зуев Д. 219
Зункерт Курт 188

Ибаррури Долорес 20
Иванаускайте М. и С. 240
Иванов А. А. 113
Иванов А. Ф. 95
Иванов В. В. 68
Иванов В. И. 84
Иванов Димитр 120
Иванов Е. Ф. 205
Иванов И. В. 185
Иванов М. В. 76
Иванов М. М. 117
Иванов Н. А. 265
Иванов Н. И. 199
Иванов Н. К. 76
Иванов Р. В. 76
Ивашин И. Я. 121
Ивченко В. Я. 98
Изаксон Е. 209
Изеддин Гассан-оглы 205
Измайлов А. А. 216
Ийеш Дьюла 129
Илларионов И. И. 220
Ильгами Абулькасем 251
Ильин Ф. Н. 192
Ильминский Н. И. 266
Имедашвили И. 122
Ивбер В. М. 170
Ингороква Э. Ф. 218
Ирвинг Вашингтон 154
Иркаев Н. Л. 123

Йованович Йован 221

Казак 126
Казарян Паруйр 101
Калфов Дамян 71
Камнов Б. Н. 97
Каннвец Велта 147
Кананян Геворк 238
Кантемир А. Д. 194
Канторович Е. Т. 223
Каппист В. В. 30, 31
Капустин А. 209
Карамзин Н. М. 97, 125, 162, 207, 221
Карапетян Ованес 106
Каратай А. А. 105
Караччоли Л.-А. 14
Каркопино-Тюзоли Ф. 198
Карнук Тимотей, епископ 212
Карон Пьер 252
Карцов В. С. 176
Касабов Г. М. 205
Кастос Эмиро 146
Кастро Фидель 21
Катаев В. П. 136, 234, 235
Катаев Е. П. 76, 236
Катков М. Н. 79
Каудзит М. и Р. 76
Кауфман Николаус 192
Кац Соломон 188
Качановский М. Т. 79
Качмазов И. 105
Квитка Г. Ф. 77
Керар Жозеф 239

Кербабаев Берды 100
Кёниг Урбан 191, 192
Киги В. Л. 188
Киков Г. 106
Ким Бён Ён 258
Киреев А. Н. 113
Кириллов В. Т. 124
Кирпичников В. П. 249
Кис Адольф Гюнтер 188
Кичеев Н. П. 236
Кладо Н. Л. 78
Клеменс Самуэль 252
Кленович Себастиан 192
Климентов А. П. 205
Клопшпель Жан 103
Клюшников И. П. 214
Князев В. В. 199, 220, 235
Кобылинский Л. Л. 84
Ковалевский П. М. 151
Ковпер А. Г. 194
Коган И. И. 120
Коженевский Юзеф 187
Козлов И. И. 198, 268
Козловский И. А. 117
Коларов А. 115
Колетт Габриель 165
Кологривова Е. В. 167
Коломнин В. П. 89
Колонна Франческо 212
Колошин П. И. 268
Кольцов А. В. 261
Комаров Матвей 224
Комарова В. Д. 168
Конан-Дойль Артур 63
Кондо Сакао 255
Конисский А. Я. 71, 119
Коннор Уильям 172
Конопницкая Мария 166
Копейкин С. И. 211
Корвин-Круковская (Жаклар) А. В. 55
Кордонье Гиацинт 234
Коренман (Кориман) Л. О. 176
Корец Леонтий 186
Корнейчук Н. В. 202
Короленко В. Г. 67, 79, 125, 138, 239
Корольков Ю. М. 190
Косач (Квитка) Л. П. 101
Косач О. П. 147
Костомаров В. Д. 175
Костомаров Н. И. 145, 207
Костриков С. М. 93
Костровицкий Аполлинарий 187
Косяков И. 268
Котоку Дэндзиро 255
Коц А. Я. 225
Коцев Димитр 133
Кочановская С. А. 135
Кочура М. Н. 121
Крайтон К. С. 133
Красаускас М. И. 94
Краснов В. И. 76
Краснов Р. И. 76
Кребильон Клод 16
Кремер Гергард 192
Крешев И. П. 173
Кривенко И. 122
Кривобоков Ф. И. 109
Кривошеев И. П. 126
Кристи Агата 86
Крупская Н. К. 44, 130, 169
Крыленко Н. В. 45
Крылов И. А. 65, 195, 199, 278
Крэсеску Виктор 107
Кугель А. Р. 140
Кудажи К.-Э. 88
Куйбышев В. В. 44
Кузьмин М. К. 144
Кукольник Н. В. 207
Кунанбаев Абай 203
Куникида Тацуо 255
Купер Д.-Ф. 63
Куприн А. И. 60, 135, 221
Кураев Ю. Х. 118
Курбан-али 114
Куридзе М. 121
Курилов Г. 141
Курочкин В. С. 152, 182, 221
Курочкин Н. С. 151, 152, 175, 199, 207, 229
Кусикян А. Б. 188
Кушелев-Безбородко Г. А., граф 79
Кюхельбекер В. К. 34, 35, 199, 203, 278

Лабзин А. Ф. 225
Ла Боэси Этьен де 10, 191, 277
Лабрюйер Жан де 49
Лавров П. Л. 211
Ла Галль Адам де 100
Лажечников И. И. 196, 201, 264
Лазарев А. С. 278
Лазарев Н. А. 119
Лакруа Поль 126
Ландау М. А. 201
Ларошфуко Франсуа де 49

Лауристин Иоханнес 143
Лафайет Мари де 49
Лацис Э. М. 73
Лачинова А. А. 167
Лачинова Е. П. 167
Лачинова П. А. 167
Лебедев В. И. 119, 249
Лебедев К. Н. 32
Лебедев М. А. 94
Лебедев Н. К. 160
Лебедев П. И. 46
Лебедев П. М. 109
Лебрен Экушар 128
Левонян Сероб 100
Левшин В. А. 15
Легран 191
Лейкин Н. А. 156
Лешнина А. Я. 135
Леонов Л. М. 118
Леонов М. Л. 74
Леонтьев П. М. 79
Лермина Жюль 186
Лермонтов М. Ю. 66, 199, 200
Лернер Н. О. 126
Ле Руа Ашиль 116
Леруа 191
Леруа Пьер 244
Лесаж А.-Р. 64
Лесков Н. С. 76, 159, 184, 209, 215, 223, 225, 249, 278
Лесков Н. Ф. 76
Ли Гю Бо 258
Линовский А. Н. 109
Липавский Л. С. 205
Липатов Б. В. 185
Лисарди Ф. де 221
Лозинский Е. И. 130, 276
Лозман Е. Л. 201
Локк Дэвид Росс 155
Локоть В. Т. 84
Ломоносов М. В. 206
Лоренцини Карло 103
Лотарев И. В. 107
Луис Пьер 155
Луначарский А. В. 45, 80, 199, 207
Лунин В. А. 261
Луцевич И. Д. 114
Льюис Мэтью 137
Любошиц С. Б. 185
Людовик XIV 50
Люксембург Роза 18
Люценко Е. П. 194
Лящевко И. Н. 201
Магницкий М. Л. 197
Магомедов М. 203
Мазуренко Н. Н. 195
Мазурин К. М. 195
Майе де 195
Майоров Я. П. 120
Маке Огюст 264
Маковей О. С. 71
Максвелл Джемс 224
Максимов В. Е. 77
Максимович Н. М. 140
Малларме Стефан 172, 173
Малышев Д. И. 160
Малышкин А. Г. 126, 234
Мамед-Вели 117
Мамедкулизаде Д. 133
Мамеджанов Х. А. 114
Мамин Д. Н. 249
Мануильский Д. З. 118
Марат Жан-Поль 12, 18, 116
Маргарита Наваррская 49
Маре, герцог Бассано 49
Маршаль Пьер-Сильвен 13, 14, 27
Мари Констан 158
Маринов Лалью 200
Маркевич Б. М. 176
Маркевич Н. 80
Маркелов И. П. 120
Маркс Карл 18, 138
Мармеритейн Н. И. 80
Маро Клеман 191
Мартинес-Руис Хосе 116
Маршак И. Я. 76
Маршак С. Я. 46, 235, 267
Масловский С. Д. 201
Матусовский И. Л. 237, 241
Маулана Мухаммад Гуссейн 257
Махлар-Ойим 112
Махмуд Нусрет 253
Махнин В. М. 104
Маховец В. П. 147
Махтумкули 113
Мацуо Мунэфуса 254
Маццуокки 263
Мачюлис Понас 143
Мациров А. И. 118
Машков П. А. 33
Маяковский В. В. 67, 68, 83, 207
Медведев Л. М. 192, 211
Медисон Джеймс 79
Мейерхольд В. Э. 127
Мелик-Акопян Акоп 251
Мельников П. И. 88, 92, 249
Мериме Проспер 155
Мессаже Шарль 133
Местр Ксавье де 208
Мехрибан 112
Мехти-заде 111
Микаэлис Карин 166
Микаэль, епископ 139
Миклашевский М. П. 131
Миклашевский Н. А. 239
Миколайтис В. Ю. 143
Милковский Зыгмунт 146
Миллер С. И. 173
Милюков П. Н. 226
Минаев Д. Д. 115, 136, 152, 161, 175, 197, 212, 221, 229, 231, 233, 247, 278
Мирабо Виктор-Риккетти 49
Мирабо Оноре 42
Мирза Шафи Садых-оглы 111
Мирцхулава А. А. 218
Митрофанов М. М. 34
Михайлов В. М. 69
Михайлов К. А. 211, 233
Михайлов М. Л. 179
Михайлов Никола 143
Михайлова О. Н. 169
Михайловский Н. Г. 72
Михайловский Н. К. 36, 222
Михейкин Е. С. 126
Мицкевич Адам 127
Мицкевич К. М. 73
Мицкявичюс Винцас 102
Мишель Луиза 165
Мишон, аббат 28
Мовсесян А. М. 105
Мойсей И. Л. 93
Молла Кыч 117
Молла Панах 111
Молчанов И. И. 77
Монкорбье Франсуа 252
Монтескье Шарль 11, 83
Мопассан Ги де 64
Мор Томас 100
Мординов Н. Е. 100
Мордовцев Д. Л. 135, 184, 226
Мориак Франсуа 20
Морни де, герцог 50
Морозов М. А. 59
Морозов Н. И. 73
Москвины Е. О. и М. О. 236
Мунте Аксель 157
Муравьев П. Н. 210
Мурад Шахир 113
Мухаммед Амин-ходжа 112
Мухаммед Кыч 117
Мухаммед Сулейман-оглы 110
Мухин Н. С. 252
Мюллер Иоганн 24, 192
Мясникян А. Ф. 119
Мятлев И. П. 173, 208
Павронкий А. А. 199
Нагель 21
Надеждин Н. И. 228
Наджафов Алигули Алекпер-оглы 121
Назарьева К. В. 168
Накао Токуска 255
Наполеон III 50
Натаван Хуршидбану 117
Натадзе Ш. Я. 105
Нго Тхьонг Киет 256
Нгуен Тхюйен 256
Нгуен Чай 256
Некрасов В. М. 199
Некрасов Н. А. 66, 91, 149, 200, 221, 223, 225, 229, 236, 240
Немирович-Данченко Вл. И. 203, 236
Немцова Барбара 204
Нерсес 114
Неслуховский И. Л. 118
Низамаддин Мир Алишер 112
Никитин И. С. 262
Николадзе Н. 105
Николев Н. П. 100
Нияви Хамза Хакимзаде 203
Новиков А. С. 77, 78
Новиков И. А. 101
Новиков Н. И. 115
Новодворский А. О. 204
Ногаре Феликс 193
Ногин В. П. 118
Нодье Шарль 172
Ноздрин А. Е. 269
Норов П. П. 240
Нос В. Т. 84, 109
Нур-Мухаммед Гариб 145
Обинье Агриппа д' 10, 11, 25
Оболенский П. Д. 198
Обручев В. А. 147
Ованисян М. З. 92
Овечкин В. В. 122
Огарев Н. П. 37, 150, 198
Оглотков С. 122
Огурцов Серафим 211

Одоевский В. Ф., князь 51, 109, 199, 220, 223
О'Донован Майкл 128
Ожье 110
Олейников Н. М. 100, 101
Оленин П. А. 77
Олеша Ю. К. 96, 241
Ольковицкий Л. В. 177
Орешкин Н. К. 252
Оршер О. Л. 201
Осипов В. О. 106
Осмоналиев Качкынбай 112
Островский А. Н. 108, 240
Острогорский П. П. 209
Осэ Кэйси 255
Отё 213
Оцуп А. А. 216

Павленко П. А. 186
Павлов Н. Ф. 69
Павлова К. К. 166
Пайель Раймон 253
Палецкис Юстас 128
Пальм А. И. 201
Пальмин Л. И. 201
Панаев И. И. 115
Панаева (Головачева) А. Я. 166, 278
Панов Н. Н. 84
Панова В. Ф. 132
Панферов Ф. И. 122
Панченко П. И. 200
Панютин Л. К. 140
Пападиамантопулос Янис 187
Паперная Э. С. 208
Паскаль Блез 25, 224
Пассек В. В. 79
Пастухов Н. И. 216, 226
Патканян Рафаэл 238
Паустовский К. Г. 60
Паччиауди 263
Пашкевич Эмилия 219
Педерсен Кнут 253
Перельман О. И. 81, 135
Перовский А. А. 57
Перцев Э. П. 32
Пестовский В. А. 201
Пестюхин А. С. 104
Петкявичяйте Габриеле 147
Петков Христо 205
Петров Д. И. 219
Петров С. Г. 93
Петров С. С. 84
Петровский-Ситницкий С. Г. 104
Петропавловский Н. Е. 107
Печкаускайте Мария 107
Пешков А. М. 120
Пешков М. А. 217
Пикель Конрад 191
Писарев А. И. 147
Писарев Д. И. 36, 226, 265
Писемский А. Ф. 88, 231
Пишкулеску Г. 202
Плавник С. Е. 118
Плеханов Г. В. 44, 108, 134, 204, 277
Плещеев Александр 229
Плещеев Алексей Н. 129, 221
Плиекшань Ян 107
По Эдгар Аллан 68
Погодин М. П. 79
Поженян Г. М. 238
Поклен Жан-Батист 54
Полевой Н. А. 246
Полежаев А. И. 207, 223
Полетика П. И. 58
Полибий 110
Полоруссов Н. И. 219
Полторацкий С. Д. 126, 212, 239
Помяловский Н. Г. 204
Пономарев С. И. 233
Пономарева С. Д. 166
Попов А. Г. 100
Попов А. С. 204, 278
Попов А. И. 205
Попов Л. С. 97
Попов Н. П. 121
Попугаев В. В. 31
Портер Уильям Сидней 89, 90
Прево Антуан Франсуа, аббат 56, 57
Прейс Л. Я. 76
Преображенский Н. М. 84
Придворов Е. А. 137
Примаков В. М. 185
Пришвин М. М. 215
Прокофьев А. А. 241
Проктер Брайан 103
Протасицкий В. А. 32
Пуговишников А. П. 207
Пузик В. В. 84
Пунев Христо 71
Пупко Е. Ю. 84
Пучкова Е. Н. 159
Пушкин А. С. 65, 87, 95, 129, 148, 159, 162, 197, 206, 210, 213, 222, 223, 228, 248, 249, 259, 260, 278, 279
Пушкин В. Л. 196, 276
Пханишварнатх 257
Пэтмор 182
Пяткин Е. О. 216

Рабинович Н. А. 134
Рабинович Ш.-Н. 251
Рабле Франсуа 193, 276
Радин Л. П. 134
Радищев А. Н. 28—30, 101
Радова (Митева) Райна 143
Разикашвили Л. П. 101
Рамбуйе К., маркиза 193
Рамиев Закир 121
Ранальетта Габриеле 253
Рапгоф И. П. 84
Рапен Никола 244
Раппопорт С. А. 184
Раскин А. Б. 241
Рахматуллин Б. С. 200
Рейес Нефтали 60
Рейснер Л. М. 169
Ремезов И. С. 42
Рено Жильбер 21
Репнин И. Н. 85
Рёскин Джон 63
Рзаев Расул 200
Рихтер Иоганн-Пауль 202
Ричардсон Самуэль 62
Роберти Е. В. де 175
Робинсон Тереза 166
Рогалин Б. А. 199
Розанов В. В. 87
Розанов И. П. 241
Розанов М. Г. 76
Розенберг А. Г. 208
Розенберг Эльза 128
Роландино 212
Роман 115
Романовский Н. К. 142
Ростовский С. И. 185
Ростопчина Е. П., графиня 51, 52
Роттова Иоганна 115
Рубакин А. Н. 187
Рубакин Н. А. 126, 131, 160
Рубан В. Г. 209
Рубиан Крот 243
Рубинов Лев 240
Рудиев Ф. М. 240
Рудченко А. Я. 120
Руис Хуан 124
Руми Джелаледдин 127
Рустико ди Филиппо 100
Рухтин М. 122
Рыжей П. Л. 237
Рылеев К. Ф. 197
Рюмин В. В. 196
Рябинов Гр. 252

Саакадзе Иосиф 105
Савицкий И. М. 175
Сагдиев Г. 127
Садмурадов Садриддин 111
Саксе 115
Салиас Е. А. 79
Салиас де Турнемир Е. В., графиня 53
Салманов А. С. 98
Салтыков М. Е. 58, 59, 67, 88, 159
Самойлова К. Н. 169
Сандо Жюль 164
Сантуш Марселлино душ 21, 144
Сасаки Садатэка 254
Саядян Арутюн 114
Сбруев П. А. 176
Светозаров П. Л. 224
Свифт Джонатан 16, 17, 70, 154
Сейид Имадеддин 141
Сейфуллина Л. Н. 124
Сельвинский И. Л. 160
Семашко Н. А. 204
Семенов А. П. 113
Семенов С. С. 77
Семеновский Д. Н. 239
Сенковский О. И. 138, 179, 225, 229, 242, 276
Сент-Бёв Шарль 158
Сент-Эвремон Шарль 11
Сервет Мигель 23
Сергеев Б. А. 78
Сергеев С. Н. 77
Сергеев Ф. А. 45
Сиддики Саид Ахмед Ходжа 111
Сидоров В. И. 130
Сименон Жорж 64
Симонов К. М. 48, 204, 241
Синицын Т. П. 146
Систери Габриель де 165
Скабичевский А. М. 108
Скворцов И. И. 46
Скворцов К. А. 252
Скобелев А. С. 200, 249
Скотт Вальтер 62, 63
Скрыпников П. Т. 120, 121

Скурко Е. И. 217
Скюдери Мадлена де 163
Слезкин Ю. Л. 189
Слепцов В. А. 80
Слепцов П. А. 251
Слободской М. Р. 241
Случевский К. К. (отец) 75, 86
Случевский К. К. (сын) 75
Сметанич В. О. 202
Смидович В. В. 61
Смиренский В. В. 122
Смирнов А. И. 218
Смирнов В. А. 122
Смирнов Н. П. 78
Смоллетт Тобайас 62, 69
Смотрицкий Мелетий 24
Соболев Л. С. 126
Соболевский С. А. 240
Соболь Ю. М. 204
Согомонян Егише 114
Соколов Ал. А. 233
Соколов Ал. В. 81
Соколов Ан. В. 119
Соколов В. А. 233
Соколов И. С. 219
Соловьев А. Н. 120
Соловьев В. И. 84
Соловьев Н. Я. 240
Соловьева П. С. 84, 169
Сопляков И. С. 84
Сосюра В. Н. 141
Соуси 182
Спандарян С. С. 18
Спиридов М. Г. 209
Спиридонов Н. И. 101
Станюкович К. М. 125, 134, 147, 182—184, 201, 218
Стасов В. В. 80
Степанов П. А. 101, 102
Стерлинг Джордж 266
Стери Лоренс 57, 136
Стукалов Н. Ф. 250
Суворин А. С. 38
Судовщикова А. Е. 79
Сулайман 213
Сулайманов Душан 113
Сумароков А. П. 80, 223
Суриков И. З. 124
Сурков А. А. 241
Суровикин В. П. 199
Сухотина (Толстая) Т. Л. 74
Сытин В. И. 82
Сюбервик, графиня 165
Сюрвиль Жорж де 172
Таир-заде Мирза 111, 145
Танеев С. И. 161
Тарасян Левон 187
Татаришвили К. Д. 121
Ташмухамедов Муса 141
Тольес Габриель 56
Теннисон Альфред 63
Тер-Аракелян О. С. 128
Тер-Григорян В. С. и Г. С. 76
Тер-Микртчян П. 134
Тер-Ованесян Григор 113
Терпигорев С. Н. 215
Тетерников Ф. К. 131
Тибо Анатоль 102
Тимковский И. Ф. 210
Тиммана Навди 100
Тимофеев А. В. 196
Тимурян Мнацакан 238
Типер 165
Титов В. П. 201
Тихонов А. А. 75
Тихонов В. А. 176
Тихонов Н. С. 142
Тобилевич И. К. 134
Токомбаев Аалы 113
Толстая С. А. 122
Толстой А. К. 149, 215, 240
Толстой А. Н. 218, 245
Толстой И. Л. 75
Толстой Л. Л. 74
Толстой Л. Н. 67, 175, 208, 277
Толстой С. Л. 74
Толстой Я. Н. 192
Торсван 253
Трамбо Дальтон 90
Тредиаковский В. К. 206
Трейланд Ф. Е. 118
Третьяков С. М. 238
Триолис Михаил 101
Триоле Эльза 165
Троепольский Г. Н. 196
Трубецкой И. И. 85
Трублаевский Н. П. 186
Тубельский Л. Д. 237
Туджаров Христо 143
Тупиков К. Н. 107
Турок Сватоплук 202
Тургенев А. И. 214
Тургенев И. С. 36, 67, 197, 198, 199, 223, 230
Тургенев Н. И. 35
Тхоржевские И. Ф. и А. А. 236
Тынянов Ю. Н. 185
Тю Ан 258

Тютчев Ф. И. 198, 223

Уваров С. С. 214
Ульянов В. И.— см. Ленин В. И. в указателе псевдонимов
Уолстонкрафт Мэри 63
Упит А. М. 20
Уреклян Габриель 106
Урусов А. А., князь 51
Урусова Е. С., княжна 51
Усов А. А. 146
Успенский Г. И. 204
Успенский Л. В. 240
Уткин И. П. 202
У Тхуп Ньоу 258
Уэллс Г. Дж. 63

Фабер Сесилия Бёль де 166
Файль Ноэль дю 132, 193
Файнзильберг И. А. 236
Феваль Поль 186
Федин К. А. 196, 273
Федоров И. В. 215
Федоров-Давыдов А. А. 135
Фейхтвангер Лион 193
Феодор, епископ 209
Фикель А. М. 208
Фин А. Ю. 77
Фитрат 124
Флексер А. Л. 104
Фонвизин Д. И. 228
Форме Жан-Луп 195
Форш О. Д. 108
Фофанов К. К. 75
Фофанов К. М. 142
Франклин Бенджамен 116
Франко И. Я. 39, 135
Френкель А. А. 233
Френсис Филипп 18
Фридрих II 50
Фруг С. Г. 161
Фукидзава Юкити 255
Фурманов Д. А. 68, 217

Ханим 124
Халмухамедов З. 113
Хашконковы А. А. и А. И. 238
Ханин М. Б. 196
Харди Томас 63
Хасан иби-Хани 100
Хасегава Тацуносукэ 255
Хвощинская (Зайончковская) Н. Д. 167
Хвощинская С. Д. 167
Хемницер И. И. 65
Херинг Вильгельм 202
Хетагуров Коста 105, 203
Хираи Сабуро 255
Хлебников Виктор 204
Хмыров М. Д. 236
Ходасевич В. Ф. 178
Ходжа Назар 112
Ходжанияз Аллаберды 160
Хоситашвили И. 218
Храповицкий А. В. 173
Хуснутдинов Ф. Х. 200

Цанева Пенка 115
Цветков Никодим 252
Цейтлин М. О. 218
Цензор Д. И. 84
Цубоути Сёё 254

Чайковский П. И. 162
Чапыгин А. П. 118
Чарыкулиев А. 113
Чаянов А. В. 160
Чеботаревская А. Н. 240
Чебукарян Даниел 145
Чекрыгин И. Н. 131
Черепко А. И. 121
Черников В. В. 138
Черных П. Н. 77
Чернышевский Н. Г. 37, 89, 180—182, 211, 221, 222, 277
Черский Л. Ф. 176
Четвериков М. 140
Чехов Ал. П. 76, 108
Чехов Ант. П. 67, 76, 95, 145, 199, 200, 203, 219, 222, 226, 232, 242, 262, 276, 278
Чехов М. П. 76, 135
Четихин В. Е. 75
Чиликаряи Рубен 101
Чин Тхань 256
Чирков Н. И. 104
Чоюке 100
Чулков Г. И. 88
Чурилова Л. А. 84
Чхеидзе Г. А. 117

Шаврова Е. М. 168
Шагинян М. С. 170
Шаликов П. И., князь 196
Шамседдин Мухаммед 114
Шансе Леони 164
Шаповалов Л. С. 199
Шартрский, герцог 50

Шартье Эмиль 127
Шатриан Александр 241
Шаутнис А. М. 145
Швабахер Анри 187
Шварцерд Ф. 192
Шебуев Н. Г. 197, 221
Шевцов Н. Н. 205
Шевченко Т. Г. 36
Шейнкман М. А. 97
Шелгунов Н. В. 36
Шеллер А. К. 195, 266
Шен Пьер 157
Шеншин А. А. 85
Шеню Шарль 157
Шефлер Иоганн 103
Шехтман И. Л. 137
Шкловский И. В. 135
Шкулев Ф. С. 118
Шмидт Эдуард 129
Шмиц Этторе 188
Шодерло де Лакло Пьер 49
Шолохов Г. Ф. 77
Шоу Бернард 266
Шривастав Дханпатрай 257
Шрирангам Шринивраса Рао 258
Штреленау Франц 198
Шютс Иоганнес 114
Шяшткас Костас 128

Щелканов П. А. 118
Щепкин М. С. 199
Щербатова Е. В., княжна 50

Эбер Жан-Рене 132
Эванс Мари Энн 163, 180
Эвелинг (Маркс) Элеонора 198
Эйзен И. М. 192
Эйхенбаум Б.М. 197
Эйхенвальд А. А. 239
Элланский В. М. 142
Энгельс Фридрих 18, 19
Энглендер Рихард 84
Эренбург И. Г. 187, 189, 198
Эркман Эмиль 241
Эрмит Франсуа л' 127
Эскаль Жюль де л' 191
Эттингеп А. З. 118
Этьен Анри 191
Эфрос Н. Е. 197

Ювачёв Д. И. 185
Юрвелиус Вяйнё 144

Ядринцев Н. М. 107
Языков Н. М. 198, 223, 228
Якимов А. В. 73
Якоби А. И. 218, 278
Яковлев П. Л. 79
Яковлев Ю. А. 73
Якубович П. Ф. 41, 42, 162
Ялджухский Магомед Эмин 118
Ямщикова Л. А. 169, 170
Ямщикова М. В. 169, 170
Яновская Габриелля 166
Янчевецкий В. Г. 200
Ясинский И. И. 131
Ясутис Аляксас 200
Яфимович Р. П. 209
Яценко А. Л. 157

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Причины появления псевдонимов и анонимов 9
Уйти от «недреманного ока» цензуры 9
Литературный труд не в почете 49
Пробы пера и неудобства славы 62
Слишком много однофамильцев 72
То скромность, то нарочитость 82
Придумали не сами 91

Псевдонимы-характеристики 99

Псевдонимы — ложные характеристики 148
Литературные маски 148
Под мужским именем 162
Они притворялись женщинами 171
Мнимые иностранцы 179

Настоящее имя спрятано 191

Настоящее имя отсутствует 213

Шуточные псевдонимы 228

Коллективные псевдонимы 236

Псевдонимы в народнях 243

Псевдоним вытесняет настоящую фамилию . . 248

Мнимые псевдонимы 259

Примечания 271

Словарь терминов 276

Алфавитный указатель псевдонимов, криптонимов, литературных фамилий, прозвищ и ложных подписей 280

Алфавитный указатель авторов, выступавших анонимно, под псевдонимами и прозвищами . 300